

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМ. ПАТРИСА ЛУМУМБЫ

На правах рукописи

Ли Мань

**Семантическая интерпретация лингвокультурной антиномии "жизнь-
смерть" в русском и китайском языках**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель
кандидат филологических наук,
доцент Перфильева Н.В.

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. АНТИНОМИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В ФИЛОСОФСКИХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ.....	20
1.1 Антиномия <i>жизни</i> и <i>смерти</i> в древних китайских философских трактатах....	20
1.2. Антиномия жизни и смерти в конфуцианском учении.....	23
1.3. Антиномия <i>жизни</i> и <i>смерти</i> в даосском учении.....	28
1.4. Антиномия жизни и смерти в буддийском учении	35
1.5. Понятие <i>жизни</i> и <i>смерти</i> в китайской лингвистике.....	37
1.6. Антиномия <i>жизни</i> и <i>смерти</i> в философских и лексикографических источниках русского языка.....	42
ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	55
ГЛАВА II. СЕМАНТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	62
2.1. Этимологический анализ иероглифического знака 死 [сы] ‘смерть’ в китайском языке.....	62
2.2. Семантический анализ иероглифического знака 死 ‘смерть’	63
2.3. Синонимический ряд иероглифического знака 死 ‘смерть’	65
2.4. Сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 死 ‘смерть’ и русской лексики <i>смерть</i>	73
2.5. Этимологический анализ иероглифического знака 生 [шэн] ‘жизнь’ в китайском языке.....	75
2.6. Семантический анализ иероглифического знака 生 ‘жизнь’	76
2.7. Синонимический ряд иероглифического знака 生 ‘жизнь’	79
2.8. Сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 生 ‘жизнь’ и русской лексики <i>жизнь</i>	93
ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ	95
ГЛАВА III АНТИНОМИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ..	99
3.1. Эксплицитное наименование смерти в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках.....	99
3.2. Метафорическое и метонимическое выражение смерти в китайском и русском языках.....	103
3.2.1. Устойчивые выражения, выражающие значение <i>смерть как время</i> , в китайском и русском языках	103

3.2.2. Устойчивые выражения, выражающие значение <i>естественная смерть</i> , в китайском и русском языках	107
3.2.3. Устойчивые выражения, выражающие значение <i>неестественная смерть</i> , в китайском и русском языках	110
3.2.4. Устойчивые выражения, выражающие значение <i>смерть</i> , обусловленные философскими традициями, в китайском и русском языках	117
3.3. Сопоставительный анализ устойчивых сочетаний с лексическим компонентом <i>жизнь</i> в русском и китайском языках	123
3.3.1. Эксплицитное наименование жизни в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках.....	123
3.3.2. Метафорическое и метонимическое выражение жизни в китайском и русском языках.....	127
ВЫВОДЫ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	169
СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ	197
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ	204
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 死 ‘смерть, умирать, мертвый’	205
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 生 ‘жизнь, живой, жить’	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 活 ‘живой, жизнь, жить’	208
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 存 ‘жить’	209
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 出 ‘жить’	210
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ФЕ с лексемой <i>смерть</i> в русском языке	212
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. ФЕ, выражающие идею <i>смерти</i> в русском языке	215
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. ФЕ с лексемой <i>жизнь, жить, живой</i> в русском языке	221
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. ФЕ, выражающие идею <i>жизни</i> в русском языке.....	225
ПРИЛОЖЕНИЕ 10. ФЕ с иероглифом <i>смерть</i> в китайском языке	229
ПРИЛОЖЕНИЕ 11. ФЕ, выражающие идею <i>смерть</i> в китайском языке	233
ПРИЛОЖЕНИЕ 12. ФЕ с компонентом <i>жизнь</i> в китайском языке	238

ВВЕДЕНИЕ

Язык является не только инструментом коммуникации, но и носителем культуры народа. Понимание людьми внешнего мира опосредовано языком, и в определенной степени оно ограничено им. В международном сообществе язык имеет важное символическое значение, и каждый язык обладает своим уникальным культурным наполнением. Жизнь языка сопровождает возникновение и развитие нации, можно сказать, что история языка – это история народа.

С непрерывным развитием современной науки о языке все большее внимание привлекает изучение отношений между языком и его объектом – человеком. В лингвистических и культурологических исследованиях *человек* постепенно превращается в объект и отправную точку для исследований в мире языка. В то же время, в условиях расширения международных контактов и активизации взаимодействия между народами, мы все больше ощущаем различия между нациями.

Жизнь и смерть являются универсальными феноменами человечества, при этом отношение к ним различны в разных культурах. Цивилизационный опыт, философские традиции и культурные особенности накладывают отпечаток на их восприятие, что находит отражение в языке. Антиномия жизни и смерти – это обобщенный социальный, политический, исторический, жизненный и религиозный опыт людей, накопленный и передаваемый из поколения в поколение, отражающий уникальное мировоззрение народа.

Данная работа посвящена сопоставительному исследованию антиномии *жизни* и *смерти* на материале философских и лексикографических источников русского и китайского языков и семантики лингвистических знаков *жизнь* – *смерть*, также устойчивых сочетаний с лексическими компонентами *жизнь* и *смерть*.

Выбор в виде объекта исследования антиномии *жизни* и *смерти* является актуальным: это результат развития антропоцентрической парадигмы в новейшей

лингвистике. Сопоставительный анализ антиномии *жизнь* и *смерть* имеет большое значение, так как «жизнь и смерть – законы природы и вечная тема человеческого исследования» [Чэнь Цзюнь, Ян Цзюнь 2017: 173]. Философ Фридрих Ницше отмечает: «Смерть достаточно близка, чтобы можно было не страшиться жизни»¹.

Исследование человеческих представлений о жизни и смерти нашли отражение не только в философии, истории, литературе и культуре, но и в лингвистике. В последние годы в России и в Китае изучаются понятия смерти и жизни, о чем свидетельствуют следующие работы: Н.Н. Трубников «О смысле жизни и смерти» (1996); Ж.В. Салалыкина «Понятие смерть в русском языке» (2003); Н.Н. Васильева, А.М. Николаева «Лексико-семантическая экспликация концепта СМЕРТЬ в якутском языке» (2017); Р.И. Бравина «Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиции и современность. На материале культуры Саха» (2000); А.М. Тарабукина «Репрезентация концепта "жизнь" в прозе Н. Лугинова (на материале повестей "Кустук" и "Баллада о черном вороне")» (2017); Л.М. Готовцева «Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов» (2017); О.С. Цыдендамбаева, О.А. Доржеева «Концепт Смерть в эвфемистической картине мира на материале английского, немецкого, русского, бурятского языков» (2020); Е.А. Глотовой, Е.А. Примака «Представления о смерти в русской фразеологии и паремиологии» (2013); Ли Ся «Исследование даосской концепции жизни и смерти» (2004); Чэнь Цай «Сравнение конфуцианства, буддизма и даосизма по вопросам жизни и смерти» (2007) и т.д. В лингвистике обнаруживается растущий интерес к концепциям жизни и смерти, одной из целей является более систематическое изучение лингвистической антропологии и выявление в ней национальных идентичностей. Семантика лексических единиц *жизни* и *смерти* содержит традиционные и этнокультурные элементы, которые

¹ Смерть как часть жизни [Электронный ресурс]. URL: [https://b17-ru.turbopages.org/b17.ru/s/article/smert_kak_chast_jizni/](https://b17.ru/turbopages.org/b17.ru/s/article/smert_kak_chast_jizni/) Дата обращения: 01.10.2022.

отражают образное представление о реальности, основанное на историческом, повседневном и религиозном опыте языкового общества.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения и сравнения отношения к жизни и смерти в русской и китайской лингвокультурах, в частности, с помощью этимологического анализа рассматривается семантика древних и упрощенных иероглифов с компонентом *жизнь* и *смерть* и русских лексем, номинирующих данные феномены.

Тема данного исследования является **актуальной** в контексте китайско-русского этнокультурного обмена. Изучение культурного наследия древнего Китая имеет не только научное значение, но и высокую социальную значимость для межкультурных встреч, понимания, коммуникации и обмена информацией. Кроме того, расширяющиеся связи между российским и китайским народами предполагает активное взаимное изучение русского и китайского языка, одним из важных аспектов которого является усвоение устойчивых сочетаний, в частности, выражающих феномен *жизни* и *смерти*, столь важный для всего человечества.

Научная новизна диссертации определяется тем, что это первое тематическое исследование семантических единиц антинимии *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках, основанное на функционально-параметрическом подходе к анализу исследуемых единиц в семантическом, этимологическом, философском и национально-культурном аспектах. В ходе анализа впервые выявляются семантические компоненты, связанные с выражением жизни и смерти, подробно изучаются все особенности семантических подгрупп устойчивых сочетаний, составляющих лингвокультурную антинимию *жизни* и *смерти*. **Научной новизной** также является то, что в определении семантики иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ был использован этимологический анализ древних китайских иероглифических знаков, который позволил дешифровать смыслы устойчивых сочетаний с данными компонентами.

При исследовании антиномии *жизни и смерти* в русском и китайском языках **новым** является выделение типов семантической интерпретации *жизнь-смерть* с учётом лексических и культурных сходств и различий, описание внутренних форм соотносительных устойчивых сочетаний, а также национально-культурного своеобразия устойчивых единиц двух языков.

Объектом диссертационного исследования являются лексические средства выражения антиномии *жизни и смерти* в русском и китайском языках в аспекте сопоставления.

Предмет исследования – лингвокультурные, национально-культурные, семантические, философские и этимологические аспекты выражения антиномии *жизни и смерти* в русском и китайском языках с точки зрения сходств и различий.

Материалом исследования послужили лексические единицы, выражающие значение жизни и смерти в русском и китайском языках. Проанализировано в общей сложности 774 устойчивых сочетания на русском и китайском языках с компонентами *жизнь* и *смерть* (633 устойчивых сочетания на русском языке и 141 устойчивое сочетание на китайском языке). Подробно описана семантика 114 слов, выражающих идею жизни и смерти на обоих языках. Материал исследования был собран методом сплошной выборки из лексикографических источников русского и китайского языков:

– русские лексикографические источники:

«Большой толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова, «Лексико-фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.В. Жукова, «Словарь русских пословиц и поговорок» под редакцией В.П. Жукова, «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова, «Толковый словарь живого великорусского языка» под редакцией В.И. Даля, «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова, «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией В.И. Зимины и Н.В. Баска;

– китайские лексикографические источники:

«Словарь китайских фразеологизмов» (汉语惯用语词典, 2004), «Большой словарь китайских иероглифов» (汉语大字典, 2023), «Китайско-русский словарь идиоматических выражений» (汉俄成语词典, 1984), «Словарь фразеологических единиц» (成语源流大辞典, 2023), «Краткий словарь древнекитайского языка» (简明古汉语词典, 2013), «Китайский этимологический словарь» (汉语字源辞典, 2003), «Толковый словарь современного китайского языка» (新华字典, 2012), «Словарь по китайской философии» (中国哲学大辞典, 2018), «Русско-китайский фразеологический словарь» (俄汉成语词典, 1984), «Китайский энциклопедический словарь» (中国百科大辞典, 2005), «Словарь Канси» (康熙字典, 2006).

Цель исследования – раскрыть этнокультурные и семантические особенности антиномии *жизни* и *смерти* в русском и китайском языках, охарактеризовать сходства и различия в семантическом, историческом, национально-культурном, философском планах, выявить семантическую специфику слов, номинирующих данные феномены, а также особенности эквивалентных и безэквивалентных устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь* и *смерть*, в которых отражается русская и китайская концептуальная картина мира.

Для достижения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить лексический состав антиномии, обозначающей *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках, на основе лексикографических источников указанных языков;
2. Описать семантику традиционных и упрощенных китайских иероглифических знаков с семантическими компонентами *жизнь* и *смерть* с помощью этимологического анализа;
3. Сравнить семантические объемы китайских иероглифов с компонентами *жизнь* и *смерть* и их переводных эквивалентов в русском языке;
4. Классифицировать устойчивые сочетания с компонентами *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках на основе семантического критерия;

5. Провести лингвокультурологический анализ лингвокультурной антиномии *жизнь-смерть* в русском и китайском языках;

6. Проанализировать варианты эксплицитного наименования *жизни* и *смерти* в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках;

7. Охарактеризовать метафорико-метонимические модели выражения *жизни* и *смерти* в китайском и русском языках.

Основой для решения этих вопросов является понимание философских и культурных традиций, происхождения, компонентой структуры значений, функциональных характеристик, лингвистических и национальных культурных коннотаций устойчивых сочетаний. Как отмечает В.Н. Телия, «фразеологический состав языка – зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [Телия 1996: 55].

Гипотеза диссертационного исследования состоит в следующем: древние представления носителей китайского языка, сохранившиеся в форме иероглифических знаков, позволяют понять процесс становления понятий жизни и смерти; невозможность точной передачи иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и устойчивых сочетаний средствами русского языка обусловлена особой семантической структурой данных знаков, их историческим и культурным контекстом.

Поставленные цели и задачи в работе определили выбор **методов** лингвистического исследования:

1) сравнительно-сопоставительный метод использовался для анализа вариантов интерпретации и перевода иероглифических знаков *жизнь* и *смерть* на русский язык;

2) дескриптивный метод применялся для определения семантического объема иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь* и *смерть* и их русских переводных эквивалентов;

3) лингвокультурологический метод применен для выявления этноспецифических черт китайских иероглифов, выражающих идею жизни и смерти;

4) метод когнитивного анализа направлен на выявление историко-культурного своеобразия семантических единиц антинимии *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках;

5) метод сравнения использовался для классификации устойчивых сочетаний с компонентами *смерть* и *жизнь* в русском и китайском языках;

6) ономазиологический метод применялся для описания внутренней формы фразеологических единиц в различных контекстах;

7) метод контрастивного анализа понятий *жизни* и *смерти* в русском и китайском языках применялся для выявления сходств и различий семантики устойчивых сочетаний с данными компонентами в русском и китайском языках;

8) квантитативный метод позволил верифицировать результаты исследования.

9) метод сплошной выборки использовался при отборе материала.

Степень разработанности темы. Лингвокультурологический и историко-культурный анализ понятий *жизни* и *смерти* нашли отражение в работах Ван Сыхуэй (王思慧, 2015), Го Иньдун (郭迎东, 2022), Чжан Сяюй (张小雨, 2009), Чжэн Сяоин (郑效莹, 2008) и др. Сопоставительные исследования данных понятий представлены в диссертационных работах Ло Сюе (骆雪, 2023), Хэ Жэньфу (何仁富, 2024), Цинь Линь (秦琳, 2023) и др. Лингвистическую направленность анализа *жизни* и *смерти* имеют исследования Т.В. Васильевой (Т.В. Васильева, 2008), Люй Сыци, Е.В. Поляковой (Люй Сыци, Е.В. Полякова, 2022), А.А. Скрыбиной (А.А. Скрыбина, 2016), Сунь Е, Чэнь Кэпэя (孙烨. 陈可培, 2009), О.С. Цыдендамбаевой, О.А. Доржеевой (О.С. Цыдендамбаева, О.А. Доржеева, 2020), Чэнь Чжэня (陈战国, 2004) и др. В данных исследованиях приводятся классификации фразеологизмов, описывающих *жизнь* и *смерть*, анализируются концепты *жизнь* и *смерть* в

русской и китайской языковых картинах мира. Следует отметить, что ни в одном из этих исследований не было дано систематического монографического описания семантической интерпретации лингвокультурной антиномии *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках в функционально-параметрическом аспектах, что призвано сделать данное исследование.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно вносит вклад в углубление теории лексической семантики в русском и китайском языкознании, теории компонентного анализа структуры иероглифических знаков со значениями 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’. Результаты дополняют положения лингвокультурологического аспекта русской и китайской фразеологии, а также способствует обогащению сравнительно-исторических исследований устойчивых сочетаний разноструктурных языков.

Практическая значимость диссертации обусловлена тем, что данные, представленные в настоящем исследовании, могут быть использованы в процессе составления материалов для преподавания курса лексикологии, истории русского и китайского языков, специальных курсов прагматической лингвистики текста, психолингвистики и паремиологии. Представленные по итогам исследования рекомендации могут найти свое широкое применение в практической деятельности переводчиков, в учебном процессе – при проведении семинаров, в лексикографической практике, а также на практических занятиях с русскими и китайскими студентами разного уровня подготовки и разных специальностей. Классифицированные в данной работе эвфемизмы русского и китайского языков могут быть задействованы в дальнейшем в научно-исследовательской сфере, в сфере прикладной лингвистики, при составление словарей и баз данных, в учебном процессе на филологических факультетах университетов, в частности, – в практике преподавания социолингвистики, лексикологии, перевода, стилистики. Кроме того, полученные нами данные могут найти применение в рамках психолингвистики и теории речевой коммуникации.

Методологической основой диссертационного исследования послужили труды

– российских лингвистов, таких как:

В.Л. Архангельский (1955, 1964), Е.Ф. Арсентьева (2006), А.М. Бабкин (1964, 1979), В.В. Виноградов (1977), И.М. Вульфius (1929), В.Г. Гак (1999), Ю.А. Гвоздарёв (1977), Д.О. Добровольский (1988, 1997), А.И. Ефимов (1954), А.В. Жуков (1984), В.П. Жуков (1967, 1975, 1978, 1986), В.И. Зимин (2004), А.И. Молотков (1977), В.М. Мокиенко (2018, 2019), С.И. Ожегов (1957), Ю.П. Солодуб (1985), В.Н. Телия (1966, 1986, 1990, 1995), А.В. Федоров (1985), А.М. Чепасова (2003), О.С. Чеснокова (2017), А.А. Шахматов (1941), Д.Н. Шмелев (1973), Н.М. Шанский (1957, 1969), В.М. Шаклеин (2012), В.Е Щербина (2008) и др.

– китайских ученых:

Ван Лисинь (王丽欣, 1999), Ван Дэчунь (王德春, 1983), Вэнь Дуаньчжэн (温端政, 2002), Го Шаоюй (郭绍虞, 1925), Дунь Юйцай (段玉裁, 1988), Е Фэйшэн (叶蜚声, 2010), 刘泽荣 (Лю Цзежун, 1960), Лю Цзесю (刘杰修, 1985), Лю Юнхун (刘永红, 2002), Ли Сюецинь (李学勤, 2013), Мо Пэнлин (莫鹏龄, 1997), Ма Гофань (马国凡, 1978), Ни Баоюань (倪宝元, 1984), Се Шэнгэнь (谢盛根, 1991), Се Гуанхуэй (谢光辉, 2003), Сунь Вэйчжан (孙维张, 1989), Сян Гуанчжун (向光忠, 1979), Сюй Юйлун (许余龙, 2002), Сюй Тунцян (徐通锵, 2010), Тан Лань (唐兰, 2005), У Чжанькунь (武占坤, 2007), У Цзикан (吴吉康, 1998), Фу Хуайцин (符淮青, 2004), Фань Эньцай (樊恩才, 1991), Ху Юйшу (胡裕树, 1962), Цзя Чанпин (贾长平, 2001), Цуй Силян (崔希亮, 2005), Чжан Лэй (张磊, 2008), Чжоу Синь (周新, 2011), Чжоу Цзишэн (周纪生, 1984), Чжу Жуйвэнь (朱瑞汶, 2006), Чжан Бинь (张斌, 2008), Чжан Гунгуй (张拱贵, 1983), Чжан Гоцин (张国庆, 1974), Чжоу Цзянь (周荐, 1998), Ши Дун (史东, 2013), Ши Ши (史式, 1979), Юй Тинсюань (于廷轩, 1994), Ян Тяньгэ (杨天戈, 1982), Ян Шите (杨世铁, 2006) и др.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Семантика иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и русских лексем жизнь и смерть во многом обусловлена культурным своеобразием китайского и русского языков, при этом обнаруживаются сходства и различия культурных кодов в отношении к жизни и смерти, в частности, в китайской и русской лингвокультурах постулируется значимость добрых дел, которые могут привести к бессмертию. Большое количество слов для выражения понятий смерти 死 [сы] обусловлено традициями китайского общества: выбор слова, номинирующего смерть, зависит от многих причин, в частности, от социального статуса, вероисповедания, возраста, положения, пола, характера смерти и др.

2. Содержание устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь* и *смерть* мотивировано культурными традициями общества, вследствие чего универсальные понятия *жизнь* и *смерть* получают уникальные эндемичные смыслы. Понимание антиномии *жизни* и *смерти* носителями китайского языка как повторяющегося цикла превращений, обуславливает возможность «абсурдных» с точки зрения русского языка сочетаний с иероглифическим словом 死 [сы] ‘смерть’: 死而不亡 [сы эр бу ван] ‘смерть без смерти’. Устойчивые сочетания со значениями *жизнь* и *смерть* выступают в качестве языковых знаков особой комплексной семантики: их семантическая структура содержит денотативный, стилистический, эмоциональный и этнокультурный компоненты.

3. Традиционная и упрощенная формы китайских иероглифов служат специфическим ключом к пониманию эволюции человеческого мышления и функционированию универсальных семантических категорий – понятий жизни и смерти у разных народов. На основе семантического анализа выявляются и исследуются группы паремиологических сочетаний, представляющих собой метафорико-метонимическое выражение смерти в китайском и русском языках: смерть как время; естественная смерть; неестественная смерть.

Рассматриваются также метафорико-метонимические модели, выражающие идею жизни, обнаруживающие сходные ассоциативные переносы в обоих языках: богатая и бедная жизнь, долгая или короткая жизнь, начало или конец жизни,

жизнь долго тянется, единственная жизнь, плыть по течению, трудиться, ничего не делать, смысл жизни. Выявляются семантические модели, характерные только для русского языка: быть самостоятельным, спокойная жизнь. Представляются эндемичные семантические модели китайского языка: самосовершенствование, жить по правилам.

4. Графические формы иероглифов, номинирующих смерть, сохранили восприятие и традиционное отношение к смерти, существовавшее в древнем Китае, в частности, графические формы иероглифов – 死 [сы], 祿 [лу] – передают амбивалентный смысл: уход человека и необходимость почитать его. Некоторые древние иероглифы смерти представляют собой идеограммы, в которых фонетическая часть иероглифических знаков передает звуковые ощущения, ассоциирующиеся со смерти значимого человека: 崩 [бэн] ‘смерть императора’, 薨 [хун] ‘смерть князя’, 卒 [цу] ‘смерть чиновника высшего сословия’.

5. Многие иероглифические знаки с компонентом *смерть* были семантически трансформированы, в частности, иероглиф 逝 [ши] со значением ‘смерть мелкого чиновника’ ввиду частотности его употребления стал обозначать смерть любого человека. Сочетаясь с другими иероглифами, иероглифический знак 死 ‘смерть’, как правило, теряет семантический компонент *конец жизни* и может выражать такие значения как 死丫头 ‘милая девочка’; 死货 ‘бесполезные вещи’; 死脑筋 ‘упрямый человек’. В русском языке подобная трансформация семантики слова *смерть*, как правило, возможна в конструкциях с союзом *как*: *смерть, как хороша* в значении *очень красивая девочка или женщина*.

Обоснованность и достоверность результатов проведенной работы подтверждается использованием основательного научного методологического инструментария, теоретическими и прикладными исследованиями российских и китайских учёных в области общего и сопоставительного языкознания, лексической семантики и сопоставительной лингвокультурологии, в том числе,

наличием фундаментальных работ, посвященных устойчивым словосочетаниям, а также обращением к авторитетным русским и китайским словарям.

Апробация результатов исследования проводилась в форме научных докладов на международной научно-практической конференции «Язык как искусство: Функциональная семантика и поэтика», посвященной 90-летию со дня рождения профессора Л.А. Новикова (Москва, РУДН, 14-15 апреля 2022 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные аспекты научных исследований» (МНИЦ «Твоя наука», Москва Россия, 30 марта 2023г.); всероссийской научной конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, РУДН, 13 апреля 2023г.); X(XXIV) международной научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (ТГУ, Томск, Россия, 13-15 апреля 2023г.); всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Язык как искусство» (Москва, РУДН, 27 апреля 2023г.)

По теме диссертации опубликованы 6 научных статей, 4 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных «Перечнем РУДН», 1 статья, входящая в рецензируемые издания ВАК РФ, и 1 статья, входящая в сборниках научно-практических конференций:

1. Ли Мань. Эвфемизмы тематической группы смерть в китайском языке и варианты их перевода на русский язык // Litera. – 2022. – № 8. – С. 250-258. (ВАК)
2. Ли Мань. Лингвокультурная обусловленность использования эвфемизмов тематической группы «смерть» в русских и китайских поговорках // Litera. – 2022. – № 9. – С. 169-177. (ВАК)
3. Ли Мань, Лобанова Т.Н. Исследование эвфемизма смерть в переводе романа «сон в красном тереме» с китайского языка на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. – 2022. – № 6. – С. 41-50. (ВАК)

4. Ли Мань. Семантика иероглифа смерть и варианты его перевода на русский язык // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 4. – С. 300-304. (БАК)

5. Жикулина К.П., Перфильева Н.В., Ли Мань, The digital stratum of a linguistic paradigm // Цифровой страт парадигмы языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2024. – № 2. – С. 364-377. (Scopus)

6. Ли Мань. Идея духа традиционной философии в китайских фразеологизмах // Актуальные аспекты научных исследований: сборник статей международной научно-практической конференции. – М.: МНИЦ «Твоя наука». – 2023. – С. 270–276. (РИНЦ)

Структура диссертационного исследования соответствует его целям и задачам. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложений, которые содержат классифицированные материалы с иероглифами 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’, а также устойчивые сочетания с компонентами *жизнь* и *смерть* в русском и китайском языках.

В первой главе «Антиномия жизни и смерти в философских и лексикографических источниках русского и китайского языков» рассматривается

антиномия жизни и смерти на материале философских и лексикографических источников русского и китайского языков. Данная антиномия подробно рассматривается в древнекитайской конфуцианской концепции, даосской школе и в буддистской философии.

Представлен анализ исследования понятий жизни и смерти в китайской и русской лингвистической традициях. Характеризуются эвфемизмы слова 死 [сы] ‘смерть’, значительное количество которых по сравнению с другими языками во многом объясняется китайской лингвокультурой.

Во второй главе «Семантика лингвистических знаков *жизнь* и *смерть* в китайской и русской лингвокультурах» анализируются этимология иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’, проводится сопоставление семантики иероглифических знаков 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и соответствующих русских лексем. Семантический анализ иероглифического знака 死 [сы] ‘смерть’ в китайском языке позволил охарактеризовать его значения, которые в сочетании с другими иероглифами, обычно утрачивают семантический компонент *конец жизни*.

Детально рассматривается синонимический ряд иероглифического знака 死 ‘смерть’, состоящего из 49 синонимов иероглифа 死 ‘смерть’, которые классифицируют понятие *смерть* по семантическому критерию в зависимости от статуса, пола, возраста, социального положения человека и характера смерти. Сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 死 ‘смерть’ и русской лексики *смерть* обнаружил, что семантическая структура иероглифического знака 死 ‘смерть’ имеет ряд значений, не встречающихся в современном русском языке. представлено. Проводится семантический анализ 40 значений иероглифического знака 生 [шэн] ‘жизнь’ в сопоставлении с русской лексикой *жизнь*.

В третьей главе «Антиномия *жизни* и *смерти* на материале устойчивых сочетаний китайского и русского языков» рассматриваются эксплицитные наименования смерти в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках, ее метафорико-метонимическое выражение, классификации устойчивых сочетаний с компонентами *жизнь* и *смерть* и проводится сопоставительный анализ устойчивых сочетаний, обозначающих *жизнь* и *смерть* в обоих языках. Русские и китайские устойчивые словосочетания с компонентами *жизнь* и *смерть* охарактеризованы в семантическом аспекте с помощью сопоставительного метода, выявлены их сходства и различия.

В **Заключении** подводятся основные итоги и представлены решения выдвинутых задач и обоснования положений, выносимых на защиту, а также обозначены перспективы дальнейших исследований в данной области.

Собранный материал обобщен и представлен в 12 Приложениях к диссертационному исследованию.

В **приложениях** систематизированы иероглифы 生 [шэн] ‘жизнь’ и 死 [сы] ‘смерть’ и устойчивые сочетания, в состав которых входят данные иероглифические знаки; и устойчивые сочетания с компонентами *жизнь и смерть* из русских и китайских словарей.

В Приложении 1 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 死** ‘смерть, умирать, мертвый’» представлены устойчивые сочетания с иероглифом 死 [сы] ‘смерть’ в китайском языке их перевод.

В Приложении 2 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 生** ‘жизнь, живой, жить’» собраны устойчивые сочетания с иероглифом 生 [шэн] ‘жизнь’ и их перевод.

Приложение 3 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 活** ‘живой, жизнь, жить’» посвящено устойчивым сочетаниям с иероглифом 活 [хо] ‘живой’ в китайском языке.

Приложение 4 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 存** ‘жить’» включает устойчивые сочетания с иероглифом 存 ‘жить’ [цунь] в китайском языке и их перевод на русский язык.

В Приложении 5 «**Семантика устойчивых сочетаний с иероглифом 出** ‘жить’» содержатся устойчивые сочетания с иероглифом 出 ‘жить’ [чу] в китайском языке и их перевод на русский язык.

В Приложении 6 «**ФЕ с лексемой *смерть* в русском языке**» представлено 121 русское устойчивое словосочетание с лексемой *смерть*;

В Приложение 7 «**ФЕ, выражающие идею смерти в русском языке**» включено 220 русских устойчивых словосочетаний, метафорико-метонимически выражающие идею смерти;

В Приложении 8 «**ФЕ с лексемой жизнь, жить, живой в русском языке**» представлено 163 устойчивых словосочетания;

В Приложение 9 «**ФЕ, выражающие идею жизни в русском языке**» дано 129 русских устойчивых словосочетаний с лексическим компонентом *жизнь*, метафорико-метонимически выражающие идею жизни;

В Приложение 10 «**ФЕ с иероглифом *смерть* в китайском языке**» входят китайские ФЕ и их перевод на русский язык.

В Приложении 11 «**ФЕ, выражающие идею смерти в китайском языке**» содержатся китайские ФЕ, их перевод на русский язык.

В Приложении 12 «**ФЕ с компонентом *жизнь* в китайском языке**» собраны устойчивые сочетания и их перевод на русский язык.

ГЛАВА I. АНТИНОМИЯ *ЖИЗНИ* И *СМЕРТИ* В ФИЛОСОФСКИХ И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

1.1 Антиномия *жизни* и *смерти* в древних китайских философских трактатах

Антиномия – это отношение между двумя свойствами, признаками внутри вещи или между вещами, которые одновременно являются противоположными и объединяющими. Противоположность и единство – два основных атрибута антиномии. Все в мире находится в антиномии. Согласно толкованию философского словаря китайского языка под антимонией обычно понимается положение дел, которое в ходе рассуждений или аргументации представляется одновременно и разумным, и противоречивым. Антиномия может проявляться в виде предложения или последовательности рассуждений, в которых каждый шаг вроде бы следует принятым правилам логики, но в конечном итоге приводит к противоречивым результатам. Суть антиномии заключается в присущей ей противоречивой природе, и это противоречие делает саму антиномию уникальной, как бы логической ошибкой, поскольку она предполагает единство противоположностей. В толковом словаре китайского языка антиномия определяется как предложение, из которого путем общепринятых логических рассуждений можно сделать два противоположных вывода. Сюй Юйлун в книге «对比语言学概论» ‘Введение в контрастивную лингвистику’ писал, что обычно подобные скрытые противоречия нарушают здравый смысл, логические принципы или ожидаемые результаты [Сюй Юйлун 2002: 300].

В китайском энциклопедическом словаре понятия *жизнь* и *смерть* объясняются следующим образом: *жизнь* и *смерть* – это начало и конец жизни, две крайности какого-либо процесса. Жизнь означает процесс перехода человека от небытия к бытию, от неведения к осознанию; смерть означает процесс перехода

человека от бытия к небытию, от осознания к неосознанию. Понятия жизни и смерти не разделяются: с биологической точки зрения, жизнь и смерть – это две крайние формы феномена жизни, и они являются неизбежными процессами, происходящими с живыми организмами [КЭС 2005: 500]. Приведем их определения по китайскому энциклопедического словарю: «*Жизнь и смерть* – это часть природного цикла, подобного смене времен года. Пэн Хуа в статье «中国人的生死观和 不朽关» ‘Китайская концепция жизни, смерти и бессмертия’ утверждал, что в китайской лингвокультуре жизнь понимается как непрерывный процесс, а смерть как неизбежная часть жизни» [Пэн Хуа 2022: 20]. Ван Сыхуэй в статье «中俄生死观比较 – 以汉俄语成语, 谚语, 俗语为例» ‘Концепты жизнь и смерть в китайском и русском языках’ на примерах фразеологизмов, пословиц и поговорок’ рассматривает понятия жизни и смерти с лингвистической точки зрения и приходит к выводу о том, что в китайской традиции смерть принимается спокойнее, чем в русской традиции. Это связано с тем, что с древних времен в традиционном сознании носителей китайского языка смерть не означает конец жизни: человек попадает в новый мир, если при жизни совершать добрые дела [Ван Сыхуэй 2015: 40].

С философской точки зрения, *жизнь и смерть* – это изменение состояния бытия и вопрос о смысле человеческого существования. В китайской философской традиции большое значение уделяется смерти, чем жизни. Китайские мыслители считали, что исследование смерти более ценно, чем жизни, так как ценность жизни напрямую зависит от смерти. Например, Сыма Цянь, мыслитель времен династии Западная Хань², сказал: «人固有一死, 或重于泰山, 或轻于鸿毛» ‘человек должен умереть, иначе он может быть тяжелее горы Тайшань или легче гусиного пера’ [Чжан Гоцин 1974: 88].

² Западная Хань – (кит. 西汉) – Династия Западная Хань (202-8 гг. до н.э.), является центральной династией в истории Китая после династии Цинь, Хань Гаоцзу Император Лю Бан построил столицу Чанъань. Двенадцать императоров династии Хань правили в течение 210 лет. [Электронный ресурс] URL: <https://mr.baidu.com/r/1bgpC9TiKas?f=cp&u=10a6fc6e9d184e58>. Дата обращения: 18.12.2023.

В китайской традиции жизнь должна быть осмысленной, а смерть – ценной, такой подход является приоритетным в китайской философии. Вэнь Тяньсян, китайский политик и мыслитель эпохи Южной династии Сун³, сказал: «人生自古谁无死, 留取丹心照汗青» ‘С древних времен и до наших дней жизнь каждого человека коротка и срок ее ограничен, и нельзя живущему избежать смерти. Поэтому мы должны сохранить наши твердые убеждения и верные сердца, оставить после себя дух и ценности, которые принадлежат нам, чтобы осветить будущие поколения’ [Цуй Силян 2005: 199]. Автор подчеркивает духовную ценность человека и его возможность перешагнуть границы времени, оставив неизгладимый след в истории и развитии человечества. Древний философ и исследователь языка Чжу Ицин писал, что именно смерть вдохновляет будущие поколения на веру и преданность своему делу и на то, чтобы внести вклад в прогресс общества и будущее человечества [Чжу Ицин 2010: 58].

По мнению китайских мыслителей – Чэнь Чжаньго, Чэнь Цзюнь, Ян Цзюнь, – жизнь и смерть не существуют по отдельности; они взаимозависимы и влияют друг на друга. Невозможно сосредоточиться на жизни и игнорировать смерть и наоборот [Чэнь Чжаньго 2004: 320], поэтому важно рассматривать жизнь и смерть диалектически. Современное понимание жизни и смерти отражено в стихотворении Цзан Кэцзя «有的人» ‘Некоторые люди’, в котором он писал, что начало жизни – это знак ее конца, символизирующего смерть: «有的人活着, 他已经死了; 有的人死了, 他还活着» ‘некоторые люди живут, но они уже мертвы; некоторые люди умирают, но они еще живы’ [Цзан Кэцзя 1949: 52].

Китайские лингвисты Цзуо Хаокунь, Ду Бо описали антиномию жизни и смерти в произведении «生命的执着与死亡的否定: 从中国传统葬俗看中国人的生

³ Эпоха Южной династии Сун – (кит. 南宋) – Южная династия Сун (12 июня 1127 - 19 марта 1279) - второй период правления династии Сун в древнем Китае, известный как Южная Сун, поскольку его столицей был Линьянь (современный Ханчжоу, провинция Чжэцзян), эпоха Южной династии продолжалась 152 года при девяти императорах. [Электронный ресурс] URL: <https://mr.baidu.com/r/1bgqDNr3yGk?f=cp&u=599ad82297ff0f57>. Дата обращения: 18.12.2023.

死观» ‘Сохранение жизни и отрицание смерти: китайские взгляды на жизнь и смерть в свете традиционных китайских погребальных обычаев’. По их мнению, смерть – это часть жизни, без смерти не было бы продолжения жизни, смерть неизбежна [Цзуо Хаокунь, Ду Бо 1999: 239]. Кроме того смерть – это освобождение от тягот жизни, так как после кончины для человека больше не существует ограничений, а его дух, мысли и мечты могут остаться в этом мире и быть унаследованными потомками. Поэтому смерть – это не конец жизни, а своего рода трансценденция и освобождение. В человеческом обществе люди продолжают жить, передавая свой дух и идеи [Цзуо Хаокунь, Ду Бо 1999: 239].

Культурные и духовные традиции формируют убеждения и взгляды на жизнь и смерть у носителей китайского языка. Они включают в себя веру в вечность души или концепцию реинкарнации, необходимость преодоления физического существования, поиска мира и освобождения на духовном уровне. Антиномия жизни и смерти отражена в конфуцианских, даосских и буддийских представлениях.

1.2. Антиномия жизни и смерти в конфуцианском учении

Традиционная китайская культура – это исторический пласт конфуцианской, даосской и буддийской мысли, взгляды людей на жизнь и смерть сформировались под влиянием этих идей. Конфуцианство рассматривает жизнь и смерть через призму морали. Конфуций и его ученики считают, что человек живет, чтобы внести вклад в развитие общества, семьи и страны и умереть достойно. Поэтому конфуцианский моральный идеал человека – отдать свою жизнь за других и всегда поступать по справедливости до самой смерти.

Древнекитайский мыслитель Менций, представитель конфуцианской школы периода Воюющих государств, писал: «生, 亦我所欲也; 义, 亦我所欲也; 二者不可得兼, 舍身而取义者也» ‘Жизнь – это то, чего я хочу, и праведность – это то, чего я хочу, и если я не могу иметь и то, и другое одновременно, тогда мне придется

отказаться от жизни в пользу праведности’ [Чжан Ливэнь 2005: 400]. В конфуцианской концепции **жизнь** понимается как то, что имеет конец, но свет нравственности будет гореть вечно. Конфуций в философском трактате «Лунь Юй» писал: «志士仁人, 无求生以害仁, 有杀身以成仁» ‘Нет среди людей чести тем, кто жертвуют благородством ради выживания, а есть только те, кто жертвует собой ради благородства’ [Ян Боцзюнь 1980: 59]. Понятие 仁 [жэнь] ‘нравственность’ – это высший идеал и норма в конфуцианской концепции. По мнению Конфуция, человек чести не будет бояться смерти в ущерб благодеянию, а будет совершать благодеяния независимо от личной безопасности или даже ценой собственной жизни. 仁 [жэнь] – это дух стремления, инициативы, самопожертвования и рационального чувства исторической ответственности, который будет передаваться из поколения в поколение [Ян Боцзюнь 1980: 59]. В конфуцианстве считается, что нравственность – это прямой путь к тому, чтобы правильно встретить смерть. Человеческая жизнь постоянно совершенствуется в нравственной практике, и когда она достигает определенного уровня, ее необходимо проверить смертью, чтобы понять, достигли ли жизнь и нравственность человека состояния единства жизни и смерти [Чэн Цай 2007: 18].

Согласно конфуцианской доктрине, люди должны стремиться к *трем бессмертиям* – *добродетели, заслугам и речи*. Благородный моральный облик, великие достижения, совершенная поэзия и литература могут быть переданы будущим поколениям, и жизнь будет вечной благодаря добродетели, заслугам и поэзии. Таким способом человек может духовно преодолеть смерть, развеять страх и боль смерти. Китайский поэт Вэнь Тяньсян написал: «孔曰仁, 孟曰取义, 惟其取义, 所以为仁; 读圣贤之书, 习以为常, 从今而后, 庶几无愧» ‘Конфуций говорил, что нужно достичь благожелательности и праведности, а Менций – справедливости, и пока человек выполняет свои обязательства, он достигает бессмертия. После прочтения книг древних мудрецов и усвоения некоторых вещей,

чувство вины практически отсутствует' [цит. по Чэн Цай 2007: 17]. Это истинный образ духа, преодолевающего смерть.

Изречение Конфуция «未知生, 焉知死?» 'как можно познать смерть, если не знаешь жизни' выражает основное отношение конфуцианцев к диалектике данных понятий.

Конфуцианская философия бытия человека отражается в следующих положениях:

1) Человек, как и все сущее во Вселенной, является продуктом эволюции природы, но он отличается от других существ и обладает несравненной ценностью и статусом. Конфуций в трактате «Лунь Юй» писал: «鸟兽不可与同群, 吾非斯人徒与尔谁与» 'человек не может жить в сообществе с птицами и зверями, а с кем жить, если не с миром' [цит. по Чэнь Чжаньго, Цян Юй 2004: 100]. В конфуцианстве человек понимается как высшее существо, утверждается ценность его жизни.

2) Человеческая жизнь – самое ценное в мире. В трактате «Лунь Юй» Конфуций говорит: «厩焚, 子退朝, 曰伤人乎, 不问马» 'Когда загорелась конюшня, вы, спустившись со двора, в первую очередь должны обратить внимание на то, не пострадали ли человеческие жизни, а не на лошадей' [цит. по Чэнь Чжаньго, Цян Юй 2004: 158]. В период рабовладельческого общества рабы и скот в равной степени не имели достоинства и статуса, поэтому Конфуций пишет, что необходимо в первую очередь заботиться о сохранности человеческой жизни, которая имеет наивысшую ценность в мире. Бережное отношение конфуцианства к жизни отражается и в неприятии войны. Благородные люди категорически против войны. С точки зрения конфуцианцев, какие бы выгоды ни приносила война, человеческие жизни всегда приносятся в жертву. Такое неуважение к жизни не стоит поощрять. Хороший государь управляет миром с помощью благожелательности и добродетели, а не войны [Чэнь Чжаньго, Цян Юй 2004: 160].

3) Жить нужно достойно. Конфуций выдвинул принцип: «君子以自强不息» 'самосовершенствование благородного человека', согласно которому он должен постоянно работать над собой и не останавливаться в своем стремлении к

прогрессу, чтобы вдохновить себя и своих потомков. Человек должен что-то сделать в жизни, чтобы остаться знаменитым в загробном мире. Конфуций в «Лунь Юй» сказал: «君子疾没世而名不称焉» ‘благородный человек переживает, что после смерти его не будут чествовать’ [цит. по Чэнь Чжаньго, Цян Юй 2004: 184].

В центре конфуцианской концепции жизни и смерти стоит мораль, предписывающая, что важнее жизни – гуманность и праведность. Люди должны жертвовать жизнью ради праведности и нравственных идеалов. С точки зрения конфуцианства, человек должен умереть достойно и добиться славы не только при жизни, но и после смерти.

4) Бессмертие в смерти.

Человеческая жизнь ограничена временем, но дух человека может стать бессмертным. Конфуцианство – это не пассивное и безропотное подчинение смерти, а создание бессмертия в будущей жизни. Конфуцианство делает акцент на то, что может помочь стать бессмертным: «太上有立德, 其次有立功, 其次有立言» ‘благородный характер, великие дела, глубокие высказывания’ [цит. по Чэнь Чжаньго, Цян Юй 2004: 234]. Даже если тело умирает, дух продолжает жить.

Таким образом, в конфуцианстве жизнь ценится выше смерти, придается большое значение ценности жизни в обществе. Например, фразеологизм 以死为息 ‘можно думать о смерти как об отдыхе’ следует истолковать так: нужно делать все возможное, чтобы реализовать свои личные ценности при жизни, и потом будет время для отдыха после смерти. Лао Чжэну писал: «生有所立, 死而不朽» ‘нужно достичь чего-либо при жизни, и дух продолжит жить после смерти’ [Лао Чжэну 2009: 149].

Таким образом, рациональная конфуцианская концепция жизни и смерти позволяет людям быть активными при жизни, в то же время сохранять душевное спокойствие, не тревожиться из-за смерти. Основные постулаты конфуцианской концепции смерти следующие, см. схема 1:

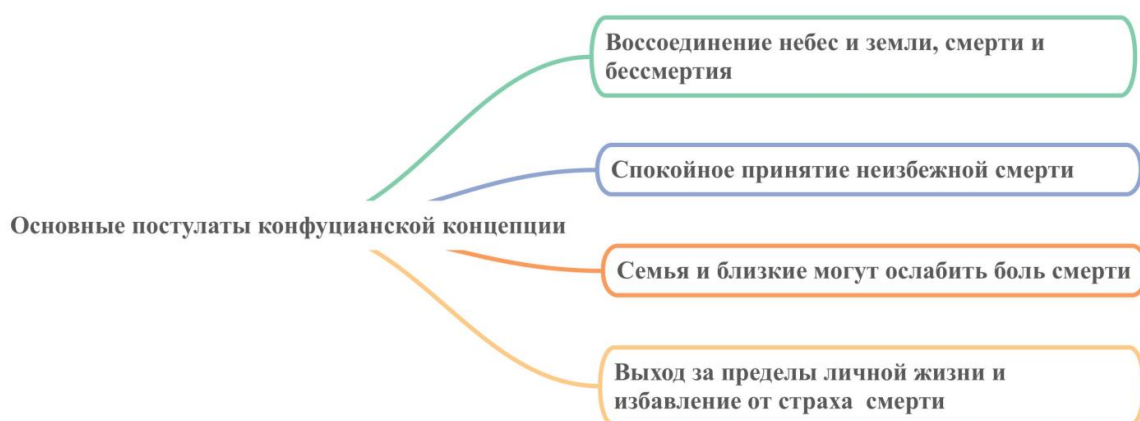

Схема 1. Основные постулаты конфуцианской концепции смерти

Рассмотрим подробнее конфуцианские постулаты смерти.

(1) Спокойное принятие неизбежной смерти. Конфуций сказал: «朝闻道, 夕死可矣» ‘услышав о Пути, можно умереть вечером’. Продолжительность жизни не важна, важно ее качество. Если человек понимает истину человеческого бытия в мире, он может закончить свою жизнь и умереть без всяких сожалений. Это и есть устранение тревоги смерти с помощью гуманистического духа слушания Пути [Чжан Ливэнь, Пэн Юнцзе 2005: 198].

(2) Семья и близкие могут ослабить боль смерти. В конфуцианстве есть три способа преодоления смерти: передача жизни из поколения в поколение, стремление к идеалу бессмертия и понимание радости жизни и смерти в мире. Распространенный вариант понимания смерти заключается в том, что жизнь сохраняется в детях, которые являются продолжением вашей жизни, что в определенной мере снимает страх перед смертью. Для человека было бы большим утешением, если бы он переживал процесс смерти в окружении своих близких, особенно потомков, в них продолжается его род и бессмертие духа. Под влиянием такой идеи боль смерти ослабевает [Чжан Ливэнь, Пэн Юнцзе 2005 : 373].

(3) Выход за пределы личной жизни и избавление от страха смерти.

Если люди смогут принять свою жизнь как часть универсального бытия, тогда у них не будет столько сожалений и страхов перед лицом смерти. В

конфуцианстве считается, что помимо материальной жизни, у людей также есть духовная и культурная жизнь [Чжан Ливэнь, Пэн Юнцзе 2005 : 386].

(4) Воссоединение небес и земли, смерти и бессмертия.

Конфуцианцы полагали, что смерть – это всего лишь остановка жизни человека, а не ее конец: жизнь и смерть – это лишь смена форм 气 [ци] ‘дыхание’, человеческая жизнь – неотъемлемая часть великой жизни Вселенной, смерть человека подразумевает возвращение к *Ци*, то есть возвращение человеческой жизни во всеобщий поток жизни и участие в процессе создания великой жизни Вселенной в целом, которая стремится быть вечной.

Другое понимание жизни и смерти представлено в работах даосских и буддийских философов.

1.3. Антиномия жизни и смерти в даосском учении

Даосизм – древняя религиозная культура Китая, насчитывающая более 2000 лет развития и оказавшая глубокое влияние на китайское мышление. Великие даосские мастера создали уникальную и причудливую концепцию жизни и смерти, которая является основополагающей в системе даосизма.

В даосской философии отношение к смерти отличается от конфуцианской традиции. В конфуцианстве смерть считается благородной, она сопровождается различными ритуалами. В даосизме, исповедующем философию природы, смерти не придается большого значения, так как она естественный процесс, который, как и все на земле, рано или поздно заканчивается.

Даосская концепция жизни и смерти:

➤ Даосская мудрость жизни и смерти заключается в том, что **человек и природа живут в гармонии друг с другом**. Дао как высшая сущность является источником человека и всего сущего, человек и природа – это трансформации Дао, поэтому с точки зрения космической сущности Дао, человек и природа равны.

Основатель даосизма Лао Цзы сказал, что «人法地, 地法天, 天法道, 道法自然» ‘человек должен следовать закону земли, которая подчинена небу, действующему на основе Дао, являющегося законом природы’ [цит. по Ли Ся 2004: 300]. Люди живут и умирают в соответствии с природой и следуют порядку Дао. Лао Цзы писал: «道德经»: «道生一, 一生二, 二生三, 三生万物, 万物负阴抱阳, 冲气以为和» ‘Дао – это начало всех вещей, порождающее небо и землю, а небо и земля порождают все вещи. И только когда все вещи объединяются в Инь и Ян, может развиваться жизнь’ [цит. по Ли Ся 2004: 300].

Даосизм требует, чтобы человек относился к окружающей среде, от которой зависит его выживание, как к собственным биологическим родителям. Для того чтобы человек мог жить и устойчиво развиваться, он должен уметь жить в гармонии с природой. Это одно из важных откровений даосской мудрости о жизни и смерти. Смерть предопределена, все люди умрут, поэтому смерть – это нормальный, естественный закон [Чэн Цай 2007: 17]. Например, 生死天定 ‘жизнь и смерть определяются небом’ [БРКС 2006: 1991]; 生死有命, 富贵在天 ‘жизнь и смерть, бедность и богатство – все это предначертано небом’ [БРКС 2006: 1992] 天生天杀 ‘Живите так, как небо велит вам жить, умирайте так, как небо велит вам умереть’ [БРКС 2006: 1999].

➤ В даосизме **стремление к бессмертию** называется путем «долгой жизни и долгого зренья» [Ли Ся 2004: 200], для его достижения используются внутренние эликсиры, например, элексир *Нэйдань*, который помогает стать бессмертным. Он основан на практике Цигун, культивирующей сущность 气 [ци] ‘дыхание’ в соответствии с Инь и Ян, что, по мнению даосов, может сделать жизнь вечной. Даосы активно практиковали эзотерические эликсиры и считали, что их прием может избавить человека от всех болезней, сделать его здоровым и даже превратить его в бессмертного. Пэн Хуа писал: «炼丹从某种意义上说, 就是认为依靠自身的力量, 就可以长生不老、羽化登仙, 这是生命意识的强烈体现, 是对生命价值的超越、永恒和无穷实现的追求» ‘алхимия и приготовление эликсиров –

это в определенном смысле практика веры в то, что, полагаясь на собственные силы и совершая специфическое действие алхимии, можно жить вечно и подняться к бессмертию, что является сильным проявлением сознания жизни, стремлением к трансцендентности, вечности и безграничному осознанию ценности жизни' [Пэн Хуа 2022: 20].

➤ Даосская мудрость жизни и смерти заключается в **рождении жизни после смерти**. Смерть, согласно даосизму, есть не только ужасный и мрачный ад, но и прекрасный рай, и, если принять доброту за основу жизни, посвятить себя добру и культивировать даосскую религию, то можно попасть в царство бессмертия и вечно наслаждаться свободой. Таким образом, *смерть* превращается в нечто прекрасное и завораживающее.

Антиномия жизни и смерти

Чжуан Цзы, представитель даосизма, сказал, что «人之生, 气之聚也, 聚则为生, 散则为死» 'человеческая жизнь состоит из инь и ян. Когда инь и ян сходятся, возникает жизнь, если они расходятся, то наступает смерть' [цит. по Ли Ся 2004: 209]. Иными словами, смерть является изменением **жизни или ее естественным развитием**. Смерть не является концом жизни в абсолютном смысле, а всегда находится в цепи материализации как часть всех природных явлений. Антиномия жизни и смерти – это не что иное, как результаты изменений, происходящих естественным путем. Жизнь и смерть, по сути, однородны и едины, и, конечно же, они трансформируются друг в друга, таким образом даосская концепция жизни и смерти имеет диалектическую природу.

Согласно Лао Цзы, пока все живут по законам Дао, они могут сохранять существование и непрерывность жизни. Несмотря на то, что жизнь и смерть – это два полюса жизни, между ними существует противопоставление. Каждый день живой организм приближается к смерти и, когда его жизнь достигает своего полного развития, противоречивые отношения между жизнью и смертью начинают трансформироваться, причем фактор жизни постепенно отходит на второй план, а фактор смерти – на первый. Когда смерть наступает, она одновременно начинает

трансформироваться в новую жизнь. Жизнь и смерть постоянно трансформируются друг в друга, как говорил Чжуан Цзы: «方生方死, 方死方生» ‘Где есть жизнь, там есть и смерть; где есть смерть, там есть и жизнь’ [цит. по Цзи Хуэйминь 2015: 49].

В даосской концепции жизнь и смерть – это естественные явления, форма эволюции природы, нет необходимости радоваться жизни или беспокоиться о смерти. Даосы всегда следуют законам природы и находятся в гармонии с жизнью и смертью.

Даосское отношение к *смерти* характеризуется следующим образом:

1. Радость смерти. Даосизм, следуя природе, воспринимает рождение как страдание: человек связан внешними соблазнами и не может свободно развиваться. Поэтому даосы воспринимают смерть как радость, освобождение от мирских пут и возвращение к истинному Я. Жизнь – это боль и труд, смерть – радость и покой [Лин Вэнькуй 2007 : 83].

2. Бессмертие. Высшей целью даосской концепции смерти является преодоление трудностей жизни и смерти для достижения состояния бессмертия. По словам Лао-цзы, «死而不亡者寿»| ‘тот, кто умирает, не умирая, живет дольше’ [цит. по Сунь Е, Чэнь Кэпэй 2009: 62]. Тело человека всегда умрет, но в духовном плане он может стать единым с Дао и обрести вечность жизни. Только забыв себя, можно достичь просветления, преодолеть ограничения жизни и войти в состояние вечности.

3. Смерть – естественное явление.

Китайская даосская мысль рассматривает тот факт, что все вещи появляются на свет как естественное явление. В даосизме законы неба – естественные законы. Таким образом, в китайской культуре существуют верования, что небеса определяют жизнь и смерть человека и его судьбу. Смерть предопределена, и смерть — это нормальный, естественный закон [Чэн Цай 2007: 17]. Например, 生死天定 ‘жизнь и смерть определяются небом’; 生死有命, 富贵在天 ‘жизнь и смерть,

бедность и богатство – все это предначертано небом»; 天生天杀 ‘живите так, как небо велит вам жить, умирайте так, как небо велит вам умереть’.

Жизнь и смерть находятся в диалектическом единстве, они тесно связаны, но в то же время противостоят друг другу. Лао Цзы в философском трактате «道德经» ‘Дао дэ цзи’ написал: «天下皆知美之为美，斯恶已;皆知善之为善，斯不善已。故有无相生，难易相成，长短相形，高下相盈，音声相和，前后相随» ‘когда весь мир знает и думает, что эта вещь прекрасна, тогда она показывает уродство. Когда все люди мира думают, что эта вещь хороша, то она проявляет зло. Так обладание и потеря преобразуются друг в друга, трудность и легкость способствуют друг другу, длина и краткость отражают друг друга, высокое и низкое сосуществуют относительно, звук и голос отвечают друг другу, а перед и зад сопровождают друг друга – это вечно’ [цит. Ли Ся 2004: 316]. Лао Цзы придерживается диалектического взгляда на жизнь и смерть. Жизнь и смерть, по его мнению, – это два полюса жизни, два состояния, которые диаметрально противоположны друг другу, они взаимозависимы. Такое понимание жизни и смерти, получившее распространение в китайском социуме, отражено, например, во фразеологизме 生死相随 ‘жизнь и смерть следуют друг за другом’. Жизнь сопровождается смертью, а без жизни не может быть смерти, поэтому, когда рождается жизнь, рождается и смерть. Каждый день, когда живое существо растет, оно на шаг приближается к смерти, и когда смерть действительно наступает, она также сопровождается рождением нового, и переход от жизни к смерти – это тоже переход к новой форме жизни [Чэнь Цзюнь, Ян Цзюнь 2017: 175]. Таким образом, противоречивые стороны жизни и смерти всегда находятся в отношениях взаимного проникновения и трансформации, а противоречивое единство этих двух сторон и составляет диалектику бытия.

Даосский философ Чжуан Цзы раскрыл сходство жизни и смерти через их различия. Основные постулаты даосской концепции следующие, см. схема 2:

Схема 2. Основные постулаты даосской концепции жизни и смерти
следующие

1. Материализация жизни и смерти.

Чжуан Цзы – основатель даосизма – рассматривал феномен человеческой жизни как явление материи в природе Вселенной, а смерть как изменение материи жизни. По его мнению, трансформация жизни и смерти есть изменение материальной формы [Ли Ся 2004: 8].

2. Жизнь и смерть – физическое явление.

Согласно Чжуан Цзы, жизнь и смерть – физическое явление. Когда родиться, когда умереть, насколько велико расстояние между жизнью и смертью, каков предел жизни и смерти, – все это не является собственным решением человека, но существует как некая объективная неизбежность. Он писал: «生之来不能却, 其去不能止» ‘приход жизни нельзя остановить, как нельзя остановить и ее уход’ [цит. по Лин Вэнькую 2007: 86].

3. Жизнь и смерть – единое целое.

Так называемое единство жизни и смерти означает, во-первых, что жизнь и смерть неразделимы: там, где есть жизнь, есть смерть, а там, где есть смерть, есть

жизнь. В философском трактате «和北游» ‘проводить старого друга в северное турне’ Чжуан Цзы писал: «死生有待邪，皆有所一体» ‘Жизнь зависит от смерти, а смерть – от жизни; поэтому жизнь и смерть едины’ [Ян Люцяо 2006: 200]. Жизнь и смерть имеют одну и ту же материальную основу и один и тот же источник, которым является Дао. По отношению к Дао жизнь и смерть различаются лишь формой, без сущностного различия, так называемого «万物一府，死生同状» ‘все вещи едины, жизнь и смерть – одно и то же’ [Ли Ся 2004: 188].

4. Жизнь и смерть – это цикл.

Жизнь и смерть – это цикл, это различные стадии, которые проходят живые существа в процессе своего движения во Вселенной. Жизнь – это начало цикла, а смерть – его конец и начало следующей части пути; жизнь и смерть всегда превращаются друг в друга.

(5) Благость как жизни, так и смерти.

По мнению Чжуан Цзы, смысл есть и в жизни и в смерти. Чжуанцзы сказал: «夫大块载我以形，劳我以生，佚我以老，息我以死。故善吾生者，乃所以善吾死也» ‘природа дала мне форму, сделала мою жизнь достойной труда, дала мне утешение в старости и дала мне покой в смерти. Поэтому я считаю, что хорошо, что я родился на земле, и хорошо, что я умер’ [Лин Вэнькуй 2007: 89].

6. Жизнь и смерть естественны.

Согласно Чжуан Цзы, рождение и смерть – неизбежные события в жизни, рождение неизбежно превращается в смерть, а смерть – в жизнь. Рождение имеет значение в жизни, а смерть – в смерти, отношение к рождению и смерти должно быть таким: открыто встречать их и мирно подчиняться им. По мнению Чжуан Цзы, жизнь – это время, а смерть – соответствие. Только когда человек способен открыто следовать соответствию жизни и смерти, можно считать, что он действительно постиг истинный смысл жизни [Лин Вэнькуй 2007: 92].

7. Понимание жизни и смерти.

По мнению Чжуан Цзы, немногие люди могут по-настоящему понять истину жизни и смерти. Чтобы достичь царства жизни и смерти, необходимо выйти за

пределы индивидуальной жизни и, стоя на высоте космоса, взглянуть на жизнь и смерть.

Даосский философ Лаоцзы также проповедовал ценность жизни и смерти, и через ценность смерти он заставил людей понять жизнь и облегчить смерть [Ли Ся 2004: 185].

Подводя итог, можно сказать, философская даосская концепция *жизни и смерти* является диалектической антиномией, в которой есть и исследование сущности жизни, и размышление о смысле жизни и смерти, и теоретическое объяснение, основанное на законах природы, и эмпирические объяснения, взятые из социальной жизни.

1.4. Антиномия жизни и смерти в буддийском учении

Согласно буддизму, если человек не достигнет освобождения, он всегда будет находиться в круговороте перерождений. Только отделив дух от тела и выйдя за пределы круговорота перерождений, человек может обрести свободу. Именно поэтому буддисты утверждают, что "дух не погибает, когда заканчивается форма". Они верят, что хотя тело имеет конец, дух может жить вечно.

Китайский буддизм отвергает теории конфуцианства, даосизма и религиозного даосизма. Основная идея буддистов – это вера в *бессмертие души* [Чжан Ливэнь, Сян Шилин 2005: 200]. Буддизм отрицает ценность жизни, считая, что все живое – это страдание, а значит, жизнь не имеет ценности, в то время как идея *бессмертия души* делает восприятие смерти менее пугающей. Смерть – это всего лишь реинкарнация, переход во времени и пространстве между различными физическими телами. Страдания в этой жизни – это карма, т. е. воздаяние за то, что вы не делали добра в прошлой жизни; а совершая зло, вы сеете семена страданий в следующей жизни. Человеческая душа не умирает, а смерть – это лишь смена среды обитания людей.

Буддийское понимание *жизни и смерти* человека:

Согласно буддизму, люди рождаются и умирают, а после смерти их души реинкарнируют в другие тела, вращаясь как колесо в бесконечном цикле. Но если в течение жизни человек совершил слишком много зла, то после смерти он попадет в *восемнадцатый ярус преисподней* и никогда не сможет переродиться в человека.

Буддийская концепция жизни и смерти имеет свою собственную систему, и ее уникальность заключается в том, что буддизм не стремится сознательно к жизни или смерти и не отрицает их. Конечная цель человека, по мнению буддистов, – не рождение и смерть, а освобождение от страданий рождения и смерти, чтобы в конечном итоге обрести понимание сущности бытия.

Буддизм сформировал уникальную концепцию жизни и смерти:

1. Цикличность жизни и смерти.

Идея реинкарнации является одной из основных в учении буддизма. Если человек ведет себя правильно и совершает добрые дела в течение жизни, то это благоприятно скажется на его реинкарнации в следующей жизни, в противном случае он будет страдать в следующей жизни и даже может попасть на восемнадцатый уровень ада [Чэнь Чжаньго, Цян Юй 2004: 297].

Основная буддийская концепция смерти заключается в том, что существует множество циклов рождений и что смерть является посредником в этих циклах. Жизнь переходит в смерть, а смерть – в жизнь. Если человек при жизни совершает плохие поступки, то его судьба в следующей жизни кардинально изменится, либо его будут мучить в аду, либо он станет коровой или лошадью, а, если он переродится в человека, то будет бедным и нуждающимся. Напротив, добрыми делами человек может улучшить свою следующую жизнь, поэтому смерть не пугает его, а, скорее, вселяет надежду.

2. Жизнь и смерть – это горе.

Людям суждено умереть, жизнь коротка; боль смерти – лишь одно из многочисленных страданий при жизни. В буддизме жизнь – это всегда страдание, различают восемь типов страданий, например, в философском трактате «中阿含经» ‘Священные писания’ Сэн Цзялоча пишет: «生苦, 老苦, 病苦, 死苦, 怨憎会苦, 爱

别离苦, 求不得苦, 五取蕴苦» ‘Страдание рождения, страдание старости, страдание болезни, страдание смерти, страдание обиды и ненависти, страдание любви и разлуки, страдание неспособности к поиску и страдание желания’ [Сэн Цзялоча 2012: 500].

3. Нирвана.

Согласно буддизму, для того чтобы избавиться от страданий при жизни, необходимо устранить источник страданий – человеческое тело. Тело человека является одновременно и носителем всех видов желаний, и рецептором всех видов страданий, поэтому основной способ устранения желаний и чувств, вызывающих страдания, – это отсутствие тела.

По мнению буддистов, в жизни есть два пути, которые, как правило, противоположны: первый – это попытка устранить страдания, второй – противостоять желаниям, что называется 涅槃 ‘нирвана’.

Осознание бессмысленности круговорота рождения и смерти, стремление выйти за его пределы и достичь нирваны составляет суть буддийской концепции жизни и смерти. Буддийская смерть – это не смерть в смысле существования или исчезновения, а естественное проявление чистоты Я.

Буддийская концепция жизни и смерти учит, что карма, созданная в течение жизни, проявится в момент смерти. Если со смертью можно столкнуться в будущем, то с жизнью после смерти нужно разбираться при жизни. Поэтому, хотя буддизм и учит тому, как умереть, он в большей степени предназначен для того, чтобы научить тому, как жить. Таким образом, только по-настоящему столкнувшись со смертью, человек может до конца осознать природу жизни.

1.5. Понятие *жизни и смерти* в китайской лингвистике

Исследователи отмечают, что восприятие смерти и жизни в Китае основаны на философских и религиозных учениях: буддизме, конфуцианстве и даосизме. У каждого из них свое уникальное понимание [Алёшина 2013]

Китайский лингвист Хэ Жэньфу в своей статье «善生与善终:中国生命文化的安宁追求» ‘Хорошая жизнь и хорошая смерть: стремление к спокойствию в китайской культуре жизни’ пишет о том, что традиционная китайская культура жизни основана на единстве жизни и смерти. По даосизму, чтобы *умереть хорошо* – надо в первую очередь стремиться к счастью на протяжении всей жизни. Цель человека, по мнению автора, – *познать жизнь*, так как только таким способом человек сможет *познать* смерть. Если человек живет хорошо, то он и умрет хорошо, таким образом реализуется бессмертие. Автор приводит большое количество паремий, в которых выражается подобное отношения к жизни и смерти, например, устойчивое сочетание 未知生, 焉知死 ‘как вы можете знать, что произойдет после смерти, если вы даже не поняли, что происходит, пока вы живы’. Хэ Жэньфу пишет, что необходимо подчиниться судьбе, которая определяет *жизнь и смерть*, тем самым утверждается принцип небесной судьбы и веры в бесконечную жизнь [Хэ Жэньфу 2024: 18].

Лингвист Ло Сюэ в статье «老子生死观» ‘концепция Лао Цзы о жизни и смерти’ доказывает, что жизнь – это случайное начало, а смерть – неизбежное предназначение. Жизнь и смерть, как две крайности жизни, являются вечными понятиями, которые люди исследуют с древних времен. Различные представления о жизни и смерти формируют различные ценности и стили жизни, и изучение этих представлений имеет огромное значение [Ло Сюэ 2023: 501]. Основываясь на взглядах основателя даосизма на жизнь и смерть Лао Цзы утверждает, что люди должны интегрировать жизнь и смерть в **Дао** и наблюдать за потоком жизни с его высоты, только так можно понять жизнь и смерть и их предназначение. Понимая жизнь и смерть, мы можем преодолеть ограничения, накладываемые физическим телом, выйти за пределы метафизической жизни, воссоединиться с Дао и достичь трансцендентного состояния *смерти без смерти* [Ло Сюэ 2023: 504]. По мнению автора, многие последователи даосской мысли обычно не произносят слово *смерть*, например, фразеологизм 得道升天 ‘достижение **Дао** и вознесение на небеса’

опосредованно называет смерть и того, кто осознал совершенное состояние. В китайском языке нередко понятие **Дао** обозначает используется для обозначения практики жизни и смерти, освобождения и возвышения **Я** в высшую сферу через духовные усилия и откровения.

Лингвист Цинь Линь на материале книги основателя даосизма «**莊子**» ‘Чжуан Цзы’ исследует концепцию жизни и смерти. Философ Чжуан Цзы проповедует ценность жизни, которая заключается не в сохранении тела, а в развитии духа, в спокойном отношении в материальным благам, – все это, по его мнению, поможет примириться с действительностью, чтобы жить в мире и счастье. Исходя из ценности жизни, Чжуан Цзы разъясняет естественность жизни и смерти, их неизбежность и единство через Дао. По мнению Чжуан Цзы, радость жизни, которой одержим мир, – это всего лишь мирская радость, а радость смерти означает высшее счастье. Лингвистический анализ произведения Чжуан Цзы выявил большое количество метафор-эвфемизмов, с помощью которых выражается диалектический взгляд на жизнь и смерть, понимание ценности моментов жизни и смерти [Цинь Линь 2023: 152]. Приведем пример метафорического описания жизни и смерти Чжуан цзы: «人生天地之间, 如白驹过隙, 忽然而已» ‘жизнь между небом и землей подобна белому коню, внезапно проносящемуся мимо’, подчеркивающим ее ценность и краткость. Чжуан Цзы нередко использовал следующие эвфемизмы смерти: 物化 [у хуа] ‘материализация’⁴, 隐化 [инь хуа] ‘отойти в небытие’⁵, 蝉蜕 [чань туй] ‘линять’⁶.

Лю Цяньи в работе «**嵇康人生哲学研究**» ‘Исследование философии жизни Цзикана’ анализирует концепцию древнекитайского лингвиста Цзикана, жившего

⁴ 物化[у хуа] ‘материализация’ – в даосизме под материализацией понималось возвращение человека в землю после смерти. [Электронный ресурс] URL: <https://mbd.baidu.com/ma/s/fmauPQ9a>. Дата обращения: 02.03.2024.

⁵ 隐化 [инь хуа] ‘отойти в небытие’ – даосизм считает, что смерть – это не конец жизни, а скорее уход из земного мира в горы и леса, чтобы культивировать Дао. [Электронный ресурс] URL: <https://kegood.com/%E9%9A%90%E5%8C%96>. Дата обращения: 02.03.2024.

⁶ 蝉蜕 [чань туй] ‘линять’ – даосизм верит, что после достижения совершенства даосские монахи могут оставить свое физическое тело и стать бессмертными, или не оставить после себя никаких останков – явление [Электронный ресурс] URL: <https://card.weibo.com/article/m/show/id/2309404931672184586809>. Дата обращения: 02.03.2024.

во время династии Вэй и Цзинь⁷. Цзикан считал, что социальные конфликты меняют жизнь человека, поэтому необходимо изучать жизнь, заниматься самопознанием, чтобы справиться с проблемами. Онтология *природной энергии* является теоретической основой исследования человеческой природы, тела и разума, формы и духа, речи и действия [Лю Цяньи 2021: 47]. Лю Цяньи описывает устойчивые выражения с иероглифическими компонентами *дать волю*, которые использует древний лингвист для обоснования концепции *природной энергии* человека, например, 游心 ‘дать волю внутренним явлением духовного мира человека’, 游心于寂寞 ‘дать волю своей скуке’, 游心于道义 ‘дать волю своей нравственности’ и т.д. [Лю Цяньи 2021: 40].

В статье «文化传播视角下汉英“死亡”委婉语对比研究» ‘Сравнительное исследование китайских и английских эвфемизмов, обозначающих смерть, с точки зрения культурной коммуникации’ лингвист Го Сяоин пишет, что иероглиф 死 [сы] ‘смерть’ нередко заменяется эвфемизмом. Он описывает 47 эвфемизмов слова 死 [сы] ‘смерть’ из словаря «汉语委婉语词典» ‘словарь китайских эвфемизмов’. Он пишет о двух типах эвфемизмов: первый – фраза с синонимом иероглифа 死 [сы] ‘смерть’, например 逝 [ши] ‘смерть уважаемого и немолодого человека’, 殉 [сюнь] ‘погибнуть, смерть солдата’, 殁 [цун] ‘смерть императора’, второй тип – слова-элементы не выражают непосредственно значения смерти 寿终正寝 [шоу чжун чжэн цинь] ‘скончаться на руках у родных’, данное выражение часто употребляется о смерти старого человека [Го Сяоин 2023: 86]. Таким образом, по мнению Го Сяоина, эвфемизмом считается любое обозначение смерти человека без использования иероглифа 死 [сы] ‘смерть’. Автор также упоминает, что в китайском языке есть слова – эвфемизмы смерти, которые описывают ее в терминах частей тела или

⁷ 魏晋 [Вэй и Цзинь] – династии Вэй и Цзинь – самый частый период смены власти в истории Китая с 220 по 559 год нашей эры. [Электронный ресурс] URL: <https://mbd.baidu.com/ma/s/ByH2axpn>. Дата обращения: 02.03.2024.

физиологических особенностей. Когда человек приближается к смерти, у него появляются некоторые особые физиологические признаки. Например, 咽气 [янь ци] ‘останавливается дыхание’ и 闭眼 [би янь] ‘закрываются глаза’ [Го Сяоин 2023: 86].

В статье «简析汉语委婉语中关于“死亡”的表述» ‘краткий анализ китайских эвфемизмов, обозначающих смерть’ автор Ли Паньпань отметил, что эвфемизмы не являются уникальным культурным явлением китайского языка, но количество эвфемизмов в нем намного больше, чем в других языках, особенно это касается эвфемистического выражения смерти [Ли Паньпань 2015: 54]. Автор пишет, что обозначение смерти любимого и благородного человека нередко содержат образы падающих звезд, такие как 陨落 [юнь ло] ‘упасть метеоритом’, 陨落 [юнь чжуй] ‘падать’ и т.д., что выражает почтение и скорбь людей по умершему; распространенные эвфемизмы для смерти по справедливой причине, выражающие почтение и скорбь людей по умершему; распространенные эвфемизмы для обозначения смерти за правое дело – 牺牲 [си шэн] ‘жертвовать’, 就义 [цзю и] ‘умереть за правое дело’, выражает благодарность людей к покойному, смерть его высоко оценивается [Ли Паньпань 2015: 55].

Люй Сыци и Е.В. Полякова в статье «Аксиологические концепты “жизнь” и “смерть” в китайской языковой картине мира» утверждают, что картина мира – одна из самых центральных проблем гуманитарных наук и что лингвисты пытаются описать ее с помощью лингвистических методов. Авторы анализируют дихотомию концептов жизни и смерти с точки зрения китайского языка и культуры. В китайской концепции, с одной стороны, небытие – небо и земля, а бытие – мать всего сущего. С другой стороны, жизнь – это существование во времени. В статье авторы отмечают, что в китайской культуре только человек может определять себя сам, а все остальное определяется и существует само по себе. Авторы объясняют концепцию жизни и смерти, находящуюся на высшем уровне шкалы ценностей, с помощью основных идей китайской конфуцианской системы и с точки зрения управляющих ограничений системы морального кодекса. В отличие от

представлений о жизни и смерти носителей русского языка, которые считают, что нельзя идти против судьбы, китайцы верят, что смерть – это противоположность жизни и что добрые дела позволят избежать социальной смерти [Люй Сыци, Полякова 2022: 427-429] .

Итак, в ходе тысячелетнего исторического развития китайская цивилизация постепенно сформировала восприятие жизни и смерти, обусловленное как философскими, так и религиозными представлениями. В традиционной конфуцианской культуре подчеркивается значимость жизни, ее ценность, красота реального мира и забота о человеке. В буддизме *смерть* понимается как другая форма *жизни*, в китайском языке это называется 轮回 [лунь хуэй] ‘возвращение на вечную родину человечества’ [Сюй Вэньмин 2001: 150]. В даосизме жизнь и смерть рассматриваются как естественный процесс. При таком восприятии смерти она не вызывает страх у носителей китайского языка, воспринимается спокойнее, чем в русской лингвокультуре.

1.6. Антиномия *жизни* и *смерти* в философских и лексикографических источниках русского языка

Антиномия жизни и смерти исследована в русской науке в нескольких аспектах: философском, культурологическом и лингвистическом.

Лингвистический аспект

Филологических работ, посвященных лингвистическому анализу *жизни* и *смерти* сравнительно немного. Так, Н.А. Колкова исследует концепт СМЕРТЬ на материале паремий русского языка. Она пишет: «Отношение к смерти в сознании русского народа формировалось, с одной стороны, под влиянием язычества, а с другой стороны – христианства» [Колкова 2008: 8]. По её мнению, в отношении русского народа к смерти просматривается как первобытный суеверный страх, так и религиозное восприятие. Она считает, что фразеологизмы *как ни вертись, а в могилку ложись, от смерти ни отмолишься, ни открестишься* иллюстрируют

неизбежность смерти. Лингвист предлагает семантическую классификацию фразеологизмов, выражающих идею смерти, подразделяя их на несколько групп, например, паремиологические единицы третьей группы содержат лексему *вечность* и т. п., которые описывают переход человека в иной мир. К четвертой группе она относит паремии, имеющие значение *лучшая жизнь*.

Ж.В. Салалыкина в диссертации «Понятие *смерть* в русском языке» описывает смерть как концепт, состоящий из фреймов «Смерть человека», «Смерть животного», «Смерть растения», «Естественная смерть», «Преждевременная смерть», «Смерть во имя чего-либо». Автор считает, что фрагмент ирреального компонента русской языковой картины мира входит в структуру концепта СМЕРТЬ и представлен следующими метафорическими мотивационными рядами, как, например, смерть человека ассоциируется со смертью животного, растения, со сном, уходом человека в другой мир и т.д. [Салалыкина 2003: 5].

Для сравнения приведем исследования о понимании *жизни* и *смерти* у представителей якутской лингвокультуры, в которой в большей степени сохранились древние языческие представления. На русском языке достаточно подробно описаны концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ у северных народов России, например, на материале инкорпорирующего якутского языка. Н.Н. Васильева, А.М. Николаева выделяют следующие модели смерти в якутском языке, зафиксированные в паремиологических выражениях: *смерть – переселение в иной мир*, *смерть – конец*, *смерть – тьма*, *смерть – сон*, *смерть – угасание* и т.д. [Васильева, Николаева 2017. 36-45].

У якутов, как у многих народов, смерть ассоциируется с темнотой, мраком, а жизнь – со светом, солнцем, поэтому в якутском языке много выражений, связанных с моделью «смерть – тьма» [Васильева, Николаева 2017: 39]. По мнению авторов статьи, понятие *жизнь* всегда соприкасается с понятием *смерть*, они пишут: «У якутов в основе представлений и наблюдений мира, природы лежало характерное для традиционного мировоззрения острое ощущение живого начала в природе, первый признак которого – тыын ‘дыхание’ [Васильева, Николаева 2017:

30-40]. Представление о хорошей и плохой смерти удивительным образом совпадает у носителей инкорпорирующего якутского и изолирующего китайского языков. Так, у якутов хорошая смерть – это смерть в старческом возрасте, в кругу родных. Плохая смерть – это самоубийство.

Р.И. Бравина в диссертации «Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиции и современность» рассматривает данные концепты на материале культуры Саха. Она пишет о том, что в представлении носителей якутского языка жизнь понимается как путешествие, которое имеет начало и конец [Бравина 2000: 5-9].

Имеется небольшое количество исследований концептов ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ на материале художественных произведений, в частности, А.М. Тарабукина, анализируя данные концепты в русскоязычной прозе якутского писателя Н.А. Лугинова, выделяет четыре ценностных компонента концепта ЖИЗНЬ: 1) жизнь – это неизменное правило природы; 2) жизнь подобна циклу; 3) жизнь – это боль и мучение; 4) мир разделен на три уровня, и жизнь находится в среднем мире.

Л.М. Готовцева утверждает, понятия *жизнь* и *смерть* в якутской лингвокультуре представляют собой бинарные концепты. Проведя анализ фраз, пословиц и групп слов, автор выделил основной атрибут жизни – жизненный путь: рождение – начало и смерть – конец. Жизнь – явление ограниченное по времени, быстротечное, поэтому краткость пребывания в ней – главная ценность человека [Готовцева 2017: 21-30].

О.С. Цыдендамбаева, О.А. Доржиева в статье «Концепт Смерть в эвфемистической картине мира на материале английского, немецкого, русского, бурятского языков» пишут, что смерть в русском языке передается как *уход души*, которая понимается как материальный объект, поэтому в русском языке возможны такие выражения как *душа воспарила*, *душа отлетела* [Цыдендамбаева 2020: 67-77].

По мнению Е.А. Гловой и Е. А. Примака, в древнерусской традиции, смерть, с одной стороны, олицетворяет новую жизнь и метаморфозы, с другой

стороны, жизнь всегда ассоциируется с теплом и светом, а смерть – с холодом и тьмой. В статье автора «Представления о смерти в русской фразеологии и паремиологии» представление о смерти у носителей русского языка классифицируются следующим образом:

- 1) смерть – это переход к лучшей жизни;
- 2) смерть – это преданность, жертвенность;
- 3) смерти нельзя избежать;
- 4) самоубийство запрещено;
- 5) дыхание – важный признак для определения того, мертв человек или жив;
- 6) по мнению славян, разделение души, духа и тела символизирует смерть;
- 7) души хороших людей после смерти попадают в рай, а плохих – в ад

[Глотова, Примаков 2013: 68-70]:

Концепция жизни и смерти А.А. Скрябиной включает философский, литературный и культурный аспекты, она полагает, что данные понятия по-разному интерпретируются в национальных языках. Особую роль в выражении смерти занимают эвфемизмы, так как во многих культурах не принято говорить прямо о смерти. А.А. Скрябина делит эвфемизмы, связанные со номинированием смерти, на две категории: *хорошая смерть* – естественная и *плохая смерть* – насильственная. В соответствии с данной классификацией выделяются две группы эвфемизмов, обозначающих «хорошую» и «плохую» смерть [Скрябина 2016: 339–341].

Рассмотрим подробно понятия *жизнь* и *смерть* в русских поговорках, в которых сконцентрирована народная мудрость носителей русского языка. Приведем модели паремиологических сочетаний:

- СМЕРТЬЮ УПРАВЛЯЕТ БОГ
- НЕИЗБЕЖНОСТЬ СМЕРТИ
- СМЕРТЬ СПРАВЕДЛИВА
- СМЕРТЬ СТРАШНА
- СМЕРТЬ БЕЗ ГРЕХОВ

- УМЕРЕТЬ ЗА ВЕРУ
- СТРАШНЕЕ ЖИТЬ, ЧЕМ УМИРАТЬ
- ДОБРЫЕ МОГУТ ВОЗРОДИТЬСЯ
- НЕДОСТАТКИ ИСЧЕЗАЮТ СО СМЕРТЬЮ

Рассмотрим русские пословицы, основанные на представлении о том, что жизнью и смертью управляет Бог, который создал весь мир и все вещи на земле, включая самого человека: Схема 3.

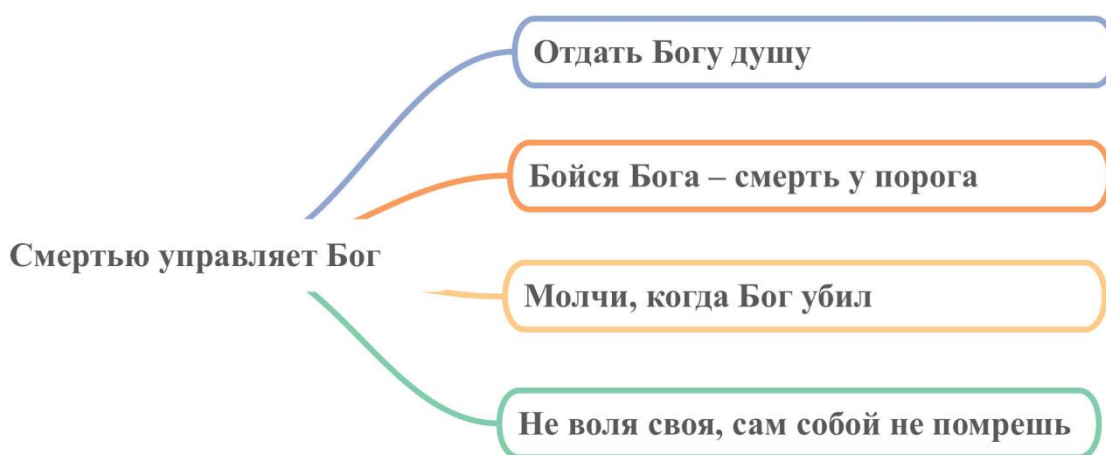

Схема 3. Модель СМЕРТЬЮ УПРАВЛЯЕТ БОГ

Бог будет судить о том, что человек сделал в жизни, и что те, кто сделал больше добра, попадут на небеса, а те, кто сделал больше зла, попадут в ад [Ромеро Интриаго, Щербакова 2014: 192].

Согласно христианскому вероучению, жизнь и смерть человека неизбежны и закономерны. В Библии написано: «Прах ты и в прах возвратишься». На Схеме 4 представлены русские пословицы со значением неизбежности смерти.

Схема 4. Модель НЕИЗБЕЖНОСТЬ СМЕРТИ

В русской лингвокультуре отражено представление о том, что смерть справедлива, не зависит от социального положения, богатства и т.д. Перед лицом смерти все равны: Схема 5.

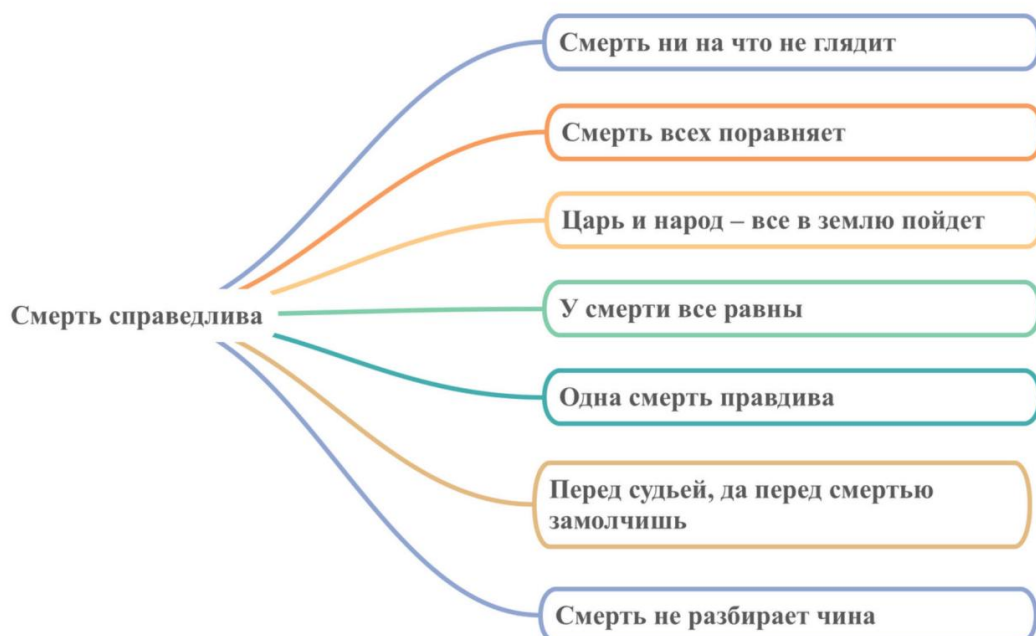

Схема 5. Модель СМЕРТЬ СПРАВЕДЛИВА

В сознании носителей русского языка страх смерти не является постыдным, это то, что свойственно человеку: Схема 6.

Схема 6. Модель СМЕРТЬ СТРАШНА

Согласно православным христианским верованиям, оказавшим влияние на русскую лингвокультуру, основная цель жизни – искупить грех, чтобы спасти свою душу. Для этого человек должен совершать больше добрых дел при жизни и покаяться в своих грехах перед смертью: Схема 7.

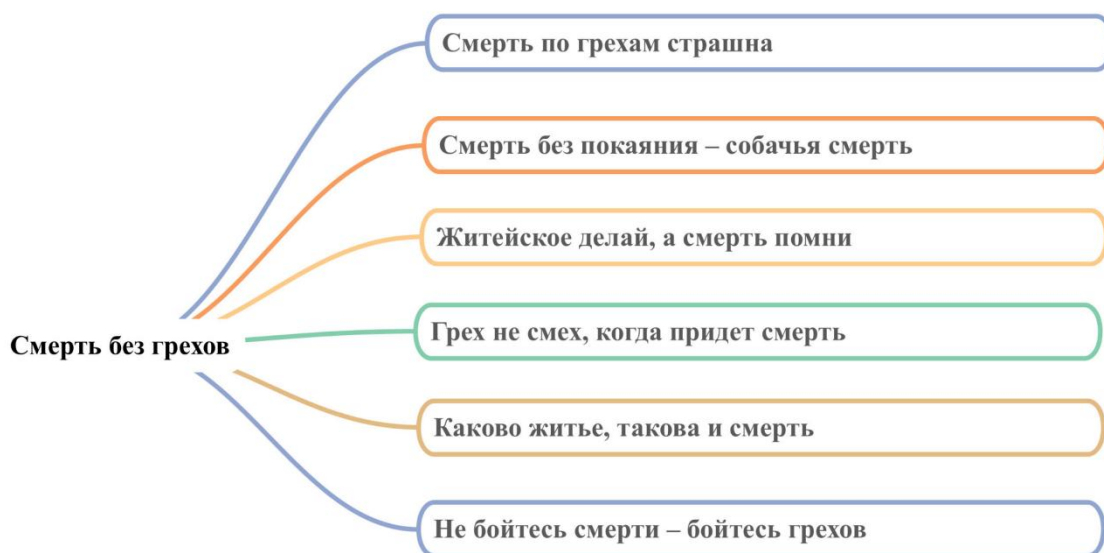

Схема 7. Модель СМЕРТЬ БЕЗ ГРЕХОВ

Для каждого человека ценность его нынешней жизни заключается в преданности, в жертвенности, в отдаче всего, что он имеет, ради ближних, ради

веры, ради отечества чтобы после смерти попасть на небеса и обрести бессмертие:
Схема 8.

Схема 8. Модель УМЕРЕТЬ ЗА ВЕРУ

Русская лингвокультура отражает представление о том, что жизнь тяжела и полна многих скорбей и трудностей. Смерть иногда приносит облегчение и покой, освобождение духа от тела, поэтому иногда счастливее и легче умереть, чем жить:
Схема 9.

Схема 9. Модель ЛЕГЧЕ УМЕРЕТЬ, ЧЕМ ЖИТЬ

Одной из ключевых идей в русском православии является идея воскресения: люди могут возродиться после смерти, но возрождаются только те, кто добр по

своей природе, а те, кто зол, погибают и исчезают вместе со своим физическим телом. Паремии, отражающие идею вечной жизни, представлены на Схеме 10.

Схема 10. Модель ДОБРЫЕ МОГУТ ВОСКРЕСНУТЬ

В русской культурной традиции не принято говорить плохо о покойном и вспоминать о его недостатках. если человек умер, то не следует обвинять его за те проступки, которые он совершил при жизни: Схема 11.

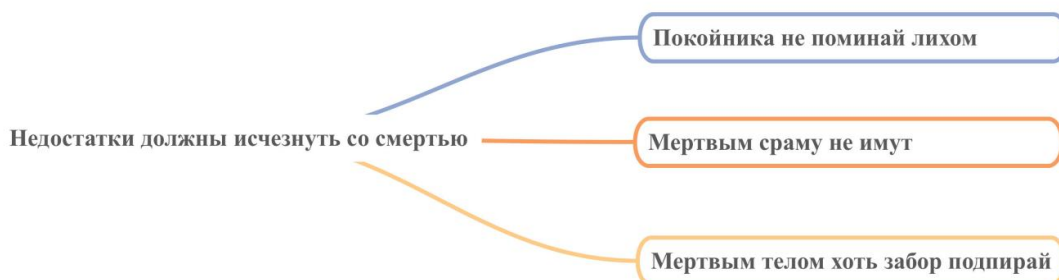

Схема 11. Модель НЕДОСТАТКИ ИСЧЕЗАЮТ СО СМЕРТЬЮ

Рассмотрим устойчивые сочетания со словом *жизнь*, которые можно классифицировать по следующим моделям:

- ЖИЗНЬ УПРАВЛЯЕТСЯ БОГОМ
- ЖИТЬ СЧАСТЛИВО, КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ
- ЖИТЬ ВО ИМЯ УБЕЖДЕНИЙ
- ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЧУВСТВА ВАЖНЕЕ ДЕНЕГ

Представленные на Схеме 12 паремии связаны с православным христианством.

Схема 12. Модель ЖИЗНЬ УПРАВЛЯЕТСЯ БОГОМ

Согласно христианскому вероучению, жизнь священна и управляется Богом. Бог создал весь мир и все вещи на земле, включая самого человека, и является верховным правителем над всем сущим, принимая решения о жизни, смерти и здоровье. *Бог – это Бог людей, создатель и владыка всего сущего во Вселенной*⁸. Например, *Бог дал живот, даст и здоровье*.

В русской лингвокультуре жизнь часто представляется непредсказуемой, недолгой, поэтому важно дорожить ею и жить счастливо, как можно дольше: схема 13.

Схема 13. Модель ЖИТЬ СЧАСТЛИВО, КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ

В сознании носителей русского языка жизнь драгоценна, однако готовность без колебаний отдать свою жизнь ради своих убеждений и справедливых целей достойна почитания, что представлено в схеме 14.

⁸ Библия [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/>. (дата обращения: 27.12.2023)

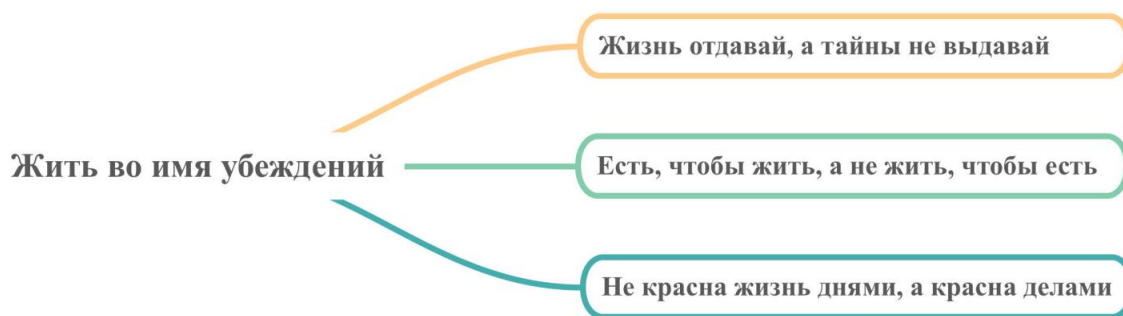

Схема 14. Модель ЖИТЬ ВО ИМЯ УБЕЖДЕНИЙ

В сознании носителей русского языка деньги важны, но ничуть не важнее человеческих чувств; схема 15.

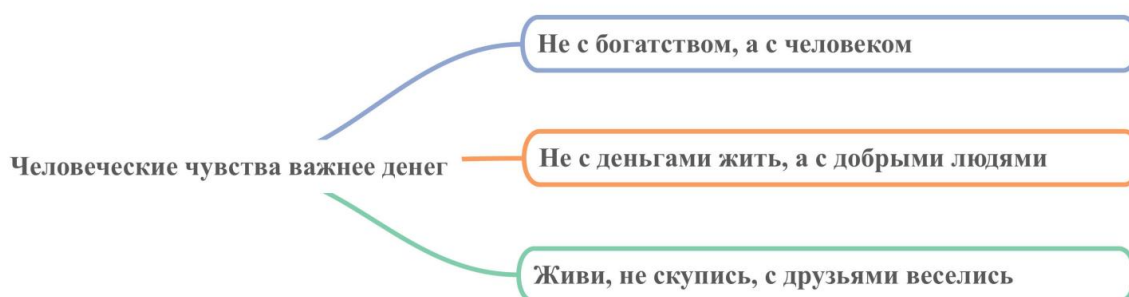

Схема 15. Модель ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЧУВСТВА ВАЖНЕЕ ДЕНЕГ

Философский аспект

Смерть в русской философской традиции изучалась в нескольких аспектах: смерть как социальный, антропологический и лингвокультурный феномены.

В диссертации «Смерть как предмет социальной философии» Н. А. Борисов отмечает, что феномен смерти является предметом философского анализа, занимает важное место в русской философской традиции и отражается в конкретном социальном поведении. По мнению автора, временная и пространственная природа смерти является движущей силой социально-философской рефлексии. До XIX века проблема смерти была связана с религиозным сознанием и мифами. Изначально философы рассматривали смерть как предмет конечного существования и не объясняли сам феномен смерти. В дальнейшем, с началом эпохи христианской Реформации, исследование смерти претерпело значительные изменения. В этот период на феномен *смерти* обратили

внимание не только философы и религиозные деятели, но и ученые-естествоиспытатели, которые попытались объяснить ее с помощью научных теорий и методов [Борисов 2019: 7].

И.Ю. Тихонова в статье «Проблема смерти в философской антропологии» исследует изменение отношения к смерти в культуре. Она пишет, что смерть является одним из феноменов, который требует от человека необходимости осмысления [Тихонова 2015: 88]. И.Ю. Тихонова подчеркивает, что все науки, в том числе и медицина, относятся к человеку как к биологическому существу, поэтому смерть как и жизнь, представляет собой естественный процесс. С данной точки зрения, смерть человека не должна предполагать трагического её восприятия. Философы считают, что принятие смерти возможно не через знание о ней, а через субъективное переживание ее как феномена собственного бытия [Тихонова 2015: 89]. В статье И.Ю. Тихонова пишет: «Сам феномен смерти является конституирующим человеческое бытие, ведь именно в отношении к смерти человек определяет себя как человек, а не просто как живое существо, потому что пытается выйти за пределы биологического существования, преодолеть природную детерминацию и поставить вопросы о смысле собственного бытия» [Тихонова 2015: 89].

Экзистенциалисты считают, что смерть имеет смысл, потому что повседневность закрывает от человека многие аспекты его бытия. Смерть же по их мнению вторгается в бытие человека. Многие русские философы считают, что смерть – это та черта, перед которой человек понимает истинную ценность и смысл своей жизни [Тихонова 2015: 90-91].

Действительно, в русской лингвокультуре смерть воспринимается как своего рода облегчение, одновременно конец и начало новой жизни. Приведем ряд фразеологизмов, подтверждающих данное положение: *родиться человек на смерть, а умрёт на живот; злему – смерть, а доброму – воскресение.*

Христианское понимание жизни и смерти

Христианство в форме православия пришло на Русь из Византии, и в сочетании с политеизмом Древней Руси сформировало характерные для России религиозные верования. Православная церковь сыграла важную роль и в формировании взглядов русского народа на культуру жизни и смерти. Православная вера признает бессмертие души и существование загробной жизни. Русские верят, что души усопших получают вечную жизнь в загробном мире. В православной церкви очень важно проводить отпевания и похороны, во время которых родные и близкие молятся за усопшего и совершают различные ритуалы, чтобы благословить упокоение его души. Эти религиозные убеждения оказали влияние на отношение к жизни и смерти в русском языковом сознании.

Ценности русской культуры повлияли на формирование представлений о жизни и смерти. Так, например, во фразеологии отражено понимание того, что смерть неизбежна и с ней нужно смириться:

- *Перед судьей, да перед смертью замолчишь;*
- *Как ни вертись, а в могилку ложись;*
- *От смерти ни отмолишься, ни открестишься;*
- *Смерть не свой брат, разговаривать не станешь.*

Анализируя данные пословицы, мы можем увидеть восприятие *смерти* как силы, не зависящей от человека.

Е.В. Падучева в книге «Язык. Культура. Познание» пишет, что «<...> в русской лингвокультуре отношение к смерти как к чему-то неизбежному, и которую поэтому надо принимать с любовью» [Падучева 1996: 130]. По ее мнению, любовь к смерти у русских людей проявляется в употреблении суффикса -ушка (-ушко) в сочетании со словами, «обозначающими абстрактные экзистенциальные понятия, как, например, смерть смертушка» [Падучева 1996: 130]. Жизнь скорее непредсказуема, чем бессмысленна или необходимым образом трагична. Е.В. Падучева делает вывод о том, что в русской лингвокультуре жизнь неподвластна человеку.

В русской лингвокультуре взгляды на жизнь и смерть в некоторой степени схожи с конфуцианской концепцией жизни и смерти. Конфуций считал, добрые дела живут вечно. В русских пословицах отражается то же понимание ценности человеческой жизни: *Жизнь дана на добрые дела; Злому смерть, а доброму воскресение; Смерть злым, а добрым вечная память*. Таким образом, антиномия добра и зла проецируется на оппозицию жизни и смерти, где зло – смерть, добро – жизнь.

Особый взгляд русских на жизнь и смерть оказал глубокое влияние на их образ жизни. Русские уделяют большое внимание семье и родству, уважают старших и усопших. Они часто посещают могилы своих близких, возлагают цветы и молятся за усопших. Кроме того, русские проводят различные мероприятия в честь усопших и поминальные службы.

В результате исследования философских и лингвистических подходов к описанию жизни и смерти были выявлено сходство в восприятии смерти в даосской школе и русской лингвокультуре. Даосские философы рассматривали жизнь и смерть как естественный путь людей в мире, при этом жизнь понимается как начало пути, а смерть – как его конец. Жизнь как дорога также представлена в русской лингвокультуре: *жизненный путь* о жизни человека и т.д. Чжуанцзы, представитель даосской школы, считал, что смерть является лишь частью лишь частью природных превращений и потому не трагична. Такое же отношение к кончине отчасти отражено и в русской лингвокультуре: *Пусть земля ему будет пухом*.

Таким образом, как в китайском, так и в русском языках обнаруживается много общих черт в отношении к *жизни* и *смерти* человека: жизнь и смерть это антиномия, где конец одного (жизнь) обозначает начало другого (смерть), в тоже время смерть – это не конец жизненного пути, а начало новой вечной жизни.

ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

В традиционной китайской лингвокультуре понятия *жизни* и *смерти* понимаются как антиномическое единство, как единство противоположностей. С одной стороны, *жизнь* и *смерть* – это противопоставление: начало и конец жизненного цикла, с другой стороны, понятия *жизни* и *смерти* не разделяются, а рассматриваются как две формы феномена жизни.

Восприятие жизни как природного цикла, а смерти как части жизни имплицитно более спокойное отношение к смерти в китайской лингвокультуре, чем в русской.

Анализ философской и лингвистической литературы показал, что в представлении носителей китайского языка смерть – это не конец жизни, а начало новой, в которой человек, совершая добрые дела, может стать «богом», таким образом разрешается противоречие между жизнью и смертью. Китайская философская мысль подчеркивает «жизненность» смерти, смерть рассматривается как изменение формы бытия.

В китайской философской традиции исследованию смерти придается большее значение, так как ценность жизни определяется смертью и возможностью преодолеть время, оставив после себя духовное наследие будущим поколениям.

Антиномия *жизни* и *смерти*, истинное освобождение жизни смертью, продолжение духовной жизни человека отражено как в культурных, так и языковых традициях китайского общества. Взаимосвязь и взаимозависимость, диалектическое единство и противоположность жизни и смерти нашли отражение трудах китайских философов.

В китайской традиции отношение к смерти, сформированное под влиянием конфуцианской, буддийской и даосской философии, отличается от понимания смерти в русской лингвокультуре. Так, смерть в китайской лингвокультуре – это период жизни, который имеет предел. Ценность прожитой жизни определяется смертью и зависит от нескольких факторов: от морального облика человека, от его успешности в жизни, которая понимается как служение государству и людям, также зависит от вклада человека в общество. Так как смерть понимается не как

конец жизни, а как ее определённый этап, то встречать смерть нужно достойно и спокойно.

В китайской лингвокультуре ценность жизни усиливается ее непродолжительностью и неизбежностью смерти, поэтому китайцы дорожат каждым мгновением жизни и стремятся к достижению своих целей. Китайской лингвокультуре свойственно осознание уникальности и драгоценности жизни.

Конфуцианский взгляд на жизнь и смерть фокусируется на морали. В центре конфуцианской концепции *жизни* и *смерти* – нравственность 仁 [жэнь] ‘нравственность’ и доброжелательность. Вклад в развитие государства, общества и семьи – основные критерии, по которым оценивается ценность жизни человека. Жизнь имеет конец, однако триада нравственности – добродетель, заслуги и речь – бессмертна, так как она может быть передана будущим поколениям. Смерть понимается как временная остановка, когда *Ци* человека (气 [ци] ‘дыхание’) переходит в *Ци* великой Вселенной, то есть смерть человека подразумевает его возвращение к *Ци* – во всеобщий поток жизни.

Человеческая жизнь, с точки зрения конфуцианства, – это самое ценное, что есть в мире, она обладает уникальной ценностью, смерть – это лишь прекращение человеческой жизни, но не ее конец. Человек может достичь бессмертия, передав свои знания и ценности следующим поколениям. Обогадив себя духовно, человек может избавиться от страха смерти. Ценность жизни заключается в безграничном служении народу, чтобы достичь целей в воспитании морального облика, сплочении семьи, управлении страной и совершенствовании мира, таким образом преодолевая смерть. Смерть в свою очередь является проверкой качества жизни.

Даосская концепция представляет собой диалектическую антиномию философского осмысления жизни и смерти, в которой жизнь и смерть – это постоянный переход одного состояния в другое. Таким образом, они являются естественными процессами, развитие которых подчиняется высшему закону **Дао**. В даосской философии смерть представляет собой продолжение жизни, поэтому у человека не должно быть страха и ужаса перед смертью.

Согласно даосской философской мысли, все вещи появляются на свет как естественные явления. В даосизме законы неба – естественные законы, которым люди должны следовать, то есть развиваться по пути, намеченному самой Природой.

Осознание неизбежности смерти нашло отражение в китайской лингвокультуре: небеса определяют жизнь и смерть человека и его судьбу. Даосская мудрость жизни и смерти заключается в том, что человек и природа живут в гармонии друг с другом. Дао как высшая сущность является источником жизни человека и всего сущего, человек и природа – это трансформации Дао, поэтому смерть исповедующими даосизм, принимается спокойнее, чем в русской традиции.

В даосской философской концепции проповедуется бережное отношение человека к природе, даосские мастера призывают людей отказаться от антропоцентрического мышления и научиться жить в гармонии с природой, относясь к ней и всем живым существам как к родным. Они считают, что бережное отношение к природе и другим живым существам, означает бережное отношение к самой жизни и будущему человека. Целью даосских монахов является обретение вечной жизни и наслаждение жизненными радостями. В попытке достичь вечного бессмертия даосские монахи изобрели приемы, позволяющих культивировать долголетие и преодолевать смерть. Даосское понимание смерти как определенного жизненного цикла сделало возможным такие устойчивые выражения как *смерть без смерти* и т.д.

Буддийская доктрина отвергает конфуцианскую и даосскую теории жизни и смерти. Буддизм в определенной степени отрицает ценность жизни и считает, что все существа страдают. В китайской буддийской философии смерть понимается как переход в иное физическое пространство, смерти как такой не существует, поэтому отношение к смерти в буддизме нейтральное. Душа, по мнению китайских буддистов, бессмертна, поэтому человек должен при жизни совершать добрые дела, чтобы его душа не страдала в следующей жизни. Буддийская

концепция смерти заключается в том, что существует множество циклов рождений, в которых смерть является посредником. Жизнь переходит в смерть, а смерть – в жизнь. Основная идея буддийского учения о реинкарнации заключается в том, чтобы поощрять добро и наказывать зло. По мнению буддистов, люди рождаются и умирают, а после смерти их души реинкарнируют в другие тела, создавая бесконечный цикл жизни и смерти. Но если в течение жизни человек совершил слишком много зла, то после смерти он попадет в *восемнадцатый ярус преисподней* и никогда не сможет переродиться в человека.

Буддийская философия сформировала уникальную систему культуры жизни и смерти. Их круговорот – основной постулат концепции буддизма. С одной стороны, жизнь коротка, а боль смерти – лишь одна из многих болей в жизни. С другой стороны, с точки зрения буддизма, для избавления от боли жизни необходимо устранить человеческое тело, первопричину боли и носителя желаний, и достичь перерождения в нирване.

В русской лингвистике антиномия жизни и смерти изучается с философской, культурологической и лингвистической точек зрения. В русской языковой картине мира смерть человека обычно ассоциируется со сном и уходом в мир иной. В сознании носителей русского языка жизнь понимается как путешествие, имеющее начало и конец. Жизнь – это объективный закон естественного существования, неизменное правило природы, жизнь – это боль и страдание, жизнь – это дыхание. Смерть же считается завершением земной жизни, переходом к жизни доброй и вечной, разделением души и тела. Смерть нередко воспринимается как жертва или посвящение.

Феномен смерти изучался и в традиционной **русской философии** в связи с религиозным сознанием и мифологией, которые претерпели значительные изменения в христианстве. По мнению русских философов, сама смерть является конституирующим элементом человеческого существования, а принятие смерти происходит через субъективное переживание смерти как феномена собственного

существования. Смерть, можно сказать, является границей осознания человеком ценности и смысла своей жизни.

Концепция *жизни и смерти*, свойственная русскому менталитету, схожа с китайской, поскольку в каждой из них постулируется вера в бессмертие добрых дел. Исследование русских паремий позволяет сделать вывод о том, что смерть в сознании носителей русского языка представляется неизбежной, страшной, справедливой и безгрешной. В русской лингвокультуре смертью управляет Бог, страшнее жить, чем умирать; добрые люди могут возродиться после смерти; недостатки исчезают со смертью человека. Понятие *жизнь* у носителей русского языка также связано с Богом, человеческие чувства важнее, чем деньги, нужно стремиться жить счастливо и следовать своим убеждениям.

Кроме того, и в китайском языке, и в русском наличествуют паремиологические выражения, в которых антиномия жизни и смерти представляется как жизненный путь или путешествие, которое имеет начало и конец. При этом четкого разграничения начала и конца часто не имеется.

Как в русском, так и в китайском языках смерть представляется как *уход души*, которая понимается как материальный объект в русской лингвокультуре и как нематериальный объект – дыхание – в китайской.

В сознании носителей русского языка жизнь драгоценна, однако человек должен жить достойно и без колебаний отдать свою жизнь за свои убеждения и справедливые цели. В соответствии с мировоззрением носителей русского языка, чтобы не умереть с грехом на душе, человек должен совершать больше добрых дел при жизни и искупить свои грехи перед смертью.

В сознании носителей китайского и русского языков также обнаруживаются существенные различия в семантике смерти. Так, под влиянием древних философских традиций семантика иероглифа смерть совмещает два противоположных смысла, с одной стороны, смерть – это конец, с другой, смерть – это начало новой жизни.

В русском языке семантика смерти однозначно ассоциируется с концом

жизненного пути, поэтому в русской лингвокультуре нужно ценить жизнь, так как она коротка, но человек должен прожить ее достойно, а возможно, и пожертвовать ей ради справедливых целей.

Таким образом, и в китайской, и в русской культуре круг бытия воспринимается как антиномии *жизни* и *смерти*: после кончины жизнь души продолжается; дела и поступки, совершаемые человеком при жизни, влияют на его посмертную участь; служение высоким идеалам и готовность умереть за них достойны почитания.

ГЛАВА II. СЕМАНТИКА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАКОВ *СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ* В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

2.1. Этимологический анализ иероглифического знака 死 [сы] ‘смерть’ в китайском языке

Существует несколько вариантов написания иероглифа 死 ‘смерть’.

Рассмотрим подробнее варианты традиционного (Рисунок 1) и упрощенного (Рисунок 2) написания иероглифа 死 ‘смерть’ [Дуань Юйцай 1988: 454].

Рис. 1. Традиционная форма иероглифа 死 ‘смерть’

Рис. 2. Упрощённая форма иероглифа 死 ‘смерть’

В Этимологическом словаре современного китайского языка дается объяснение традиционной формы иероглифического знака 死 ‘смерть’. Иероглиф 死 [сы] ‘смерть’ впервые появился в надписях на костях оракула и означал ‘конец жизни человека’ [Чжао Фанюнь 2020: 78]. Внутренняя форма древнего иероглифического знака сохранила восприятие смерти в древнем Китае, см. Рис. 1. Символ *смерти* передается изображением сломанной кости в правой части иероглифа и человеческой фигуры в левой: человек стоит на коленях рядом со скелетом. Иероглиф изображает человека, склонившегося в трауре около могилы. Иероглифический знак передает символическое послание о необходимости почитать мертвых [Юй Сину, Яо Сяосуй 1996: 2019].

Упрощенная графика иероглифа *смерть* частично сохраняет древнее написание: он также состоит из двух частей – левая 歹 [дай] ‘останки’ и правая 匕 [би] ‘кинжал’, см. Рис. 2. В современном китайском языке иероглиф 死 [сы] является наиболее употребительным и используется для обозначения смерти любого человека или животного. Например, 可怜的老太太**死**在了一个寒冷的冬天 ‘Бедная старушка **умерла** в разгар зимы’; 她的丈夫已经死去一年了 ‘Ее муж уже год как умер’; 她年仅 10 岁时父亲突然**死**于一场意外事故 ‘Ее отец внезапно **погиб** в результате несчастного случая, когда ей было всего 10 лет’; 大概有 3000 只考拉 **死**在了这次的森林火灾里 ‘В этом лесном пожаре **погибло** около 3 000 коал’; 这只狗被冻**死**了 ‘Собака замерзла и **умерла**’ [ТССКЯ 2012: 905].

2.2. Семантический анализ иероглифического знака 死 ‘смерть’

Приведем значения иероглифического знака 死 ‘смерть’ по Толковому словарю современного китайского языка [新华字典 ‘Толковый словарь современного китайского языка’ 2012: 1291].

Иероглифический знак 死 ‘смерть’ имеет следующие значения:

- (1) 生命终止: 淹死; 死讯; 死因 ‘конец жизни: утопление; сообщение о (чьей-л.) смерти; причина смерти’;
- (2) 不顾生命: 死战; 死守; 死拼到底; 宁死不屈 ‘не беречь жизнь: вести смертельный бой; сражаться до смерти; лучше умереть, чем подчиниться’;
- (3) 表示达到极点: 高兴死了; 累死了 ‘очень: очень счастливый; очень решительный; очень усталый’;
- (4) 不可调和的: 死对头; 死对手 ‘непримиримый: смертельный враг; смертельные соперники’;

(5) 不活动的, 固定的: 死脑筋; 时间定死 ‘неактивный, фиксированный: тупой // медленный лоб; время установлено и не может быть изменено’;

(6) 不能通过: 死胡同; 堵死; 死水 ‘невозможно передать: тупик; заложить; стоячая вода’;

(7) 坚决: 死心塌地 ‘твердо: быть решительным и бесповоротным’;

(8) 呆板, 不灵活: 死板 ‘тупой, неповоротливый: окаменелый’;

(9) 爱称: 死丫头 ‘ласкательное имя: умильная девочка’;

(10) 无用的: 死货 ‘бесполезный: плохая вещь’;

(11) 死刑: 死缓; 赐死 ‘казнь: мораторий на смертная казнь; высочайше позволять умереть (повелеть покончить самоубийством – провинившемуся чиновнику)’;

(12) 尸体: 死尸 ‘труп: мёртвое тело’;

(13) 姓 ‘фамилия’;

(14) 固守: 心还没死; 你就死了这条心吧 ‘крепко придерживаться: все еще сохраняю надежду; просто откажитесь от этого’;

(15) 停止: 军败鼓声死 ‘прекращаться: армия была разбита, и барабанный бой прекратился’;

(16) 为某事或某人而牺牲生命: 死义, 死节; 死士 ‘пожертвовать своей жизнью ради чего-то или кого-то: умереть в вере и праведности; смерть ради своей моральной целостности; люди, которые посвятили свою жизнь служению’.

Отметим, что, сочетаясь с другими иероглифами, иероглифический знак 死 ‘смерть’, как правило, теряет семантический компонент *конец жизни*. Например, сочетание 死丫头 ‘мертвая девочка’ имеет значение *милая девочка*; 死货 ‘мертвые вещи’ выражает значение *бесполезные вещи*; 死脑筋 ‘мертвые мозги’ – *упрямый человек*. Подобные значения возможны и в русском языке, так выражение *смерть*, как *хороша* имеет значение *очень красивая девочка* или *женщина*; *смерть*, как

есть хочется – быть очень голодным; *умереть не встать* – сильное удивление и т.д.

Нередко иероглиф 死 ‘смерть’ в сочетании с другими иероглифами образует различного рода метафоры, в частности, сочетание иероглифов 鼓声死 [гу шэн сы] ‘барабаны умерли’ переводится как *барабаны смолкли*, 死胡同 [сы ху тун] ‘смерть переулок одинаковый’ переводится как *переулок с одним выходом*.

Более сложный ассоциативный перенос образует сочетание данного иероглифа с иероглифом 心 [синь] ‘сердце’, которое имеет значение *сдаться*.

Таким образом, лексические единицы ‘смерть’ в русском и китайском языках передают сходные значения: *конец жизни, максимальное проявление какого-либо качества*, например, красоты, голода и т.д. Значения иероглифа 死 ‘смерть’ и сочетаний с данным иероглифом приводятся в Приложении 1.

В параграфе 2.3. проводится подробный анализ синонимических рядов иероглифа 死 ‘смерть’.

2.3. Синонимический ряд иероглифического знака 死 ‘смерть’

В Толковом словаре современного китайского языка приводится 49 синонимов иероглифа 死 ‘смерть’ [新华字典 ‘Толковый словарь современного китайского языка’ 2012]. Систематизируем данные синонимы в следующие группы по определенным критериям.

1. Первую группу образуют иероглифы, обозначающие смерть. Слова данной группы являются нейтральными и могут обозначать конец жизни любого человека или животного: 长眠 [чанмянь] ‘надолго уснуть’, 去世 [цзюйши] ‘уйти из мира’, 长逝 [чанши] ‘надолго умереть’, 辞世 [цыши] ‘прощаться с миром’.

2. Вторую группу синонимов образуют иероглифы, характеризующие продолжительность жизни: 早死 [цаосы] ‘рано умереть’, 短寿 [дуаньшоу]

‘короткая жизнь’, 早夭 [цзаояо] ‘рано умереть’, 长殤 [чжан шан] ‘длинная смерть’, 中殤 [чжун шан] ‘средняя смерть’, 下殤 [ся шан] ‘нижняя смерть’, 歿 [мо] ‘умереть’. Подробный анализ сочетаний 长殤 [чжан шан] ‘длинная смерть’, 中殤 [чжун шан] ‘средняя смерть’, 下殤 [ся шан] ‘нижняя смерть’.

3. Третью группу иероглифов, выражающих значение смерти, составляют слова, которые передают философскую идею даосизма о вечной жизни: 仙逝 [сяньши] ‘бессмертная смерть’, 仙去 [сяньцзюй] ‘бессмертный уйдёт’, 成仙 [чэнсянь] ‘стать бессмертным’, 归西 [гуйси] ‘возвращаться на запад’.

4. Четвертую группу образуют слова, обозначающие смерть во имя Родины или веры: 舍身 [шэшэнь] ‘бросить тело’, 献身 [сяньшэнь] ‘отдать тело’, 捐躯 [цзюаньцзюй] ‘сдавать тело’, 殉国 [сюньго] ‘жертвовать ради страны’, 阵亡 [чжэньван] ‘погибнуть в бою’ [Би Юйхуэй 1995: 92–93].

5. Иероглифы, характеризующие насильственную смерть, составляют пятую группу: 横死 [хэнсы] ‘насильственная смерть’, 暴卒 [баоцу] ‘скоропостижно умереть’.

6. Сочетание иероглифов обозначает смерть женщины или девушки: 玉碎珠沉 [юйсуй чжучэнь] ‘нефрит разбился, погрузилась на дно жемчужина’.

7. Слова данной группы используются в буддийской философии, чаще всего для описания смерти монахов: 圆寂 [юаньцзи] ‘круглая тишина’, 示寂 [шицзи] ‘показать тишину’, 归寂 [гуйцзи] ‘принадлежать тишине’, 示灭 [шиме] ‘показать уничтожить’, 坐化 [цзохуа] ‘умереть в сидячем положении’.

8. Сочетание иероглифов 孤露 [гулу] ‘одинокая роса’ употребляется для обозначения смерти родителей.

9. Сочетание иероглифов 见背 [цзяньбэй] ‘посмотреть назад’ употребляется для обозначения смерти людей старшего поколения. 见 [цзянь] – служебное слово,

указывает на отношение к говорящему: 背 [бэй] значит ‘уйти’; 见背 [цзяньбэй] означает ‘мои старшие ушли и оставили меня’.

10. 千古 [цянью] ‘тысячи лет’. Десятый синонимический ряд иероглифа *смерть* используется для чествования духа умершего и выражения бессмертия его или её ценностей: 千 [цян] ‘тысяча’, 古 [гу] ‘лет’.

11. 填沟壑 [тяньгоухэ] ‘заполнить канаву’ 翘辫子 [цяобяньцзы] ‘поднимать вверх косу’.

12. 无常 [у чан] ‘без нет изменений’.

13. 殂 [цу] ‘умереть’, 千刀万剐 [цян дао вань гуа] ‘тысяча ножей, десять тысяч резак’.

14. 亡 [ван] ‘умереть’, 故 [гу] ‘умереть’, 逝 [ши] ‘умереть’, 毙 [би] ‘умереть’.

16. 殒 [и] ‘погибнуть’, 缢 [и] ‘повеситься’, 殁 [пяо] ‘умереть’.

17. 崩 [бэн] ‘обрушиться’, 薨 [хун] ‘умереть’, 殒 [юнь] ‘скончаться’, 卒 [цу] ‘умереть’, 不禄 [бу лу] ‘без жалованья’, 逝 [ши] ‘умереть’.

Проанализируем подробнее некоторые иероглифы.

1. Нижеприведенные иероглифические знаки используются для обозначения смерти людей, достигших совершеннолетия. Фу Хуайцин писал, что иероглифы 去世 [цзюйши], 辞世 [цыши], 长逝 [чанши] и 长眠 [чанмянь] обозначают смерть, но имеют различия в функционировании [Фу Хуайцин 2004: 209].

去世 [цзюйши] ‘уйти из мира’

Данный иероглиф является стилистически нейтральным и используется для обозначения смерти совершеннолетних, как с высоким социальным положением, так и с низким и имеет свободную сочетаемость.

辞世 [цыши] ‘прощаться с миром’

Иероглифический знак 辞世 [цыши] ‘смерть // умереть’ имеет эмоциональную окраску, всегда выражает чувство сожаления или печали.

Значение иероглифа 长眠 [чанмянь] ‘смерть // умереть’ выражает восхищение и тоску говорящего по умершему.

长眠 [чанмянь] ‘надолго уснуть’ 长逝 [чанши] ‘надолго умереть’, 辞世 [цыши] ‘прощаться с миром’ обозначают смерть в совершеннолетнем возрасте с чувством сожаления.

Второй синонимический ряд представлен знаками, которые характеризуют смерть человека в молодом возрасте до наступления совершеннолетия: 早死 [цаосы], 短寿 [дуаньшоу], 早夭 [цаояо], 长殇 [чжан шан], 中殇 [чжун шан], 下殇 [ся шан], – все эти слова указывают на смерть в молодом возрасте [Тан Лань 2005: 99]. Опишем различия в их употреблении.

早死 [цаосы] ‘рано умереть’ и 短寿 [дуаньшоу] ‘короткая жизнь’ имеют широкое применение и могут использоваться для обозначения людей, которые умирают в молодом возрасте: обозначают смерть до наступления совершеннолетия от естественных причин или по состоянию здоровья.

В древние времена смерть человека в возрасте от шестнадцати до девятнадцати лет обозначалась как 长殇 [чжан шан] ‘длинная смерть’, в возрасте от 12 до 15 лет – 中殇 [чжун шан] ‘средняя смерть’, смерть в возрасте от 8 до 11 лет – 下殇 [ся шан] ‘нижняя смерть’. Смерть ребенка до 8 лет обозначалась как 早殇 [цзяо шан] ‘ранняя смерть’.

Иероглиф 殁 [мо] ‘ранняя смерть ребенка’ состоит из двух знаков: 歹 [дай] ‘останки’ и 殳 [шу] ‘погибнуть’. Обычно он используется для обозначения преждевременной смерти ребенка или смерти от болезни. Стилистически этот иероглиф носит книжный оттенок.

К третьему типу относятся синонимы со значением *смерть*, связанные с философией даосизма и буддизма:

В сочетаниях 仙逝 [сяньши] ‘бессмертная смерть’, 仙去 [сяньцюй] ‘бессмертный уйдёт’, 成仙 [чэнсянь] ‘стать бессмертным’ используется иероглиф

仙 [сянь], который переводится как бог // бессмертный, т.е. после смерти человека его душа попадает на небеса и становится божественной. Смерть в китайской философии даосизма и буддизма понимается как жизнь в раю.

В древнем Китае считалось, что бессмертным можно стать, если жить в горах, вдали от хаоса мира. Внутренняя форма иероглифа 仙逝 [сяньши] сохранила представление даосских философов о смерти: иероглиф 仙 [сянь] состоит из двух знаков: левая часть – 人 [жэнь] ‘человек’ и 山 [шань] ‘гора’, позже у данного иероглифа появилось значение бессмертный. В даосизме смерть также имела свой конец, поэтому по-китайски возможно сочетание иероглифов 仙逝 [сяньши] ‘бессмертная смерть’.

К пятому типу синонимов смерти относятся слова, которые означают смерть в результате несчастного случая: 横死 [хэнсы] ‘насильственная смерть’, 暴卒 [баоцу] ‘скоропостижно умереть’.

横死 [хэнсы] характеризует неестественную смерть, например, в результате автомобильной аварии и т.д. 暴卒 [баоцу] – внезапная смерть, например, от сердечного приступа.

Шестой синонимический ряд иероглифа *смерть* употребляется в случае смерти молодой красивой женщины. Приведем пример: 玉碎珠沉 [юйсуй чжучэнь] ‘нефрит разбился, жемчужина погрузилась на дно’. Иероглиф 珠 [чжу] переводится как жемчужина, 沉 [чэнь] – утонуть, 玉 [юй] – нефрит, 碎 [суй] – разбиться, данное слово используется для образной номинации смерти молодой красивой женщины.

Восьмой синонимический ряд используется для описания смерти родителей: 孤露 [гулу] ‘одинокая роса’. 孤 [гу] значит одинокий, 露 [лу] значит незащищенные. Его используют для описания потери отца и матери в раннем возрасте или смерти обоих родителей.

Одиннадцатый синонимический ряд смерти образуют два иероглифических слова 填沟壑 [тяньгоухэ] ‘заполнить канаву’: 填 [тянь] значит заполнить, 沟壑

[гоухэ] – подземная канава. Первоначально знак означал, что тело человека не хоронили, а бросали в овраг. Позже данный иероглиф стали использовать для обозначения смерти недостойного человека.

翹辮子 [цяобяньцзы] ‘поднимать вверх косу’ также используется для уничижительного наименования смерти человека. 翹 [цяо] значит ‘поднимать вверх’, 辮子 [бяньцзы] значит ‘коса’. Во времена династии Цин палачи поднимали косы вверх во время казни людей. Позже слово 翹辮子 [цяобяньцзы] стало употребляться для обозначения смерти, на русский язык его можно перевести как ‘сдохнуть’.

Двенадцатый синонимический ряд: народ Хуэй в Китае обычно называет смерть 无常 [у чан] ‘без нет изменений’. 无 [у] значит без, 常 [чан] значит ‘фиксированный и неизменный’. То есть 无常 [у чан] обозначает, что объект не остается одним и тем же вечно. Подобный иероглиф представляет собой нечастотный способ наименования в китайском языке и имеет сходство с математическим действием, в частности, *минус на минус дают плюс*. В данном иероглифе содержится три знака: два из которых обозначают отрицание *без* и *нет*, а третий знак имеет значение *изменение*, происходит семантическая трансформация, результатом которой становится значение противоположное значениям знаков, образующих иероглиф – *все меняется*. В традиционном сознании народа Хуэй 无常 [у чан] обычно используется для описания человеческой жизни или смерти [Чжоу Цзянь, Ян Шите 2006: 457].

К тринадцатому синонимическому ряду смерти относятся: 殁 [цу] ‘умереть’ и 千刀万剐 [цянь дао вань гуа] ‘тысяча ножей, десять тысяч резаков’. Первоначальное значение иероглифа 殁 [цу] – *не рожденный для покоя*. Позже данный иероглиф стал использоваться для обозначения эвтаназии. В современном китайском языке понятие 殁 [цу] является эквивалентом гуманной смерти. Иероглиф 千刀万剐 [цянь дао вань гуа] напротив обозначает мученическую

медленную смерть, а именно 千刀万剐 [цзянь дао вань гуа] ‘рвать на куски живое тело’. В древнем Китае существовала форма пытки, при которой человека резали в течение многих дней.

Четырнадцатый синонимический ряд представлен следующими знаками: 亡 [ван] ‘умереть’, 故 [гу] ‘умереть’, 逝 [ши] ‘умереть’, 毙 [би] ‘умереть’. В статье Чжоу Цзяня описаны различия в функционировании данных знаков. Иероглиф 亡 [ван] нейтрально номинирует смерть человека [Чжоу Цзянь 1998: 61].

В статье «Семантика иероглифа *смерть* и варианты его перевода на русский язык» анализируются семантика иероглифов 故 [гу] и 逝 [ши]. Ли Мань пишет: «Иероглиф 故 [гу] выражает почтение к усопшему, глубокие чувства, воспоминания и благоговение. И иероглиф 逝 [ши] более эмоционально, чем 故 [гу], демонстрируя большее уважение к умершему. 毙 [би] используется для описания человека, который умирает за короткий промежуток времени, то есть умирает очень внезапно» [Ли Мань 2022: 302].

Следующий синонимический ряд объединяет слова, которые обозначают причину смерти. Например, 殪 [и] ‘погибнуть’, 缢 [и] ‘повеситься’, 殍 [пяо] ‘умереть от голода’.

В древнем Китае употреблялись иероглифические знаки смерти, использование которых зависело от социального статуса человека. Например, 崩 [бэн] ‘обрушиться’, 薨 [хун] ‘умереть’, 殁 [юнь] ‘скончаться’, 卒 [цу] ‘умереть’, 不禄 [бу лу] ‘без жалованья’, 逝 [ши] ‘умереть’, 歿 [мо] ‘умереть’. Рассмотрим подробнее состав этих иероглифических знаков.

Иероглиф 崩 [бэн] ‘смерть императора’ относится к фонетической категории иероглифов и состоит из двух частей: верхняя – 山 [шань] ‘гора’; а нижняя – фонетическая часть 朋 [пэн] передает звук разрушающейся горы. Император обладал значительной властью и статусом, был опорой нации. Современная

графика иероглифа 崩 [бэн] сохранила отношение китайцев к смерти императора, которая образно сравнивалась с разрушением горы.

В форме иероглифа 薨 [хун] ‘смерть князя’ сохраняются первоначальные знаки: 目 [му] ‘глаза’ и 死 [сы] ‘смерть’. Поскольку смерть князя не была столь шокирующей для китайского общества, как смерть императора, то здесь иероглиф фонетически не передает звук обрушения горы, а лишь символически выражает идею смерти – глаза человека закрываются навсегда. В современном китайском языке 薨 [хун] не является общеупотребительным иероглифом и имеет только одну дефиницию в толковом словаре: *смерть князя*.

Иероглиф 殒 [юнь] ‘смерть маршала или генерала’ относится к фонетической категории иероглифов и состоит из двух частей: левая – идеографическая часть 歹 [дай] ‘останки’; правая – фонетическая часть 员 [юнь] имело значение означающее ‘круглый’. Круглый предмет при падении издает звук, передаваемый фонетической частью иероглифа, исходное значение которого – *упасть с высоты*. Современная графика иероглифа 殒 [юнь] сохранила отношение к смерти маршала или генерала [Цю Хунжуй 2012].

Графика иероглифа 卒 [цу] ‘смерть чиновника высшего сословия’ напоминает одежду, которая была связана из ниток. В эпоху династии Тан иероглифа 卒 [цу] обычно использовался для описания смерти чиновников пятого ранга.

不 禄 [бу лу] ‘смерть простого чиновника’: иероглиф 禄 [лу] состоял из трех смысловых компонентов: 示 [ши] ‘счастье’, 冫 [цзи] ‘целый мешок, 水 [шуй] ‘вода’ и в результате метафорического переноса получил значение ‘государственное жалованье’. В древнем китайском языке смерть простого чиновника обычно передавалась с помощью иероглифической записи корней 不 [бу] ‘больше не иметь права’ и 禄 [лу] ‘государственное жалованье’, так как чиновник, находящийся на государственной службе, не мог быть уволен и получал жалованье до самой смерти.

Обычно сочетание иероглифов 不 [бу] и 禄 [лу] используется в значении ‘смерть чиновника шестого ранга’.

Иероглиф 逝 [ши] ‘смерть мелкого чиновника’ состоит из 逝 [чо] ‘бегать’ в левой части; 𣎵 [шоу] ‘сломанное дерево’ – это средняя часть; 斤 [цзинь] ‘топор’ – в правой части. Значение данного иероглифа в целом – ‘смерть человека’. Семантический компонент 逝 [чо] ‘бегать’ отражал обязанности чиновников 9-го ранга, которые должны были заниматься сбором налогов или работали посыльными, а *сломанное дерево* и *топор* выражали идею смерти. Его переносное значение – ‘жизнь угасает, и люди уходят из земного мира’.

2.4. Сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 死 ‘смерть’ и русской лексемы *смерть*

Перечислим и подведём итоги сопоставительного анализа семантики смерти в китайском и русском языках в матрице 1.

Значения 死 ‘смерть’ и лексемы *смерть* выписаны из словарей русского и китайского языков (Примечание: значения иероглифов и лексем, приведенных ниже, взяты из указанных словарных источников):

1. «汉语大字典» ‘Большой словарь китайских иероглифов’ (2023 г);
2. «汉字字源辞典» ‘Китайский этимологический словарь’ (2003 г);
3. «现代汉语词典» ‘Словарь современного китайского языка’ (2016 г);
4. «康熙字典» ‘Словарь Канси’ (2006 г);
5. «新华字典» ‘Толковый словарь современного китайского языка’ (2012 г)
6. Д.Н. Ушаков ‘Большой толковый словарь русского языка’ (2008 г);
7. С.И. Ожегов ‘Толковый словарь русского языка’ (2015 г).

Матрица 1. Значение иероглифического знака 死 ‘смерть’ и лексемы *смерть*

значение	в китайском языке	в русском языке
----------	-------------------	-----------------

причина смерти	+	+
не беречь свою жизнь	+	+
очень / изношенный	+	+
враг	+	–
упрямый	+	–
тупик	+	–
твердо, определившийся с выбором	+	–
жесткий, упрямый	+	–
милая девочка	+	–
бесполезный	+	–
казнь	+	+
труп	+	+
барабаны смолкли	+	–
предпочесть смерть утрате непорочности (душевной чистоты)	+	+
фамилия	+	–
прекращение жизнедеятельности организма	+	+
прекращение существования человека, животного	+	+
гибель, уничтожение чего-л	+	+
крепко держаться	+	–

Сопоставительный анализ иероглифического знака 死 ‘смерть’ и русской лексемы *смерть* показал, что семантические структуры знаков, номинирующих смерть, имеют сходства и различия:

Семантическая структура иероглифического знака 死 ‘смерть’ имеет ряд значений, не встречающихся в современном русском языке: *очень, непримиримый, неактивный, невозможно передать, твердо, неповоротливый, ласкательное имя, бесполезный, фамилия, крепко придерживать, прекращаться (звук).*

В древнем Китае ввиду феодальной иерархии использование иероглифических знаков, обозначающих смерть человека, зависело от его возраста, уровня образования и статуса, например: 崩 [бэн] ‘смерть императора’, 薨 [хун] ‘смерть князя’, 殒 [юнь] ‘смерть маршала или генерала’, 卒 [цу] ‘смерть чиновника высшего сословия’, 不禄 [бу лу] ‘смерть простого чиновника’ (шестого ранга), 逝 [ши] ‘смерть мелкого чиновника’ (девятого ранга), 歿 [мо] ‘ранняя смерть ребенка’. Существуют также устойчивые выражения, называющие причины смерти, которые отсутствуют в русском языке, например, 殪 [и] ‘смерть от стрелы лука’, 缢 [и] ‘повеситься или быть задушенным веревкой’, 殍 [пяо] ‘умереть от голода’.

2.5. Этимологический анализ иероглифического знака 生 [шэн] ‘жизнь’ в китайском языке

Существует несколько вариантов написания иероглифа 生 ‘жизнь’.

Рассмотрим подробнее варианты традиционного (Рисунок 3) и упрощенного (Рисунок 4) написания иероглифа 生 ‘жизнь’ [Ли Сюецин, Чжао Пинань 2013]:

Рис. 3. Традиционная форма иероглифа 生 ‘жизнь’

Рис. 4. Упрощённая форма иероглифа 生 ‘жизнь’

Автор Этимологического словаря Се Гуанхуэй объясняет, что иероглиф 生 ‘жизнь’ обозначает жизнь или начало жизни. На рисунке 3 изображена

традиционная форма иероглифа. Верхняя часть – растущая трава, нижняя – почва, что наглядно иллюстрирует начало жизни [Се Гуанхуэй 2003].

Позднее в значении *жизнь* начали использовать упрощенный иероглиф 生 [шэн]. См. Рис. 4, в упрощенной графике иероглиф 生 [шэн] состоит из двух частей: 土 [ту] ‘земля’ и 人 [жэнь] ‘человек’. По мнению китайцев, земля является корнем жизни и питает все сущее. [Чэнь Чжимин, Чжао Бяньцин 2002: 153]. Этот иероглиф передает смысл жизни через изображение человека, стоящего на земле.

Подробный анализ семантики иероглифического знака 生 [шэн] ‘жизнь’ рассматривается в 2.6.

2.6. Семантический анализ иероглифического знака 生 ‘жизнь’

Приведем значения иероглифического знака 生 ‘жизнь’ по «汉语大字典» ‘Большой словарь китайских иероглифов’ [БСКИ 2018: 2757].

Иероглифический знак 生 ‘жизнь’ имеет следующие значения:

(1) 一切可以发育的物体在一定条件下具有了最初的体积和重量，并能发展长大：诞生；生长 ‘объект имеет свой объем и вес при определенных условиях и может развиваться и расти: рождаться; вырасти’;

(2) 造出：生产 ‘создать: производить’;

(3) 活的，有活力的：生物；生机 ‘живой, энергичный: живое существо, признак жизни’;

(4) 有生命的东西的简称：众生 ‘аббревиатура, обозначающая то, в чем есть жизнь: люди’;

(5) 维持生活的：生计；生意 ‘что-то для поддержания жизни: средства к существованию; бизнес’;

(6) 整个生活阶段：一生；平生；今生 ‘период всей жизни: за всю жизнь; при жизни; в этой жизни’;

(7) 发出, 起动: 生病; 生气; 生效; 生花之笔 ‘проявить, действовать: больной; злой; эффективный; перо, под которым цветы расцветают (обр. в знач.: кисть мастера, литературный дар)’;

(8) 点燃: 生火 ‘зажечь: зажигать огонь’;

(9) 果实不成熟: 生瓜 ‘незрелые фрукты: незрелый арбуз’;

(10) 未煮熟的: 生饭; 生肉 ‘неприготовленный: сырой рис; сырое мясо’;

(11) 不熟悉的: 生客; 生字; 陌生 ‘незнакомый: гости в первый раз; незнакомый иероглиф; чужой’;

(12) 不熟练的: 生手 ‘неквалифицированный: неопытная рука’;

(13) 未经炼制的: 生铁 ‘нерафинированное: необработанное железо’;

(14) 不自然: 态度生硬 ‘резкий: грубое отношение’;

(15) 十分: 生怕; 生疼 ‘очень: больше всего бояться; очень больной’;

(16) 正在学习的人: 学生; 门生 ‘люди, которые учатся: студент; ученик’;

(17) 有学问或有专业知识的人: 儒生; 医生 ‘человек с профессиональными знаниями: конфуцианец; доктор’;

(18) 戏剧角色名: 老生; 武生 ‘роли в традиционном китайском театральном искусстве: амплуа актёра, исполняющего роли стариков и пожилых людей; роль в театре, специализирующемся на боевых искусствах’;

(19) 词尾: 好生 ‘суффикс: осторожно и внимательно’;

(20) 姓 ‘фамилия’;

(21) 养育: 父母生我 ‘рождать и воспитать: родители родили меня’;

(22) 存在: 然后知生于忧患, 而死于安乐也 ‘жить бедно: существовать в бедствии, а погибать в полном благополучии’;

(23) 滋生 (情感): 别有忧愁暗恨生 ‘проявлять эмоции: печаль и ненависть растут втайне’;

(24) 转世 (佛教): 生处; 生缘 ‘перевоплощение (бudd.): место реинкарнации; карма реинкарнации’;

(25) 安装: 生好棺材 ‘установить: установка гроба’;

(26) 救活: 幸先生生我 ‘спасти: к счастью, господин спас меня’;

(27) 制造事端: 生事扰民 ‘устроить скандал: создавать проблемы и мешать людям’;

(28) 生命: 舍生取义; 生本 ‘жизнь: отдать жизнь за праведность; основы жизни’;

(29) 生活: 生资 ‘быт: ресурсы, на которые можно жить’;

(30) 生日: 生辰 ‘день рождения: циклический знак года рождения’;

(31) 长辈对晚辈的称呼: 后生 ‘обращение к младшим: молодой человек’;

(32) 生物: 生品 ‘живое существо: классы живых организмов’;

(33) 妓女: 呼妓为生, 未知始于何时 ‘проститутка’;

(34) 年长有学问的人: 先生 ‘пожилые и образованные люди: учёный’;

(35) 资质, 禀赋: 君子生非异也, 善假于物也 ‘умственная способность, врождённые способности’;

(36) 天生: 人非生而知之者 ‘врожденное: люди не рождаются со знаниями и рассуждениями’;

(37) 新鲜的: 生鲜; 生花 ‘свежий: парное мясо и рыба; свежие цветы’;

(38) 未开垦种植的: 生田 ‘некультивированные: некультивированные земли’;

(39) 机械地: 生搬硬套 ‘машинально: механически перенимать’;

(40) 语助词: 怎生是好 ‘грамматическое вспомогательное слово: что делать?’;

Значения иероглифа 生 ‘жизнь’ и сочетаний с данным иероглифом приводятся в Приложении 2.

Анализ материала показывал, что иероглиф 生 ‘жизнь’, сочетаясь с другими знаками, теряет семантический компонент *жизнь*. Например, в китайском языке сочетания иероглифов:

- 生肉 ‘жизнь // мясо’ значит сырое мясо;
- 生字 ‘жизнь // иероглиф’ обозначает незнакомый иероглиф;
- 生意 ‘жизнь // мысль’ значит бизнес;
- 生手 ‘жизнь // рука’ значит неквалифицированный или новичок в деле;
- 生硬 ‘жизнь // твердый’ обозначает резкий;
- 好生 ‘хороший // жизнь’ – осторожно и внимательно;
- 生品 ‘жизнь // вещи’ – сырые продукты;
- 呼妓为生 ‘звать // проститутка // явиться // жизнь’ – сутенер.

2.7. Синонимический ряд иероглифического знака 生 ‘жизнь’

В словаре «现代汉语词典» ‘Современный китайский словарь’ приводятся 8 иероглифов, которые используются для обозначения жизни в современном китайском языке. Иероглифический знак 生 ‘жизнь’ имеет синонимы как 活 [хо] (1), 存 [цунь] (2), 育 [юй] (3), 出 [чуй] (4), 降 [цзян] (5), 诞 [дань] (6), 寿 [шоу] (7), 命 [мин] (8). Проанализируем их подробнее.

(1)

Рис. 5. Традиционная форма иероглифа 活 [хо]

Рис. 6. Упрощённая форма иероглифа 活 [хо]

Символ *жизни* передается изображением языка, высунутым изо рта, в правой части иероглифа и воды в левой. В представлении китайцев вода – это самая важная составляющая человеческой жизни, а язык может ощущать сладкое, кислое, горькое и острое и является самым важным органом вкуса [Дэн Чжиюнь 2008: 97]. См. Рис. 5.

В упрощенной графике Рис. 4. иероглиф жизнь сохраняет древнее написание: он также состоит из двух частей: 氵 [шуй] ‘вода’ и 舌 [шэ] ‘язык’. Графика иероглифа указывает на значение воды для жизни.

Значения иероглифа 活 [хо] и сочетаний с данным иероглифом приводятся в Приложении 3. Отметим, что иероглиф 活 [хо] имеет значения, которые отсутствуют у иероглифа 生 ‘жизнь’.

- (1) 工作: 重活 ‘работа: тяжёлая работа’;
- (2) 灵活的: 生动活泼 ‘гибкий: живой и образный’;
- (3) 复生: 复活 ‘воскреснуть: вернуться к жизни’;
- (4) 产品: 废活 ‘продукт: бесполезные продукты’;
- (5) 拟声词, 指流水声 ‘звукоподражательное слово: звук текущей воды’;
- (6) 火山: 活火山 ‘вулкан: действующий вулкан’.

(2)

Рис. 7. Традиционная форма иероглифа 存 [цунь]

Рис. 8. Традиционная форма иероглифа 存 [цунь]

Иероглифический знак состоит из двух частей: левая половина представляет собой деревянную балку, изображающую дом, а правая – ребенка. Го Сяоли пишет, что изображение «передает идею о том, что будущие поколения будут жить в мире и процветании, передавая свое наследие следующему поколению» [Го Сяоли 2007: 109]. См. Рис. 7.

Упрощенная графика иероглифа 存 [цунь] сохраняет свое традиционное значение: 木 [му] ‘дерево’ и 子 [цзы] ‘ребенок’, см. Рис. 8. Ли Лэи полагает, что иероглиф символически передает идею «<...> передачи от поколения к поколению, с акцентом на временное присутствие и непрерывность жизни» [Ли Лэи 1996: 200].

Значения иероглифа 存 [цунь] и сочетаний с данным иероглифом подробно приводятся в Приложении 4. Приведем пример значений иероглифа 存 [цунь], которых нет у иероглифа 生 ‘жизнь’:

- (1) 安顿: 存身 ‘устраиваться: найти своё место в жизни’;
- (2) 积聚, 储藏 ‘накапливать, сохранять’;
- (3) 储蓄: 存款 ‘вносить вклад: класть деньги’;
- (4) 寄放: 存放 ‘хранить: отдавать на хранение’;
- (5) 心里怀着: 存心不良 ‘замышлять: замышлять недоброе’;
- (6) 存留的部分: 库存 ‘сохранившаяся часть: складские запасы’;
- (7) 恤问: 存问 ‘выражать соболезнование и оказывать материальную помощь: утешение и соболезнования’;
- (8) 访问: 存访 ‘сделать визит: визиты и приветствия’;

(9) 思念: 存追 ‘вспоминать: хранить в памяти’;

(10) 关心: 存顾 ‘заботиться: заботиться и ухаживать’;

(3)

Рис. 9. Традиционная форма иероглифа 育 [юй]

Рис. 10. Упрощенная форма иероглифа 育 [юй]

На графике традиционного иероглифа 育 [юй] на Рис. 9. слева изображена женщина, рожаящая ребенка, а справа – новорожденный. [Сюй Шэнь 2003: 500].

Упрощенная графика иероглифа 育 [юй] состоит из 云 [юнь] ‘облако’ и 月 [юе] ‘тело’. Древние китайцы верили, что облака могут вызвать дождь и являются источником воды, т.е. всего сущего. Также облака защищали людей от палящего солнца. Таким образом появилось следующие значения данного иероглифа – *вращивать, воспитывать, давать приют и укрывать*. См. Рис. 10.

В древнем Китае иероглиф 云 [юнь] использовался для обозначения речи, а иероглиф 月 [юе] – для обозначения человеческого тела. Расположение иероглифа 云 [юнь] над иероглифом 月 [юе] интерпретируется как наставление младших старшими.

Данные производные значения фиксируются в современных толковых словарях, например:

1. 养活 [ян хо] ‘содержать, кормить’, например: 育婴 [юй ин]

‘вскармливать’, 哺育 [бу юй] ‘давать средства к жизни’, 养育 [ян юй] ‘взрастить кого-либо’.

2. 教育 [цзяо юй] ‘обучение и тренировка в течение длительного периода времени в соответствии с определенной целью’, Например: 德育 [дэ юй] ‘нравственное воспитание’, 教书育人 [цзяо шу юй жэнь] ‘учить знаниям и воспитывать людей’.

(4)

Рис. 11. Традиционная форма иероглифа 出 [чуй]

Рис. 12. Упрощенная форма иероглифа 出 [чуй]

Традиционный иероглиф 出 [чуй] на Рис. 11. – это идеограмма, состоящая из двух компонентов: нижняя часть символизирует выход из пещеры, верхняя часть представляет собой ступню с пальцами, направленными вверх.

См. Рис. 12. Упрощенный иероглиф 出 [чуй] состоит из 山 [шань] ‘гора’ и 山 [шань] ‘гора’. Этот иероглиф передает идею роста травы и деревьев на холме. Иероглиф 出 [чуй] впервые появляется на костях оракула, в этимологическом словаре китайского языка зафиксировано его исходное значение – *изнутри наружу*. В современном китайском словаре представлены значения: 离开 [ли кай] ‘уйти’, 发出 [фа чуй] ‘издать’, 缴纳 [цзяо на] ‘расходовать’, 生产 [шэн чань] ‘производить’, 出现 [чуй сянь] ‘появляться’, 显露 [сянь лу] ‘раскрыться’ и т.д.

В Толковом словаре современного китайского языка перечислены 28 значений иероглифического знака 出 [чуй] [新华字典 ‘Толковый словарь современного китайского языка’ 2012]. В Приложении 5 приводятся значения иероглифа 出 [чуй] и сочетаний с данным иероглифом. Приведем пример значений иероглифа, которые отсутствуют у иероглифа 生 ‘жизнь’.

- (1) 超过: 出格 ‘превышать’;
- (2) 发散出: 出汗 ‘рассеивать: вспотеть’;
- (3) 戏剧中的一个独立剧目: 一出戏 ‘программа по театральному искусству: один спектакль’;
- (4) 逃亡: 出甲 ‘спасаться бегством: беглый солдат’;
- (5) 出嫁: 出女 ‘выходить замуж: дочери, вышедшие замуж’;
- (6) 驱逐: 出夫 ‘изгнать: ’изгнанный примак’;
- (7) 清扫: 出粪 ‘протраливать: удалить фекальные массы’;
- (8) 舍弃: 出命 ‘бросить: отказаться от жизни’;
- (9) 离开, 脱离: 出山; 出籍 ‘уйти, отойти: уйти с гор (переносное значение: выступать в качестве официального лица или занимать какую-либо должность); отделение от места жительства, к которому вы принадлежите’;
- (10) 开脱罪名: 出脱 ‘оправдывать: наказать легко’;
- (11) 遗弃: 出妻 ‘отбросить: бросить жену и детей’;

(5)

Рис. 13. Традиционная форма иероглифа 降 [цзян]

Рис. 14. Упрощенная форма иероглифа 降 [цзян]

Традиционный иероглиф 降 [цзян] на Рис. 13. – это идеограмма, состоящая из двух компонентов: левая часть – каменные ступени горы, правая часть – ноги человека. Эти две части соединены вместе, как две ноги, спускающиеся с горы, первоначально иероглиф означал *спуск с высокого места*. В сознании древних китайцев все люди были богами, спустившимися с небес, поэтому иероглифический знак 降 [цзян] обозначал рождение жизни.

На Рис. 14. упрощенная форма иероглифа 降 [цзян] состоит из 阝 [фу] ‘лестницы’ и 夂 [цзян] ‘ходьба’. Знак 降 [цзян] сохранил свое древнее значение *рождение // рождаться*. В современном китайском языке этот иероглиф также означает понижение в должности, низведение до более низкого ранга.

(6)

Рис. 15. Традиционная форма иероглифа 诞 [дань]

Рис. 16. Упрощенная форма иероглифа 诞 [дань]

Традиционный иероглиф 诞 [дань] на Рис. 15. состоит из трех частей: левая часть напоминает открытый рот говорящего человека; средняя часть – дорога;

справа – стопа человека. Первоначальное значение этого китайского иероглифа – говорить много, говорить бесконечно, говорить ложные и неправдивые вещи, не соответствующие действительности. В графике иероглифа нет элементов, прямо указывающих на семантику жизни.

Позднее в значении ‘жизнь’ начали использовать упрощённый иероглиф 诞 [дань]. См. Рис. 12. упрощённый иероглифический знак 诞 [дань] состоит из двух частей: 讠 [янь] ‘речь’, 延 [чань] ‘идти по длинной дороге’. Метафорическое значение данного иероглифа: человек, идущий по длинной дороге, символизирует начало жизненного пути и продолжение рода из поколения в поколение.

(7)

Рис. 17. Традиционная форма иероглифа 寿 [шоу]

Рис. 18. Упрощенная форма иероглифа 寿 [шоу]

Традиционный иероглиф 寿 [шоу] на Рис. 17. состоит из трех частей: в верхней части изображен старик на костылях, в средней – поле с посевами, нижняя – рот. Борозды полей тянутся бесконечно, для древних китайцев – это знак долголетия и процветания. Изображение старика означает долголетие, а рот символизирует приветствие и благословение пожилым людям.

Упрощённый иероглифический знак на Рис. 18. 寿 [шоу] состоит из двух частей: 丰 [фэн] ‘цветение’ 寸 [цунь] ‘мера длины’. Древние китайцы считали, что один цунь – это длина от кончиков пальцев до запястья руки. Цунь является

стандартом длины и выражает идею, что любая длина имеет предел. По мнению древних китайцев, человек также может прожить долгую жизнь, но у нее есть предел. Таким образом, иероглиф 寸 [цунь] в иероглифе 寿 [шоу] передает смысл конечности бытия: никто не может жить вечно.

(8)

Рис. 19. Традиционная форма иероглифа 命 [мин]

Рис. 20. Упрощённая форма иероглифа 命 [мин]

См. Рис. 19, Традиционная форма иероглифа 命 [мин] имеет форму треугольной крыши, в которой находится коленопреклоненный человек, а в левой части иероглифа – человек, отдающий приказы. Первоначальное значение иероглифа 命 [мин] – *отдавать приказы, наставлять, приказать* и т.д. В древности приказы неба назывались 天命 [тянь мин] ‘приказы с небес’, приказы царя – 诏命 [чжао мин] ‘императорские приказы’, а приказы чиновников всех уровней – 官命 [гуань мин] ‘официальные приказы’. В традиционной форме этого иероглифа нет элементов, прямо указывающих на семантику жизни.

Упрощённая форма иероглифа 命 [мин] состоит из 人 [жэнь] ‘человек’, – [и] ‘один’, 叩 [коу] ‘кланяться в ноги, почтительно спрашивать’. Метафорически выражается идея ценности жизни человека, который ищет истину и осознает смысл

своей жизни. Иероглиф 命 [мин] сохраняет древнее значение: все в этом мире предписано Небом, поэтому человеческая жизнь проходит по приказам Неба, и человек должен следовать указаниям Неба.

Согласно Конфуцию, «五十而知天命 ‘только достигнув 50-летнего возраста и исследовав жизнь в течение длительного времени, человек может понять миссию и смысл жизни’» [Ян Боцзюнь 1980: 11]; Менций выступал за 立命 [ли мин] ‘установление жизни’, он сказал: «天寿不貳，修身以俟之，所以立命也» ‘хотя не вам решать, как долго вы проживете, пока вы живете, вы должны культивировать свое тело и усердно учиться, что вы и должны делать’ [Ян Боцзюнь 2019: 69]; Чжуанцзы выступал за 安命 [ань мин] ‘принять судьбу’, говорил: «知其不可奈何而安之若命，德之至也» ‘уметь сдерживать свои желания, трепетно относиться к своему сердцу и принимать взлеты и падения жизни открыто, не жалуясь ни Богу, ни другим, – величайшая добродетель человека’ [Ян Люцяо 2006: 156].

Стоит также отметить, что, хотя все семь иероглифов 生 [шэн], 活 [хо], 存 [цунь], 育 [юй], 出 [чуй], 降 [цзян], 诞 [дань], означают *жизнь*, они имеют семантические различия и различаются в употреблении. Иероглиф 生 [шэн] акцентирует начало жизни, в основном, обозначая рождение человека. Иероглиф 活 [хо] означает продолжение жизни и отношение к ней. Иероглиф 存 [чуй] выражает идею существования живых систем, защиту от опасности и трудностей и оставлении следа после себя.

Иероглифы 生 [шэн] и 育 [юй] также имеют значение *родить // рождаться*: 生 [шэн] – значит давать жизнь и размножаться; 育 [юй] – рождать, растить и воспитывать детей.

Иероглифы 生 [шэн] и 出 [чуй] могут использоваться как глаголы: 生 [шэн] в основном – для обозначения рождения человека, реже для обозначения животных, как правило, в письменной речи. Знак 出 [чуй] употребляется для обозначения новых систем или публикации статьи.

Иероглиф 降 [цзян] ‘рождаться’ в большинстве случаев описывает рождение ребенка или детеныша животного. Часто он функционирует в метафорическом значении для описания рождения религиозных личностей. Например, 耶稣降生 ‘рождение Иисуса’.

Китайский иероглиф 诞 [дань] ‘рождаться’ обычно используется для обозначения рождения уважаемого человека или появления чего-то нового. Например: 1949年10月1日, 中华人民共和国诞生了 ‘1 октября 1949 года родилась Китайская Народная Республика’.

Иероглиф 生 [шэн] ‘рождаться’ обычно сочетается с иероглифами 命 [мин] и 寿 [шоу], образуя слова 生命 [шэн мин] и 寿命 [шоу мин] соответственно. Например: 我于1990年出生在北京 ‘Я родился в Пекине в 1990 году’.

Однако между ними существует различие в грамматической семантике: 寿命 [шоу мин] обычно характеризует максимальную продолжительность жизни человека, в предложении употребляется только в функции глагола; 生命 [шэн мин] понимается как жизнеспособность организма, который проходит рождение, рост и смерть, функционирует как имя.

Восемь иероглифов, обозначающих жизнь в китайском языке, различаются семантическими оттенками, которые сохранились в графике иероглифов. Так, графика 1-го иероглифа 活 [хо] ‘жизнь’ символически передает идею *текуести жизни*. Устойчивые сочетания, образованные с его помощью, сохраняют основной смысл иероглифа. Жизнь – это постоянное движение: семантика устойчивых сочетаний с данным иероглифом имеет семантический компонент *текуесть // движение*: 活水 ‘жизнь // вода – живая вода’, 出活 ‘уходить // жизнь – работа закончена’, 活火山 ‘жизнь // огонь // гора – действующий вулкан’.

Графика 2-го иероглифа 存 [цунь] ‘жить’ символически передает идею *жизни от поколения к поколению*. Устойчивые сочетания сохраняют данный семантический компонент – хранить // сохранять жизнь или заботиться о ком-либо:

семантика сочетаний 存款 ‘жить // хранение – вносить вклад’, 存问 ‘жить // спрашивать – утешение и соболезнования’.

Графика 3-го иероглифа 育 [юй] ‘рожать’ символически передает идею *рожать ребёнка*. Устойчивые сочетания сохраняют основной смысл иероглифа идею – давать жизнь или воспитывать: семантика сочетаний 哺育 ‘кормить // рожать – давать средства к жизни’, 教书育人 ‘преподавать // учебник // рожать // человек – учить знаниям и воспитывать людей’.

Графика 4-го иероглифа 出 [чуй] ‘жить’ символически передает идею *движения*. Устойчивые сочетания также передают семантику перемещения: семантика сочетаний 出甲 ‘жить // доспехи – беглый солдат’, 出夫 ‘жить // мужчина – изгнанный примак’.

Графика 5-го иероглифа 降 [цзян] ‘рождаться’ символически передает идею *спуск с высокого места*. Устойчивые сочетания тоже передают семантику рождения: 降生 ‘рождаться // жизнь – родиться’.

Графика 6-го иероглифа 诞 [дань] ‘рождаться’ символически передает идею *идти по длинной дороге*. Устойчивые сочетания сохраняют основной смысл иероглифа идею рождения уважаемых людей или событий: 诞生 ‘рождаться // рожаться – рожаться’.

Графика 7-го иероглифа 寿 [шоу] ‘жизнь’ символически передает идею *максимальной продолжительности жизни человека*, например, 长寿 ‘долгий // жизнь – долголетие’.

Графика 8-го иероглифа 命 [мин] ‘жизнь’ символически передает идею *отдавать приказы*. Устойчивые сочетания сохраняют смысл иероглифа – идею способности организма к существованию и деятельности: 生命 ‘жизнь // жизнь – жизнь’.

Систематизируем различия семантики употребительных иероглифов 生 [шэн] ‘жизнь’, 活 [хо] ‘жизнь’, 存 [цунь] ‘жить’, 育 [юй] ‘рождение // рожать’, 出 [чуй] ‘жить’, 降 [цзян] ‘рождение // рождаться’, 诞 [дань] ‘рождаться’, 寿 [шоу] ‘жизнь’, 命 [мин] ‘жизнь’ в матрице 1. Основой сравнения выберем иероглиф 生 [шэн], который является наиболее нейтральным.

Матрица 1. Различия семантики между употребительными иероглифами 生 [шэн] ‘жизнь’ и его синонимами

	生 [шэн]	活 [хо]	存 [цунь]	育 [юй]	出 [чуй]	降 [цзян]	诞 [дань]	寿 [шоу]	命 [мин]
жизнь	+	+	+	+	+	+	+	+	+
рождаться	+	—	—	+	+	+	+	—	—
создать	+	—	—	—	—	—	—	—	—
энергичный	+	—	—	—	—	—	—	—	—
люди	+	—	—	—	—	—	—	—	—
бизнес	+	—	—	—	—	—	—	—	—
при жизни	+	—	—	—	—	—	—	—	—
действовать	+	—	—	—	—	—	—	—	—
зажечь	+	—	—	—	—	—	—	—	—
незрелые фрукты	+	—	—	—	—	—	—	—	—
неприготовленный	+	—	—	—	—	—	—	—	—
незнакомый	+	—	—	—	—	—	—	—	—
неквалифицированный	+	—	—	—	—	—	—	—	—
нерафинированный	+	—	—	—	—	—	—	—	—
резкий	+	—	—	—	—	—	—	—	—
очень	+	—	—	—	—	—	—	—	—
ученик	+	—	—	—	—	—	—	—	—
профессиональный человек	+	—	—	—	—	—	—	—	—
роль в театре	+	—	—	—	—	—	—	—	—
суффикс	+	—	—	—	—	—	—	—	—
фамилия	+	—	—	—	—	—	—	—	—
воспитать	+	—	—	—	—	—	—	—	—
жить бедно	+	—	—	—	—	—	—	—	—
проявлять эмоции	+	—	—	—	—	—	—	—	—
перевоплощение	+	—	—	—	—	—	—	—	—
установить	+	—	—	—	—	—	—	—	—
спасти	+	—	—	—	—	—	—	—	—

устроить скандал	+	—	—	—	—	—	—	—	—
день рождения	+	—	—	—	—	—	—	—	—
обращение к младшим	+	—	—	—	—	—	—	—	—
живое существо	+	—	—	—	—	—	—	—	—
проститутка	+	—	—	—	—	—	—	—	—
учёный	+	—	—	—	—	—	—	—	—
умственная способность	+	—	—	—	—	—	—	—	—
врожденное	+	—	—	—	—	—	—	—	—
свежий	+	—	—	—	—	—	—	—	—
некультивированный	+	—	—	—	—	—	—	—	—
машинально	+	—	—	—	—	—	—	—	—
вспомогательное слово	+	—	—	—	—	—	—	—	—
работа	—	+	—	—	—	—	—	—	—
гибкий	—	+	—	—	—	—	—	—	—
воскреснуть	—	+	—	—	—	—	—	—	—
продукт	—	+	—	—	—	—	—	—	—
звукоподражательное слово	—	+	—	—	—	—	—	—	—
действующий вулкан	—	+	—	—	—	—	—	—	—
устраиваться	—	—	+	—	—	—	—	—	—
накапливать	—	—	+	—	—	—	—	—	—
вносить вклад	—	—	+	—	—	—	—	—	—
хранить	—	—	+	—	—	—	—	—	—
замышлять	—	—	+	—	—	—	—	—	—
сохранившаяся часть	—	—	+	—	—	—	—	—	—
соболезнование	—	—	+	—	—	—	—	—	—
визит	—	—	+	—	—	—	—	—	—
вспоминать	—	—	+	—	—	—	—	—	—
заботиться	—	—	+	—	—	—	—	—	—
содержать // кормить	—	—	—	—	—	—	—	—	—
обучение	—	—	—	—	—	—	—	—	—
превышать	—	—	—	—	+	—	—	—	—
рассеивать	—	—	—	—	+	—	—	—	—
программа	—	—	—	—	+	—	—	—	—
спасаться бегством	—	—	—	—	+	—	—	—	—
выходить замуж	—	—	—	—	+	—	—	—	—

изгнать	—	—	—	—	+	—	—	—	—
протраливать	—	—	—	—	+	—	—	—	—
бросить	—	—	—	—	+	—	—	—	—
уйти	—	—	—	—	+	—	—	—	—
оправдывать	—	—	—	—	+	—	—	—	—
отбросить	—	+	—	—	+	—	—	—	—
спускаться	—	—	—	—		—	—	—	—
начало жизни	—	—	—	—			+	—	—
долголетие	—	—	—	—		—	—	+	—
отдать приказ	—	—	—	—		—	—	—	+
приказ Неба	—	—	—	—		—	—	—	+

Приведенная выше матрица показывает, что семантика иероглифа 生 [шэн] ‘жизнь’ наиболее богатая. Данные иероглифы совпадают в исходном значении *жизнь*, большинство иероглифов имеют значение *рождаться*. Семантика глаголов 活 [хо] ‘жизнь’, 存 [цунь] ‘жить’, 育 [юй] ‘рождение // рожать’, 出 [чуй] ‘жить’, 降 [цзян] ‘рождение // рождаться’, 诞 [дань] ‘рождаться’ различна. Например, большинство значений глагола 生 [шэн] ‘жить’ не присутствует в остальных знаках. Таким образом, данные иероглифы сильно различаются по своей семантике, однако совпадают в исходном значении *жизнь*.

2.8. Сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 生 ‘жизнь’ и русской лексемы *жизнь*

Подведём итоги сопоставительного анализа семантики *жизнь* в китайском и русском языках в Матрице 2.

Матрица 2. Значение иероглифического знака 生 ‘жизнь’ и лексемы

жизнь

значение	в китайском языке	в русском языке
рождаться	+	+
создать	+	—
энергичный	+	+
люди	+	—
бизнес	+	—

при жизни	+	+
действовать	+	—
зажечь	+	—
незрелые фрукты	+	—
неприготовленный	+	—
незнакомый	+	—
неквалифицированный	+	—
нерафинированный	+	—
резкий	+	—
очень	+	+
ученик	+	—
профессиональный человек	+	—
роль в театре	+	—
суффикс	+	—
фамилия	+	—
воспитать	+	—
жить бедно	+	—
проявлять эмоции	+	—
перевоплощение(будд)	+	—
установить	+	—
спасти	+	—
устроить скандал	+	—
жизнь	+	+
день рождения	+	—
обращение к младшим	+	—
живое существо	+	+
проститутка	+	—
учёный	+	—
умственная способность	+	—
врожденное	+	—
свежий	+	—
некультивированные	+	—
машинально	+	—
вспомогательное слово	+	—
существование вообще	+	—
состояние организма	+	—
особая форма существования материи	+	—
физиологическое существование всего живого	+	+
существование от его начала до конца, а также в какой-н. его период	+	+
деятельность общества и человека в тех или иных её проявлениях	+	+
реальная действительность	+	+
оживление, проявление деятельности, энергии	+	+

Данные Матрицы 2 показывают, что помимо совпадающих значений *жизнь* в китайском и русском языках, существуют значения, характерные только для китайского языка.

Сопоставительный анализ иероглифического знака 生 ‘жизнь’ и русской лексемы *жизнь* выявил черты сходства и различия в разноструктурных языках. В русском языке отсутствуют следующие значения: *суффикс, фамилия, создать, зажечь, устроить скандал, установить, перевоплощение (будд.), проститутка, грамматическое вспомогательное слово, машинально* и т.д. Таким образом, семантика иероглифического знака 生 ‘жизнь’ шире семантики русской лексемы *жизнь*.

ВЫВОДЫ КО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Приведенный выше анализ позволяет подвести следующие итоги:

1. Иероглифический знак 死 [сы] ‘смерть’ является многозначным и имеет больше 15 значений в китайском языке. Помимо того, что данный иероглиф обозначает *смерть* или *конец жизни*, он также употребляется как наречие в китайском языке в значениях *очень, твердо*, как прилагательное – *непримиримый, неактивный, фиксированный, тупой, бесполезный*; как глагол функционирует в значениях *крепко придерживаться, прекращаться*; как существительное может иметь значения *казнь, труп*. В разговорной речи иероглиф 死 [сы] ‘смерть’ также может использоваться как ласковое обращение к молодым людям.

2. Иероглиф 死 [сы] ‘смерть’ имеет 17 синонимических рядов: 1) смерть в совершеннолетнем возрасте, например, 长眠 ‘уснуть надолго’, 辞世 ‘прощаться с миром’; 2) смерть в молодом возрасте, например, 短寿 ‘короткая жизнь’, 早死 ‘умирать рано’; 3) синонимы, связанные с даосизмом и буддизмом, например, 归西 ‘вернуть в рай’, 成仙 ‘становиться Богом’; 4) отдать свою жизнь за благородное

дело, например, 殉身 ‘отдать жизнь за родину’, 阵亡 ‘пасть в бою’; 5) неожиданная смерть, например, 横死 ‘внезапная смерть’; 暴卒 ‘скоропостижная смерть’; 6) смерть красивой женщины, например, 玉碎珠沉 ‘нефрит разбился, погрузилась на дно жемчужина (обр. о смерти красавицы)’; 7) смерть монаха, например, 坐化 ‘почить в позе созерцания’; 8) смерть родителей, например, 孤露 ‘одиноким и незащищенный’; 9) смерть старших поколений, например, 见背 ‘быть покинутым’; 10) чествование духа умершего и выражение бессмертия и его морали, например, 千古 ‘незапамятные времена’; 11) уничижительное высказывание о смерти, например, 填沟壑 ‘заполнить подземную канаву’; 12) уничижительное высказывание, например, 翘辫子 ‘поднимать косу вверх’; 13) высказывание о смерти народа хуэй в Китае, например, 无常 ‘без нет изменений’; 14) быстрая смерть (гуманная) и медленная смерть (негуманная), например, 殁 ‘быстрая смерть’ и 千刀万剐 ‘рассечь на множество кусков’; 15) выражение смерти с различным эмоциональным подтекстом, например, 亡 – выражать смерть без каких-либо эмоций, 故 – выражать почтение к усопшему, 逝 – эмоционально об ушедшем, 故, выражать большое уважение к умершему, 毙 – о смерти с легкой иронией; 16) причина смерти, например, 殁 ‘смерть от выстрела из лука и стрел’, 缢 ‘повеситься’, 殍 ‘умереть от голода’; 17) смерть в зависимости от социального статуса, например, 崩 ‘смерть императора’, 薨 ‘смерть князя’, 殁 ‘смерть маршала или генерала’, 卒 ‘смерть чиновников пятого ранга’, 不禄 ‘смерть чиновника шестого ранга’, 逝 ‘смерть чиновника девятого ранга’, 殁 ‘ранняя смерть ребенка’.

3. Проведенный анализ также позволил выявить отличия номинирования смерти в китайском и русском языках. В китайском языке есть отдельные слова со значением ‘чествование духа умершего и выражение бессмертия его идей’: 千 [цянь] ‘тысяча’ + 古 [гу] ‘лет’.

4. Иероглиф 生 [шэн] ‘жизнь’ является многозначным иероглифом и имеет более 40 значений. Он может функционировать в качестве глагола и означать *развиваться, расти, создать, действовать, зажечь, рождать и воспитать, существовать, расти (эмоция), установить, спасти, устроить скандал*; в функции прилагательного – *живой, незрелый, неприготовленный, незнакомый, неквалифицированный, нерафинированный, резкий, свежий, некультивированный*; в качестве существительного может означать *что-то для поддержания жизни, учащихся, человека с профессиональными знаниями, роль в традиционном китайском театральном искусстве, перевоплощение (будд.), быт, день рождения, обращение старших к младшим, проститутку, мудрых людей, умственную способность*. Также может использоваться как наречие *осторожно, внимательно, машинально, врожденно* и как грамматическое вспомогательное слово – суффикс, показывающий, что действие происходит в момент речи.

5. Иероглиф 生 [шэн] ‘жизнь’ имеет 8 синонимических рядов: 1) иероглиф 活 [хо] означает *существование* и имеет такие значения как *работа, гибкий, воскреснуть, продукт, звукоподражательное слово, вулкан*; 2) семантика иероглифа 存 [чуй] выражает различные аспекты выживания: *устраиваться, накапливать, вносить вклад, хранить, замышлять, сохранившаяся часть, выражать соболезнование и оказывать материальную помощь, сделать визит, вспоминать, заботиться*; 3) иероглиф 育 [юй] номинирует процесс рождения, роста и воспитания: *содержать, кормить, обучать и тренировать в течение длительного периода времени в соответствии с определенной целью*; 4) Иероглиф 出 [чуй] указывает в основном на появление новой жизненной силы природы: *расходовать, раскрыться, превышать, рассеивать, спастись бегством, выходить замуж, изгнать, протравливать, бросить, оправдывать, отбросить*; 5) Иероглиф 降 [цзян] часто используется для обозначения рождения основателя религии или известной личности. Кроме того, иероглиф 降 [цзян] имеет значение *спускаться, увольнять*; 6) Иероглиф 诞 [дань] обозначает появление важного

человека или какой-либо структуры, употребляется в письменной речи. Данный иероглиф также выражает значения: *говорить бесконечно, говорить ложные и неправдивые вещи*; 7) иероглиф 寿 [шоу] указывает на *максимальную продолжительность жизни, долголетие*; 8) 命 [мин] имеет значение *отдавать приказы и способность организма к существованию и деятельности*.

6. Китайские иероглифы являются идеографическими знаками, и их семантика может быть проанализирована через их графическую структуру.

7. Все иероглифы со значением *жизнь и смерть* теряют семы *жизнь и смерть* в сочетании с другими иероглифическими знаками, например, 后生 ‘жизнь человек’ означает *молодой человек*; сочетание 死丫头 ‘мертвая девочка’ переводится как *милая девочка*.

8. При сравнении семантики русских и китайских слов, выражающих значения *жизнь и смерть*, были выявлены эквивалентные и безэквивалентные единицы: эквивалентные единицы 死因 [сы ин] ‘причина жизни’, 死尸 [сы ши] ‘мёртвое тело’; безэквивалентные единицы 死脑筋 [сы нао цзинь] ‘упрямый’, 平生 [пин шэн] ‘за всю жизнь’, 生铁 [шэн те] ‘необработанное железо’, 死了心 [сы лэ синь] ‘сдаться’.

ГЛАВА III АНТИНОМИЯ *ЖИЗНИ* И *СМЕРТИ* НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

3.1. Эксплицитное наименование смерти в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках

Смерть – это вечная тема и неизбежное естественное явление для человека. В русском и китайском языках существует большое количество слов и выражений для обозначения смерти.

В русском языке естественная смерть передается с помощью слова *умереть*, насильственная смерть – *погибнуть*, *убить*; слова *пасть*, *пожертвовать* выражают самопожертвование на поле боя. Существует ряд слов, которые номинируют самоубийство: *повеситься*, *застрелиться*, *отравиться*, *утопиться* и т.д.; также имеются выражения для описания смерти растений или животного, например, *сдохнуть*, *околоть*, *засохнуть*, *увянуть*, *погибнуть* и т.д.

Значение смерти также можно выразить с помощью целого ряда устойчивых единиц:

- близкая смерть: *дышать на ладан*, *глядеть в гроб*, *смотреть в могилу*, *стоять одной ногой в могиле (в гробу)*, *стоять на краю могилы*, *стоять на краю гроба (домовины)*, *еле (еле-еле, едва, чуть) дышать*, *лежать на смертном одре*, *до последнего дыхания (издыхания)*, *до последнего вздоха*, *еле-еле душа в теле*, *не жилец на белом свете*;
- смерть: *мертвые с погоста не ходят*, *кончить жизнь*, *уйти из жизни*, *отдать концы*, *оставить жизнь*, *заснуть (почить, уснуть) вечным (последним, мертвым) сном*, *сойти в могилу (гроб)*;
- смерть как завершение жизненного отрезка времени: *смертный час*, *кончить свои дни*;
- смерть как справедливое возмездие: *смыть кровью*, и т.д.

Данные устойчивые выражения, обозначающие смерть, или прямо номинируют процесс смерти или эвфемизируют смерть – *отойти в иной мир*. Они отражает религиозные верования и национальные традиции русского народа и черты национального характера: *смерть в окошко постучит – накрывай на стол, смерть не разбирает чина, умирать – не лапти ковырять*.

В китайском языке существуют устойчивые выражения для номинации состояния приближающейся смерти, как 一息尚存 [и си шан цунь] ‘есть еще дыхание’; 奄奄一息 [янь янь и си] ‘слабое дыхание, остался один вздох’; 行将就木 [син цзян цзю му] ‘быть близко к гробу’; 油尽灯枯 [ю цзинь дэн ку] ‘масло для светильника выкипело, и огонь погас’ – используется как метафора ухода жизни; 命若悬丝 [мин жуо сюань си] ‘край смерти’, 弥留之际 [ми лю чжи цзи] ‘на смертном одре’ и т.д. Приведем иероглифический состав устойчивых сочетаний, обозначающих *смерть*:

一息尚存 [и си шан цунь] *скорая смерть, на пороге смерти*

一	息	尚	存
один	вздох	еще	есть

奄奄一息 [янь янь и си] *скорая смерть, на пороге смерти*

奄	奄	一	息
еле	еле	один	вздох

行将就木 [син цзян цзю му] *скорая смерть, на пороге смерти*

行	将	就	木
скоро	скоро	близкий	гроб

В китайском языке древняя феодальная система оказала большое влияние на появление различных наименований смерти в зависимости от социального статуса или контекста:

- смерть императора: 驾崩 [цзя бэн] ‘императорский экипаж сломался’, 大行 [да син] ‘великое событие’;
- внезапная смерть: 遇难 [юй нань] ‘попадать в беду’, 丧生 [сан шэн] ‘лишиться жизни’;
- смерть с уничижительной коннотацией: 嗝屁 [гэ пи] ‘сдохнуть’, 悬梁自尽 [сюань лян цзы цзинь] ‘покончить жизнь самоубийством через повешение’, 挥剑自刎 [хуэй цзянь цы вэнь] ‘взять меч и зарезаться’, 杀人劫财 [ша жэнь цзе цай] ‘убить человека с целью ограбления за деньги’, 满门抄斩 [мань мэнь чао чжань] ‘конфисковать имущество и обезглавливать целые семьи’, 开膛破肚 [кай тан по ду] ‘распарывать грудь и вскрыть живот’, и т.д.

Также в китайском языке довольно широко распространены устойчивые выражения для обозначения смерти:

- медленная смерть: 不久人世 [бу цзю жэнь ши] ‘на земле осталось совсем немного времени’;
- мгновенная смерть: 溘然长逝 [кэ жань чан ши] ‘умереть вдруг’;
- насильственная смерть: 五马分尸 [у ма фэнь ши] ‘разрывать тело пятёркой коней’;
- умереть за какое-то убеждение: 守死善道 [шоу сы шань дао] ‘защищать, совершенствовать нравственную праведность смертью’;
- пожертвовать жизнью ради страны: 效死疆场 [сяо сы цзян чан] ‘жертвовать своей жизнью на поле сражения’;
- смерть в совершенном возрасте: 寿终正寝 [шоу чжун чжэн цинь] ‘умер дома’;

➤ смерть в молодом возрасте: 短命早死 [дуань мин цзао сы] ‘умереть молодым’ и т.д.

В устойчивых сочетаниях китайского языка эксплицитное именование смерти обычно выражается китайскими иероглифами 死 [сы] ‘смерть’, 亡 [ван] ‘умереть’ или их синонимами, а также некоторыми временными существительными, например, китайскими иероглифами 日 [жи] ‘солнце’, 朝 [чжао] ‘утро’, 夕 [си] ‘вечер’, 暮 [му] ‘вечер’, которые в устойчивых сочетаниях могут иметь значение смерти. Рассмотрим следующие китайские паремиологические единицы:

死于非命 [сы юй фэй мин] <i>умереть не своей смертью</i>			
死	于	非	命
умереть	от	не	жизнь

死亡无日 [сы ван у жи] <i>до смерти не осталось времени</i>			
死	亡	无	日
смерть	смерть	не осталось	солнца

朝生夕死 [чжао шэн му сы] <i>приближающаяся смерть</i>			
朝	生	夕	死
утром	родиться	вечером	умереть

亡不待夕 [ван бу дай си] <i>умереть внезапно</i>			
亡	不	待	夕
умереть	не	дождаться	вечера

В русском языке для обозначения смерти часто используются лексемы *гроб* и *могила*, например, *сойти в могилу*, *сойти в гроб*, а в китайском языке данные слова являются табуированными, поэтому встречаются крайне редко. Вместо них часто употребляются слово *земля*, например, 入土为安 ‘похоронить в землю после смерти ради покоя’ [Чжан Юйе. 2003: 108]. Это устойчивое сочетание иероглифов отражает древнекитайскую традицию погребения в земле. В представлении древних людей земля – источник жизни, питающий все сущее и принимающий смерть, и возвращение в землю после смерти олицетворяет круговорот жизни и символизирует возвращение к природе, своего рода благоговение и уважение к ней. Кроме того, традиция погребения в земле отражает и отношение древних людей к смерти: в представлении древних смерть – это не конец жизни, а другая форма ее существования, и погребение близких в земле – это предоставление им возможности спокойно жить на том свете. Несмотря на большие изменения, произошедшие в современном обществе, эта традиция не теряет своей актуальности, напоминая нам о необходимости уважать жизнь и природу, а также учиться смотреть в лицо смерти и находить в ней успокоение. В китайском и русском языках есть устойчивые сочетания с эквивалентным значением и структурой, *перевернуться в гробу* и 棺材板压不住了 [гуань сай бань я бу чжу лэ] ‘гробовая доска не держится’.

3.2. Метафорическое и метонимическое выражение смерти в китайском и русском языках

3.2.1. Устойчивые выражения, выражающие значение *смерть как время*, в китайском и русском языках

В китайском и русском языках существуют устойчивые сочетания, метафорически выражающие смерть через описание времени.

Сначала приведём выражения *смерть как время смерти* по Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля: *свой час, смертный час, последний час, час мой близок, ударил час, дни сочтены, до конца дней, кончить свои дни, отжить своё время, отжить свой век, доживать век, кончить свой век.*

Приведём выражения *время смерти* по Новому китайскому фразеологическому словарю: 大限之日 [да сянь чжи жи] ‘пришло время умереть’; 危在旦夕 [вэй цай дань си] ‘короткая жизнь’; 亡不待夕 [ван бу дай си] ‘умереть внезапно’ ; 日薄西山 [жи бо си шань] ‘доживать последние дни’; 垂暮之年 [чуй му чжи нянь] ‘сумерки года’; 日暮途穷 [жи му ту цюнь] ‘конец жизни’; 江河日下 [цзян хэ жи ся] ‘приближающаяся смерть’ (Приложение 10-11).

Рассмотрим подробнее иероглифический состав некоторых устойчивых сочетаний:

江河日下 [цзян хэ жи ся] *смерть на пороге*

江	河	日	下
большая река	маленькая река	солнце	убывать

Частотен прием повтора полных или контекстуальных синонимов в начале фразы, например, 江河日下 [цзян хэ жи ся] ‘смерть на пороге’ содержит иероглифы 江 [цзян] ‘большая река’ и 河 [хэ] ‘маленькая река’. Отметим, что в китайском языке повтор иероглифов, как правило, усиливает эмоциональную окраску высказывания, в данном случае китайское выражение *смерть на пороге* имеет пейоративную окраску.

大限之日 [да сянь чжи жи] *пришло время умереть*

大	限	之	日
последний	последний день	служебное слово, обозначающее признак	солнце

В китайском языке большинство устойчивых сочетаний, метафорически выражающих идею смерти, содержат иероглиф 日 [жи] ‘солнце’, так как похоронные церемонии проходили вечером, а солнце является основным индикатором времени.

Небольшое количество устойчивых сочетаний иероглифов содержит прямую номинацию смерти в своем составе, большинство паремиологических сочетаний метафорически выражают значение смерти, например:

日薄西山 ‘солнце спускается к западным горам’;

日暮途穷 ‘солнце заходит, и оканчивается путь’.

Частотно обозначение смерти через вечернее время суток. Приведем примеры:

垂暮之年 [чуй му чжи нянь] *приближающаяся смерть*

垂	暮	之	年
сумерки	вечер	служебное слово, обозначающее признак	год

В китайской лингвокультуре смерть метафорически ассоциируется с вечером, так как в древнем Китае церемония погребения проводилась в вечернее время суток, поэтому семантика иероглифа 暮[му] ‘вечер’, *вечернее солнце* содержит компонент значения *что-либо подходит к концу*. Нередко сочетания, метафорически выражающие смерть, представляют собой антиномию, обязательными компонентами которой являются слова, характеризующие части суток: *вечер, утро*.

危在旦夕 [вэй цай дань си] *приближающаяся смерть*

危	在	旦	夕
короткий // коротко	между	утро	вечер

В китайском языке большинство устойчивых сочетаний передает значение смерти без иероглифов, прямо номинирующих смерть; напротив, в русском языке преобладают конструкции, в которых временная парадигма смерти выражается с помощью обозначений *век-день-час* в сочетании с лексическими единицами *доживать, смертный, отжить, последний, до конца, ударить, близок*.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что устойчивые китайские идиомы по сравнению с русскими часто более образны и эвфемистичны. Выражения 朝夕 [чжао си] ‘между утром и вечером’, 夕 [си] ‘вечер’, 日暮 [жи му] ‘солнце заходит’ часто используются для обозначения ухода жизни и приближения смерти. В русском языке существует 119 устойчивых словосочетаний с лексемами *смерть, умереть, мертвец, помереть, мертвый, смертный*. Например, *смерть с костями сложит; умрешь, так меньше врешь; всякому мертвецу земля – гроб; мертвые с погоста не ходят; смертный час* и т.д. Также в русском языке существует 217 устойчивых словосочетаний, выражающих идею смерти. Причем в этих устойчивых сочетаниях обычно фигурируют такие слова, как *гроб, могила, кровь, похоронить, конец, Бог, Христос, рай, сон, глаза, земля, свет, покой, кончить* и т.д. Например, *кровь льётся рекой; на покой; отправляться к праотцам; покончить счёты с жизнью; рыть могилу самому себе; найти конец; глядеть в гроб* и т.д. Кроме того, значение смерти часто сочетается с такими временными существительными, как *век, день, час: до конца дней; доживать век; окончить дни свои* и т.д.

Китайских устойчивых сочетаний с иероглифом 死 [сы] ‘смерть’ значительно меньше, чем русских – 57. Смерть, как правило, обозначается иероглифами 死 [сы]

‘смерть’, 逝[ши] ‘умереть’, 亡[ван] ‘погибнуть’, 刎[вэнь] ‘зарезаться’, 殒[юнь] ‘умереть’ и т.п. Например, 暴殒轻生 [бао юнь цин шэн] ‘смерть от самоубийства’, 短命早死 [дуань мин цзао сы] ‘короткая жизнь и ранняя смерть’, 亡不待夕 [ван бу дай си] ‘внезапно умереть’, 英年早逝 [ин нянь цзао ши] ‘погибнуть в расцвете сил’ и т.д.

В китайском языке выявлено 79 устойчивых словосочетаний для метафорического обозначения смерти. Идея смерти обычно выражается с помощью слов, имеющих значение, близкое к иероглифу смерти, таких как 眠 [мянь] ‘заснуть’, 阎王 [янь ван] ‘ямараджа’ (правитель призраков), 鬼 [гуй] ‘черт’, 流芳 [лю фан] ‘добрая слава останется’, например, 长眠不起 [чан мянь бу ци] ‘заснуть вечным сном и не просыпаться’, 见阎王 [цзянь янь ван] ‘отправиться на свидание Янь Ван’ (правитель призраков), 鬼门关 [гуй мэнь гуань] ‘врата ада’, 流芳百世 [лю фан бай ши] ‘добрая слава останется в веках’. Также широко представлены устойчивые словосочетания со значением *смерть*, заимствованные из философских концепций буддизма и даосизма: 含笑九泉 [хань сяо цзю цюань] ‘умереть с улыбкой в девятом источнике’; 驾鹤西游 [цзя хэ си ю] ‘лететь на журавле в западный рай’, которые имеют значение *жизнь после смерти*.

3.2.2. Устойчивые выражения, выражающие значение *естественная смерть*, в китайском и русском языках

Отобраны следующие русские устойчивые идиомы для выражения естественной смерти: *оставить мир, могильный сон, заснуть последним сном, почить вечным сном, спать непробудным сном, спать могильным сном, на покой, сойти на покой, пора костям на покой, отправиться к праотцам, лечь в землю, отойти в вечность* и т.д.

В китайском языке употребительны такие устойчивые сочетания, как 寿终正寝 [шоу чжун чжэн цинь] 'смерть пожилого человека на руках у родных'; 寿满天年 [шоу мань тянь нянь] 'жить до конца жизни'; 百年归寿 [бай нянь гуй шой] 'умирать, достигнув 100 лет'; 老死牖下 [лао сы ю ся] 'в старости умереть дома'; 长眠不起 [чан мянь бу ци] 'заснуть вечным сном и не просыпаться'; 撒手人寰 [са шоу жэнь хуань] 'отпустить руку и покинуть мир'. Рассмотрим иероглифический состав данных китайских фразеологизмов:

寿终正寝 [шоу чжун чжэн цинь] *естественная смерть*

寿	终	正	寝
жизнь	кончиться	центр	дом

寿满天年 [шоу мань тянь нянь] *естественная смерть*

寿	满	天	年
жизнь	полный	небо	год

百年归寿 [бай нянь гуй шой] *естественная смерть*

百	年	归	寿
сто	год	принадлежать	жизнь

老死牖下 [лао сы ю ся] *естественная смерть*

老	死	牖	下
старость	смерть	окно	под

长眠不起 [чан мянь бу ци] умереть

长	眠	不	起
долго	заснуть	не	просыпаться

撒手人寰 [са шоу жэнь хуань] умереть

撒	手	人	寰
отпустить	рука	человек	мир

В большинстве устойчивых сочетаний иероглифов со значением смерть употребляются иероглифы, обозначающие дом: 寝 ‘дом’, 牖 ‘окно’. Это связано с культурными традициями китайского общества: хорошей считалась смерть, если человек умирал дома в кругу близких ему людей. Появление фразеологизма 撒手人寰 ‘отпустить руку и покинуть мир’ также может быть объяснено обычаем держать человека за руку до его смерти.

Отметим, что в обоих языках устойчивые сочетания, используемые для выражения естественной смерти, нейтральны по своему эмоциональному содержанию. В русском языке для обозначения естественной смерти обычно используются слова *вечный сон, земля, вечность, мир, покой, например, оставить мир, сойти на покой, лечь в землю, отойти в вечность* и т.д. В китайском языке в большинстве фразеологизмов используются иероглифы 寿 ‘долголетие’, 老 ‘старость’, и 眠 ‘сон’ как символы естественной смерти, например, 百年归寿 ‘умирать, достигнув 100 лет’, 长眠不起 ‘заснуть вечным сном и не просыпаться’ и т.д.

В китайском языке фразеологизмов с пейоративной окраской, описывающих естественную смерть человека немного, например, 遗臭万年 [и чоу вань нянь] ‘смерть плохого человека’. Ниже приведен иероглифический состав данной идиомы.

遗臭万年 [и чоу вань нянь] *смерть плохого человека*

遗	臭	万	年
оставить	дурная	десять тысяч	лет

В китайской лингвокультуре смерть понимается как жизнь, которая закончилась, поэтому частотно количественное выражение продолжительности жизни человека и памяти о нем на земле: 万年 [вань нянь] ‘десять тысяч лет’, 百年 [бай нянь] ‘сто лет’.

В русской лингвокультуре смерть – это прежде всего сон, который бывает *могильным, последним, вечным, непробудным*, в китайском языке – смерть всегда понимается как 长眠 [чан мянь] ‘долгий сон’. Таким образом, антиномия жизни и смерти в русском и китайском языках снимается сравнением смерти со сном, который, с одной стороны, признак жизни человека, а, с другой стороны, переход в вечность.

3.2.3. Устойчивые выражения, выражающие значение *неестественная смерть*, в китайском и русском языках

В китайском языке существуют поговорки для выражения значения неестественной смерти: 翘辫子 [цяо бянь цы] ‘погибнуть’, 一命呜呼 [и мин у ху] ‘умереть внезапно и трагически’. Рассмотрим данные примеры.

翘辫子 [цяо бянь цы] *погибнуть*

翘	辫	子
поднимать	коса	суффикс, имеющий значение завершения чего-либо

Трагическая гибель предается сочетанием иероглифов 翹 辮 [цяо бянь] ‘поднимать косу’ и служебной морфемой, обозначающий завершение действия. В русской лингвокультуре образ смерти представлялся как женщина с косой. Изначально богиня по имени Морена⁹ держала в руках серп, которым она отрезала невидимые жизненные нити умирающему, позже серп был заменен в символике смерти на косу. Однако в русском языке выражение *женщина с косой* обозначает также и естественную смерть. Отметим, что в славянской мифологии она была сестрой Живы¹⁰, которая олицетворяла возрождение природы каждую весну.

Впоследствии серп заменился косой, которая, являясь атрибутом земледельческих работ, олицетворяла молодой месяц, который, как и человек, рождается, живет и умирает.

气若游丝 [ци жуо ю си] *на пороге смерти*

气	若	游	丝
дыхание	как	блуждающая	нить

В китайской мифологии человек связан с жизнью нитями. Древняя китайская легенда повествует, что фея, делающая шелк, передала людям ремесло изготовления ткани, за что была наказана небесным императором и низвергнута в мир смертных, поэтому этот материал в китайской лингвокультуре ассоциируется с трагической судьбой и смертью. В древней литературе шелк сравнивали со слабым дымом, который неясен, позже стали описывать слабость дыхания людей перед смертью, сравнивая его с колеблющимся шелком.

⁹ Марена в славянской мифологии – Богиня смерти. Имя её родственно таким словам, как *мор*, *марево* и т.п. Однако, власть над смертью – одна из функций этой Богини [Электронный ресурс] URL: <https://yarvelesov-livejournal-com.turbopages.org/yarvelesov.livejournal.com/s/5979.html>. Дата обращения: 14.11.2023.

¹⁰ Жива – главное Божество на земле западных славян – полабов. Имя этой Богини связано со словами *жизнь*, *живой* и т.д. и, по-видимому, означает *живящая*, *дающая жизнь* [Электронный ресурс] URL: <https://yarvelesov-livejournal-com.turbopages.org/yarvelesov.livejournal.com/s/5979.html>. Дата обращения: 14.11.2023.

一命呜呼 [и мин у ху] умереть внезапно

一	命	呜	呼
один	жизнь	междометие	междометие

В данной паремии сочетание иероглифов 呜呼 [у ху] передает звук, который испускает человек перед смертью. Сочетание иероглифов всегда используется только для передачи последнего вздоха.

Риторический прием метафорического олицетворения часто используется в китайском языке: образы прекрасных цветов и красивого нефрита сравниваются с красивыми женщинами, а высокие деревья и величественные горы – с людьми высоких моральных качеств. Например, 木坏山颓 [му хуай шань туй] ‘дерево ломается, а гора рушится’ употребляется в значении *важный человек умер*, 玉碎花销 [юй суй хуа сяо] ‘прекрасный нефрит разбивается, и хороший цветок увядает’ – в значении *смерть красивой девушки*. Приведем иероглифический состав данных выражений:

木坏山颓 [му хуай шань туй] *важный человек умер*

木	坏	山	颓
дерево	сломать	гора	рушиться

玉碎花销 [юй суй хуа сяо] *смерть красавицы*

玉	碎	花	销
нефрит	разбиваться	цветок	увядать

Отметим, что в русском и китайском языках слова *свет*, *мир*, используется для обозначения смерти. Например, в русском языке *покинуть свет* и в китайском – 与世长辞 [ю ши чан ци] ‘прощаться с миром навсегда’. Образы вечного сна и закрытых глаз часто используются в русском языке для обозначения смерти

человека. Стоит также отметить, что многие русские и китайские фразеологизмы, используемые для обозначения смерти, связаны с соответствующими обрядами погребения. Например, русский фразеологизм *дать дуба* и китайское устойчивое сочетание 命丧黄泉¹¹ [мин сан хуан цюань] ‘потерять жизнь в желтом источнике’. Есть предположение возникновения значения смерти у устойчивого выражения *дать дуба*, которое появилось в результате метонимического переноса, так как раньше умерших хоронили в дубовых гробах. Китайский фразеологизм 命丧黄泉 [мин сан хуан цюань] ‘жёлтый источник’ не имеет точного эквивалента перевода на русский язык, имеет значение *жизнь после смерти*. Появление данного значения у сочетания иероглифов 命丧黄泉 связано с похоронной церемонией в древнем Китае. При погребении людей выкапывались грунтовые воды: желтая земля, смешанная с подземными водами, называлась, как 黄泉 ‘желтый источник’, см. пример ниже:

命丧黄泉 [мин сан хуан цюань] <i>потерять жизнь</i>			
命	丧	黄	泉
жизнь	потерять	желтый	источник

Результатом метонимического переноса стало значение смерти, появившееся у данного устойчивого сочетания иероглифов. Позже под влиянием идей буддизма у данного сочетания развилось метафорическое значение *жизнь после смерти*, так как в буддизме *желтый источник* имеет значение *жизнь в вечном мире*.

➤ Приведем в пример русские устойчивые сочетания, описывающие смерть в результате убийства: *пахнет кровью, жажда крови, обагрить руки в крови, обагрять руки в крови, купаться в крови, потопить в крови, кровь льётся рекой, кровавый пир, кровь за кровь* и т.д.

¹¹ 黄泉 [хуан цюань] – в китайской культуре обозначает место, куда люди попадают после смерти, также известное как подземный мир. [Электронный ресурс] URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E9%BB%84%E6%B3%89>. Дата обращения: 26.02.2023.

В китайском языке: 杀人如麻 [ша жэнь жу ма] ‘косить людей, как коноплю’; 赶尽杀绝 [гань цзинь ша цзюе] ‘уничтожить, истребить без остатка’; 杀人不眨眼 [ша жэнь бу чжа янь] ‘убивать (совершать убийство), не моргнув глазом’; 血流成河 [сюе лю чэн хэ] ‘текущая кровь стала рекой’. Рассмотрим иероглифический состав некоторых паремий:

血流成河 [сюе лю чэн хэ] *тяжелые потери*

血	流	成	河
кровь	литься	стать	река

Слово *кровь* используется в обоих языках для обозначения убийства. В русском языке в большинстве устойчивых выражений, обозначающих убийство, употребляется лексема *кровь*: *купаться в крови, кровь льётся рекой, кровь за кровь*. Китайское устойчивое выражение 血流成河 [сюе лю чэн хэ] ‘текущая кровь стала рекой’ эквивалентно русским с точки зрения семантической структуры. Кроме того, в китайском языке для обозначения убийства часто используются такие слова, как 杀 [ша] ‘убить // истребить’, 赶 [гань] ‘уничтожить’, 刀 [дао] ‘нож’, 抄 [чао] ‘конфисковать’, 斩 [чжань] ‘обезглавливать’, 开 [кай] ‘распарывать’, 破 [по] ‘вскрыть’, например, 开膛破肚 [кай тан по ду] ‘распарывать грудь и вскрыть живот’, 杀人不眨眼 [ша жэнь бу чжа янь] ‘убивать, не моргнув глазом’.

➤ **Смерть в результате самоубийства:**

В рус.: *наложить на себя руки, смыть кровью, пустить себе пулю в лоб, покончить счёты с жизнью, покончить жизнь самоубийством, убить себя, кончить расчёты с жизнью, покончить с собою*.

В кит.: 悬梁自尽 [сюань лян цзы цзинь] ‘покончить жизнь самоубийством через повешение’, 挥剑自刎 [хуэй цзянь цы вэнь] ‘брать меч и зарезаться’; 投河奔井 [тоу хэ бэнь цзин] ‘броситься в реку или утопиться в колодце’; 暴殄轻生 [бао

юнь цин шэн] ‘внезапно умер в результате самоубийства’; 自寻短见 [цы сюнь дуань цзянь] ‘покушаться на самоубийство’. Рассмотрим иероглифический состав некоторых китайских фразеологизмов:

暴殒轻生 [бао юнь цин шэн] *совершить самоубийство*

暴	殒	轻	生
внезапно	скончаться // умереть	потерять	жизнь

自寻短见 [цы сюнь дуань цзянь] *совершить самоубийство*

自	寻	短	见
сам	искать	короткий // ограниченно	видеть

Отметим, что в обоих языках для передачи значения *самоубийство* используются такие слова, как *покончить*, *сам*, *самоубийство*. Например, в русском языке: *покончить жизнь самоубийством*, *убить себя*, *кончить расчеты с жизнью*, в китайском: 悬梁自尽 [сюань лян цзы цзинь] ‘покончить жизнь самоубийством через повешение’. В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

➤ в структуре большинства китайских фразеологизмов, описывающих самоубийство, обычно используются слова, которые дают визуальное представление о его способах: слова 悬 [сюань] ‘повеситься’, 自刎 [цы вэнь] ‘зарезаться’, 投河 [тоу хэ] ‘бросаться в реку’, 奔井 [бэнь цзин] ‘утопиться в колодце’, 鸩毒 [чжэнь ду] ‘пить отравленное вино’, например, 挥剑自刎 [хуэй цзянь цы вэнь] ‘взять меч и зарезаться’; 投河奔井 [тоу хэ бэнь цзин] ‘броситься в реку, утопиться в колодце’ и т.д;

➤ многие устойчивые выражения со значением *самоубийство* имеют положительный оттенок в китайском языке, происходят из исторических аллюзий и литературных произведений, например, кит. ФЕ 挥剑自刎 [хуэй цзянь цы вэнь] ‘взять меч и зарезаться’ имеет положительную коннотацию и обычно используются для обозначения того, что человек скорее умрет, чем сдастся;

➤ кит. ФЕ 自寻短见 [цы сюнь дуань цзянь] ‘совершить самоубийство’ имеет уничижительный оттенок и обычно используется для обозначения человека, который отличается небольшим умом, недальновидностью и готовностью к самоубийству. В русском языке устойчивое сочетание *совершить самоубийство* не имеет уничижительного оттенка. В Современном толковом словаре русского языка Ефремовой у выражения *совершить самоубийство* есть два значения¹²: намеренное лишение себя жизни; поступок, ведущий к прекращению какой либо деятельности того, кто этот поступок совершил.

➤ смерть от несчастного случая или в результате болезни:

В рус.: *уйти на дно, пустить пузыри, взлететь на воздух, под ножом умереть, удар хватил, карачун пришёл, кондратий хватил.*

В кит.: 粉身碎骨 [фэнь шэнь суй гу] ‘тело разбито, кости разлетелись на куски’; 肝脑涂地 [гань нао ту ди] ‘печень и мозги размазаны по полу’; 饿殍遍野 [э пяо бянь е] ‘езде и повсюду умершие от голода’. Рассмотрим иероглифический состав некоторых китайских фразеологизмов:

饿殍遍野 [э пяо бянь е] <i>массовая смерть от голода</i>			
饿	殍	遍	野
голод	умереть	езде и повсюду	поле

¹² Толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/>. (Дата обращения: 16. 11. 2023)

粉身碎骨 [фэнь шэнь суй гу] *трагическая смерть*

粉	身	碎	骨
разбиться	тело	разлететься	кости

Обращает на себя внимание то, что в русском языке используются слова, точно номинирующие причину неестественной смерти, например, *уйти на дно* значит утонуть, *взлететь на воздух* – подорваться, *под ножом умереть* имеет значение *смерть на операционном столе* и т.д. Китайские устойчивые выражения, как правило, создают визуальный образ трагической смерти и нередко обладают эмоциональной окраской. Например, 肝脑涂地 [гань нао ту ди] ‘печень и мозги размазаны по полу’ имеет положительный оттенок, обычно используется для описания смерти во имя веры; 客死他乡 [кэ сы та сянь] ‘смерть гостя в заграничном городе’ используется для описания безнадежной душевной боли от ужасной смерти в другой стране.

3.2.4. Устойчивые выражения, выражающие значение *смерть*, обусловленные философскими традициями, в китайском и русском языках

Из древних китайских философских концепций буддизма и даосизма в литературный китайский язык были заимствованы устойчивые выражения со значением *смерть*.

Примеры выражения смерти в буддизме: 含笑九泉¹³ [хань сяо цзю цюань] ‘счастливая смерть’; 见阎王¹⁴ [цзянь янь ван] ‘встретиться с владыкой ада’.

¹³ 九泉 [цзю цзюнь] – Девять источников относятся к девяти уровням подземного мира, а именно: Фэн Цюань, Я Цюань, Хуан Цюань, Хань Цюань, Инь Цюань, Ю Цюань, Ся Цюань, Ку Цюань и Мин Цюань. [Электронный ресурс] URL: <https://ms.mbd.baidu.com/r/10772v9gJ0s?f=cp&u=5374ebb0e6594daf>. Дата обращения: 02.03.2023

¹⁴ 阎王 [янь ван] – в буддизме бог смерти, властелин ада и верховный судья загробного царства. [Электронный ресурс] URL: [https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BC%D0%B0_\(%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%BC\)](https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BC%D0%B0_(%D0%B1%D1%83%D0%B4%D0%B4%D0%B8%D0%B7%D0%BC)). Дата обращения: 02.03.2023

Рассмотрим иероглифический состав данных китайских фразеологизмов:

含笑九泉 [хань сяо цзю цюань] *счастливая смерть*

含	笑	九	泉
с	улыбка	девять	источник

В буддизме жизнь после смерти представляла собой девять источников: а именно: Фэн Цюань, Я Цюань, Хуан Цюань, Хань Цюань, Инь Цюань, Ю Цюань, Ся Цюань, Ку Цюань и Мин Цюань. Эти девять источников соответствуют девяти видам тюрем. Фэн Цюань в основном наказывает тех, кто совершил всевозможные злодеяния и является крайне порочным; Я Цюань — тех, кто находится на своих должностях и не стремится к собственной политике, например, коррупционеров; а Хуан Цюань становится домом для порядочных людей после смерти; Хань Цюань ядовит и наказывает водных монстров, расплодившихся в реках, озерах, гор, озерах и морях; Инь Цюань для тех, кто не следовал правильному пути в жизни; Ю Цюань — тех, кто грабит и калечит людей при жизни; Ся Цюань карает злодеев, которые обманывают других. Ку Цюань для тех, кто при жизни обманул многих, они страдают от боли круглые сутки, не получая облегчения. Мин Цюань наказывает тех, кто совершил злые дела, в основном убийц, которые после смерти будут страдать от огня. Устойчивое выражение 含笑九泉 [хань сяо цзю цюань] ‘с улыбкой в девяти источниках’ означает, что после смерти человек продолжает жить спокойно в единственном источнике, где, согласно китайской буддисткой концепции, нет страдания, поэтому люди счастливо пребывают там.

Приведем еще один пример:

见阎王 [цзянь янь ван] *встретиться с владыкой ада*

见	阎	王
встретиться	янь	ван

В буддизме 阎王 [янь ван] – владыка ада и подземного мира. Согласно фольклору, владыка ада отвечает за книгу жизни и смерти и продолжительность жизни человека. У сочетания иероглифов 见阎王 *встретиться с владыкой ада* в результате метонимического переноса появилось значение *смерть*. Этот фразеологизм обычно имеет уничижительный оттенок и чаще всего используется для обозначения смерти плохого человека.

Рассмотрим устойчивые выражения со значением *смерть*, появившиеся под влиянием даосизма: 驾鹤西游 [цзя хэ си ю] ‘*умереть*’; 羽化登仙 [юй хуа дэн сянь] ‘*стать бессмертным (святым)*’.

Проанализируем иероглифический состав данных идиом:

驾鹤西游 [цзя хэ си ю] <i>умереть</i>			
驾	鹤	西	行
лететь	журавль	запад	направление движения

Продолжительность жизни журавлей значительно дольше, чем у остальных птиц (журавль дандинг может жить 50-60 лет). В представлении древних китайцев журавли могли существовать почти тысячу лет. В даосизме журавль является символом долголетия и бессмертия. В даосских философских текстах журавль имеет официальную должность *журавлиный бессмертный офицер*. Даосские бессмертные не только путешествовали на журавлях, но и часто выходили в мир в облике журавлей, чтобы помочь нуждающимся. Даосские философы считали, что после смерти они смогут сесть на бессмертного журавля и попасть в Западный мир,

под которым в данном случае подразумевается Западный Куньлунь. Гора Куньлунь – прародительница всех гор. Она является резиденцией даосских богов и бессмертной обителью даосской богини Си Ванму.

Фразеологизм 驾鹤西游 [цзя хэ си ю] – это выражение уважения и памяти об умершем, восхождение к бессмертию через даосскую веру, а также желание и надежда на лучшую жизнь. В современном китайском языке данная идиома обычно используется для выражения смерти пожилого человека.

Рассмотрим подробнее фразеологизм 羽化登仙 [юй хуа дэн сянь] ‘*стать бессмертным (святым)*’.

羽化登仙 [юй хуа дэн сянь] <i>стать бессмертным (святым)</i>			
羽	化	登	仙
крыло	превращаться	вступать	бессмертный

Термин 羽化 [юй хуа] первоначально обозначал процесс превращения некоторых насекомых из куколки во взрослую особь. В даосизме полагали, что человек, так как и бабочка может переродиться и стать бессмертным. В результате метафорического переноса для обозначения смерти даосского священника процесс превращения стал использоваться термин 羽化 [юй хуа]. В философской концепции даосизма 羽化 [юй хуа] понимается как явление, при котором душа человека покидает физическое тело и возносится в небесную сферу, чтобы стать бессмертной.

Отметим, что в этой группе можно найти ряд общих черт между русскими и китайскими фразеологическими единицами в описании смерти. В обоих языках смерть выражается как уход в другой мир, например, русские ФЕ *отойти в лучший мир, душа вознеслась в рай, отправить в райские кущи, богатому рай, а бедному ад, отправиться на тот свет, отправиться к праотцам, уйти (удалиться, отойти) в иной (загробный) мир, сойти в могилу (гроб), отойти (переселиться) в*

лучшую (будущую) жизнь, отправиться в елисейские поля, отойти (скрыться) в горный мир (в горную обитель), отойти к вечному блаженству, уйти на ниву божью, душа вознеслась в рай, и китайские устойчивые сочетания 含笑九泉 [хань сяо цзю цюань] ‘с улыбкой в девятом источнике’, 驾鹤¹⁵西游 [цзя хэ си ю] ‘полететь на журавле на запад’.

В состав фразеологизмов китайского языка часто входят наименования мифических существ, олицетворяющих смерть, например, 阎王 ‘Янь-ван’; в русском языке значение смерти нередко передается метафорами, в составе которых есть лексема *бог*: *дай Бог легко в земле лежать; в очи Христа видать; отдавать Богу душу, бойся Бога: смерть у порога*.

Помимо метафорических и метонимических выражений *смерти* в китайском языке, существуют также некоторые устойчивые выражения, семантика которых не связана со смертью, хотя они содержат в своем составе иероглифы, обычно обозначающие смерть. Приведем несколько примеров:

借刀杀人 [цзе дао ша жэнь] <i>вредить чужими руками</i>			
借	刀	杀	人
ВЗЯТЬ	НОЖ	УБИТЬ	ЧЕЛОВЕК

Сочетание иероглифов 借刀杀人 [цзе дао ша жэнь] первоначально имело значение ‘убивать взятым взаймы ножом’, чтобы остаться незамеченным и подставить кого-то другого под удар. Позже появилось значение использовать противоречия для сохранения собственной силы, чтобы сломить противника и достичь своей цели.

¹⁵ 驾鹤 [цзя хэ] – согласно «Легенде о бессмертных» Лю Сяна, принц Цяо изучал даосизм у герцога Фуцю, через 30 лет его увидели верхом на белом журавле на вершине горы Гоу. Поэтому говорят, что журавль имеет высокий статус в китайской культуре, он является символом долголетия, удачи и благодати. *Лететь* на журавле на запад – идиома, которое является эвфемизмом для обозначения смерти [Электронный ресурс] URL: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=%E9%A9%BE%E9%B9%A4>. Дата обращения: 02.03.2023.

肝脑涂地 [гань нао ту ди] *трагическая смерть*

肝	脑	涂	地
печень	мозги	размазать	пол

Идиома 肝脑涂地 [гань нао ту ди] используется для описания трагической смерти и описывает образ тела, забрызганного печенью и мозгами. Со временем она стала означать *пожертвовать своей жизнью ради страны*.

Идиома 尘归尘, 土归土 [чэнь гуй чэнь, ту гуй ту] ‘прах к праху, пыль к пыли’ сначала обозначала тот факт, что тело человека после смерти превращается в прах, подразумевая круговорот жизни и смерти, и возвращение вещей в их первоначальное состояние. В настоящее время данный фразеологизм обозначает, что все имеет свое предназначение, будь то люди или вещи и в конечном итоге все возвращается к своему природному началу.

尘归尘, 土归土 [чэнь гуй чэнь, ту гуй ту] *смерть – это возвращение к природе*

尘	归	尘	土	归	土
прах	относиться	прах	пыль	относиться	пыль

Эта идиома используется для выражения трансцендентного отношения к жизни, как напоминание о том, что жизнь быстротечна.

零落山丘 [лин ло шань цю] *погребенный на горе в земле*

零	落	山	丘
увядать	падать	гора	холм

В древнем китайском обществе бедных людей хоронили в горах, у них не было могилы, поэтому это выражение также используется для обозначения того, что умершему некуда вернуться, он одинок после смерти.

3.3. Сопоставительный анализ устойчивых сочетаний с лексическим компонентом *жизнь* в русском и китайском языках

Для выявления семантических различий между китайскими и русскими устойчивыми сочетаниями с компонентом *жизнь* была отобрана 291 единица из «Лексико-фразеологическом словаре русского языка» А.В. Жукова и 141 устойчивое словосочетание на китайском языке с компонентом *жизнь* в «新华成语词典» ‘Новом китайском фразеологическом словаре’.

3.3.1. Эксплицитное наименование жизни в устойчивых сочетаниях в китайском и русском языках

Общее количество русских устойчивых сочетаний с существительными *жизнь* составляет 23, общее количество устойчивых сочетаний с глагольным компонентом *жить* – 31.

В рус.: *светская жизнь, сидячая жизнь, подруга жизни, вступить в жизнь, строить жизнь, проводить в жизнь, собачья жизнь, жить для себя, жить крепким житьем, жить одним домом, жить как кошка с собакой, жить душа в душу, жить в сердце, жить в памяти, жить в душе, жить в сознании, прожигать жизнь, жить своим домом, жить своим умом, жить своим разумом, жить барином, жить по-барски, жить на широкую ногу, жить нараспашку, жить открыто, жить чужим умом, жить как собака; жить милостыней; жить в веках, на два века жить, век живучи – состаришься, устроить / устраивать веселую жизнь, заедать / заест чью жизнь, разбивать / разбить жизнь, живи тихо – не увидишь лиха; живи своим умом, да своим трудом; живи не прошлым, а завтрашним днем; кто жизнью дорожит – тот живет – не дрожит; живи не как хочется, а как может; кто правдой живет, тот верно живет, как начнешь жить – так и жизнь пройдет, долголетняя жизнь, не годы старят, а жизнь,*

живем один раз; доверие и жизнь теряют только один раз, вдохнуть жизнь, вызвать к жизни, вернуть к жизни, жить сегодняшним днём, не жизнь, а масленица; райская жизнь; не жизнь, а малина, жизнь бежит, а годы скачут, жизнь стрелой мчится безвозвратно.

➤ Семантический анализ паремий с лексемой *жизнь* // *жить* позволил прийти к следующим наблюдениям. В русском языке лексема *жизнь* и глагол *жить* в устойчивых сочетаниях часто употребляются в сочетании со словами *душа, сердце, ум, разум* и, как правило, характеризуют образ жизни: *жить как кошка с собакой, жить душа в душу, жить в сердце, жить в памяти, жить в душе, жить в сознании, прожигать жизнь, жить своим домом, жить своим умом.*

➤ Мотивация значений, как правило, основывается на конкретном образе, например, *жить барином, жить по-барски.*

➤ Плохая, бедная жизнь в русской лингвокультуре передается с помощью слов *собака* и *сокол*: *жить как собака, гол как сокол.*

➤ Носители русского языка используют квантификаторы, выражающие время, для обозначения процесса жизни: например, русские фразеологизмы *жить в веках, на два века жить* имеют лексический компонент *век*.

➤ В русской лингвокультуре представляют значимость слова *ум, труд, правда*. Паремии с данными лексическими компонентами частотны и составляют 16 процентов от общего количества устойчивых единиц со словом *жить*: *жить своим умом, жить своим разумом, жить чужим умом, живи своим умом, да своим трудом; кто правдой живет, тот верно живет.*

➤ Продолжительность жизни не столь важна в лингвокультуре носителей русского языка: количество паремий с временными единицами немного, например, *долголетняя жизнь*, часто подчеркивается ее ценность и быстротечность: *не годы старят, а жизнь; жизнь бежит, а годы скачут; жизнь стрелой мчится безвозвратно; живем один раз; доверие и жизнь теряют только один раз, жить сегодняшним днём.*

➤ Фразеологические единицы русского языка ярко выражают национальное-культурное своеобразие русской культуры, например, в русском фразеологизме *не жизнь, а масленица* наличествует слово, которое называет праздник, во время которого люди устраивают праздничные гулянья. Жизнь сравнивается с малиной: *райская жизнь; не жизнь, а малина*.

На материале китайского языка было отобрано 10 паремий с иероглифическим знаком 生 [шэн] ‘жизнь // жизнь’, например, 生生不息 [шэн шэнь бу си] *бесконечная жизнь*, 生杀予夺 [шэн ша юй дуо] *жизнь находится в руках людей*, 自力更生 [цзы ли гэн шэн] *самостоятельная жизнь*, 重获新生 [чун хо синь шэн] *возродиться*, 安居乐业 [ань цзюй лэ е] *счастливая жизнь*, 随心所欲 [суй синь эр хо] *свободная жизнь*, 浴火重生 [юй хо чун шэн] *восстать из пепла (будд.)*, 苟且偷安 [гоу це тоу ань] *обеспечивать [себе] лёгкую жизнь*, 得过且过 [дэ гуо це гоу] *поверхностная жизнь*.

В китайской лингвокультуре представлено больше количество паремий, которые характеризуют образ жизни. Для номинирования жизни в китайском языке используются китайские иероглифы 生 [шэн] ‘жизнь’, 活 [хо] ‘жить’, 安 [ань] ‘спокойствие // жить’, 居 [цзюй] ‘жить’, 过 [гоу] ‘жить’. Например,

生生不息 [шэн шэнь бу си] *бесконечная жизнь*

生	生	不	息
Множиться //	Множиться //	не	прекращать
жизнь	жизнь		

生杀予夺 [шэн ша юй дуо] *жизнь находится в руках людей*

生	杀	予	夺
жить	казнить	жаловать	отнимать

自力更生 [цзы ли гэн шэн] *самостоятельная жизнь*

自	力	更	生
свой	сила	вернуться	жизнь

苟且偷安 [гоу це тоу ань] *обеспечивать [себе] лёгкую жизнь*

苟	且	偷	安
пока // на время	пока // на время	стремиться	покойствие // жить

得过且过 [дэ гуо це гоу] *поверхностная жизнь*

得	过	且	过
можно	жить	пока	жить

重获新生 [чун хо синь шэн] *возродиться*

重	获	新	生
снова	получить	новый	жизнь

В русском языке жизнь сравнивается, как правило, с каким-то конкретным образом, например, *жить как кошка с собакой*. В китайском языке дается характеристика жизни, она может быть бесконечной, самостоятельной, счастливой, свободной и т.д. В этих поговорках не используются иероглифы, обозначающие животных или конкретный образ.

安居乐业 [ань цзюй лэ е] *счастливая жизнь*

安	居	乐	业
спокойно	жить	довольно	работа

随心所欲 [суй синь эр хо] *свободная жизнь*

随	心	而	活
в соответствии	сердце	союз	жить

Фразеологизм 浴火重生 [юй хо чун шэн] *восстать из пепла* используется для описания возрождения после страданий, с акцентом на духовное возрождение человека. Например,

浴火重生 [юй хо чун шэн] *восстать из пепла (будд.)*

浴	火	重	生
искупаться	огонь	заново	жить

3.3.2. Метафорическое и метонимическое выражение жизни в китайском и русском языках

Проведённый анализ устойчивых выражений, выражающих идею жизни в русском и китайском языках, позволил выделить несколько основных семантических моделей: *богатая жизнь; бедная жизнь; долгая жизнь; короткая жизнь; начало жизни; конец жизни; жизнь долго тянется, единственная жизнь; плыть по течению; трудиться // ничего не делать*; семантические модели, характерные только для русского языка: *быть самостоятельным*; семантические модели, характерные только для китайского языка: *самосовершенствование*.

В русском и китайском языках фиксируется большое количество фразеологизмов, описывающих образ жизни. Были выделены следующие сходные семантические модели:

➤ семантическая модель *богатая жизнь*

Рус. яз.: *кататься как сыр в масле*;

Кит. яз: 锦衣玉食 [цзинь и юй ши] *роскошная жизнь*, 灯红酒绿 [дэн хун цзю люй] *роскошная жизнь*, 金枝玉叶 [цзинь чжи юй е] *богатая жизнь*, 皇亲国戚 [хуан цинь го ци] *богатая жизнь*, 挥金如土 [хуэй цзинь жу ту] *роскошная жизнь*, 堆金积玉 [дуй цзинь цзи юй] *богатая жизнь*, 肥马轻裘 [фэй ма цин цю] *богатая жизнь*, 鼎铛玉石 [дин дан юй ши] *богатая жизнь*.

В китайском языке обнаружено большое количество паремий с образным компонентом *жизнь*, образованных на основе метонимического и метафорического переноса. В китайских фразеологизмах 堆金积玉 [дуй цзинь цзи юй] *богатая жизнь*, 肥马轻裘 [фэй ма цин цю] *богатая жизнь* мотивация значений основывается на конкретном образе и осуществляется посредством компонентов, имеющих символическое значение богатства: 金 [цзинь] ‘золото’, 玉 [юй] ‘самоцвет’, 皇 [хуан] ‘император’, 肥马 [фэй ма] ‘упитанные лошади’, 轻裘 [цин цю] ‘лёгкие меха’, 锦衣 [цзинь и] ‘роскошная одежда’, 玉食 [юй ши] ‘изысканная пища’. См. примеры паремий, в которых образ жизни образован на основе метонимического переноса:

堆金积玉 [дуй цзинь цзи юй] *богатая жизнь*

堆	金	积	玉
груда	золото	куча	самоцвет

肥马轻裘 [фэй ма цин цю] *богатая жизнь*

肥	马	轻	裘
упитанный	лошадь	лёгкий	мех

皇亲国戚 [хуан цинь го ци] *богатая жизнь*

皇	亲	国	戚
император	родственник	государство	родственник

锦衣玉食 [цзинь и юй ши] *роскошная жизнь*

锦	衣	玉	食
роскошный	одежда	изысканный	пища

В традиционной китайской культуре золото и нефрит были символами достоинства, чести и власти.

鼎铛玉石 [дин дан юй ши] *богатая жизнь*

鼎	铛	玉	石
треножник	железный горшок	нефрит	камень

Приведем иероглифический состав китайских фразеологизмов, в которых значение *богатой жизни* основывается на метафорическом переносе:

金枝玉叶 [цзинь чжи юй е] *богатая жизнь*

金	枝	玉	叶
золотой	ветвь	яшмовый	листья

В китайской лингвокультуре понятие *жизнь* также ассоциируется с разными цветами: 灯红 [дэн хун] ‘красный цвет’ и 酒绿 [цзю люй] ‘зеленое вино’. Через цветовую палитру создается образ роскошной и богатой жизни.

灯红酒绿 [дэн хун цзю люй] *роскошная жизнь*

灯	红	酒	绿
свет	красное	вино	зеленое

В древнем Китае богатство ассоциировалось с золотом, так как богатые люди тратили деньги как грязь, потому иероглиф 土 [ту] ‘грязь’ используется для обозначения богатой жизни. Например,

挥金如土 [хуэй жу ту] *роскошная жизнь*

挥	金	如	土
разбрасывать	золото	словно	земля // грязь

Отметим, что в китайском языке богатая жизнь часто ассоциируется с природными явлениями и животными.

➤ семантическая модель *бедная жизнь*

Рус. яз.: *без роду, без племени; без гроша в кармане; ни кола, ни двора; гол как сокол; перебиваться с хлеба на квас; за душой ни копейки, заходить в тупик.*

Кит. яз: 粗茶淡饭 [цу ча дань фань] *жить экономно*, 白屋寒门 [бай у хань мэн] *бедная жизнь*, 蓬门荆布 [пэн мэн цзин бу] *бедная жизнь*, 家徒四壁 [цзя ту сы би] *крайняя нищета*, 身无分文 [шэнь у фэн вэн] *жизнь в бедности*, 囊中羞涩 [нан чжун сю сэ] *бедная жизнь*, 绳床瓦灶 [шэн чуан ва цзао] *крайне бедная, убогая обстановка*, 上雨旁风 [шан юй пан фэн] *крайне бедная*, 风餐露宿 [фэн цань лу су] *тяжелые условия жизни*, 饥寒交迫 [цзи хань цзяо по] *тяжелые условия жизни*, 千难万险 [цян нь нан вань сянь] *трудная жизнь*, 缺衣少食 [цюэ и шао ши] *трудные жизненные условия*, 衣不蔽体 [и бу би ти] *трудная жизнь*.

В китайском языке понятие *бедная жизнь* раскрывается через образы, связанные с домом человека или природными явлениями: 四壁 [сы би] ‘голые стены’, 绳床 [шэн чуан] ‘верёвочная койка’, 瓦灶 [ва цзао] ‘глиняный очаг’, 蓬门 [пэн мэнь] ‘соломенные двери’, 寒门 [хань мэнь] ‘бедный дверь // дом’, 雨 [юй] ‘дождь’, 风 [фэн] ‘ветер’. Приведем примеры:

家徒四壁 [цзя ту сы би] *крайняя нищета*

家	徒	四	壁
дом	только	четыре	стена

绳床瓦灶 [шэн чуан ва цзао] *крайне бедная, убогая обстановка*

绳	床	瓦	灶
верёвочная	койка	глиняный	очаг

白屋寒门 [бай у хань мэнь] *бедная жизнь*

白	屋	寒	门
бедный	дом	бедный	дверь // дом

上雨旁风 [шан юй пан фэн] *крайне бедный*

上	雨	旁	风
сверху	дождь	бок	ветер

Понятие бедной жизни может метонимически создаваться с помощью номинирования одежды, еды и домашней обстановки: 荆布 [цзин бу] ‘ткань из терновника’, например:

蓬门荆布 [пэн мэн цзин бу] *бедная жизнь*

蓬	门	荆	布
соломенный	дверь	терновник	ткань

粗茶淡饭 [цу ча дань фань] *жить экономно*

粗	茶	淡	饭
плохой	чай	жидкий	каша

В китайской лингвокультуре понятие *бедная жизнь*, как правило, раскрывается через образы, которые связаны со средой обитания человека, а именно: его домом и едой: 饥寒 [цзи хань] ‘голод и холод’, 风餐 [фэн цань] ‘питаться на ветру’, 缺衣 [цюе и] ‘не хватает одежды’, 少食 [шао ши] ‘не хватает еды’. Рассмотрим иероглифический состав данных китайских фразеологизмов:

饥寒交迫 [цзи хань цзяо по] *тяжелые условия жизни*

饥	寒	交	迫
ГОЛОД	ХОЛОД	оба	мучить

风餐露宿 [фэн цань лу су] *тяжелые условия жизни*

风	餐	露	宿
ветер	питаться	на росе	спать

缺衣少食 [цюе и шао ши] *трудные жизненные условия*

缺	衣	少	食
не хватать	одежда	не хватать	еда

衣不蔽体 [и бу би ти] *трудная жизнь*

衣	不	蔽	体
одежда	не мочь	закрывать	тело

Понятие *бедная жизнь* в китайской лингвокультуре передаётся через обстановку дома: 瓦灶 [ва цзао] ‘глиняный очаг’, 蓬门 [пэн мэнь] ‘соломенная дверь’, 衣 [и] ‘одежда’ т.д. Двери имели важное политическое и социальное значение в древнем Китае, и различные типы дверей могли быть символами богатства, поэтому бедная жизнь обычно выражается словом 蓬门 [пэн мэнь] ‘соломенная дверь’. О бедности также свидетельствовал и рацион питания. В древнем Китае чай и соль были символом статуса и признаком богатства семьи и отражали социальную иерархию и классовые различия. Например, устойчивые сочетания 粗茶淡饭 [цу ча] ‘плохой чай’, 淡饭 [дань фань] ‘жидкая каша’ обозначали бедную жизнь.

В китайском и русском языках обнаруживаются фразеологизмы, в которых бедность жизни передается с помощью денежных знаков: *без гроша в кармане, за душой ни копейки* и 身无分文 [шэнь у фэнь вэнь] *жизнь в бедности*, 囊中羞涩 [нан чжун сю сэ] *бедная жизнь*. Приведем иероглифический состав паремий:

囊中羞涩 [нан чжун сю сэ] *бедная жизнь*

囊	中	羞	涩
кошелёк	в	стеснение	стеснение

身无分文 [шэнь у фэнь вэнь] *жизнь в бедности*

身	无	分	文
человек	не иметь	фэни	чохи

Примечание: 分 [фэнь] ‘фэни’, 文 [вэнь] ‘чохи’ – это денежные единицы в Китае. В древнем Китае самой мелкой денежной единицей был 分 [фэнь] ‘фэни’, в настоящее время самая мелкая денежная единица – 文 [вэнь] ‘чохи’.

Таким образом, помимо различий в русской и китайской лингвокультурах в выражении бедной жизни, мы находим и некоторые сходства, например, *бедная жизнь* передаётся через номинирование мелких монет.

➤ **семантическая модель *долгая или короткая жизнь***

В русском и китайском языках фиксируется большое количество фразеологизмов, описывающих образ жизни, были выделены следующие схожие семантические модели:

➤ **семантическая модель *долгая жизнь***

Рус. яз.: *дни долгие; век долог – всем полон; до глубокой старости.*

Кит. яз: 千秋万代 [цянь цю вань дай] *во веки веков*, 世世代代 [ши ши дай дай] *во веки веков*, 万古千秋 [вань гу цян цю] *на веки вечные*, 长命百岁 [чан мин бай суй] *долгая жизнь*, 万寿无疆 [вань шоу у цян] *долгая жизнь*, 龟年鹤寿 [гуй нянь хэ шоу] *долгая жизнь*, 松柏之寿 [сун бай чжи шоу] *долгая жизнь*, 寿比南山 [шоу би наньшань] *долгая жизнь* и т.д.

При сопоставлении русских и китайских фразеологизмов обнаруживается сходство в номинировании продолжительности жизни. Носители обоих языков используют квантификаторы времени для обозначения процесса жизни: например, русский фразеологизм *аредовы веки* имеет маркированный компонент *век*.

В китайских фразеологизмах 千秋万代 [цянь цю вань дай] *навечно*, 世世代代 [ши ши дай дай] *поколение за поколением*, 万古千秋 [вань гу цян цю] *на веки вечные* содержатся слова для обозначения времени 代 [дай] ‘поколение’, 秋 [цю] ‘осень’, 世 [ши] ‘век’. Например,

千秋万代 [цянъ цю ванъ дай] *навечно*

千	秋	万	代
тысяча	осень	десять тысяч	поколение

世世代代 [ши ши дай дай] *поколение за поколением*

世	世	代	代
век	век	век	век

万古千秋 [ванъ гу цянъ цю] *на веки вечные*

万	古	千	秋
глубочайшая	древность	тысяча	осень

В русском и китайском языках также обнаруживается сходство и различия в выражении долгой жизни. В обоих языках для выражения длинной жизни употребляется слово *долгий*, например, *дни долгие, долголетняя жизнь, век долог – всем полон* и 长命百岁 [чан мин бай суй] *долгая жизнь*. В китайской лингвокультуре используются иероглифы на 龟 [гуй] ‘черепаха’, 鹤 [хэ] ‘журавль’, 松柏 [сун бай] ‘сосна и кипарис’, 南山 [нань шань] ‘южная гора’ являются символами долголетия.

长命百岁 [чан мин бай суй] *долгая жизнь*

长	命	百	岁
долгий	жизнь	сто	лет

万寿无疆 [ванъ шоу у цзян] *долгая жизнь*

万	寿	无	疆
десять тысяч	лет	без	конец

龟年鹤寿 [гуй нянь хэ шоу] *долгая жизнь*

龟	年	鹤	寿
черепаха	лет	журавль	жизнь

松柏之寿 [сун бай чжи шоу] *долгая жизнь*

松	柏	之	寿
сосна	кипарис	союз	жизнь

寿比南山 [шоу би наньшань] *долгая жизнь*

寿	比	南	山
жизнь	как	южный	гора

Отметим, что в китайском и русском языках понятие *долгая жизнь* обычно выражается с помощью слова *век*. В китайском языке значение долгой жизни передается с помощью иероглифов, которые символизируют долголетие: 龟 [гуй] ‘черепаха’, 鹤 [хэ] ‘журавль’, 松 [сун] ‘сосна’ и 柏 [бай] ‘кипарис’.

➤ семантическая модель *короткая жизнь*

Рус. яз.: *век – долга неделя; век наш короток: заест его недолго; вот и все: коротенькая была, да вся вышла, года, как вода, пройдут – не увидишь.*

Кит. яз: 白驹过隙 [бай цзюй го си] *о быстром течении жизни*, 弹指之间 [тань чжи чжи цзянь] *жизнь проходит быстро, мгновенно*, 红颜薄命 [хун янь бо мин] *короткая жизнь*, 英年早逝 [ин нянь цзао ши] *короткая жизнь*, 兰摧玉折 [лань цуй юй чжэ] *короткая жизнь талантливого человека*, 天不假年 [тянь бу цзя нянь] *короткая жизнь*, 过眼烟云 [го янь го юнь] *короткая жизнь*, 光阴似箭 [гуан инь сы цзянь] *жизнь пройдет очень быстро*, 日月如梭 [жи юе жу со] *жизнь пройдет очень быстро*, 流年似水 [лю нянь сы шуй] *жизнь пройдет очень быстро*, 转瞬即逝 [чжуань шунь цзи ши] *жизнь пройдет очень быстро* и т.д.

В китайском языке короткая жизнь метафорически ассоциируется с *белым жеребёнком, который проносится через расщелину*. Например,

白驹过隙 [бай цзюй го си] *о быстром течении жизни*

白	驹	过	隙
белый	жеребёнок	проноситься	расщелину

Быстротечность жизни в китайском языке сравнивается с щелканьем пальцев: 弹指之间 [тань чжи чжи цзянь] *жизнь проходит быстро*, например:

弹指之间 [тань чжи чжи цзянь] *жизнь проходит быстро, мгновенно*

弹	指	之	间
щёлкать	палец	служебное слово	пер. между

Значение краткости жизни выражается компонентами фразеологизмов: *век наш короток, коротко, недолго и коротенький*. Например: в китайском языке понятие *короткая жизнь* раскрывается через образы, связанные с природными объектами, которые быстро исчезают: 烟云 [янь юнь] ‘облака и дым’. См. пример,

过眼烟云 [го янь го юнь] *короткая жизнь*

过	眼	烟	云
проплывать	глаза	дым	облака

日月如梭 [жи юе жу со] *жизнь пройдет очень быстро*

日	月	如	梭
солнце	луна	подобный	челнок

Значение большинства китайских фразеологизмов мотивировано с помощью компонентов с символическими значениями: 兰摧 [лань цуй] ‘сломанная орхидея’, 玉折 [юй чжэ] ‘расколотый нефрит’. Например,

兰摧玉折 [лань цуй юй чжэ] <i>короткая жизнь талантливого человека</i>			
兰	摧	玉	折
орхидея	сломаться	нефрит	расколоться

В китайской лингвокультуре орхидея и нефрит являются символами молодости и таланта.

Даосский фразеологизм 天不假年 [тянь бу цзя нянь] *короткая жизнь* подчеркивает зависимость судьбы человека от неба. См. пример,

天不假年 [тянь бу цзя нянь] <i>короткая жизнь</i>			
天	不	假	年
небо	не	дать	год

При рассмотрении вышеприведенных русских и китайских фразеологизмов отметим, что быстрота жизни передается с помощью слов: *год, вода, стрела*. В китайском языке часто используются иероглифы 转 [чжуань] ‘мгновенно’, 瞬 [шунь] ‘мгновенно’ для обозначения быстрой жизни. См. примеры:

光阴似箭 [гуан инь сы цзянь] <i>жизнь пройдет очень быстро</i>			
光	阴	似	箭
время	время	как	стрела

流年似水 [лю нянь сы шуй] *жизнь пройдет очень быстро*

流	年	似	水
проходит	время	как	вода

转瞬即逝 [чжуань шунь цзи ши] *жизнь пройдет очень быстро*

转	瞬	即	逝
мгновенно	мгновенно	именно	исчезать

Семантическая модель *начало или конец жизни*

➤ семантическая модель *начало жизни*

Рус. яз.: *не нами свет начался, не нами и кончится.*

Кит. яз: 雨后春笋 [юй хо чунь сунь] *появление и расцвет новой жизни*, 开天辟地 [кай тянь пи ди] ‘отделять небо от земли’, 如日方升 [жу жи фан шэн] *новая мощная жизнь*, 破土而出 [по ту эр чу] *зарождается новая жизнь*, 横空出世 [хэн кун чу ши] *начало жизни исключительного человека* и т.д. Нередко образно-переносное значение устойчивых выражений, обозначающих *начало жизни* в китайском языке, основывается на использовании метонимии [Се Шэнгэн 1991: 39].

В китайской лингвокультуре понятие *начало жизни* раскрывают образы, связанные с быстрорастущими весенними побегами после дождя.

雨后春笋 [юй хо чунь сунь]
появление и расцвет новой жизни

雨	后	春	笋
дождь	после	весенний	бамбуковый побег

В состав фразеологизмов китайского языка, выражающих *начало жизни*, часто входят элементы древнекитайской мифологии. См. примеры:

开天辟地¹⁶ [кай тянь пи ди]
начало всей жизни на небе и земле

开	天	辟	地
отделять	небо	отделять	земля

横空出世 [хэн кун чу ши] *начало жизни исключительного человека*

横	空	出	世
пересекать	воздух	спускаться	мир

В китайском языке понятие *жизнь* связано с восходящим солнцем или с семенами, пробивающимися из земли. См. примеры:

如日方升 [жу жи фан шэн] *новая жизнь*

如	日	方	升
как	солнце	только что	восходить

破土而出 [по ту эр чу] *зарождается новая жизнь*

破	土	而	出
из	земля	союз	появиться

В китайской лингвокультуре начало жизни связано с весенними побегами, быстро растущими после дождя, с восходящим солнцем, с семенами, пробивающимися из-под земли.

➤ **семантическая модель конец жизни**

¹⁶ 开天辟地 [кай тянь пи ди] – легенда гласит, что в древние и первобытные времена небо и земля не были разделены и царил хаос. Жил великан по имени Паньгу, который спал 18 000 лет. Однажды Паньгу внезапно проснулся, увидев, что все вокруг покрыто мраком, он взмахнул своим огромным топором, и мрак постепенно рассеялся. То, что поднялось, постепенно стало небом; то, что опустилось, постепенно стало землей, и так появились небо и земля. [Электронный ресурс] URL: <https://ml.mbd.baidu.com/r/YYqpsFKzDy?f=cp&u=495e0ef9a6a52be2>. Дата обращения: 15.04.2023.

- Рус. яз.: *найти конец, до конца дней, окончить свои дни, до гробовой доски, до гроба, окончить лета, до последней капли крови, до последнего издыхания.*

Кит. яз: 日暮残年 [жи му цань нянь] *в конце жизни*, 桑榆暮景 [сан юй му цзин] *в конце жизни*, 枯木朽株 [ку му сю чжу] *в конце жизни*, 钟鸣漏尽 [чжун мин лоу цзинь] *в конце жизни* и т.д.

Мотивация значений русских фразеологизмов опирается на компоненты *конец, окончить*, например, *найти конец, до конца дней, окончить свои дни, окончить лета* и др. В китайском языке понятие *конец жизни* основывается на метафоре: 暮 [му] ‘заходящее солнце / заходить’. Во внутренней форме китайских фразеологизмов 枯木朽株 [ку му сю чжу] *в конце жизни*, 钟鸣漏尽 [чжун мин лоу цзинь] *в конце жизни* лежат образы увядших растений и высохших источников воды, которые используются как метафора ухода жизни. См. примеры:

日暮残年 [жи му цань нянь] *в конце жизни*

日	暮	残	年
солнце	заходит	остаться	год

桑榆暮景 [сан юй му цзин] *в конце жизни*

桑	榆	暮	景
тутовник	вяз	заходящее солнце	вид

枯木朽株 [ку му сю чжу] *в конце жизни*

枯	木	朽	株
сухой	дерево	гнилой	растение

钟鸣漏尽 [чжун мин лоу цзинь] *в конце жизни*

钟	鸣	漏	尽
колокольный звон	затихать	водные часы	иссякать

➤ **семантическая модель *жизнь долго тянется***

Рус. яз.: *век долог – всем полон; за годом, что за веком.*

Кит. яз: 度日如年 [ду жи жу нянь] *‘жизнь пройдет очень медленно, 一日三秋 [и жи сань цю] жизнь пройдет очень медленно, 寸阴若岁 [цунь инь жо суй] жизнь пройдет очень медленно, 一日三月 [и жи сань юе] жизнь пройдет очень медленно и т.д.*

Чтобы отразить тягостную жизнь, в русском языке год сравнивается с веком, например, *за годом, что за веком.* В китайском языке день сравнивается с тремя месяцами или годом. Стоит отметить, что хотя все вышеперечисленные китайские фразеологизмы используются для обозначения «медлительности» жизни, однако они имеют разные контексты употребления. Устойчивое выражение 度日如年 [ду жи жу нянь] означает, что люди живут в невыносимых условиях; 一日三秋 [и жи сань цю] – люди томятся в разлуке; 寸阴若岁 [цунь инь жо суй] описывает нетерпеливого человека; 一日三月 [и жи сань юе] – человек скучает по кому-то. Такие выражения отсутствуют в русском языке. Например,

度日如年 [ду жи жу нянь] *жизнь пройдет очень медленно*

度	日	如	年
прожить	день	как	год

一日三秋 [и жи сань цю] *жизнь пройдет очень медленно*

一	日	三	秋
один	день	три	осень

寸阴若岁 [цунь инь жо суй] *жизнь пройдет очень медленно*

寸	阴	若	岁
<i>счетное слово</i>	время	как	год

一日三月 [и жи сань юе] *жизнь пройдет очень медленно*

一	日	三	月
один	день	три	месяц

➤ **семантическая модель *единственная жизнь***

Рус. яз.: *один раз мать родила, один раз и умирать;*

Кит. яз: 日月既往, 不可复追 [жи юе цзи ван, бу кэ фу чжуй] *единственная жизнь*, 一寸光阴一寸金, 寸金难买寸光阴 [и цунь гуан инь и цунь цзинь, цунь цзинь нань май цунь гуан инь] *единственная жизнь*, 花有重开日, 人无再少年 [хуа юй чун кай жи, жэнь у цай шао нянь] *единственная жизнь* и т.д.

Анализируя русские фразеологизмы, номинирующие *единственную жизнь*, отметим, что в них часто употребляется лексический компонент *один раз*. Например, *один раз мать родила, один раз и умирать*. В семантической структуре китайских фразеологизмов внутренняя форма создает образ единственной жизни. Например, 日月既往, 不可复追 [жи юе цзи ван, бу кэ фу чжуй] *единственная жизнь* – о необратимости жизни; 一寸光阴一寸金, 寸金难买寸光阴 [и цунь гуан инь и цунь цзинь, цунь цзинь нань май цунь гуан инь] *единственная жизнь* – о бесценности жизни; 花有重开日, 人无再少年 [хуа юй чун кай жи, жэнь у цай шао

нянь] *единственная жизнь* сравнивается с цветком, который может расцвести снова. Например,

日月既往, 不可复追 [жи юе цзи ван, бу кэ фу чжуй]

единственная жизнь

日	月	既	往	不	可	复	追
день	месяц	уже	пройти	не	можно	восстановить	догнать

一寸光阴一寸金, 寸金难买寸光阴

единственная жизнь

一	寸	光	阴	一	寸	金
один	цунь	время	время	один	цунь	золото
寸	金	难	买	寸	光	阴
цунь	золото	нельзя	купить	цунь	время	время

花有重开日, 人无再少年 [хуа юй чун кай жи, жэнь у цай шао нянь]

единственная жизнь

花	有	重	开	日
цветы	иметь	повторный	цветение	день
人	无	再	少	年
человек	нельзя	вернуться	молодой	возраст

➤ **семантическая модель *плыть по течению***

Рус. яз.: *плыть по течению, есть чужой хлеб.*

Кит. яз: 随波逐流 [суй бо чжу лю] *жизнь без собственного мнения*, 随身附和 [суй шэн фу хэ] *жизнь без раздумий*, 做一天和尚撞一天钟 [цзо и тянь хэ шан чжуан и тянь чжун] *пассивный образ жизни*, 仰人鼻息 [ян жэнь би си] *находиться в полной зависимости от других*, 依草附木 [и цао фу му] *опираться на сильную руку*, 傍人门户 [бан жэнь мэнь ху] *полагаться на мнение других*, 攀龙附凤 [пань лун фу

фэн] *пользоваться высокими связями*, 俯仰由人 [фу ян ю жэнь] *действовать и жить по чужой указке* и т.д. Рассмотрим иероглифический состав данных китайских фразеологизмов:

В обоих языках существуют эквивалентные выражения *жить без собственного мнения*, *плыть по течению* и 随波逐流 [суй бо чжу лю] *жизнь без собственного мнения*. Например,

随波逐流 [суй бо чжу лю] *жизнь без собственного мнения*

随	波	逐	流
следовать за	волна	гнаться	течение

随身附和 [суй шэн фу хэ] *жизнь без раздумий*

随	声	附	和
подпевать // подтягивать	голос	вторить // подтягивать	подпевать

做一天和尚撞一天钟 [цзо и тянь хэ шан чжуан и тянь чжун]
пассивный образ жизни

做	—	天	和尚	撞	—	天	钟
являться	один	день	монах	прозвонить	один	день	колокол

Звонить в колокол — это занятие буддийских монахов, один звон означает, что он не имеет никакого смысла. Значение фразеологизма 做一天和尚撞一天钟 обозначает *пассивный образ жизни*, в основном, используется для описания человека, находящегося в депрессии. В более широком смысле его можно трактовать как сосредоточенность только на своих делах, безразличие к другим, отсутствие коллективных интересов.

В китайской лингвокультуре понятие *быть несамостоятельным* раскрывается с помощью образов, связанных с живой природой 草 [цао] ‘травы’, 木

[му] ‘дерево’, с жизненно важными признаками человека 息 [си] ‘дыхание’, 俯仰 [фу ян] ‘опустить и поднять голову’, с символами власти Китая 龙 [лун] ‘дракон’, 凤 [фэн] ‘феникс’, с символами богатства и бедности в древнем Китае 门 户 [мэнь ху] ‘дверь’. Такие сопоставления в русской лингвокультуре отсутствуют. Например, кит. ФЕ 仰人鼻息 [ян жэнь би си] *находиться в полной зависимости от других*.

仰人鼻息 [ян жэнь би си] *находиться в полной зависимости от других*

仰	人	鼻	息
зависеть	человек	нос	дыхание

依草附木 [и цао фу му] *опираться на сильную руку*

依	草	附	木
прилечь	травя	прислониться	дерево

傍人门户 [бан жэнь мэнь ху] *полагаться на мнение других*

傍	人	门	户
полагаться	человек	дверь	дверь

Отметим, что жизнь без самостоятельного мнения часто метафорически или метонимически оформляется с помощью предметов обстановки дома, например, 门 [мэнь] ‘дверь’, 户 [ху] ‘дверь’.

攀龙附凤 [пань лун фу фэн] *пользоваться высокими связями*

攀	龙	附	凤
опираться	дракон	опираться	феникс

俯仰由人 [фу ян ю жэнь] *действовать и жить по чужой указке*

俯	仰	由	人
опустить	поднять	зависеть	человек

Зависимость от других и отсутствие собственного мнения также могут быть выражены через символические образы древних китайских мифов и легенд: в китайской мифологии дракон символизирует власть и достоинство, а феникс – удачу и честь.

➤ **семантическая модель *трудиться* // *ничего не делать***

Рус. яз.: *сидеть барином, палец о палец не ударить, бить баклуши, лежать на боку, лодыря гонять, слоняться без дела.*

Кит. яз: 任劳任怨 [жэнь лао жэнь юань] *трудолюбивое отношение к жизни*, 游手好闲 [ю шоу хао сянь] *бездельничать*, 无所事事 [у со ши ши] *бездельничать*, 不务正业 [бу у чжэн е] *бездельничать*, 碌碌无为 [лу лу у вэй] *жить без особых способностей*, 无的放矢 [у ди фан ши] *бесцельная жизнь* и т.д.

Китай с древних времен был большой земледельческой страной, где люди работали на рассвете и отдыхали на закате. В связи с феодальной иерархией человек должен не только много работать, но и уметь подчиняться. Поэтому существуют фразеологизмы, выражающие такой образ жизни: 任劳任怨 [жэнь лао жэнь юань] *трудолюбивое отношение к жизни*.

任劳任怨 [жэнь лао жэнь юань] *трудолюбивое отношение к жизни*

任	劳	任	怨
не уклоняться	трудность	нет	обида

Русские фразеологизмы *бить баклуши, лодыря гонять, слоняться без дела* эквивалентны 游手好闲 [ю шоу хао сянь] *бездельничать*; *лежать на боку* эквивалентны 无所事事 [у со ши ши] *бездельничать*. Проведенный выше анализ

показывает, что в русском языке слова *барин, баклуши, ладырь, без дела* обычно используются для выражения отсутствия цели в жизни, а в китайском языке слова 无为 [у вэй] ‘не делать ничего’ и 游手 [ю шоу] ‘бездельничать’ обычно обозначают безделье. Носители обоих языков воспринимают *жить без цели* по-разному: русские сравнивают человека без цели с барином, а китайцы – с человеком, который беспорядочно пускает стрелы без цели. См. иероглифический состав данных китайских фразеологизмов:

不务正业 [бу у чжэн е] <i>бездельничать</i>			
不	务	正	业
не	заниматься	основной	дело

В Древнем Китае пускание стрел без цели часто использовалось как метафора бесцельной жизни: 无的放矢 [у ди фан ши] *бесцельная жизнь*.

无的放矢 [у ди фан ши] <i>бесцельная жизнь</i>			
无	的	放	矢
без	мишень	пускать	стрела

➤ семантическая модель *быть самостоятельным*

Данная семантическая широко представлена на материале русского языка, китайских устойчивых сочетаний, выражающих данное значение, немного.

Рус. яз.: *стоит на собственных ногах, хозяин положения, сам себе хозяин, сам себе господин.*

Кит. яз.: 自强不息 [цзы цян бу си] *жизнь, направленная на самосовершенствование*, 独当一面 [ду дан и мянь] *способный на самостоятельную жизнь*, 自给自足 [цы гэй цы цзу] *самодостаточность*, 独树一帜 [ду шу и чжи] *идейно обособляться* и т.д.

独当一面 [ду дан и мянь] *способный на самостоятельную жизнь*

独	当	一	面
сам	нести	одна	сторона

自给自足 [цы гэй цы цзу] *самодостаточность*

自	给	自	足
сам	производить	сам	удовлетворение

➤ **семантическая модель самосовершенствование**

В китайском языке обнаружено большое количество паремий, в которых постулируется жизнь, направленная на самосовершенствование, не характерных для русского языка: слова 自 [цзы] ‘сам себя // свой // собственный’, 独 [ду] ‘самостоятельный’ чаще всего используются для выражения *быть самостоятельным*.

自强不息 [цзы цян бу си] *жизнь, направленная на самосовершенствование*

自	强	不	息
сам себя	крепить	не	прекращать

Китайцы сравнивают идейные убеждения со знаменем, которое символизирует *идеологическую самостоятельность*, например, кит. ФЕ 独树一帜 [ду шу и чжи] *идейно обособляться*.

独树一帜 [ду шу и чжи] *идейно обособляться*

独	树	一	帜
сам	водружать	один	знамя

➤ **семантическая модель характерна для китайского языка *спокойная жизнь***

Рассмотрим модель *спокойная жизнь* в китайском языке: 闲云野鹤 [сянь юнь е хэ] ‘вольная и полная свободная жизнь, 梅妻鹤子 [мэй ци хэ цы] *уединенная и спокойная жизнь*, 悠然自得 [ю жань цы дэ] *жизнь в условиях досуга и комфорта*, 无忧无虑 [у ю у лю] *легкая жизнь*, 含哺鼓腹 [хань бу гу фу] *комфортная жизнь*.

В китайских фразеологизмах 闲云野鹤 [сянь юнь е хэ] *вольная и полная свободная жизнь*, 梅妻鹤子 [мэй ци хэ цы] *уединенная и спокойная жизнь* используются слова-символы *сливовые деревья* и *дикий журавль*, которые являются символами счастья и удачи. См. примеры:

闲云野鹤 [сянь юнь е хэ] *вольная и полная свободная жизнь*

闲	云	野	鹤
вольное	облако	дикий	журавль

梅妻鹤子 [мэй ци хэ цы] *уединенная и свободная жизнь*

梅	妻	鹤	子
сливовые деревья	жена	журавль	дети

В паремии выражается образ спокойной жизни, см. примеры:

悠然自得 [ю жань цы дэ] *жизнь в условиях досуга и комфорта*

悠	然	自	得
спокойный	образ	сам	вольготный

无忧无虑 [у ю у лю] *легкая жизнь*

无	忧	无	虑
ни	печаль	ни	забот

В китайской лингвокультуре рот и выпуклое брюхо традиционно ассоциируется с комфортной жизнью, представляя образ беззаботной жизни людей. Например, 含哺鼓腹 [хань бу гу фу] *комфортная жизнь*.

含哺鼓腹 [хань бу гу фу] *комфортная жизнь*

含	哺	鼓	腹
набивать	еда	похлопывать	брюхо

В китайском языке понятие *жизнь* часто непосредственно связано с природой, поэтому во фразеологизмах комфортная жизнь часто передается через образы природы и животных. Например, 野鹤 [е хэ] ‘дикий журавль’, 云 [юнь] ‘облако’, 梅 [мэй] ‘сливовые деревья’.

➤ **семантическая модель *жить по правилам***

В кит. ФЕ: 循规蹈矩 [сюнь гуй дао цзюй] *жить по правилам*, 墨守陈规 [мо шу чэнь гуй] *действовать по шаблону*.

В китайской лингвокультуре выявлены паремии с иероглифами 规 [гуй] ‘правило / шаблон’, и 矩 [цзюй] ‘требование’. См. примеры:

循规蹈矩 [сюнь гуй дао цзюй] *жить по правилам*

循	规	蹈	矩
следовать	правило	поступать	требование

墨守陈规 [мо шоу чэнь гуй] *действовать по шаблону*

墨	守	陈	规
Моцзы ¹⁷	держаться	установленные	образцы

Отметим, что в силу традиционной феодальной иерархии в китайском языке важно жить по шаблону жить или по правилам. В русском языке *жить* нужно не по правилам и не по шаблону, а по сердцу, по душе. Например, *жить в сердце, жить в душе, жить в сознании* и т.д.

➤ **семантическая модель смысл жизни**

В кит.: 上善若水 [шан шань жо шуй] *благородное отношение к жизни*, 尽善尽美 [цзинь шань цзинь мэй] *стремиться к совершенному отношению к жизни*, 厚德载物 [хоу дэ цзай у] *терпимость и смирение по отношению к жизни*, 静水流深 [цзи шуй лю шэнь] *глубоко интроспективный подход к жизни*, 细水长流 [си шуэй чан лю] *вести стабильный образ жизни* и т.д.

上善若水 [шан шань жо шуй] *благородное отношение к жизни*

上	善	若	水
высшая	добродетель	подобный	вода

尽善尽美 [цзинь шань цзинь мэй]
стремиться к совершенному отношению к жизни

尽	善	尽	美
верх	совершенство	верх	прекрасна

¹⁷.墨 [Моцзы] – был уроженцем Сун в конце периода Весны и Осени и начале периода Воюющих государств (476 или 480 гг. до н. э. - 390 или 420 гг. до н. э.). Он был древнекитайским мыслителем, педагогом, ученым и милитаристом, а также основателем и главным представителем школы моцзы. [Электронный ресурс] URL: <https://mr.baidu.com/r/1jGYeXe4BDq?f=cp&u=40760a74717e4c89>. Дата обращения: 23.05.2024.

厚德载物 [хоу дэ цзай у]

терпимость и смирение по отношению к жизни

厚	德	载	物
большой	добродетель	брать	ответственность

静水流深 [цзи шуй лю шэнь]

глубоко интроспективный подход к жизни

静	水	流	深
тихий	вода	омут	глубокий

细水长流 [си шуэй чан лю]

вести стабильный образ жизни

细	水	长	流
маленький	ручей	далеко	течь

Анализируя устойчивые сочетания, выражающие *смысл жизни*, мы замечаем, что в структуре китайских фразеологизмов часто используются слова 善 [шань] ‘добродетель’, 善 [шань] ‘совершенство’, 美 [мэй] ‘прекрасен’, 德 [дэ] ‘добродетель’: 上善若水 *благородное отношение к жизни*, 尽善尽美 *стремиться к совершенной жизни*, 厚德载物 *терпимость и смирение по отношению к жизни*. Русские фразеологизмы, характеризующие *смысл жизни*, часто содержат слова *ум, труд, правда*, например: *кто правдой живет, тот верно живет*.

Отметим, что в русской лингвокультуре существуют представления о том, что жить в первую очередь нужно умом, трудом и правдой и т.д., а в китайской – жить нужно ради добра, чтобы быть истинным и прекрасным.

ВЫВОДЫ К ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ

В главе проведен детальный семантический анализ антиномии жизни и смерти на материале устойчивых сочетаний китайского и русского языков. В

рассматриваемых лингвокультурах понятия *жизнь и смерть* интерпретируются по-разному в силу аксиологических, философских и религиозных различий.

В обоих языках существует большое количество устойчивых выражений, обозначающих понятия *жизнь и смерть*, которые в целом можно разделить на две категории: эксплицитное наименование жизни и смерти и метафорическое // метонимическое их выражение.

Рассмотрено понятие *смерть* в языком сознании носителей русского и китайского языков. В русском языке для прямого номинирования смерти часто используются слова: естественная смерть выражается через слово *умереть*, смерть во имя высокой цели передается через слово *пожертвовать*, слова *повеситься, застрелиться, отравиться* обозначают самоубийство. Также существуют выражения для описания смерти растения или животного, например, *сдохнуть, завянуть, околеть* и т.д. В китайском языке иероглиф 死 [сы] ‘смерть’ табуируется, поэтому устойчивые словосочетания с данным иероглифом, встречаются относительно редко. Понятие *смерть* может эксплицитно именоваться с помощью иероглифов 死 [сы] ‘смерть’, 亡 [ван] ‘умереть’ и их синонимов.

В китайском и русском языках были выделены следующие метафорические и метонимические модели *смерти*:

➤ ***смерть как время или отрезок времени***

В русском языке парадигма времени смерти выражается с помощью слов *век-день-час* в сочетании с лексическими единицами *смертный, последний, до конца, близок*. В китайском языке наличествует 79 устойчивых словосочетаний для метафорического обозначения смерти. Идея смерти обычно выражается с помощью слов 朝夕 [чжао си] ‘между утром и вечером’, 旦 [дань] ‘утро’, 夕 [си] ‘вечер’, 日暮 [жи му] ‘солнце заходит’.

➤ ***естественная смерть***

В русском языке для обозначения естественной смерти обычно используются нейтральные слова *вечный сон, земля, вечность, мир, покой*. В

китайском языке иероглифы 寿 ‘долголетие’, 老 ‘старость’, и 眠 ‘сон’ используются как символы естественной смерти. Кроме того, естественная смерть в китайском языке связана с традиционной культурой, для которой иероглифы 寝 ‘дом’ и 牖 ‘окно’ являются значимыми символами и используется во многих устойчивых словосочетаниях.

➤ **неестественная смерть**

Модель неестественная смерть представлена 3 группами: *смерть в результате убийства, самоубийства и смерть от несчастного случая*. В русском и китайском языках для обозначения *смерти в результате убийства* используется слово *кровь*: в русском языке лексема *кровь* употребляется в большинстве устойчивых выражений, а в китайском языке преобладают такие слова, как 杀 [ша] ‘убить // истребить’, 刀 [дао] ‘нож’, 斩 [чжань] ‘обезглавливать’, 开 [кай] ‘распарывать’, 破 [по] ‘вскрыть’. Для передачи значения *самоубийство* употребляются слова: *покончить, сам, самоубийство*; в китайских устойчивых сочетаниях чаще встречаются слова, которые дают визуальное представление о способах самоубийства: слова 悬 [сюань] ‘повеситься’, 自刎 [цы вэнь] ‘зарезаться’, 投河 [тоу хэ] ‘бросаться в реку’, 奔井 [бэнь цзин] ‘утопиться в колодце’, 鸩毒 [чжэнь ду] ‘выпить отравленное вино’. В русском и китайском языках при описании *смерти в результате несчастного случая* очевидного сходства не выявлено. В русском языке чаще используется прямая номинация причин несчастных смертей. В китайском языке устойчивые выражения обычно создают визуальный образ трагической смерти: 肝脑涂地 [гань нао ту ди] ‘кишки и мозги размазаны по полу’.

Обобщим результаты исследования моделей номинирования *жизни* в русском и китайском языках. В русском языке слово *жить* обычно используется для эксплицитного наименования жизни в устойчивых сочетаниях. В большинстве случаев для обозначения жизни в китайском языке используются иероглифы 生

[шэн] ‘жизнь’, 活 [хо] ‘жить’, 安 [ань] ‘спокойствие // жить’, 居 [цзюй] ‘жить’, 过 [гоу] ‘жить’.

Метафорические и метонимические выражения понятия *жизнь* в китайском и русском языках группируются по следующим общим моделям: *богатая жизнь*; *бедная жизнь*; *долгая жизнь*; *короткая жизнь*; *начало жизни*; *конец жизни*; *единственная жизнь*; *плыть по течению*; *трудиться // ничего не делать*. семантическая модель, характерная только для русского языка: *быть самостоятельным*; семантическая модель, характерная только для китайского языка: *самосовершенствование*. В китайском языке понятие *богатая жизнь* основываться на конкретном образе и осуществляется посредством компонентов, имеющих символическое значение богатства: 金 [цзинь] ‘золото’, 玉 [юй] ‘самоцвет’, 肥马 [фэй ма] ‘упитанные лошади’, 轻裘 [цин цю] ‘лёгкие меха’, 锦衣 [цзинь и] ‘роскошная одежда’ и т.д. В русском языке *богатая жизнь* передается с помощью слов, номинирующих продукты питания: *сыр, масло*.

В русском и китайском языках *бедная жизнь* передаётся через номинирование мелких монет. Бедная жизнь в китайской лингвокультуре передаётся через обстановку дома: 瓦灶 [ва цзао] ‘глиняный очаг’, 蓬门 [пэн мэнь] ‘соломенная дверь’, 衣 [и] ‘одежда’ т.д.

В китайском и русском языках понятие *долгая жизнь* обычно выражается с помощью слова *век // века*. В китайском языке понятие *долгой жизни* также передается через образы животных и растений, которые символизируют долголетие: 龟 [гуй] ‘черепаха’, 鹤 [хэ] ‘журавль’, 松 [сун] ‘сосна’, 柏 [бай] ‘кипарис’.

Значение *короткой жизни* в русских поговорах выражается словами *век, коротко, недолго*. В китайском языке понятие *короткая жизнь* раскрывается через образы, связанные с изменчивыми природными явлениями – 烟云 [янь юнь] ‘облака и дым’ или слова с символическим значением – 玉折 [юй чжэ] ‘расколотый

нефрит'. В обоих языках быстротечность жизни метафорически передается с помощью слов *стрела* и *вода*.

В китайской лингвокультуре *начало жизни* ассоциируется с образными выражениями: *весенние побеги, быстро растущие после дождя, восходящее солнце и семя, пробивающееся из-под земли*.

Значение *конца жизни* в русском языке выражается словами *конец, кончить*. В китайском языке понятие *конец жизни* передается с помощью слова 暮 [му] 'заходящее солнце / заходить', и основывается на образах увядших растений и высохших источников воды.

Чтобы отразить *медленный темп жизни*, в русском языке год сравнивается со столетием, а в китайском – день с тремя месяцами или годом.

В русских устойчивых сочетаниях, метафорически выражающих значение *единственная жизнь*, фиксируется компонент *один раз*, в семантической структуре китайских паремий – иероглиф 花 [хуа] 'цветок', который символически подчеркивает уникальность человеческой жизни.

В китайской лингвокультуре понятие *быть несамостоятельным* раскрывается через образы, связанные с живой природой 草 [цао] 'трава', 木 [му] 'дерево', с жизненно важными признаками человека 息 [си] 'дыхание', 俯仰 [фу ян] 'опустить и поднять голову', с символами власти Китая 龙 [лун] 'дракон', 凤 [фэн] 'феникс', с символами богатства и бедности – 门户 [мэнь ху] 'дверь'. В русской лингвокультуре такие сравнения отсутствуют.

Комфортная жизнь в китайском языке передается через образы природы и животных, условий бытования – 鼓腹 [гу фу] 'поглаживать сытый живот'.

На материале китайского языка выявлено большое количество паремий, образно выражающих идею *жить* 循规 [сюнь гуй] 'по шаблону' или 蹈矩 [дао цзюй] 'по правилам'.

В русской лингвокультуре смысл человеческого существования заключается главным образом в том, чтобы жить ради идей, труда и правды и т.д., а в китайской – жить нужно ради истины, добра и красоты.

Сложность интерпретации значений устойчивых сочетаний в русском и китайском языках обусловлена влиянием архаичных, исторических, народных и религиозных представлений о жизни и смерти. Отметим, что в русском языке большинство паремий используют прямую номинацию *жизни* и *смерти*. В китайском языке большинство устойчивых сочетаний, обозначающих *жизнь* и *смерть*, являются эвфемизмами, основанными на образных выражениях и метафорических // метонимических средствах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование основано на материале устойчивых сочетаний, в которых отражены религиозные реалии, философские и культурные традиции.

Сопоставительный анализ лингвокультурной антиномии жизни и смерти в русском и китайском языках позволил сделать следующие выводы.

В китайском языке понятия *жизнь* и *смерть* взаимозависимы и одновременно противоположны друг другу, они понимаются как непрерывный процесс, как изменения в состоянии существования. В китайской лингвокультуре *смерть* не означает конец жизни и представляет большую ценность, чем жизнь, поэтому считается, что ее изучение более ценно, чем изучение жизни.

В китайской философии жизнь исследуется с точки зрения ее ценности для общества. Конфуцианство, даосизм и буддизм, исследуя ее сущность и значимость, стремятся найти ее трансцендентный смысл. Проведенный анализ выявил различия в подходах к пониманию универсальных категорий в традиционных философских концепциях.

В конфуцианской философии жизнь важнее смерти, поэтому необходимо наслаждаться жизнью до момента прекращения жизни смертью, стремиться к бессмертию с помощью добрых дел и морали. В конфуцианской концепции жизни и смерти основное внимание уделяется нравственности и доброжелательности. Согласно конфуцианской школе, с одной стороны, человеческая жизнь обладает незаменимой ценностью и статусом. С другой стороны, смерть – это лишь прекращение жизни, а не ее конец; смерть означает возвращение жизни во вселенную и обретение вечности.

В отличие от конфуцианского подхода к пониманию данных категорий даосская концепция основана на диалектике жизни и смерти. Противоречие между жизнью и смертью можно преодолеть с помощью единства Дао, смерть – это закон природы, а бессмертие – это проявление чувства жизни.

В буддийской философии жизнь и смерть понимаются как страдания, но противоречия между жизнью и смертью можно нивелировать с помощью просветления мышления. Буддизм отрицает ценность жизни. В буддийской культуре физическое тело погибает, но душа бессмертна, если человек совершает хорошие поступки и добрые дела при жизни. Исследования философской литературы показали, что в буддийской концепции жизнь не является целью человека, а смерть понимается как освобождение от страданий жизни с помощью перерождения в нирване, чтобы обрести новое знание и понимание законов природы жизни.

Разные подходы к пониманию понятий жизни и смерти в древних философских традициях нашли отражение в структуре и семантике устойчивых сочетаний, эксплицитно или имплицитно выражающих идею жизни и смерти.

В китайской лингвокультуре высока ценность жизни и страх смерти, поэтому иероглиф, обозначающий смерть, крайне редко употребляется, обычно заменяется эвфемизмами, метафорами или метонимиями.

В русской лингвокультуре, в религиозных и традиционных представлениях наблюдаются сходства с представлениями носителей китайского языка о жизни и смерти, в частности, неизбежность смерти и переход в другой мир.

В представлении носителей русского языка выделяются следующие характеристики смерти: 1) смертью управляет Бог; 2) неизбежность смерти; 3) смерть справедлива; 4) смерть страшна; 5) смерть без грехов; 6) умереть за веру; 7) страшнее жить, чем умирать; 8) добрые могут возродиться; 9) недостатки исчезают со смертью. В русской лингвокультуре жизнь 1) управляется Богом; 2) жить нужно счастливо, как можно дольше; 3) жить во имя убеждений; 4) человеческие чувства важнее денег.

Таким образом, в представлении носителей русского и китайского языков обнаруживается сходство в понимании жизни и смерти, которое заключается в следующем: *после смерти люди попадают в новый мир; смерть непредсказуема; жизнь полна трудностей, человек должен пожертвовать своей жизнью во имя*

правды и справедливости.

В то же время существует ряд различий:

➤ Под влиянием конфуцианства и даосизма в китайской лингвокультуре сложилось представление о том, что Небо определяет жизнь и смерть человека и вершит его судьбу. Русские же, в силу своего православного вероисповедания, считают, что жизнь и смерть определяются Богом, который является верховным правителем.

➤ Последователи буддизма верят в круговорот жизни и смерти, в карму. В христианстве Бог судит о том, что человек сделал в жизни. В то же время идея «первородного греха» занимает важное место в языковом сознании русских, которые считают, что жизнь человека – это процесс постоянного искупления вины перед Богом. После смерти душу человека будет судить Бог, и только те, кто верил в Бога, поклонялся ему и совершил в своей жизни много добрых дел, попадут в рай. Анализ устойчивых сочетаний подтвердил, что в русской лингвокультуре смерть – это реализация справедливости Бога, поэтому все люди перед ней равны.

Древние иероглифические знаки, номинирующие 死 ‘смерть’, отражают амбивалентное отношение к смерти носителей китайского языка. В традиционных иероглифах помимо обозначения смерти содержится указание на то, что умерших нужно почитать. В русском языке корень **мир** - // **мер-** у слов: *смерть, умереть, умерщвление, умирать, смертельный, обмереть, замирать* выражает значение конца жизни человека.

Семантика иероглифического знака 死 ‘смерть’, кроме семантических компонентов, связанных со смертью или гибелью людей, в сочетании с другими иероглифами реализует следующие значения: ‘очень’, ‘непримиримый’, ‘смертельный враг’, ‘смертельные соперники’, ‘неактивный’, ‘плохо соображающий’, ‘тупик’, ‘заложить’, ‘стоячая вода’, ‘быть решительным и бесповоротным’, ‘ласкательное имя’, ‘бесполезный’, ‘сохранять надежду’.

В русском языке возможна передача отдельных подобных значений с помощью слова *смерть*, однако подобные значения оформляются с помощью

сравнительных конструкций с союзом как: *смерть, как хороша смерть; как есть хочется; за смертью посылать* и т.д.

Сходство в выражении данных значений, по-видимому, объясняются феноменом самой смерти и семантикой данного слова, представляющей собой предел чего-либо или максимальное проявление чувств.

Таким образом, лексическая единица *смерть* в русском и китайском языках могут передавать сходные значения: ‘конец жизни’, ‘максимальное проявление какого-либо качества, например, красоты, голода’ и т.д.

В китайском языке насчитывается 450 синонимов иероглифа 死 ‘смерть’, в русском языке синонимический ряд с доминантой *смерть* составляет 132 лексемы. Результатом диссертационного исследования стало выделение совпадающих по значению синонимических рядов в обоих языках, например, обозначение естественной и насильственной смерти, продолжительности жизни; слова, обозначающие смерть во имя Родины и т.д.

Древние китайские философии оказали влияние на появление специфического обозначения смерти:

➤ в буддийской философии описание смерти монахов передается с помощью метафорических моделей с иероглифом 寂 [цзи] ‘тишина’ или 坐 [цзо] ‘сидеть’: 圓寂 [юаньцзи] ‘круглая тишина’, 示寂 [шицзи] ‘показать тишину’ или 归寂 [гуйцзи] ‘принадлежать тишине’, 坐化 [цзохуа] ‘умереть в сидячем положении’.

➤ в даосской философии для непрямого обозначения смерти используются иероглифы 仙 [сянь] ‘бессмертная’ и 西 [си] ‘запад’, выражающие идею вечной жизни: 仙逝 [сяньши] ‘бог // бессмертная смерть’, 归西 [гуйси] ‘возвращаться на запад’;

➤ в конфуцианской философии для метафорического выражения смерти используются иероглиф 正 [чжэн] ‘праведность’, который фактически употребляется как синоним смерти и выражает идею свободы мышления и

реализации личных ценностей: 得正而死 [дэ чжэ эр сы] ‘умереть за нравственную праведность’.

В китайской лингвокультуре возраст человека имеет важное значение, поэтому синонимический ряд смерти также подробно дифференцирован по данному критерию: существуют отдельные обозначения для смерти человека в определенном возрасте: 长殤 [чжан шан] ‘длинная смерть’, в возрасте от 12 до 15 лет – 中殤 [чжун шан] ‘средняя смерть’, смерть в возрасте от 8 до 11 лет – 下殤 [ся шан] ‘нижняя смерть’. Смерть ребенка до 8 лет обозначалась как 早殤 [цзяо шан] ‘ранняя смерть’.

В древнем китайском языке для обозначения смерти человека с высоким статусом использовались сочетания семантического и фонетического иероглифов, которые передавали звук разрушающейся горы. Древний китайский социум – сложная иерархическая структура, состоящая из 9 рангов, в которой для чиновника каждого ранга существовало специальные слова для номинирования его смерти. Иероглифы данной группы фактически представляют чувственные образы прошлого, сохраняют представления носителей китайского языка о традициях древнего Китая.

Сопоставительный анализ семантики иероглифического знака 死 ‘смерть’ и русской лексемы *смерть* позволили прийти к выводу о том, что семантические объемы данных единиц обнаруживает сходство в компонентах, обозначающих конец жизни, причины смерти и т.д. Однако ряд значений с лексическим компонентом *смерть* являются эндемичными: в китайском – *очень, непримиримый, неактивный, невозможно передать, твердо, неповоротливый, ласкательное имя, бесполезный, фамилия, крепко придерживаться, прекращаться (звук)*.

Как в русском, так и в китайском языках частотны метафорические и метонимические обозначения смерти. Китайские метафорические и метонимические модели отражают культуру и традиции древних китайцев. Большинство метафор и метонимий специфичны, поэтому невозможно их

объяснить без знания культурного фона страны: 填沟壑 [тяньгоухэ] ‘заполнить канаву’ уничижительно о смерти человека или о смерти недостойного человека, 无常 [у чан] ‘без нет изменений’ в значении ‘все меняется’.

Проведенное исследование позволило выявить ряд схожих метафор в китайском и русском языках для номинирования смерти: 翹辮子 [цяобяньцзы] ‘поднимать вверх косу’ и *женщина // старуха с косой*.

Лингвистический анализ восьми древних иероглифических знаков 活 [хо] ‘жизнь’, 存 [цунь] ‘жить’, 育 [юй] ‘рожать’, 出 [чуй] ‘жить’, 降 [цзян] ‘рождаться’, 诞 [дань] ‘рождаться’, 寿 [шоу] ‘жизнь’, 命 [мин] ‘жизнь’, номинирующих *жизнь*, отражает традиционные представления древних китайцев о жизни и идеологию определенного исторического периода. Анализ традиционных и современных форм данных иероглифов позволил сделать вывод о том, что в китайской лингвокультуре жизнь обычно ассоциируется с такими образами, как *вода, дети и внуки, роженица, рот, гора, стопа, дом, дверь* и так далее.

В графике иероглифов со значением *жизнь* – 生 [шэн] ‘жизнь’, 活 [хо] ‘жизнь’, 存 [цунь] ‘жить’, 育 [юй] ‘рожать’, 出 [чуй] ‘жить’, 降 [цзян] ‘рождаться’, 诞 [дань] ‘рождаться’ – сохранились семантические различия.

Проведенный компонентный анализ выявил, что семантика иероглифа 生 [шэн] ‘жизнь’ имеет богатую палитру семантических компонентов. Графика иероглифа 活 [хо] ‘жизнь’ символически передает идею текучести жизни, данный семантический компонент сохраняется и в устойчивых сочетаниях, в состав которых входит данный иероглиф.

Графическая форма иероглифов, номинирующих *жизнь*, символически передает ее смысл: иероглиф 存 [цунь] ‘жить’ – преемственность поколений; 育 [юй] ‘рожать’ – рождение ребёнка; 出 [чуй] ‘жить’ – движение; 命 [мин] ‘жизнь’ – отдавать приказы и др. Иероглифы со значением *жизнь* дифференцированно представляют различные аспекты бытия. Так, семантика иероглифа 存 [чуй] ‘жить’

содержит компонент *ценность деятельность человека*. Иероглиф 降 [цзян] ‘рождаться’ нередко используется в метафорическом значении для описания рождения религиозных личностей. Иероглиф 誕 [дань] ‘рождаться’ в основном используется для номинирования появления значимых людей и т.д. Иероглифы 命 [мин] ‘жизнь’ и 寿 [шоу] ‘жизнь’ используются для описания жизнеспособности и продолжительности жизни человека.

В русском языке такого тонкого разграничения не отмечается. В русском языке для выражения семантических нюансов жизни используются сочетания слов с лексемой *жизнь*.

Семантический объём лексемы *жизнь* включает такие компоненты, как ‘рождаться’, ‘энергичный’, ‘при жизни’, ‘очень’, ‘живое существо’, ‘физиологическое существование всего живого’, ‘время существования’, ‘деятельность общества и человека в тех или иных её проявлениях’ и др.

Сопоставительный анализ иероглифа 生 [шэн] ‘жизнь’ и русской лексемы *жизнь* выявил, что семантический объём китайского иероглифа 生 [шэн] ‘жизнь’ включает компоненты значения, отсутствующие в русском языке: ‘создать’, ‘зажечь’, ‘незнакомый’, ‘нерафинированное’, ‘суффикс’, ‘фамилия’, ‘перевоплощение’ (будд.), ‘обращение к младшим’, ‘некультивированные’ и т.д.

Иероглифы, номинирующие *жизнь*, обязательно включают компоненты, создающие живой образ: 生 [шэн] ‘жизнь’ – *травы на земле*, 活 [хо] ‘жизнь’ – *рот и вода*, 存 [цунь] ‘жить’ – *деревянные балки (дом) и дети*, 育 [юй] ‘рождение // рожать’ – *язык и тело*, 誕 [дань] ‘рождаться’ – *горы и ноги человека*, 寿 [шоу] ‘жизнь’ – *старик и поле*, 命 [мин] ‘жизнь’ – *коленипреклоненный человек и император*, 出 [чуй] ‘жить’ – *гора, трава и деревья*.

Таким образом, частотными иероглифами, обозначающими *жизнь*, были иероглифы 山 [шань] ‘гора’, 草 [цао] ‘трава’, человек или часть тела человека: 舌 [шэ] ‘рот’, 云 [юнь] ‘тело’. Сам человек, как и трава, являются символом

возникновения чего-то нового. В устойчивых сочетаниях с данными иероглифами сохраняется их основной смысл.

Согласно лексикографическим источникам в китайском и русском языках существует большое количество устойчивых словосочетаний с лексическими единицами *жизнь* и *смерть*. Исследование семантической структуры позволило выявить интегративные и дифференциальные компоненты в смысловом значении устойчивых словосочетаний и классифицировать их по семантическому критерию в рамках антиномии *жизнь* и *смерть*. Были выделены две семантические подгруппы: эксплицитное наименование жизни // смерти и метафорическое и метонимическое выражение жизни // смерти.

В русском языке в устойчивых словосочетаниях для номинирования близкой смерти часто употребляются такие слова, как *гроб, могила, вздох, дыхание*. В устойчивых словосочетаниях на китайском языке, как правило, встречаются иероглифы 息 [си] ‘дыхание’, 木 [му] ‘гроб’, 油尽 [ю цзинь] ‘масло выкипело’, 灯枯 [дэн ку] ‘огонь погас’, которые обозначают приближение смерти.

В русских устойчивых сочетаниях время смерти часто обозначается с помощью следующих слов: *часы, минуты, дни*. В отличие от русского языка время смерти в китайском языке, как правило, обозначается через временной промежуток – 朝夕 ‘между утром и вечером’ или время суток – 夕 ‘вечер’, 日暮 ‘солнце заходит’, 日 ‘солнце’, 朝 ‘утро’, 暮 ‘вечер’. Китайские устойчивые словосочетания, выражающие смерть, как правило, более образны и эвфемистичны, чем русские. Как в русском, так и в китайском языках нередко используются имена, непосредственно связанные с жизненными показателями, например, *дыхание*.

Метафорическое и метонимическое выражение смерти в китайском и русском языках включает в себя 4 типа моделей: *смерть как время, естественная смерть, неестественная смерть, философские модели смерти*.

При использовании в устойчивых словосочетаниях для обозначения естественной смерти эмоциональная окраска обычно нейтральна. В русском языке для обозначения естественной смерти обычно используются стилистически

нейтральные слова *сон, земля, вечность, мир, покой*. В китайском языке – 寿 ‘долголетие’, 老 ‘старость’, 寝 [цин] ‘дом’ и 眠 ‘сон’ как символы естественной смерти, что обусловлено социальными и культурными традициями древнего Китая, в которых отражаются представления носителей китайского языка о том, что лучше умереть в своем доме.

Устойчивые сочетания, обозначающие неестественную смерть, обычно имеют явную эмоциональную окраску в китайском языке: 粉身 [фэнь шэнь] ‘тело разбиться’, 碎骨 [суй гу] ‘разлететься кости’ – создают визуальный образ. В русском языке, как правило, идет прямое номинирование смерти: *утонуть, повеситься* и т.д.

В русском языке в устойчивых словосочетаниях для эксплицитного наименования жизни часто употребляются слово *жить*. В устойчивых словосочетаниях на китайском языке, как правило, встречаются иероглифы 生 [шэн] ‘жизнь’, 活 [хо] ‘жить’, 安 [ань] ‘спокойствие // жить’, 居 [цзюй] ‘жить’, 过 [гоу] ‘жить’.

Метафорическое и метонимическое выражение жизни в китайском и русском языках включает в себя следующие модели: *богатая жизнь; бедная жизнь; долгая жизнь; короткая жизнь; начало жизни; конец жизни; единственная жизнь; плыть по течению; трудиться // ничего не делать*; семантические модели, характерные только для русского языка: *быть самостоятельным*; семантические модели, характерные только для китайского языка: *самосовершенствование*.

В китайском языке большинство устойчивых сочетаний, описывающих жизнь, основывается на конкретном образе: обстановка дома, природные явления, среда обитания человека, животного и растения. Понятие *богатая жизнь* выражается с помощью иероглифов 金 [цзинь] ‘золото’, 玉 [юй] ‘самоцвет’; *бедная жизнь* – 瓦灶 ‘глиняный очаг’, 蓬门 ‘соломенная дверь’; *долгая жизнь* – 龟 ‘черепаха’, 鹤 ‘журавль’; *короткая жизнь* – 烟云 ‘облака и дым’, 兰摧 ‘сломанная орхидея’; *начало жизни* – 日 ‘солнце’; *конец жизни* – 暮 ‘заходящее солнце’; *плыть*

по течению – 龙 ‘дракон’, 凤 ‘феникс’; *спокойная жизнь* – 野鶴 ‘дикий журавль’, 云 ‘облако’, 梅 ‘сливовые деревья’; *единственная жизнь* – 花 ‘цветы’; *ничего не делать* – 矢 ‘стрела’ и т.д.

В русской лингвокультуре смысл жизни заключается в том, чтобы жить ради мудрости, труда, правды, по сердцу и по душе. Носители китайского языка считают, что нужно жить ради истины, добра и красоты, соблюдая правила, установленные в обществе. Стоит также отметить, в русском и китайском языках *бедная жизнь* передаётся через номинирование мелких монет. В обоих языках для обозначения жизненных процессов используются квантификаторы времени, например, 世 [ши] ‘век’; 时 [ши] ‘час’.

Полученные результаты исследования позволяют наметить перспективы дальнейшего более детального изучения паремий-устойчивых сочетаний в русском и китайском языках. Очевидно, что подобным образом устойчивые сочетания могут изучаться и в других лингвокультурологических аспектах, и предложенная методология исследования может быть применена к материалу антиномий и лексико-семантических устойчивых групп.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёшина, Л.Н. Концепт «смерть» и его роль в выражении национальной ментальности носителей китайского языка / Л.Н. Алёшина // Учёные записки РГСУ. – 2013. – Т. 2. – № 4. – С. 122–125.
2. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке [Текст]: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1964. – 315 с.
3. Архангельский, В.Л. Некоторые вопросы русской фразеологии в связи с историей её изучения / В.Л. Архангельский // Ученые записки. – Ростов-на-Дону: Изд-во Государственного педагогического института, 1955. – С. 51–86.
4. Александрова, Е.В. Фразеологизм как национально-культурная метафора: филолого-герменевтический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Е.В. Александрова. – Тверь, 2015. – 204 с.
5. Алефиренко, Н.Ф. Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц): монография / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Астрахань: Астрах ун-т, 2004. – 296 с.
6. Арсентьева, Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2006. – 172с.
7. Александрова, Е.В. Лингвокультурные основания метафоризации фразеологизмов: монография / Е.В. Александрова. – Казань: Бук, 2019. – 70 с.
8. Ахманова, О.С. Очерки общей и русской лексикографии / О.С. Ахманова. – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
9. Аксамитов, А.С. Белорусская фразеология / А.С. Аксамитов. – Минск, 1978. – 131 с.
10. Бычкова, Т.А. Концепт «жизнь-смерть» в идиолекте Михаила Зощенко: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Т.А. Бычкова. – Казань, 2004. – 162 с.

11. Бирих, А.К. Русская фразеология: ист.-этимол. слов.: около 6000 фразеологизмов / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель, 2005. – 926 с.
12. Багапова, Д.Ф. Русские и немецкие фразеологизмы со значением качественной характеристики человека: учебное пособие / Д.Ф. Багапова. – Челябинск: Цицеро, 2010. – 43 с.
13. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
14. Бикмухаметова, Р.М. Контрастивное исследование русской и башкирской фразеологии: на материале концептуальной сферы "жизнь" и "смерть": дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Р.М. Бикмухаметова. – Уфа, 2015. – 163 с.
15. Бабкин, А.М. Лексикографическая разработка русской фразеологии / А.М. Бабкин. – М., Ленинград: Наука, 1964 б). – 76 с.
16. Бабкин, А.М. Русская фразеология, ее развитие и источники / А.М. Бабкин. – Ленинград: Наука, Ленинградское отд-ние, 1979. – 262 с.
17. Бабкин, А.М. Фразеология и лексикография. Проблемы фразеологии / А.М. Бабкин. – М., Ленинград: Наука, 1964а). – С. 7–36.
18. Беляевская, Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах (Когнитивные основания формирования и функционирования семантической структуры слова): дис. ...д-р филол. наук: 10.02.19 / Е.Г. Беляевская. – М., 1992. – 41 с.
19. Бравина, Р.И. Концепция жизни и смерти в культуре этноса: реконструкция, традиции и современность. На материале культуры Саха / Р.И. Бравина. – Якутск, 2000. - 383 с.
20. Бредис, М.А. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование / М.А. Бредис, О.В. Ламакина, В.М. Мокиенко // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2019. – № 3. – С. 34–43.
21. Васильева, Н.Н. Лексико-семантическая экспликация концепта СМЕРТЬ

в якутском языке / Н.Н. Васильева, А.М. Николаева // Научный диалог. – 2017. – № 12. – С. 35–46.

22. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов. – М., 1977. – С. 140–161.

23. Ван Синьцзюй. Типы фразеологических соответствий в русском и китайском языках / Ван Синьцзюй // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. – № 5. – С. 265–268.

24. Вульфius, И.М. К вопросу о классификации идиомов / И.М. Вульфius // Русский язык в советской школе. – 1929. – № 6. – С. 12–18.

25. Войцехович, И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.

26. Громова, Л.Ю. Учимся понимать русские фразеологизмы, играя... [Текст]: учебное пособие по фразеологии для иностранных студентов / Л.Ю. Громова. – М., 2015. – 68 с.

27. Го Синь-и. Телесный код в китайской фразеологии и его русское соответствие: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Го Синь-и. – М., 2004. – 187 с.

28. Гвоздарёв, Ю.А. Основы русского фразообразования / Ю.А. Гвоздарёв. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1977. – 184 с.

29. Гвоздарёв, Ю.А. Рассказы о русской фразеологии / Ю.А. Гвоздарёв. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.

30. Готовцева, Л.М. Базовые бинарные концепты как фрагменты языковой картины мира якутов / Л.М. Готовцева, Т.Н. Николаева, А.К. Прокопьева // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). – Томск, 2017. – С. 21–30.

31. Горький, М. Дело Артамоновых / М. Горький. – М., 1975. – 286 с

32. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – № 6. – 1997. – С. 37–48.

33. Добровольский, Д.О. О возможном моделировании внутренней формы

фразеологизма. Лексикографическая разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для машинного фонда русского языка / Д.О. Добровольский. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988. – С. 87–98.

34. Ефимов, А.И. О языке художественных произведений / А.И. Ефимов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Учпедгиз, 1954. – 288 с.

35. Жуков, А.В. Фразеологическая переходность в русском языке / А.В. Жуков. – Ленинград: ЛГПИ, 1984. – 355 с.

36. Жуков, В.П. О знаковости компонентов фразеологизма / В.П. Жуков // Вопросы языкознания. – 1975. – № 6. – С. 36–45.

37. Жуков, В.П. Роль образности (метафоричности) в формировании целостного значения фразеологизма. Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе / В.П. Жуков. – Вологда, 1967. – С. 103–112.

38. Жуков, В.П. Русская фразеология / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 308 с.

39. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 304 с.

40. Зацепилов, А.С. Типы фразеологизмов с точки зрения семантической слитности их компонентов (на примере произведения А. Мердок "МОРЕ, МОРЕ") / А.С. Зацепилов // Грамота. – 2014. – № 9. – С. 61–65.

41. Зимин, В.И. О национально-культурных особенностях устойчивых сравнений. Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / В.И. Зимин, С.Г. Пак; Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 340 с.

42. Иванченко, Н.В. Репрезентация идей конфуцианства в устойчивых единицах китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н.В. Иванченко. – Челябинск, 2017. – 177 с.

43. Иванова, Е.Е. Слово во фразеологизме и фразеологизм среди слов: монография / – Курган: Кург. гос. ун-т, 2005. – 132 с.

44. Крапотина, Т.Г. От картины мира реальной к картине мира метафорической:

ассоциативно-образный потенциал фразеологизма: монография / Т.Г. Крапотина. – М.: АСОУ, 2017. – 158 с.

45. Ковалева, Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс / Л.В. Ковалева. – Воронеж: изд-во Воронеж, 2004. – 182 с.

46. Ковшова, М.Л. Опыт семантического поля в описании идиом / М.Л. Ковшова // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М.: МГУ, – 1990а). – С. 80–81.

47. Ковшова, М.Л. Роль инварианта в системе семантических полей идиом / М.Л. Ковшова // Тезисы сообщений школы-семинара. – Орел, – 1990. – С. 91.

48. Колобова, Е.А. Фразеологическая контаминация: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е.А. Колобова. – Иваново, 2011. – 192 с

49. Лебединская, В.А. Процессуальные фразеологизмы современного русского языка: Учеб. пособие по спецкурсу / В.А. Лебединская. – Челябинск: ЧГПИ, 1987. – 80 с.

50. Лебединская, В.А. Взаимодействие семантических и грамматических свойств процессуальных фразеологизмов: дис. ...д-р филол. наук: 10.02.01 / В.А. Лебединская. – Курган, 1996. – 312 с.

51. Ли Аньфэн. Русские фразеологические единицы с цветовым компонентом на фоне китайской лингвокультуры: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ли Аньфэн. – М., 2009. – 180 с.

52. Линь Цзыюй. Сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом-животным в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Линь Цзыюй. – Уфа, 2021. – 192 с.

53. Ли Чуньли. Сопоставительный анализ фразеологизмов, выражающих характер человека, в русском и китайском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ли Чуньли. – Москва, 2018. – 258 с.

54. Ларин, В.А. Очерки по фразеологии: О систематизации и методах исследования фразеологических материалов // В.А. Ларин // Ученые записки ЛГУ. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1956. – 234 с.

55. Люй Сыци. Аксиологические концепты «жизнь» и «смерть» в китайской

языковой картине мира / Люй Сыци, Е.В.Полякова // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. – № 3. – С. 423–438.

56. Люй Сыци. Концептуальная пара «Жизнь» и «Смерть» в китайской языковой картине мира: экспланация значений прецедентных текстов для представителей русской лингвокультуры / Люй Сыци // Litera. 2023. – № 10. – С. 44–54.

57. Меншутина, О.И. Методические рекомендации к изучению фразеологизмов современного русского языка / О.И. Меншутина. – М.: Университет дружбы народов, 1984. – 36 с.

58. Малоха, М. Фразеологизмы с концептом 'дерево' в зеркале народной культуры: (На материале восточнослав. и пол. яз.) / М. Малоха. – Минск: Тэхналогія, 1998. – 140 с.

59. Мелерович, А.М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 482 с.

60. Михеева, Г.В. Теоретические и методические основы обучения региональной фразеологии / Г.В. Михеева. – Архангельск: КИРА, 2012. – 137 с.

61. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Ленинград: Наука, 1977. – 283с.

62. Мокиенко, В.М. Толковый словарь языка Совдепии / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998. – 700 с.

63. Маслова, В.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие / В.А. Маслова. – М.: Специализир. изд.-торговое предприятие "Наследие", – 1997. – 206 с.

64. Никонов, Д.О. Фразеологизмы с компонентом-технонимом: онтологический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д.О. Никонов. – Майкоп, 2018. – 216 с.

65. Нассири, М. Семантика и функционирование русских фразеологизмов с компонентами-соматизмами рука и нога: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 /М. Нассири. – М., 2015. – 193 с.

66. Новисова, В.А. Концепт “смерть” в языковой картине мира русских и французов (на примере паремических конструкций) / В.А. Новисова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей. Екатеринбург, – 2018. – С. 29–35.

67. Ожегов, С.И. О структуре фразеологии / С.И. Ожегов // Лексикографический сборник. Вып. 2. – 1957. – С. 26–35.

68. Озеров, А.Н. Фразеосемантическое поле рождения, жизни и смерти человека: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.Н. Озеров. – М., 2006. – 157 с.

69. Островский, А. Свои люди – сочтемся / А. Островский. – М., 1850. – 70 с.

70. Пасюкова, О.А. Субстантивные фразеологизмы с компонентом-прилагательным русского и английского языков в семантико-грамматическом аспекте: на материале публицистических текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / О.А. Пасюкова. – Уфа, 2016. – 196 с.

71. Прасад, Г.Н. Фразеологизмы модели "глагол+существительное, называющее части тела", связанные с деятельностью и состоянием человека [Текст]: (На материале рус. яз. и яз. хинди): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Г.Н. Прасад. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1978. – 236 с.

72. Попов, Р.Н. Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов [Текст]: Учеб. пособие для филол. специальностей пед. ин-тов / Р.Н. Попов. – Москва: Высш. школа, 1976. – 200 с.

73. Поливанов, Е.Д. За марксистское языкознание: Сб. популяр. лингвист. ст. / Е.Д. Поливанов, под общ. ред. И.А. Королева. – Смоленск: СГПУ, 2003. – 236 с.

74. Радченко, Е. В. Русская фразеология и культура речи: Учеб. Пособие / Е. В. Радченко. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2004 (УОП Изд-ва). – 27 с.

75. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е.М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М., 1990. – 220 с.

76. Ромеро Интриаго, Д.И. Религиозная картина мира в русской и китайской фразеологии / Д.И. Ромеро Интриаго, Н.В. Щербакова // Научные ведомости БГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. № 9. – С. 191–195.

77. Скнарев, Д.С. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в рекламном дискурсе: проблемы семантики и прагматики: монография / Д.С. Скнарев. – Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2013. – 167 с.

78. Сун Чжилань. Фразеологизмы с компонентами номинации родства в русском языке: С позиции носителя китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Сун Чжилань. – М., 2005. – 188 с.

79. Соловьева, А.Д. Качественно-обстоятельственные фразеологизмы русского языка / А.Д. Соловьева. – Челябинск: Изд-во Челяб, 2005. – 459 с.

80. Скоморохова, С.В. Структурно-семантическая типология фразеологизмов с конструктивно обусловленным значением: монография / С.В. Скоморохова. – Орск: Изд-во ОГТИ, 2008. – 203 с.

81. Соколова, М.В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом в марийском и финском языках: лингвокультурологический аспект: монография / М.В. Соколова. – Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2017. – 250 с.

82. Солодилова, И.А. Лингвокогнитивные и дискурсивные аспекты современной фразеологии: монография / И.А. Солодилова, В.Е. Щербина. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2011. – 377 с.

83. Скрыбина А.А. Когнитивный анализ концепта СМЕРТЬ в эвфемизмах якутского языка / А.А. Скрыбина // Научный альманах. – Тамбов, 2016. – № 3 (17). – С. 339–341.

84. Саад, Д.А. Фразеологизмы социальной сферы в русском языке новейшего периода и их отражение в учебном двуязычном словаре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Д.А. Саад. – Воронеж, 2009. – 200 с.

85. Солодуб, Ю.П. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица). Методические разработки к спецкурсу для студентов, изучающих русский язык как иностранный / Ю.П. Солодуб. – М.: МПГУ, 1985. – 110 с.

86. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц /

В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. 141 с.

87. Телия, В.Н. Культурно-языковая компетенция: ее высокая вероятность и глубокая сокровенность в единицах фразеологического состава языка / В.Н. Телия // Культурные слои во фразеологизмах и в дискурсивных практиках / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 19–30.

88. Телия, В.Н. О методологических основаниях лингвокультурологии / В.Н. Телия // Логика, методология, философия науки. – М.: Обнинск, 1995. – С. 32–38.

89. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996 б). – 288 с.

90. Телия, В.Н. Фразеология в аспекте культуры / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 336 с.

91. Телия, В.Н. Что такое фразеология? / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1966. – 86 с.

92. Телия, В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация / В.Н. Телия // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности. – М.: Наука, 1991. – С. 5–35.

93. Телия, В.Н. Компьютерная фразеография и ее концептуальные оппозиции / В.Н. Телия, А.Н. Баранов, Е.Г. Борисова, Д.О. Добровольский // Фразеография в Машинном фонде русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Наука, 1990. – 205 с.

94. Трахова, А.Ш. Фразеологическая концептуализация морально-нравственной сферы личности и народа: мифолого-религиозные и этнокультурные основания: (на материале русского и адыгейского языков) / А.Ш. Трахова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 249 с.

95. Тарасенко, В.В. Концепты "Жизнь и смерть" в системе языка и сознании разноязычных носителей (на материале фразеологизмов): монография / В.В. Тарасенко. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2021. – 244 с.

96. Толстой, Л.Н. Война и мир. Собрание сочинений: в 22 т / Л.Н. Толстой. – Т. 6. – М.: Художественная литература, 1980. – 447 с.

97. Тао Мэнтин. Трактовка концептов жизни и смерти в китайском философско-культурном контексте / Тао Мэнтин // Вестник культуры и искусств. – 2020. – №1. – С. 89–96.

98. У Шу-Хуа. Русские фразеологизмы с компонентами "голова", "рука", "сердце" на фоне китайского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / У Шу-Хуа. – Санкт-Петербург, 2007. – 207 с.

99. У Пэйхуа. Семантика цветообозначений в китайской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / У Пэйхуа. – М., 2021. – 166 с.

100. Фразеология в контексте культуры, отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 333 с

101. Фразеологизмы русского языка / Ред. сост. М.Ф. Худякова. – Екатеринбург: Ур. изд-во, 1999. – 208 с.

102. Фразеология в контексте культуры, отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. - 333 с.

103. Фортунатов, Ф.Ф. Сравнительное языковедение: Общий курс / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: URSS, 2010. – 178.

104. Федоров, А.И. Образная речь / А.И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1985. – 120 с.

105. Хо Сон Тэ. Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ в русском языке: на материале фразеологизмов и паремий: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Хо Сон Тэ. – М., 2001. – 219 с.

106. Цзюй Хайна. Отражение специфики русской и китайской лингвокультур в устойчивых оборотах с темпоральной семантикой: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Цзюй Хайна, 2017. – 283 с.

107. Цыдендамбаева О.С. Концепт Смерть в эвфемистической картине мира на материале английского, немецкого, русского, бурятского языков / О.С. Цыдендамбаева, О.А. Доржеева // Филология: научные исследования. – 2020. – № 2. – С. 67–77.

108. Чепасова, А.М. Предметные фразеологизмы русского языка: монография / А.М. Чепасова. – Челябинск, 2003. – 267 с.
109. Чепкова, Т.П. Русские фразеологизмы. Узнаем и Учим [Текст]: учебное пособие для иностранцев, изучающих русский язык / Т. П. Чепкова, Ю. Б. Мартыненко, Е. В. Степанян. – Изд. 5-е, стер. – М.: Флинта, 2019. – 99 с.
110. Чжао Чжицян. Функционально-параметрическое описание фразеологизмов русского и китайского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Чжао Чжицян. – М., 2012. – 243 с.
111. Чжао Чжицян. Фразеологические единицы русского и китайского языков / Чжао Чжицян // Вопросы филологических наук. – 2010. – № 1. – С. 55–60.
112. Чикина, Е.Е. Фразеология в аспекте христианской культуры (на материале немецкого, английского и русского языков): монография / Е.Е. Чикина. – Владимир: Изд-во Нижегород, 2004. – 300 с.
113. Чепасова, А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: учебное пособие / А.М. Чепасова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2006. – 143 с.
114. Чеснокова, О.С. Жизнь языка в культуре и социуме: современная парадигма и новые исследования / О.С. Чеснокова, С.А. Москвичева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2017. – Т. 21. – № 3. – С. 667–671.
115. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю / А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.
116. Шмелев, Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики: (на материале рус. яз.) / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.
117. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие / Н.М. Шанский, предисл. Т.А. Бобровой. – Изд. 6-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. – 272 с.
118. Шанский, Н.М. фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М., 1969. – 230 с.

119. Шанский, Н.М. Лексика и фразеология современного русского языка [Текст] : Пособие для студентов-заочников фак. рус. яз. и литературы пед. ин-тов / Н.М. Шанский. – М.: Учпедгиз, 1957. – 168 с.

120. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов, под ред. Е.С. Истрина. – Изд. 5-е, – Ленинград: Учпедгиз, Ленингр, 1941. – 620 с.

121. Шкатова, В.В. Фразеологическая картина мира как объект лингвистического изучения / В.В. Шкатова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2012. – Т. 7. – № 1. – С. 208–215.

122. Шаклеин, В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации / В.М. Шаклеин / – ФЛИНТА, 2012. – 301 с.

123. Щербина, В.Е. Концепт "время" во фразеологии немецкого и русского языков: монография / В.Е. Щербина. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2008. – 138 с.

124. Элсберг, И.Я. Фразеология русского языка: Фразеологизмы со значением лица и характеристики лица: Учеб. пособие для студентов-филологов / И.Я. Элсберг, А.А. Армане. – Рига: ЛГУ, 1981. – 69 с.

125. Янь Лэй. Современные аспекты фразеологии в китайском и русском языках: сравнительный анализ / Янь Лэй // Молодой ученый. – 2020. – № 16. – С. 217–219.

126. 安丽卿. 成语的结构和语音特征. 兰州大学学报. – 2006. – № 1. – 58–61 页.

[Ань Лицин. Структурные и фонологические особенности фразеологизмов / Ань Лицин // Вестник Ланьчжоуского университета. – 2006. – № 1. – С. 58–61.]

127. 鲍英杰. 汉语熟语俄语成语凡因出现的文化差异及教学启示. 哈尔滨: 黑龙江大学, –2011.

[Бао Инцзе. Культурные различия и педагогические последствия между китайскими и русскими фразеологизмами / Бао Инцзе. – Харбин: Хэйлунцзянский университет, – 2011.]

128. 毕玉蕙. 谈俄汉成语谚语的对比翻译. 吉林大学学报 (社会科学版). –

1995. – № 7. – 92–93 页.

[Би Юйхуэй. Сопоставительный перевод русских и китайских фразеологизмов и пословиц / Би Юйхуэй // Вестник Цзилиньского университета. Серия: Социальные науки. – 1995. – № 7. – С. 92–93.]

129. 崔希亮. 汉语熟语与中国人文世界. 北京: 北京语言大学出版社, 2005. – 326 页.

[Цуй Силян. Китайские фразеологизмы и китайский гуманистический мир / Цуй Силян. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2005. – 326 с.]

130. 曹聪孙. 现代汉语俗语初探. 天津师范大学学报 (社会科学版). – 1981. – № 6. – 78–81 页.

[Цао Цунсунь. Первый взгляд на современные китайские Суюй / Цао Цунсунь // Вестник Тяньцзиньского педагогического университета. Серия: Социальные науки. – 1981. – № 6. – С. 78–81.]

131. 陈来. 古代宗教与伦理. 北京: 生活读书新知三联书店, 1996. – 432 页.

[Чэнь Лай. Древняя религия и этика / Чэнь Лай. – Пекин: Жизнь, чтение, новые знания, 1996. – 432 с.]

132. 陈文敏. 汉字起源与原理. 上海: 上海古籍出版社, 2008, – 324 页.

[Чэнь Вэньминь. Происхождение и принципы создания китайских иероглифов / Чэнь Вэньминь. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2008, – 324 с.]

133. 陈淑梅. 王宁. 东汉碑隶构型系统研究. 上海: 上海教育出版社, 2005. – 211 页.

[Чэнь Шумэй. Исследование системы композиции памятников Восточной Хань / Чэнь Шумэй, Ван Нин. – Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 2005. – 211 с.]

134. 陈戌国. 尚书校注. 长沙: 岳麓书社, 2004. – 208 页.

[Чэнь Шуго. Комментарий к Шан Шу / Чэнь Шуго. – Чанша: Книжный клуб Юэлу, 2004. – 208 с.]

135. 陈五云. 从新视角看文字: 俗文字学. 河南: 河南人民出版社, 1987.

[Чэнь Уюнь. Новый взгляд на письменное слово / Чэнь Юньлай. – Хэнань: Народное издательство Хэнань, 1987.]

136. 陈志明. 赵变亲. 汉字学基础. 北京: 中国书籍出版社, 2002. – 305 页.

[Чэнь Чжимин. Основы китайских иероглифов / Чэнь Чжимин, Чжао Бяньцин. – Пекин: Китайское книжное издательство, 2002. – 305 с.]

137. 陈偲. 比较儒释道的生死观. 科教文汇. – 2007. – № 4. 16–19 页.

[Чэн Цай. Сравнение конфуцианства, буддизма и даосизма по вопросам жизни и смерти / Чэн Цай // Наука и образование. – 2007. – № 4. – С. 16–19.]

138. 陈战国. 强昱. 超越生死—中国传统文化中的生死智慧. 开封: 河南大学出版社, 2004. – 325 页.

[Чэнь Чжаньго. За гранью жизни и смерти - Мудрость жизни и смерти в традиционной китайской культуре / Чэнь Чжаньго, Цян Юй. – Кайфэн: Издательство Хэнаньского университета, 2004. – 325 с.]

139. 陈君. 杨俊. 尚力而非命: 墨家生死观对当代中国仁死亡意识的启迪. 文化学刊. – 2017. – № 8. – 173–176 页.

[Чэнь Цзюнь. Сила жизни, а не жизнь: концепция Мози о жизни и смерти как вдохновение для современного китайского сознания смерти / Чэнь Цзюнь, Ян Цзюнь // Вестник культуры. – 2017. – № 8. – С. 173–176.]

140. 邓志瑗. 中国文字学简说. 南昌: 江西人民出版社, 2008. – 215 页.

[Дэн Чжиюнь. Краткое введение в китайские иероглифы / Дэн Чжиюнь. – Наньчан: Народное издательство Цзянси, 2008. – 215 с.]

141. 段玉裁. 说文解字注. 上海: 上海古籍出版社, 1988. – 959 页.

[Дуань Юйцай. Комментарий к Шуовэнь цзецзи / Дуань Юйцай. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 1988. – 959 с.]

142. 董莲池. 说文解字考证. 北京: 作家出版社, 2005. – 746 页.

[Дун Ляньчи. Исследование Шуовэнь цзецзи / Дун Ляньчи. – Пекин: Писательская пресса, 2005. – 746 с.]

143. 樊恩才. 俄汉成语性质比较. 内蒙古师范大学学报 (哲学社会科学版). – 1991. – № 4. – 89–96 页.

[Фань Эньцай. Сравнение характера русских и китайских фразеологизмов / Фань Эньцай // Вестник педагогического университета Внутренней Монголии (Философские науки). – 1991. – № 4. – С. 89–96.]

144. 符淮青. 现代汉语词汇. 北京: 北京大学出版社, 2004. – 312 页.

[Фу Хуайцин. Современная китайская лексика / Фу Хуайцин. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2004. – 312 с.]

145. 郭绍虞. 谚语的研究. 北京: 商务印书馆, 1925. – 56 页.

[Го Шаоюй. Исследование пословиц / Го Шаоюй. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 1925. – 56 с.]

146. 郭茂倩. 乐府诗集. 上海: 上海古籍出版社, 2016.

[Го Маоцянь. Сборник стихов Юе Фу. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2016.]

147. 高明. 中国古文字学通论. 北京: 北京大学出版社, 1996. – 478 页.

[Гао Мин. Общее введение в китайскую палеографию / Гао Мин. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 1996. – 478 с.]

148. 郭晓丽. 基础汉字形义释源. 北京: 中华书局, 2007. – 246 页.

[Го Сяоли. Основные формы китайских иероглифов и толкование их значения / Го Сяоли. – Пекин: Китайский книжный магазин, 2007. – 246 с.]

149. 黄伯荣, 廖序东. 现代汉语. 北京: 高等教育出版社, 1996. – 309 页.

[Хуан Божун. Современный Китайский язык / Хуан Божун, Ляо Сюйдун. – Пекин: Издательство Высшего образования, 1996. – 309 с.]

150. 韩颖, 王大江, 秦继红. 理解成语定义及结构, 正确使用成语. 读与写: 教育. – 2009. – № 1. – 53 页.

[Хань Ин. Понимать определение и структуру фразеологизмов и правильно их использовать / Хань Ин, Ван Дацзян, Цинь Цзихун // Чтение и письмо: журнал об образовании. – 2009. – № 1. – С. 53.]

151. 何石妹, 候艳娜. 论成语文化与数字媒体的整合. 商业文化学术学报. – 2009. – 245–246 页.

[Хэ Шишу. Об интеграции культуры фразеологизмов и цифровых СМИ / Хэ Шишу, Хо Яньна // Вестник деловой культуры. – 2009. – С. 245–246.]

152. 胡裕树. 现代汉语. 上海: 上海教育出版社, 1962. – 143 页.

[Ху Юйшу. Современный китайский язык / Ху Юйшу. – Шанхай: Шанхайское издательство образования, 1962. – 143 с.]

153. 黄岳洲. 成语中数词所表现的抽象意. 天津师范大学学报 (社会科学版). – 1980. – № 4. – 80–86 页.

[Хуан Юэчжоу. Абстрактное значение числовых слов в идиомах / Хуан Юэчжоу // Вестник Тяньцзиньского педагогического университета. Серия: Социальные науки. – 1980. – № 4. – С. 80–86.]

154. 黄秋实. 简谈成语的分类. 沈阳市旅游学院学报. – 2013. – № 2. – 178 页.
[Хуан Цюши. Краткое обсуждение классификации идиом / Хуан Цюши // Вестник Шэньянского туристического института. – 2013. – № 2. – С. 178.]

155. 贾长平. 浅谈俄汉成语的民族文化差异. 长春大学学报. – 2001. – № 2. – 103–106 页.

[Цзя Чанпин. Этнокультурные различия между русскими и китайскими идиомами / Цзя Чанпин // Вестник Чанчуньского университета. – 2001. – № 2. – С. 103–106.]

156. 荆惠民. 中国人的美德: 仁义礼智信. 北京: 中国人民大学出版社 (人文社科版). 2015. – 266 页.

[Цзи Хуэйминь. Китайские добродетели: благожелательность, праведность, вежливость, мудрость и доверие / Цзи Хуэйминь. – Пекин: Издательство

Китайского народного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. – 266 с.]

157. 蒋晓霞. 俄汉动物成语比较. 南京晓庄学院学报. – 2002. – № 1. – 131–135 页.

[Цзян Сяоя. Сравнение русских и китайских фразеологизмов о животных / Цзян Сяоя // Вестник Нанкинского колледжа Сяочжуань. – 2002. – № 1. – С. 131–135.]

158. 姜南. 浅析汉字与中国传统文化的相互影响. 汉字文化. – 2021. – № 12. – 42–43 页.

[Цзян Нань. Анализ взаимодействия между китайскими иероглифами и традиционной китайской культурой / Цзян Нань // Культура китайских иероглифов. – 2021. – № 12. – С. 42–43.]

159. 蒋善国. 汉字学. 上海: 上海教育出版社, 1987. – 237 页.

[Цзян Шаньго. Изучение иероглифов / Цзян Шаньго. – Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 1987. – 237 с.]

160. 卢铁澎. 汉语成语文化的文化特性. 海外华文教育. – 2008. – № 3. – 16–23 页.

[Лу Тепэн. Культурная идентичность китайской идиоматической культуры / Лу Тепэн // Обучение китайскому языку за рубежом. – 2008. – № 3. – С. 16–23.]

161. 刘永红, 袁顺芝, 张豫鄂. 俄汉成语的文化分析. 湖北: 华中师范大学出版社, 2002. – 144 页.

[Лю Юнхун. Культурный анализ русско-китайских фразеологизмов / Лю Юнхун, Юнь Шуньчжи, Чжан Юйе. – Хубэй: Издательство Хуачжунского педагогического университета, 2002. – 144 с.]

162. 刘洁修. 成语. 北京: 商印图书馆. 1985. – 129 页.

[Лю Цзесю. Фразеологизм / Лю Цзесю. – Пекин: Издательство коммерческой прессы. 1985. – 129 с.]

163. 林永辉. 放鹤亭记分析. 湖南师范大学学报. – 2009. – № 3. – 24 页.

[Лин Юнхуэй. Анализ «Книги о Журавлином павильоне» / Лин Юнхуэй // Вестник Хунаньского педагогического университета. – 2009. – № 3. – 24 с.]

164. 刘钊. 古文字构形学. 福州: 福建人民出版社, 2006. – 377 页.

[Лю Чжао. Морфология древних письменностей / Лю Чжао. – Фучжоу: Народное издательство Фуцзянь, 2006. – 377 с.]

165. 李乐毅. 简化字源. 北京: 华语教学出版社, 1996. – 474 页.

[Ли Лэи. Этимология упрощенных иероглифов / Ли Лэи. – Пекин: Издательство по обучению китайскому языку, 1996. – 474 с.]

166. 梁东汉. 汉字的结构及其流变. 上海: 上海教育出版社, 1959. – 187 页.

[Лян Дунхань. Структура китайских иероглифов и их изменения / Лян Дунхань. – Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 1959. – 187 с.]

167. 劳政武. 佛学别裁. 上海: 上海古籍出版社, 2009. – 372 页.

[Лао Чжэну. Буддийская доктрина / Лао Чжэну. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2009. – 372 с.]

168. 李霞. 生死智慧: 道家生命研究. 北京: 人民出版社, 2004. – 411 页.

[Ли Ся. Мудрость жизни и смерти: исследование даосской жизни / Ли Ся. – Пекин: Народное издательство, 2004. – 411 с.]

169. 梁晓红. 佛教词语的构造与汉语词汇的发展. 北京: 北京语言学院出版社, 1994. – 224 页.

[Лян Сяохун. Строительство буддийских слов и развитие китайской лексики / Лян Сяохун. – Пекин: Издательство Пекинского института языка, 1994. – 224 с.]

170. 李学勤. 赵平安. 字源. 天津, 辽宁: 天津古籍出版社, 辽宁人民出版社, 2013. – 1420 页.

[Ли Сюецинъ. Происхождение иероглифов / Ли Сюецинъ, Чжао Пинань. Тяньцзинь, Ляонин: Тяньцзиньское издательство древних книг, Ляонинское народное издательство, 2013. – 1420 с.]

171. 林文葵. 浅谈道家生死观. 新西部: 理论部. – 2007. – № 12. – 81–95 页.

[Лин Вэнькуй. Введение в даосский взгляд на жизнь и смерть / Лин Вэнькуй // Новый Запад: Теоретическая секция. – 2007. – № 12. – С. 81–95.]

172. 吕翼平. 袁家骅. 戴昭铭. 惯用语的划界和释义问题. 中国语文. – 1987. – № 6.

[Лю Ипин. Проблемы разграничения и интерпретации идиоматических терминов / Лю Ипин, Юнь Цзяхуа, Дай Чжаомин // Китайская филология. – 1987. – № 6.]

173. 马国凡. 成语. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 1978. – 444 页.

[Ма Гофань. Фразеология / Ма Гофань. – Хух-Хото: Издательство народа Внутренней Монголии, 1978. – 444 с.]

174. 马国凡. 惯用语集锦. 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2001. – 335 页.

[Ма Гофань. Гуаньюнюй / Ма Гофань. – Хух-Хото: Издательство народа Внутренней Монголии, 2001. – 335 с.]

175. 莫彭龄. 关于成语定义的再探讨. 常州工业技术学院学报, – 1999. – № 1. – 54–59 页.

[Мо Пэнлин. Дальнейшая дискуссия об определении фразеологизмов / Мо Пэнлин // Вестник Чанчжоуского технологического института. – 1999. – № 1. – С. 54–59.]

176. 莫彭龄. 试论成语文化. 常州工业技术学院学报, – 1997. – № 3. 66–70 页.

[Мо Пэнлин. Обсуждение культуры фразеологизмов / Мо Пэнлин // Вестник Чанчжоуского технологического института. – 1997. – № 3. – С. 66–70.]

177. 莫彭龄. 汉语成语与汉文化. 江苏: 江苏教育出版社, 2001. – 314 页.

[Мо Пэнлин. Китайские фразеологизмы и китайская культура / Мо Пэнлин. – Цзянсу: Издательство образования Цзянсу, 2001. – 314 с.]

178. 杨伯峻. 孟子译注. 北京: 中华书局, 2019. – 383 页.

[Ян Боцзюнь. «Мэн юй» с переводом и комментариями / Ян Боцзюнь. – Пекин: Китайский книжный магазин, 2019. – 383 с.]

179. 倪宝元. 成语例示. 北京: 北京出版社, 1984. – 825 页.

[Ни Баоюнь. Пример фразеологизмов / Ни Баоюнь. – Пекин: Издательство Пекина, 1984. – 825 с.]

180. 彭华. 中国人的生死观和朽观. 武陵学刊. – 2022. – № 6. – 19–25 页.

[Пэн Хуа. Китайская концепция жизни и смерти и бессмертия / Пэн Хуа // Вестник У Лин. – 2022. – № 6. – С. 19–25.]

181. 邱洪瑞. 死字的文化说解. 博览群书. – 2012. – № 2.

[Цю Хунжуй. Культурная интерпретация слова смерть / Цю Хунжуй // Болань Цюньшу. – 2012. – № 2.]

182. 史式. 汉语成语研究. 成都: 四川人民出版社, 1979. – 577 页.

[Ши Ши. Исследование китайских фразеологизмов / Ши Ши. – Чэнду: Народное издательство Сычуань, 1979. – 577с.]

183. 史钧翰. 汉语成语定义新解. 南阳师范学院学报(人文社会科学版). – 1988. – № 3. – 51–55 页.

[Ши Цзюньхань. Новое определение китайских фразеологических выражений / Ши Цзюньхань // Вестник Наньянского педагогического колледжа. Серия: Социальные науки. – 1988. – № 3. – С. 51–55.]

184. 邵敬敏, 方经民. 中国理论语言学史. 上海: 华东师范大学出版社, 1991. – 389 页.

[Шао Цзинминь. История китайской теоретической лингвистики / Шао Цзинминь, Фан Цзинминь. – Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 1991. – 389 с.]

185. 石俊平. 俄汉对应成语语义比较. 华中师范学报 (人文社会科学版). – 1985. – № 4. – 124–127 页.

[Ши Цзюньпин. Семантическое сравнение русских и китайских фразеологизмов эквивалентов / Ши Цзюньпин // Вестник Хуачжунского педагогического университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – № 4.

– С. 124–127.]

186. 沈琴, 李刚, 米海燕. 汉语成语文化研究综述. 常州工学院学报(社科版). – 2011. – № 1. – 66–69 页.

[Шэнь Цинь. Обзор культурных исследований китайских фразеологизмов / Шэнь Цинь, Ли Ган, Ми Хайянь // Вестник Чанчжоуского технологического института. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 66–69.]

187. 孙维张. 汉语熟语学. 吉林: 吉林教育出版社, 1989. – 389 页.

[Сунь Вэйчжан. Китайская филология / Сунь Вэйчжан. – Цзи Лин: Издательство образования Цзилинь, 1989. – 389 с.]

188. 孙烨. 陈可培. 中西方古代生死观比较及其在文学作品中的表现. 长春大学学报. – 2009. – № 2. – 61–63 页.

[Сунь Е. Сравнение древнекитайских и западных взглядов на жизнь и смерть и их отображение в литературе / Сунь Е, Чэнь Кэпэй // Вестник Чанчуньского университета. – 2009. – № 2. – 61–63 с.]

189. 谭坤. 论成语的文化功能. 常州工学院学报. – 2010. – № 3. – 61–63 页.

[Тань Кунь. О культурных функциях фразеологизмов / Тань Кунь // Вестник Чанчжоуского технологического института. – 2010. – № 3. – С. 61–63.]

190. 唐莉莉. 汉语成语的文化观照: 成语中的心理文化及文化应用. 曲阜师范大学学报. – 2003. – № 4. – 96–101 页.

[Тан Лили. Культурные перспективы китайских фразеологизмов: психологическая культура и культурные приложения в фразеологизмах / Тан Лили // Вестник Цюйфуского педагогического университета. – 2003. – № 4. – С. 96–101.]

191. 唐兰. 中国文字学. 上海: 上海古籍出版社, 2005. – 155 页.

[Тан Лань. Китайская филология / Тан Лань. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2005. – 155 с.]

192. 武占坤. 汉语熟语通论. 河北: 河北大学出版社, 2007. – 352 页.

[У Чжанькунь. Общая теория китайских фразеологизмов / У Чжанькунь. –

Хэбэй: Издательство Хэбэйского университета. 2007. – 352 с.]

193. 王佳宁. 汉语成语羡余现象及其在外语教学中的作用. 语文学刊. – 2010. – 35–36 页.

[Ван Цзянин. Феномен китайских фразеологизмов и их роль в обучении иностранным языкам / Ван Цзянин // Вестник по обучению филологических наук. – 2010. – С. 35–36.]

194. 吴吉康, 吴立, 王君. 俄汉成语对应关系初探. 兰州大学学报. – 1998. – № 2. – 144–150 页.

[У Цзикан. Первый взгляд на соответствие между русскими и китайскими идиомами / У Цзикан, У Ли, Ван Цзюнь // Вестник Ланьчжоуского университета. – 1998. – № 2. – С. 144–150.]

195. 王丽欣. 俄汉成语对比浅议. 哈尔滨师专学报. – 1999. – № 1. – 133–135 页.

[Ван Лисинь. Сравнение русских и китайских фразеологизмов / Ван Лисинь // Вестник Харбинского педагогического колледжа. – 1999. – № 1. – С. 133–135.]

196. 王德春. 词汇学研究. 济南: 山东教育出版社, 1983. – 330 页.

[Ван Дэчунь. Лексикографические исследования / Ван Дэчунь. – Цзинань: Шаньдунское образовательное издательство, 1983. – 330 с.]

197. 王立军. 白如. 汉字构形与中国古代的天人观. 北京师范大学民俗典籍文字研究中心. – 2016. – № 4. 46–61 页.

[Ван Лицзюнь. Формирование китайских иероглифов и древнекитайское представление о Небе и человеке / Ван Лицзюнь, Бай Жу // Центр Пекинского педагогического университета по изучению фольклорных текстов. – 2016. – № 4. С. 46–61.]

198. 王宁. 汉字六论. 北京: 中国大百科全书出版社, 2017. – 178 页.

[Ван Нин. Шесть трактатов о китайских иероглифах / Ван Нин. – Пекин: Издательство Энциклопедия Китая. 2017. – 178 с.]

199. 王宁. 汉字构形学导论. 北京: 商务图书馆, 2021. – 235 页.

[Ван Нин. Введение в формирование китайских иероглифов / Ван Нин. – Пекин: Пекинская деловая библиотека, 2021. – 235 с.]

200. 王立军. 汉字构形的文化解读. 中国教师. – 2007. – № 7. – 244 页.

[Ван Лицзюнь. Культурная интерпретация формирования китайских иероглифов / Ван Лицзюнь // Преподаватели в Китае. – 2007. – № 7. – 244 с.]

201. 温端政. 方言与俗语研究. 上海: 上海辞书出版社, 2003. – 514 页.

[Вэнь Дуаньчжэн. Исследование диалектов и коллоквиализмов / Вэнь Дуаньчжэн. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2003. – 514 с.]

202. 温端政, 吴建生, 马贝加. 汉语语言学研究. 北京: 北京商务图书馆, 2011. – 385 页.

[Вэнь Дуаньчжэн. Исследования по китайской лингвистике / Вэнь Дуаньчжэн, У Цзяньшэн, Ма Бэйцзя. – Пекин: Пекинская деловая библиотека, 2011. – 385 с.]

203. 温端政. 谚语. 北京: 北京商务图书馆, 2002. – 142 页.

[Вэнь Дуаньчжэн. Яньюй. / Вэнь Дуаньчжэн. – Пекин: Пекинская деловая библиотека, 2002. – 142 с.]

204. 温端政. 歇后语. 北京: 北京商务图书馆, 2000. – 147 页.

[Вэнь Дуаньчжэн. Сехоуюй. / Вэнь Дуаньчжэн. – Пекин: Пекинская деловая библиотека, 2000. – 147 с.]

205. 王勤. 汉语熟语论. 济南: 山东教育出版社, – 2006. – 522 页.

[Ван Цинь. Теория китайской фразеологии / Ван Цинь. – Цзинань: Шаньдунское образовательное издательство, – 2006. – 522с.]

206. 王思慧. 中俄生死观比较 – 以汉俄语成语, 谚语, 俗语为例. 北京外国语大学. – 2015. – 47 页.

[Ван Сыхуэй. концепт жизнь и смерть в китайском и русском языках – на примерах фразеологизмов, пословиц и поговорок: дис. ...маг. филол. наук / Ван Сыхуэй. – Пекинский университет иностранных языков, – 2015. – 47 с.]

207. 王顺. 北夏农谚研究. 教育与民众. – 1935. – № 7. – 130 页.

[Ван Шунь. Исследование сельскохозяйственных пословиц северного лета / Ван Шунь // Образование и народ. – 1935. – № 7. – 130 с.]

208. 向光忠. 成语概说. 湖南: 湖南人民出版社, 1982. – 106 页.

[Сян Гуанчжун. Обзор фразеологических выражений / Сян Гуанчжуан. – Хунань: Народное издательство Хунань, 1982. – 106 с.]

209. 向光忠. 成语与民族自然环境, 文化传统, 语言特点的关系. 中国语文. – 1979. – № 2. – 96–101 页.

[Сян Гуанчжун. Связь между фразеологизмами и природной средой, культурными традициями и языковыми особенностями народа / Сян Гуанчжун // Философия Китая. – 1979. – № 2. – С. 96–101.]

210. 许余龙. 对比语言学概论. 上海: 上海外语出版社, 2002. – 465 页.

[Сюй Юйлун. Введение в контрастивную лингвистику / Сюй Юйлун. – Шанхай: Шанхайское издательство иностранных языков, 2002. – 465 с.]

211. 谢盛根. 俄汉成语形象意义的对比. 解放军外语学院学报. – 1991. – № 6. – 39–43 页.

[Се Шэнгэн. Сравнение переносных значений русских и китайских фразеологизмов / Се Шэнгэн // Вестник Института иностранных языков Народно-освободительной армии. – 1991. – № 6. – С. 39–43.]

212. 徐通锵. 历史语言学. 北京: 北京商务图书馆, 1991. – 482 页.

[Сюй Тунцянь. Историческая лингвистика / Сюй Тунцянь. – Пекин: Пекинская деловая библиотека, 1991. – 482 с.]

213. 许慎. 说文解字. 北京: 中华书局, 2003. – 558 页.

[Сюй Шэнь. Шовэнь Цзецзы / Сюй Шэнь. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 2003. – 558 с.]

214. 薛诚之. 谚语的研究. 燕京大学. – 1936. – 273 页.

[Сюе Чэнчжи. Исследование пословиц: дис. ... канд. филол. наук / Сюе

Чэнчжи. – Яньцзинский университет, – 1936. – 273 с.]

215. 徐文明. 轮回的流转. 北京: 北京语言文化大学出版社, 2001. – 222 页.

[Сюй Вэньмин. Поток реинкарнации / Сюй Вэньмин. – Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2001. – 222 с.]

216. 杨明天. 观念的对比与分析: 以俄汉具有文化意义的部分抽象名词为例. 上海: 上海译文出版社, 2009. – 372 页.

[Ян Миньтянь. Противопоставление и анализ идей: на примере некоторых культурно значимых русских и китайских абстрактных существительных / Ян Миньтянь. – Шанхай: Шанхайское бюро переводов, 2009. – 372 с.]

217. 于廷轩. 浅谈俄汉成语之比较和翻译. 上海科技翻译. – 1994. – № 4. – 13–15 页.

[Юй Тинсюань. Сравнение русских и китайских фразеологизмов и их перевод / Юй Тинсюань // Шанхайский научный перевод. – 1994. – № 4. – С. 13–15.]

218. 叶蜚声, 徐通锵. 语言学纲要. 北京: 北京大学出版社, 2010. – 278 页.

[Е Фэйшэн. Конспект по лингвистике / Е Фэйшэн, Сюй Тунцянь. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2010. – 278 с.]

219. 杨天戈. 汉语成语溯源. 北京: 外语教学与研究出版社, 1982. – 154 页.

[Ян Тяньгэ. Прослеживаемость китайских фразеологизмов / Ян Тяньгэ. – Пекин: Издательство по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1982. – 154 с.]

220. 于省吾. 姚孝遂. 甲骨文字诂林. 北京: 中华书局, 1996. – 3704 页.

[Юй Сину. Экзегеза оракульского слова / Юй Сину, Яо Сяосуй. – Пекин: Китайский книжный магазин, 1996. – 3704 с.]

221. 岳辉. 联合式动词性成语的语义语法功能研究. 中国研究. – 2001. – № 12.

[Юэ Хуэй. Исследование семантико-грамматической функции ассоциативных глагольных идиом / Юэ Хуэй // Китайские исследования. – 2001. –

№ 12.]

222. 杨伯峻. 论语译注. 北京: 中华书局, 1980. – 316 页.[Ян Боцзюнь. «Лунь юй» с переводом и комментариями / Ян Боцзюнь. – Пекин: Китайский книжный магазин, 1980. – 316 с.]

223. 杨柳桥. 庄子译注. 上海: 上海古籍出版社, 2006. – 589 页. [Ян Люцяо. «Чжуан-цзы» с переводом и комментариями / Ян Люцяо. – Шанхай: Шанхайское издательство древних книг, 2006. – 589 с.]

224. 张磊. 俄汉成语语义及结构的对比分析. 吉林大学学报. – 2008. – № 1. – 136–138 页.

[Чжан Лэй. Сравнительный анализ семантики и структуры русских и китайских фразеологизмов / Чжан Лэй // Вестник Цзилиньского университета. – – 2008. – № 1. – С. 136–138.]

225. 张斌. 新编现代汉语. 上海: 复旦大学出版社, 2008. – 582 页.

[Чжан Бин. Новый современный китайский язык. / Чжан Бин. – Шанхай: Издательство Фуданьского университета, 2008. – 582. с.]

226. 张滨. 试论汉字构型理论与汉字分析. 牡丹江学报. – 2013. – № 12. 52–56 页.

[Чжан Бин. Анализ теории построения китайских иероглифов и анализу китайских иероглифов / Чжан Бин // Вестник Муданьцзян. – 2013. – № 12. – С. 52–56.]

227. 朱瑞玖. 佛教成语. 上海: 汉语大词典出版社, 2006. – 407 页.

[Чжу Жуйвэнь. Буддийские фразеологизмы / Чжу Жуйвэнь. – Шанхай: Издательство китайских словарей, 2006. – 407 с.]

228. 张拱贵. 成语辩证. 北京: 北京出版社, 1983, – 220 页.[Чжан Гунгуй. Аргумент фразеологизмов / Чжан Гунгуй. – Пекин: Издательство Пекина, 1983, – 220 с.]

229. 周新. 俄汉成语之比较分析. 山西: 西北大学, 2011. – 27 с. [Чжоу Синь.

Сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов / Чжоу Синь. – Шаньси: Северо-западный университет, 2011. – 27 с.]

230. 张豫鄂. 论俄汉成语汉译中的用形象译形象原则及其应用. 湖北大学学报 (哲学社会科学版). – 2003. – № 3. – 107–109 页.

[Чжан Юйе. О принципе передачи образов с помощью образов при переводе русско-китайских идиом на китайский язык и его применение / Чжан Юйе // Вестник Хубэйского университета. Серия: Социальные науки. – 2003. – № 3. – С. 107–109.]

231. 张豫鄂. 对俄语 фразеология(-изм)与汉语成语(熟语)概念之关系的梳理分析. 华中师范大学学报(人文社会科学版). – 2002. – № 4. – 127–132 页.

[Чжан Юйе. Анализ отношений между русской фразеологией (-измом) и китайских фразеологизмов (Чэнюй) / Чжан Юйе // Вестник Хуачжунского педагогического университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. – 2002. – № 4. – С. 127–132.]

232. 张国庆. 成语浅说. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1974. – 122 页.

[Чжан Гоцин. Введение в фразеологию / Чжан Гоцин. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1974. – 122 с.]

233. 周荐. 汉语词汇研究史纲. 北京: 语文出版社, 1998. – 242 页.

[Чжоу Цзянь. Исторический очерк изучения китайской лексики / Чжоу Цзянь. – Пекин: Языковая пресса, 1998. – 242 с.]

234. 周荐, 杨世铁. 汉语词汇研究百年史. 北京: 外语教学与研究出版社, 2006. – 617 页.

[Чжоу Цзянь. Столетняя история изучения китайской лексики / Чжоу Цзянь, Ян Шите. – Пекин: Издательство преподавания иностранных языков и научные исследования, 2006. – 617 с.]

235. 朱一清. 古文观止鉴赏集评. 合肥: 安徽文艺出版社, 2010. – 359 页.

[Чжу Ицин. Сборник оценочных рецензий на древние тексты / Чжу Ицин. – Хэ Фэй: Аньхойское издательство литературы и искусства, 2010. – 359 с.]

236. 朱明伦. 唐宋八大家散文 广选 新注 集评 苏轼卷. 辽宁: 辽宁人民出版社, 1997. – 304–307 页.

[Чжу Минлунь. Восемь великих прозаиков династий Тан и Сун: новый комментарий, сборник рецензий, том Су Ши / Чжу Минлунь. – Ляонин: Ляонинское народное издательство, 1997. – С. 304–307.]

237. 周希陶. 增广贤文. 南京: 江苏美术出版社, 2015. – 61 页.

[Чжоу Ситао. Дополненные Писания / Чжоу Ситао. Нанькин: Издательство изобразительного искусства, – Цзянсу, 2015. – 61 с.]

238. 赵芳媛. 从汉字构形看上古文化. 北京师范大学历史学院学报. – 2020. – № 2. – 73–83 页.

[Чжао Фанюнь. Древняя культура от формирования китайских иероглифов / Чжао Фанюнь // Вестник Исторического факультета Пекинского педагогического университета. – 2020. – № 2. – С. 73–83.]

239. 周明强. 现代汉语实用语境学. 杭州: 浙江大学出版社, 2005. – 20–21 页.

[Чжоу Минцянь. Практическая контекстуализация современного китайского языка / Чжоу Минцянь. – Ханчжоу: Издательство Чжэцзянского университета, 2005. – С. 20–21.]

240. 张岱年. 中国观念史. 郑州: 中州古籍出版社, 2006. – 731 页.

[Чжан Дайнянь. История китайских концепций / Чжан Дайнянь. Чжэнчжоу: Издательство древних книг Чжунчжоу, 2006. – 731 с.]

241. 张立文. 彭永捷. 儒学与中国文化. 北京: 人民出版社, 2005, – 415 页.

[Чжан Ливэнь. Конфуцианство и китайская культура / Чжан Ливэнь, Пэн Юнцзе. – Пекин: Народное издательство, 2005. – 415 с.]

242. 张立文. 向世陵. 佛学与中国文化. 北京: 人民出版社, 2005. – 378 页.

[Чжан Ливэнь. Буддизм и китайская культура / Чжан Ливэнь, Сян Шилин. – Пекин: Народное издательство, 2005. – 378 с.]

243. 张忠成. 试论基督教的生命观: 从基督教信仰看生命的价值和意义. 金陵

神学志. – 2012. – № 1. – 66–85 页.

[Чжан Чжунчэн. Исследование христианского взгляда на жизнь: ценность и смысл жизни в свете христианской веры / Чжан Чжунчэн // Богословский журнал Цзиньлин. – 2012. – № 1. – С. 66–85.]

244. 左浩坤. 杜波. 生命的执着与死亡的否定: 从中国传统葬俗看中国人的生死观. 西南民族大学学报 (人文社会科学版). – 1999. – № 2. – 238–241 页.[Цзуо Хаокунь. Сохранение жизни и отрицание смерти: китайские взгляды на жизнь и смерть в свете традиционных китайских погребальных обычаев / Цзуо Хаокунь, Ду Бо // Вестник Юго-Западного университета для национальностей. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 1999. – № 2. – С. 238–241.]

245. 僧伽罗叉. 中阿含经. 北京: 宗教文化出版社, 2012. – 732 页. [Сэн Цзялоча. Чжуннаньцзин / Сэн Цзялоча. – Пекин: Издательство религиозной культуры, 2012. – 732с.]

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

246. Аристова, Т.С. Словарь образных выражений русского языка / Т. С. Аристова, М. Л. Ковшова, Е. А. Рысева и др.; под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.

247. Баско, Н.В. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / Н.В. Баско. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 272 с.

248. БОС – Зимин, В.И. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. / В.И. Зимин, А.С. Спирин. – Изд. 4-е, стер. – М.: Цитадель; – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 590 с.

249. БСКСРЯ – Берков, В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка / В.П. Берков, В.М. Мокиенко, С.Г. Шулешкова. – М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2000. – 624 с.

250. БСРП – Мокиенко, В.М. Большой словарь русских поговорок: более 40000 образных выражений / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМФ Медиа Групп», 2013. – 783 с.

251. БСФСРЯ – Бирих, А.К. Словарь фразеологических синонимов русского языка: Ок. 7000 фразеологизмов: Св. 900 синоним. Рядов / А.К. Бирих; В.М. Мокиенко; Л.И. Степанова; под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ, 2001. – 494 с.
252. БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка [Тест]: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / авт. сост. И.С. Брилёва, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, И.В. Зыкова, С.В. Кабакова, М.Л. Ковшова, В.В. Красных, В.Н. Телия; отв. ред. В.Н. Телия. – М.: Ридерз Дайджест, 2012. – 781с.
253. БТСРЯ – Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – М.: Дом Славянской кн., – 2008. – 959 с.
254. ИСРФСНЖ – Козлова, Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных / Т.В. Козлова. – М.: Дело и Сервис, 2001. – 207 с.
255. КСА – Ашукин, Н.С. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – Изд. 2-е, доп. и испр. – М.: Художественная литература, 1966. – 824 с.
256. КСБ – Булатов, М.А. Крылатые слова / М.А. Булатов, С.М. Пожарский. – М.: Детгиз, 1958. – 192 с.
257. КСЗ – Займовский, С.Г. Крылатое слово: Справочник цитаты и афоризма / С.Г. Займовский. – М., – Л.: Госиздат, 1930. – 492 с.
258. КСМ – Максимов, С.В. Крылатые слова / С.В. Максимов. – Санкт-Петербург: А.С. Суворина. 1890. – 486 с.
259. Кочедыков, Л.Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов / Л.Г. Кочедыков. – Самара: Бахрах-М, 2006. – 175 с.
260. ЛСРЯ – Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка: около 1600 фразеологических единиц / А.В. Жуков. – М.: Астрель: АСТ, 2010. – 703 с.
261. Мелерович, А.М. Фразеологизмы в русской речи: Словарь / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – М.: Рус. слов., 1997. – 863 с.

262. ОЭСРФ – Шанский, Н.М. Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М.: Русский язык, 1987. – 237 с.
263. РФ – Яранцев, Р.И. Русская фразеология: Словарь-справочник: около 1500 фразеологизмов / Р.И. Яранцев. – Изд. 6-е, стер. – М.: Дрофа, 2008. – 894 с.
264. СОВРЯ – Словарь образных выражений русского языка / авт. сост. Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева, В.Н. Телия, И.Н. Черкасова; под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. 368 с.
265. СРПИП – Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – Изд. 4-е испр. и доп. – М.: Русский язык, 1991. – 534 с.
266. СРФ – Мокиенко, В.М. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – Санкт-Петербург: Фолио-пресс, 1998. 700 с.
267. СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / Гл.ред. С.А. Кузнецов. – М.: Рипол-Норинт; – Санкт-Петербург: Рипол-Норинт, 2008. – 959 с.
268. СУСРЯ (С-А) – Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антоним.): около 1500 единиц / В.М. Огольцев, – М.: Рус. словари и др., 2001. – 797 с.
269. СФСРЯ – Жуков, В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка: около 730 синонимических рядов / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров; Под ред. В.П. Жуков. – М.: Рус. яз., 1987. – 440 с.
270. ТС – Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь / Л.А. Лебедева. – Краснодар, 1998. – 268 с.
271. ТСЖВЯ – Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Цитадель, 1998. – 11465 с.
272. ТСРЯ – Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. под общ. ред. Л. И. Скворцова. – Изд. 28-е. перераб. – М.: Мир И образование, 2015. – 1375 с.
273. УФСРЯ – Шанский, Н.М. Учебный фразеологический словарь

русского языка для национальной школы [Текст]: (Учеб. пособие по рус. яз. для учащихся нац. школ). / Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, – М.: б.и., 1979. – 263 с.

274. ФСРЛЯ – Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А.И. Федоров. – Т. 1–2. – М.: Цитадель, 1997. – 828 с.

275. ФСРЯ – Зимин, В.И. Фразеологический словарь русского языка (5–11 классы). (Настольные словари школьника) / В.И. Зимин, Н.В. Баско. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2023. – 416 с.

276. ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка / Сост. Л.А. Войнова и др.; под ред. А.И.Молоткова. – Изд 5-е, стер. – СПб.: Вариант, 1994. – 543 с.

277. Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / Под. ред. Н.В. Баско. – М.: Флинта Наука, 2002. – 269 с.

278. Фелицына, В.П. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко; Под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М.: русский язык, 1990. – 220 с.

279. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. – Изд. 2-е, стер. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 543 с.

280. Чепасова, А.М. Фразеологизмы в нашей речи: Учеб. толковый словарь / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2000. – 292 с.

281. ШСРЯ – Школьный фразеологический словарь русского языка / Сост. М.И. Степанова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 348 с.

282. ШФСРЯ – Шанский, Н.М. Школьный фразеологический словарь русского языка: Значение и происхождение словосочетаний / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – Изд. 5-е, стер. – М.: Дрофа, 2001. – 368 с.

283. ЭКСИВ – Серов, В.В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В.В. Серов. – М.: Локид-Пресс. 2004. – 877 с.

284. 陈振鹏, 张培恒. 古文鉴赏辞典. 上海: 上海辞书出版社: – 2014. – 2104

页.

[Чэнь Чжэньпэн. Словарь древних текстов / Чэнь Чжэньпэн, Чжан Пэйхэн. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, – 2014. – 2104 с.]

285. 陈光磊. 汉语惯用语词典. 上海: 上海辞书出版社, 2004. – 1142 页.

[Чэнь Гуанлэй. Словарь китайских фразеологизмов / Чэнь Гуанлэй. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2004. – 1142 с.]

286. 大俄汉词典. 北京: 商务印书馆, 2006. – 2857 页.

[БРКС – Большой русско-китайский словарь. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 2006. – 2857 с.]

287. 俄汉详解大字典. 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 1998. – 6200 页.[БРКТС – Большой русско-китайский толковый словарь. – Харбин: Хэйлунцзянское народное издательство, 1998. – 6200 с.]

288. 汉语大字典. 成都: 四川辞书出版社, 2023. – 2976 页. [Большой словарь китайских иероглифов. – Сычуань, 2023, – 2976 с.]

289. 汉语成语词典. 上海: 上海教育出版社, 1984. – 722 页.

[КРСИВ – Китайско-русский словарь идиоматических выражений. – Шанхай: Шанхайское образовательное издательство, 1984. – 722 с.]

290. 康熙字典. 北京: 北京燕山出版社, 2006. – 3310 页. [Словарь Канси. – Пекин: Пекинское издательство Яншань, 2006. – 3310 с.]

291. 刘泽荣. 俄汉大辞典. 北京: 商务印书馆, 1960. – 1384 页.

[Лю Цзежун. Русско-китайский словарь / Лю Цзежун. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 1960. – 1384 с.]

292. 刘洁修. 成语源流大辞典. 江苏: 江苏教育出版社, 2023. – 2437 页.

[Лю Цзесю. Словарь фразеологических единиц / Лю Цзесю. – Цзянсу: Издательство образования Цзянсу, 2023. – 2437 с.]

293. 李行健. 现代汉语惯用语规范词典. 吉林: 长春出版社, 2001. – 312 页.

[Ли Синцзянь. Стандартный словарь современных китайских

фразеологизмов / Ли Синцзянь. – Цзилин: Издательство Чанчунь, 2001. – 312 с.]

294. 上海外国语学院俄汉词典编写组. 汉俄词典. 北京: 商务印书馆, 2000. – 1250 页.

[Группа составления русско-китайского словаря Шанхайского института международных исследований. Китайско-русский словарь. – Пекин: Коммерческая пресса, 2000. – 1250 с.]

295. 史东. 简明古汉语词典. 昆明: 云南人民出版社, 2013. – 708 页.

[Ши Дун. Краткий словарь древнекитайского языка / Ши Дун. – Куньмин: Юньнаньское народное издательство, 2013. – 708 с.]

296. 孙致祥. 俄汉搭配词典. 北京: 商务印书馆, 2003. – 2255 页.

[Сунь Чжисян. Русско-китайский словарь словосочетаний / Сунь Чжисян. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 2003. – 2255 с.]

297. 王子云. 黄长霏. 尤宗尧. 俄汉成语小词典. 北京: 商务印书馆, 1958. – 480 页.

[Ван Цзыюнь. Малый русско-китайский словарь фразеологизмов / Ван Цзыюнь, Хуан Чанпэй, Ю Цзуняо – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 1958. – 480 с.]

298. 谢光辉. 汉语字源辞典. 北京: 北京大学出版社, 2003. – 543 页.

[Се Гуанхуэй. Китайский этимологический словарь / Се Гуанхуэй. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003. – 543 с.]

299. ТССКЯ – 新华字典. 北京: 人民教育出版社, 2012. – 1789 页.

[Толковый словарь современного китайского языка. – Пекин: Издательство народного образования, 2012. – 1789 с.]

300. 现代汉语词典. 北京: 商务印书馆, 2016. – 1799 页.

[ССКЯ – Словарь современного китайского языка. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 2016. – 1799 с.]

301. 现代汉语双解词典. 北京: 商务印书馆, 2016. – 1304 页.

[СТСКЯ – Современный толковый словарь китайского языка. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 2016. – 1304 с.]

302. 夏仲毅. 汉俄词典. 北京: 商务印书馆, 1989. – 1250 页.

[Ся Чжунь. Китайско-русский словарь / Ся Чжунь. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 1989, – 1250 с.]

303. 叶芳来. 俄汉谚语俗语词典. 北京: 北京商务印书馆, 2016. – 533 页.

[Е Фанлай. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок / Е Фанлай. – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 2016. – 533 с.]

304. 中国惯用语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2011. – 1035 页.

[Словарь китайских идиоматических выражений. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. – 1035 с.]

305. 中国谚语大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2011. – 1261 页.

[СКП – Словарь китайских пословиц. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. – 1261 с.]

306. 张岱年. 中国哲学大辞典. 上海: 上海辞书出版社, 2018. – 1050 页.

[Чжан Дайнянь. Словарь по китайской философии / Чжан Дайнянь // – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2018. – 1050 с.]

307. 张志毅. 张庆云. 新华同义词词典. 北京: 商务印书馆, 2005. – 756 页.

[Чжан Чжии. Словарь синонимов Синьхуа / Чжан Чжии, Чжан Цинюнь // – Пекин: Издательство коммерческой прессы, 2005. – 756с.]

308. 朱祖廷. 汉语成语大词典. 河南: 河南人民出版社, 1985. – 1832 页.

[Чжу Цзутин. Большой словарь китайских фразеологизмов / Чжу Цзутин. – Хэнань: Народное издательство Хэнань, 1985. – 1832 с.]

309. 周纪生. 俄汉成语词典. 武汉: 湖北人民出版社, 1984. 722 页.

[Чжоу Цзишэн. Русско-китайский фразеологический словарь / Чжоу Цзишэн. – Хубэй: Народное издательство Хубэй, 1984. 722 с.]

310. 中国百科大辞典. 北京: 中国大百科全书出版社, 2005. – 1622 页.

[КЭС – Китайский энциклопедический словарь. Пекин: Издательство

Энциклопедия Китая, 2005. 1622 с.]

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

311. Большой Китайско-Русский словарь онлайн. <https://bkrs.info/>. (Дата обращения: 11.10.2022).

312. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/> (Дата обращения: 11. 10. 2022).

313. Виноградов, В.В. История слов. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/> (дата обращения: 19.10.2022).

314. Толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info/>. (Дата обращения: 16. 11. 2023)

315. baidubaike. URL: <https://me.mbd.baidu.com/r/101VXAfombe?f=cp&u=8989c27030577783>. (Дата обращения: 02.03.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СЕМАНТИКА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ИЕРОГЛИФОМ 死 ‘СМЕРТЬ, УМИРАТЬ, МЕРТВЫЙ’

Сочетание с иероглифом 死 ‘смерть’ в китайском языке	Перевод иероглифов, образующих устойчивое сочетание	Значение устойчивого сочетания
死因 [сы инь]	смерть // причина	причина смерти
死守 [сы шоу]	смерть // защищать	не беречь свою жизнь
累死了 [лэй сы лэ]	устать // смерть // фразовая частица	очень, изношенный
死对头 [сы дуй тоу]	смерть // верно // голова	враг
死脑筋 [сы нао цзинь]	смерть // мозг // сухожилие	упрямый
死胡同 [сы ху тун]	смерть // усы // одинаковый	тупик
死心 [сы синь]	смерть // сердце	твердо, определившийся с выбором
死板 [сы бань]	смерть // доска	жесткий, упрямый
死丫头 [сы я тоу]	смерть // девочка / голова	милая девочка
死货 [сы хо]	смерть // вещь	бесполезный
赐死 [цы сы]	дарить // смерть	казнь
死尸 [сы ши]	смерть // труп	труп
死了心 [сы лэ синь]	смерть // фразовая частица // сердце	сдаться
鼓声死 [гу шэн сы]	барабан // звук // смерть	барабаны смолкли
死节 [сы цзе]	смерть // узел	предпочесть смерть утрате непорочности (душевной чистоты)

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СЕМАНТИКА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ИЕРОГЛИФОМ 生 ‘ЖИЗНЬ, ЖИВОЙ, ЖИТЬ’

Сочетание с иероглифом 生 ‘жизнь’ в китайском языке	Перевод иероглифов, образующих устойчивое сочетание	Значение устойчивого значения
诞生 [дань шэн]	появиться // жизнь	родиться
生产 [шэн чань]	жизнь // создать	создать; производить (о вещах)
生机 [шэн цзи]	жизнь // признак	живой, энергичный; надежда
众生 [чжун шэн]	много // жизнь	люди
生意 [шэн и]	жизнь // мысль	бизнес
平生 [пин шэн]	гладкий // жизнь	вся жизнь
生效 [шэн сяо]	жизнь // действие	действовать, вступать в силу
生火 [шэн хо]	жизнь // огонь	зажечь огонь
生瓜 [шэн гуа]	жизнь // дыня	сырая дыня
生肉 [шэн жоу]	жизнь // мясо	сырое мясо
生字 [шэ цзы]	жизнь // иероглиф	незнакомый иероглиф
生手 [шэн шоу]	жизнь // рука	неквалифицированный; новичок в деле
生铁 [шэн те]	жизнь // железо	незакаленное железо
生硬 [шэн ин]	жизнь // твердый	резкий
生怕 [шэн па]	жизнь // бояться	больше всего бояться
门生 [мэн шэн]	дверь // жизнь	ученик
儒生 [жу шэн]	конфуцианство // жизнь	студент, изучающий конфуцианских классиков
武生 [у шэн]	военный // жизнь	молодой человек, изучающий военное дело
好生 [хао шэн]	хороший // жизнь	осторожно и внимательно
父母生我 [фу му шэн во]	отец // мать // жизнь // я	рождать и воспитать
生于忧患 [шэн юй ю хуань]	жизнь // быть // волнение // бедствие	существовать в бедствии

暗恨生 [ань хэн шэн]	темно // ненависть // жизнь	печаль и ненависть растут в тайне
生处 [шэн чу]	жизнь // место	место реинкарнации, перевоплощение (будд.)
生好棺材 [шэн хао гуань цай]	жизнь // хорошо // гроб // материал	установка гроба
幸先生生我 [син сянь шэн шэн во]	счастье // раньше // жизнь // жизнь // я	спасти
生事 [шэн ши]	жизнь // дело /	создавать проблемы
生本 [шэн бэнь]	жизнь // основа	основа жизни
生资 [шэн цзы]	жизнь // средства	деньги на жизнь
生辰 [шэн чэнь]	жизнь // время	день рождения
后生 [хоу шэн]	после // жизнь (загробная жизнь)	молодой человек
生品 [шэн пин]	жизнь // вещи	сырые продукты
呼妓为生 [ху цзи вэй шэн]	звать // проститутка // явиться // жизнь	сутенер
先生 [сянь шэн]	сначала // жизнь	господин, ученый
生非异也 [шэн фэй и е]	жизнь // не // различие // тоже	умственная способственность
人非生而知之者 [жэнь фэй шэн эр чжи чжи чжэ]	человек // не // жизнь // фразовая частица // знать // фразовая частица // человек	глупый человек
生花 [шэн хуа]	жизнь // цветы	свежие цветы
生田 [шэн тянь]	жизнь // земля	некультивированные земли
生搬 [шэн бань]	жизнь //переезжать	механически перенимать; слепо подражать
怎生是好 [цзэнь шэн ши хао]	как //жизнь //явиться // хорошо	что делать, как жизнь может быть хорошей

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СЕМАНТИКА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ИЕРОГЛИФОМ 活 ‘ЖИВОЙ, ЖИЗНЬ, ЖИТЬ’

Сочетание с иероглифом 活 [хо] ‘живой’ в китайском языке	Перевод иероглифов, образующих устойчивое сочетание	Значение устойчивого значения
存活 [цунь хо]	существовать // живой	живущий
活身 [хо шэнь]	живой // тело	кормить себя
重活 [чжун хо]	тяжелый // живой	тяжелая работа
出活 [чу хо]	выдавать // живой	выдавать продукцию
活水 [хо шуй]	живой // вода	проточная вода
活变 [хо бянь]	живой // изменить	оживлённый
活火山 [хо хо шань]	живой // огонь // гора	действующий вулкан
活脱脱 [хо то то]	живой // словно // словно	очень похоже

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. СЕМАНТИКА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ИЕРОГЛИФОМ 存 ‘ЖИТЬ’

Сочетание с иероглифом 存 ‘жить’ в китайском языке	Перевод иероглифов, образующих устойчивые сочетания	Значение устойчивого значения
残存 [цань цунь]	остаточный //жить	пережиточный
存身 [цунь шэнь]	жить // тело	находить приют (место, убежище)
存款 [цунь куань]	жить // взнос	вносить вклад; класть деньги
存放 [цунь фан]	жить // лежать	отдавать на хранение
存心不良 [цунь синь бу лян]	жить // сердце //нет //хороший	замышлять недоброе
库存 [ку цунь]	склад // жить	складские запасы
存问 [цунь вэнь]	жить // спрашивать	утешение и соболезнования; выражать соболезнование
存追 [цунь чжуй]	жить // гнаться	хранить в памяти
存顾 [цунь гу]	жить // оглядываться	заботиться и ухаживать
存孤 [цунь гу]	жить // сирота	выращивать сирот

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. СЕМАНТИКА УСТОЙЧИВЫХ СОЧЕТАНИЙ С ИЕРОГЛИФОМ 出 ‘ЖИТЬ’

Сочетание с иероглифом 出 ‘жить’ в китайском языке	Перевод иероглифов, образующих устойчивое сочетание	Значение устойчивого значения
出国 [чу го]	жить // страна	выезжать за границу
出丑 [чу чоу]	жить // некрасивый	становиться позорищем
出场 [чу чан]	жить // сеанс	выходить на сцену
出发 [чу фа]	жить // отправлять	пустить в дорогу
出格 [чу гэ]	жить // рамки	выходить за рамки общепринятого
出汗 [чу хань]	жить // пот	вспотеть
一出戏 [и чу си]	один // жить // спектакль	театр пьеса
出布告 [чу бу гао]	жить // ткань // сообщать	издавать; выпустить объявление
长出 [чжан чу]	вырасти //жить	появиться на свет
出甲 [чу цзя]	жить // латы	беглый солдат
出女 [чу нюй]	жить // женщина	выйти замуж
出夫 [чу фу]	жить // мужчина	изгнанный примак
出粪 [чу фэнь]	жить // испражнения	протраливать испражнения
出命 [чу мин]	жить // жизнь	бросить жизнь
出籍 [чу цзи]	жить // место рождения	отойти от места рождения
出脱 [чу то]	жить // снять	наказать легко; оправдывать

出妻 [чу ци]	жить // жена	бросить жену и детей
------------	--------------	----------------------

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. ФЕ С ЛЕКСЕМОЙ *СМЕРТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

	Прямая номинация смерти: смерть, умереть, мертвец, помереть, мертвый, смертный
	Б
1.	бегать от смерти – не убегать;
2.	бойся, не бойся, а смерть у порога;
3.	бойся Бога: смерть у порога;
4.	бойся не бойся, без рока смерти не будет;
5.	Бога прогневишь, и смерти не даст;
6.	быть на пороге смерти;
	В
7.	в очью смерть проберет;
8.	верти не верти, а надо умерти;
9.	видимая смерть страшна;
10.	в веселый час и смерть не страшна;
11.	всякому мертвецу земля – гроб;
	Г
12.	грех – не смех, когда придет смерть;
13.	груню от смерти не уйдешь;
	Д
14.	два раза молодую не быть, а смерть не отбыть;
15.	думка за горами, а смерть за плечами;
16.	день к вечеру – к смерти ближе;
17.	думай о смерти, а гроб всякому готов;
	Е
18.	его готовили еще при жизни – думай о смерти, а гроб всякому готов;
	Ж
19.	живот животы дает, а смерть все отберет;
20.	живешь, живешь и вдруг умрешь;
21.	жил помаленьку, а помер вдруг;
22.	живется – поется, умирается – дрягается;
23.	жил – маялся, а умирал – каялся;
24.	живой без сапог обойдется, а мертвый без гроба не обойдется;
25.	жизнь – сказка, смерть – развязка, гроб – коляска, покойна, не тряска, садись да капись;
26.	живой не без места, мертвый не без могилы;
	К
27.	когда ни умирать, а не миновать;
28.	кто чаще смерть поминает, тот меньше согрешает;
29.	кого Бог накажет, тот сам помрет;
30.	кто родится кричит, а кто умирает – молчит;
	Л
31.	лучше смерть, чем бесчестье, лучше умереть стоя, чем жить на коленях, лучше смерть, нежели зол живот;
32.	ленивого дошлешься, сонливого добудишься, а мертвого не докличешься;
33.	легче всех нечаянная смерть;
	М

34.	мертвые с погоста не ходят;
35.	мертвый не без гроба, а живому нет могилы;
36.	между жизнью и смертью;
37.	мертвым покой, а живому забота;
	Н
38.	не помочь, когда смерть пришла;
39.	не страдай: придет смерть и без твоих угроз;
40.	не ты смерть ищешь, она сторожит;
41.	не думал, не гадал, а помер;
42.	на всех одна смерть
43.	нести смерть;
44.	не помер Данила, а болячка задавила;
45.	не своя воля, сам собой не умрешь;
46.	не страшна мертвому могила;
47.	нежданная смерть – находка;
48.	невинная душа не боится смерти;
49.	невинная душа не пристрашна к смерти;
50.	на смертном одре;
51.	на волосок от смерти;
	О
52.	от смерти ни отмолишься, ни открестишься;
53.	от смерти нет лекарства;
54.	от смерти не откупишься;
55.	от смерти ни крестом, ни пестом;
56.	от смерти шеломом не зароешься;
57.	от смерти не посторонишься;
58.	от смерти нет зелья;
59.	от смерти и под камнем не укроешься;
60.	от всего вылечишься, кроме смерти;
61.	от жизни до смерти – шаток;
62.	одна смерть правдива;
	П
63.	по безлюдью смерть не ходит;
64.	пришла смерть по бабу – не указывай на деда;
65.	перед смертью не слукавишь;
66.	перед судьей, да пеед смертью замолчишь;
67.	предавать смерти;
68.	при смерти;
69.	под ножом умереть;
	Р
70.	рысью от смерти не уйдешь
71.	рубаха к телу близка, а смерть ближе;
72.	рубаха на теле – смерть в плоти;
	С
73.	смерть в окошко постучит – накрывай на стол;
74.	смерть в гости не зови – сама придет;
75.	смерть не спросит, придет да скосит;
76.	смерть причину найдет;
77.	смерть дорогу найдет;

78.	смерть ни на что не глядит;
79.	смерть не свой брат – разговаривать не станет;
80.	смерть не все возьмет, только свое возьмет;
81.	смерть накрапом берет;
82.	смерть плотью живет;
83.	смерть какмышь, голову отъест;
84.	смерть голову откусит – всех поравняет;
85.	смерть с костями сгложет;
86.	смерть сослепу лютует;
87.	смерть всякому язык привяжет;
88.	смерть досугов не разбирает;
89.	смерть всех сравнивает;
90.	смерть что дождь в поле – только в земле и укроешься;
91.	семи смертям не бывать, а одной не миновать;
92.	сто лет проживешь – а все равно умрешь;
93.	смерти саваном не ублажишь;
94.	сколько ни живи, а умирать надо;
95.	собрался жить, взял да и помер;
96.	солдату умереть в поле, матросу в море;
97.	смерть не разбирает: и старых и молодых забирает;
98.	смерть не разбирает чина;
99.	с мертвого и голого ничего не возьмешь;
100.	смерть с лица земли;
101.	смерть в порошок;
102.	смерть в табак;
103.	смертный час;
104.	смерть – душе простор;
105.	смерть по грехам страшна;
106.	смерти пойдут, а людей не стыдятся;
107.	смерти бояться – на свете не жить;
108.	смерть, что гвоздь без шляпки, войдет в тело – не вытащишь;
109.	смерть придет – и на печи найдет;
	У
110.	ум за морем, а смерть за воротом;
111.	умрешь, так меньше врешь;
112.	умрем, ничего с тобой не возьмем;
113.	умереть сегодня – страшно, а когда-нибудь – ничего;
114.	умереть, не в помирушки играть;
115.	умирать – не лапти ковырять;
116.	умереть – не в игрушки играть;
117.	умереть не встать
	Ч
118.	час от часу, а к смерти ближе;
119.	чем жить да плакать, лучше спеть и умереть;

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. ФЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ИДЕЮ СМЕРТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

	А	Плюс означает, что в ФЕ содержит единицу с семантикой смерти: могила, кровь, гроб, похоронить, конец, Бог, Христа, рай, сон, глаза, земля, свет, покой, кончить. Минус – не прямое номинирование смерти
1.	а другого любя приберет;	—
	Б	
2.	Бог прибрал;	—
3.	без поры душа не выйдет;	—
4.	Бог души не вынет, сама душа не выйдет;	—
5.	быть на краю могилы;	+
6.	багрить руки в крови;	+
	В	
7.	всем там быть: кому раньше, кому позже;	—
8.	вбивать осиновый кол в могилу;	+
9.	вгонять в гроб;	+
10.	вогнуть в гроб;	+
11.	в могилке, что в перинке;	+
12.	в холодок, в темный уголок;	—
13.	в чем душа держится;	—
14.	взлететь на воздух;	—
	Г	
15.	где ни стать, ни сесть;	—
16.	горькие похороны, когда жена мужа хоронит;	+
17.	голова на кону;	—
18.	глядеть в гроб;	+
	Д	
19.	долго ли, скоро ли, а все буде конец;	+
20.	двинуть кони;	—
21.	дать дуба;	—
22.	деревянный тулуп;	—
23.	дома нет, а домовище будет;	—
24.	домок в шесть досок;	—
25.	домок в шесть досок, где ни стать, ни сесть;	—
26.	дай Бог легко в земле лежать, в очи Христа видать;	+
27.	дни сочтены;	—
28.	да лечь на салазки;	—
29.	дышать на ладан;	—
30.	до последнего дыхания (издыхания);	—
31.	до последнего вздоха;	—

32.	душа вознеслась в рай;	+
33.	до конца дней;	—
34.	доживать век;	—
	Е	
35.	еле дышать;	—
36.	еле-еле душа в теле;	—
	Ж	
37.	жили, жили, да и жилы порвали;	—
38.	жизнь — сказка, смерть — развязка, гроб — коляска, покойна, не тряска, садись да капись;	—
39.	жизнь на волоске висит;	—
40.	живем, покамышь головы не отъела;	—
41.	жажда крови;	+
	З	
42.	задрать ноги;	—
43.	за него уже на том свете провиант получают;	—
44.	заколотить в гроб;	+
45.	знает Бог, кого на племя устить;	+
46.	за дверью гроба;	+
47.	за вороток, да и на холодок;	—
48.	за могильной чертою;	+
49.	заснуть (почить, уснуть) вечным (последним, мертвым) сном;	+
50.	закрыть глаза;	+
	И	
51.	и пономарь и владыка в земле равны;	—
52.	испускать последний вздох;	—
53.	из-за гроба нет голоса;	+
54.	и бездомник не без домовища;	—
	К	
55.	кому сгореть, тот не утонет;	—
56.	кому суждено быть повешенным, тот не утонет;	—
57.	карачун пришел;	—
58.	кондрашка хватил;	—
59.	класть голову;	—
60.	класть душу и живот;	—
61.	кто вложил душу, тот и вынет;	—
62.	красны похороны слезами, а свадьба песнями;	+
63.	кончить жизнь;	+
64.	купаться в крови;	+
65.	кровь льётся рекой;	+
66.	кровавый пир;	+
67.	кровь за кровь;	+
68.	кончить расчеты с жизнью;	+
69.	кончить свой век;	+
	Л	

70.	лить кровь;	+
71.	лечь костьюми;	—
72.	лечь головой;	—
73.	ложиться в гроб;	+
74.	лечь в землю;	+
	М	
75.	много был взял, да не надобно;	—
76.	много не надышит;	—
77.	могильный сон;	+
78.	миру прах, а костям упокой;	—
	Н	
79.	на небо крыл нет, а в землю путь близок;	—
80.	ныне полковник, завтра покойник;	—
81.	ныне на ногах, а завтра в могиле;	+
82.	наперед не угадаешь, кому по ком плакать;	—
83.	никто живой предела своего не изведаль;	—
84.	никому не ведом час страшного суда;	—
85.	найти конец;	—
86.	насилу ненилу свалили в могилу;	+
87.	нести гибель;	—
88.	невелика болячка, а на тот свет гонит;	—
89.	никто не увидит, как душа выйдет;	—
90.	не избывай постылого, приберет Бог милого;	+
91.	несут корыто, другим покрыто;	—
92.	не просторно, да улежно;	—
93.	на небо не вскочишь и в землю не закопаешься;	—
94.	на краю гибели;	—
95.	ни царица, ни красна девица;	—
96.	не жилец на белом свете;	+
97.	на покой;	+
98.	наложить на себя руки;	—
	О	—
99.	от бани до мазарок надалече;	—
100.	отдавать Богу душу;	+
101.	отдавать концы;	+
102.	окончить дни свои;	+
103.	откинуть лапти;	—
104.	отбросить коньки;	—
105.	окончить лета;	+
106.	отправить на тот свет;	+
107.	отправить в райские кущи;	—
108.	отдать последний долг;	—
109.	от попа не уйдешь – похоронит;	+
110.	отправляться к праотцам;	+
111.	отправиться на тот свет;	+

112.	отправиться в Елисейские поля;	—
113.	отправиться в штаб Духонина;	—
114.	отойти в вечность;	—
115.	отойти от мира сего;	—
116.	отойти к вечному блаженству;	—
117.	отойти в горнюю обитель;	—
118.	отойти в горний мир;	—
119.	отойти в селение горние;	—
120.	он последние сапоги топчет;	—
121.	отойти от мира сего;	—
122.	отдохнешь, когда издохнешь;	—
123.	оставить жизнь;	—
124.	отставить мир;	—
125.	откинуть копыта;	—
126.	отойти в лучшую (будущую) жизнь;	—
127.	обагрять руки в крови;	—
128.	отжить своё время;	—
129.	отжить свой век;	—
	П	
130.	плетью в могилу не вгонишь, а калачом не выгонишь;	+
131.	приказать (велеть, повелеть) долго жить;	—
132.	протянуть ноги;	—
133.	принять мученический венец;	—
134.	повергнуться в прах;	—
135.	почить в Бозе;	—
136.	припиши его в поминальную книжку;	—
137.	посадить на кол;	—
138.	пасть жертвой;	—
139.	покончить с собой;	—
140.	пустить пузыри;	—
141.	последний час;	—
142.	пойти в гроб;	+
143.	под дерновое одеяльце;	—
144.	предавать земле;	—
145.	поехать в Могилевскую губернию;	—
146.	покидать жизнь;	—
147.	покинуть грешную землю;	—
148.	покинуть земную юболь;	—
149.	покинуть мир (свет);	+
150.	при последнем издыхании;	—
151.	почить вечным сном;	+
152.	придет пора – турнет курносая со двора;	—

153.	перевернуться в гробу;	+
154.	пора костям на покой;	+
155.	пахнет кровью;	+
156.	потопить в крови;	+
157.	пустить пулю себе в лоб;	+
158.	покончить счёты с жизнью;	+
159.	покончить счёты с жизнью;	+
160.	покончить изнь самоубийством;	+
	Р	
161.	рок головы ищет;	—
162.	распроститься с жизнью;	—
163.	решиться жизни;	—
164.	рыть могилу кому-нибудь;	+
165.	рыть могилу самому себе;	+
	С	—
166.	сегодня жив, а завтра – жил;	—
167.	сегодня венчался, а завтра кончался;	—
168.	скончать век;	+
169.	с копыльев долой;	—
170.	склеить ласты;	—
171.	сжить со света;	+
172.	сделать конец;	+
173.	свести в могилу кого-нибудь;	+
174.	сгонять со света;	+
175.	сводить счёты с жизнью;	—
176.	совать голову в петлю;	—
177.	сыграть в ящик;	—
178.	стоять одной ногой в могиле;	+
179.	смотреть в могилу;	+
180.	смотреть вон из света;	+
181.	стоять одной ногой в могиле;	+
182.	спит вечным сном;	+
183.	сойти на покой;	+
184.	смежить очи;	+
185.	свет из очей выкатился;	+
186.	сойти в могилу (гроб);	+
187.	сойти со сцены	—
188.	сыграть в ящик;	—
189.	спать непробудным (могильным) сном;	+
190.	смыть кровью;	+
191.	свой час;	—
	Т	
192.	так рок судил;	—
193.	так Богу угодно было;	+
194.	тело в тесноту, а душу на простор;	—

195.	тебе, телу, во земле лежать, а мне, душе, на ответ идти;	—
196.	тяп-тяпком под белым платком;	—
	У	—
197.	убьют, так закопают;	—
198.	ушел в Ершову слободу;	—
199.	ударил час;	—
200.	узка дверь в могилу, а вон – и той нет;	+
201.	уйти в лучший мир;	+
202.	уйти (удалиться, отойти) в иной (загробный) мир;	+
203.	уходить в небытие;	—
204.	уйти из жизни;	—
205.	уйти на ниву божью;	—
206.	убить себя;	—
207.	уйти на дно;	—
208.	удар хватил;	—
209.	ударил час;	—
	Х	
210.	хозяин новой земляночки;	—
	Ц	
211.	царь и народ – все в землю пойдет;	—
212.	царство смерти;	—
213.	царство небесное;	—
	Ч	
214.	что копили, того не заберем, а о чем не пеклись, то с собой понесем;	—
215.	час мой близок;	—
216.	что в колыбельку, то и в могилку;	+
	Я	
217.	ясны очи закатились;	+

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. ФЕ С ЛЕКСЕМОЙ *ЖИЗНЬ, ЖИТЬ, ЖИВОЙ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Б
беспросветная жизнь;
безумно живому человеку о смерти думать;
В
в добром житье лицо белится, в плохом – чернится;
в добром житье кудри вьются, в худом – секутся;
в добром житье краснеют, в худом – бледнеют;
век живучи, спотыкаешься идучи;
век живучи не усмехнешься;
век изжить – не мех сшить;
век изжить – не рукой махнуть;
в жизни все меняется, а еще и не то случается;
век живучи – состаришься;
век живи, век учись;
Г
горько, горько, а еще бы столько пожить;
Д
долголетняя жизнь;
доверие и жизнь теряют один раз;
дать жизнь;
Ж
жить как у Христа за пазухой;
жизнь идет, как по маслу;
живем не тужим, никому не служим;
жизнь бьет ключом;
жить да не тужить;
живем не мотаем, а пустых щей не хлебаем;
живем – хлеб жуем, ино и посаливаем;
житье – как встал, так за вытье;
жизнь дала трещину;
жить – кряхтеть;
живем не на радость, а пришибить некому;
живется, что в уброд бредется;
живешь – воз прешь;
жить вертко, помирать терпко;
жить – мучиться, а умирать не хочется;
живи, не тужи: помрешь, не заплачешь;
жить горько, да и умереть не сладко;
жить полным домом;
живет Ермошка: есть собака да кошка;
живет не скудно: купит хлеб попудно, у соседа пообедает, на реку пить бегают;
живется не в сито, не в решето;
жил был хорошенько, да денег маленько;
живет на горке, а до греха доводит;
жить милостыней;
жить как птица Божия;

жить как птица небесная;
жизнь в розовом свете;
живет не живет, а хлеб жует;
живем да хлеб жуем, спим да небо коптим;
жизнь прожить, что море переплыть;
живи – и не то ещё увидишь;
жизнь протянется – всего достанется;
жизнь прожить – не лапость сплести;
жизнь прожить – не поле перейти;
жизнь изжить – и других бить и битую быть;
жизнь нельзя прожить играючи;
жилось – заломилось, худобою в мир пустилось;
жить припевающе;
житейское болото;
жизнь, что луна: то полная, то на ущербе;
жизнь полосатая: смотря в какую полосу попадешь;
жить век – и так и эк;
жить, куда ветер дует;
жить на ветер;
жизнь без цели – пустая жизнь;
жить чужим умом;
жить сегодняшним днем;
жить своим умом;
жить своим трудом;
жить по карману;
жить одним домом;
жить на всем готовом;
жить для себя;
жить в стороне;
жить ни себе ни людям;
жить в людях;
жить в лесу, молиться колесу;
живи тихо – не увидишь лиха;
живи смирнее, будешь всем милее;
живи своим умом, да своим трудом;
живи своим трудом, а не чужим добром;
живи ни шатко, ни валко, ни на сторону;
живи не прошлым, а завтрашним днем;
живи не под гору, а в гору;
живи не как хочется, а как может;
живи и надейся;
жизнь дана на добрые дела;
жизнь измеряется не годами, а трудами;
живи и жить давай другим;
живи всяк своим добром да своим городом;
живи так, чтобы ни от Бога греха, ни от людей стыда;
жив курилка;
живой живое и думает;
живой не без промысла;

живой пес лучше мертвого льва;
живая кляча лучше мертвого рысака;
живучий сразу не умирает;
живуч, как кошка;
жив-здоров;
живой мертвец;
живые мощи;
жив, да не годен;
жив, да покойника не стоит;
жили сажень, а доживать пядень;
жизнь стрелою мчится безвозвратно;
жизнь не камень: на одном месте не лежит, а вперед бежит;
жизнь бежит, а годы скачут;
живем один раз;
житейское делай, а смерть помни;
живя в раю, помни смерть свою: житейское твори, а к смерти гребись;
живи – почесывайся, умрешь – свербеть не станет;
жить надейся, а умирать готовься;
жить не сено трести, а надо домок свести;
жизнь прожить, что море переплыть;
жизнь учит;
жизнь показывает;
жизнь всему научит;
жизнь – наука, она учит опытом;
жить да быть – ума копить;
живой нитки не покинули;
З
зря жить;
И
и ладно живется и не ладно живется;
и недолго на свете побыть, да не дадут и веку изжить;
К
как живешь, так слывешь;
кто правдой живет, тот верно живет;
кто жизнью дорожит – тот живет – не дрожит;
как начнешь жить – так и жизнь пройдет;
Л
лишить жизни;
М
маячить жизнь;
море житейское подводных камней преисполнено;
Н
не жизнь, а масленица;
не жизнь, а малина;
не житье – просто рай;
не жизнь, а сказка;
не житье, а каторга;
ни дров, ни лучины, а живет без кручины;
не надобно жить, как набежит;

не красна жизнь днями, а красна делами;
ничто не кончено для того, кто жив;
на живом все заживает;
не жалец на этом свете;
не годы старят, а жизнь;
на склоне жизни;
О
отвяжись плохая жизнь, привяжись хорошая;
от доброго житья толстеют, а от дурного худеют;
отнимать жизнь;
отобрать жизнь;
отдать жизнь;
П
поживешь на веку – поклонись и быку;
поживешь не веку, достанется и хохряку;
поживи с наше да пожуй каши, тогда узнаешь;
прожигать жизнь;
проживешь ладно, коли жить будешь складно;
подарить жизнь;
положить свои жизни;
посвятить жизнь;
Р
радостная жизнь веселит сердце;
С
светская жизнь;
сидячая жизнь;
собираемся жить с локоть, а живем с ноготь;
Т
тяжко на свете жить;
У
уж он под святыми леживал, а все жив;
унести жизнь;
Х
хоть горько, тошно, а жить можно;
хорошая жизнь ум рождает, плохая и последний теряет;
хорошо тому живется, кому не о чем тужить;
Э
эта жизнь и смерти не стоит;

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. ФЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ИДЕЮ ЖИЗНИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Б
богатому и на гору вода тече
богатому рай, а бедному ад;
богатство – вода: пришло и ушло;
богаты, так здравствуйте, а убоги, так прощайте;
богатый как хочет, а бедный как может;
богатый бедному не брат;
богачи едят калачи, да не спят ни в день, ни в ночи;
бедняк чего ни хлебнет, да заснет;
бедняку всегда ветер в лицо;
бедность не порок, а вдвое хуже;
бедному смерть не страшна;
бедность крадет, а нужда лжет;
бедность не порок, а несчастье;
бедный вздохнет, богатый всхохочет;
бедный знает и друга, и недруга;
бедный и к празднику у соседа отпрашивается;
бедный разгоряется, а богатый радуется;
бедность учит, а счастье портит;
без денег – везде худенек;
без денег сам черт бездельник;
без денег сон крепче;
бледен как смерть;
бойся, не бойся, а гроб теши;
В
веку мало, да горя много;
влачить жалкое существование;
влачить дни свои;
век вековать;
во грехах да на ногах;
в добром здоровье и хворать хорошо;
в нем смерть уже гнездо свила;
вот и все: коротенькая была, да вся вышла;
век – долгая неделя;
век наш короток: заесть его недолго;
век долог – всем полон;
век долог – всем полон;
Г
гол как сокол;
глаза посоловели;
где песни, там и молодость;
года, как вода, пройдут – не увидишь;
года, как вода, пройдут – не увидишь;
Д
до конца дней;
до последнего издыхания;

до гробовой доски;
до гроба;
до последней капли крови;
дни долгие;
до глубокой старости;
Е
едва таскать ноги;
едва ноги волочить;
его и муха крылом убьет;
ешь – пока рот свеж, а завянет – ни на что не взглянет;
З
за голодного Бог заплатит;
за голым гнать, ничего взять;
забота не съела, так скука оболела;
здоровье – всему голова, всего дороже;
здоровье дороже богатства;
здоровью цены нет;
здоровья за деньги не купишь;
золотое время – молодое племя;
за годом, что за веком;
И
и на брюхе не густо, а в брюхе-то пусто;
и в ус не дует;
и наплачешься, и напляшешься, и начихаешься;
ино скоком, ино боком, а ино и ползком;
избу строй, песни пой, а шесть досок паси;
К
как сыр в масле кататься;
кто людей любит, того жизнь голубит;
краше в гроб кладут;
к старости шаг укорачиваешь, а путь удлиняется;
Л
лучше век терпеть, чем вдруг умереть;
М
много, много, а ещё бы столько;
молодость ушла – не простилась, старость пришла – не поздоровалась;
молодой на битву, а старый на думу;
молодому лгать вредно, старому не потребно;
молодость не без глупости, старость не без дурости;
могод – перебесится, стар – не переменится;
могод летами, да стар делами;
море житейское подводных каменье преисполнено;
Н
на голом – что на святом: ничего взять;
ни кола, ни двора;
на веку – не на боку;
на долгом веку наклоняешься и падогу;
на веку – что на долгом волоку;
не нами свет начался, не нами и кончится;

найти конец;
на закате лет;
на краю гроба;
на склоне дней;
не человек гонит, а время;
О
ох да ох, поколе терпит Бог;
от радости кудри выются, в печали секутся;
от радости и старики со старухами помолодели;
от скуки одуреешь;
от скуки пропадешь;
он как застрахованный;
одни кости да кожа;
он из-под святых встал;
окончить дни свои;
окончить лета;
один раз мать родила, один раз и умирать;
П
помрешь – на горбу унесешь;
поезжай, хоть куда: везде доля худа;
прожигать жизнь;
появиться на свет;
прийти в этот мир;
произвести на свет;
пребывать на белом свете;
поколе господь с рук своих не сдал;
поколь нога ногу минует – ладно;
покуда на своих ногах хожу;
приживчивое дерево из тычка растет;
повалиться с ног;
песок сыплется;
Р
радость прямит, кручина крючит;
С
скупен день до вечера, коли делать ничего;
смотреть на белый свет;
скончать век;
старость – не младость: не увидишь, как подкрадется;
старость не покупают, сама приходит;
старая карга;
старая перечница;
Т
тяни лямку, пока не выкопают ямку;
тяжел крест, да надо несть;
У
у богатого и петух несется;
у старого до смерти душа не вынута, а у молодого не запечатана;
уплыли годы – что вешние воды;
Х

хоть в гроб укладывай;

ПРИЛОЖЕНИЕ 10. ФЕ С ИЕРОГЛИФОМ СМЕРТЬ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

	кит. ФЕ	Перевод иероглифов, образующих устойчивое сочетание	значение кит. ФЕ
А			
1.	哀莫大于心死 [ай мо да юй синь сы]	горе // местоимение отрицание в книжном языке // больше // чем // сердце // смерть	ничто не может быть хуже духовной смерти
В			
2.	暴殒轻生 [бао юнь цин шэн]	внезапно // умереть // не дорожить // самоубийство	смерть от самоубийства
3.	不自由, 毋宁死 [бу цзы ю, у нин сы]	нет // сама // свобода // лучше // лучше // умереть	борьба за свободу и независимость
4.	豹死留皮 [ба осы лю пи]	леопард // умирать // оставлять // шкура	обр. в знач. человек умирает и оставляет имя
С			
5.	猝然长逝 [цу жань чань ши]	мгновенно // суффикс // долго // умереть	внезапная смерть
6.	垂死挣扎 [чуй сы чжэн чжа]	приближаться // смерть // бороться // биться	биться перед смертью
Д			
7.	蹈节死义 [дао цзе сы и]	следовать // моральные устои // умереть // справедливость	погибнуть за идею
8.	短命早死 [дуань мин цзао сы]	короткая // жизнь // рано // умереть	ранняя смерть
Е			
9.	饿殍遍野 [э пяо бянь е]	голод // умереть от голода // везде и повсюду // земля	смерть от голода
Ф			
10.	赴死如归 [фу сы жу гуй]	поехать // смерть // как // возвращение домой	не бояться смерти; отважный, бесстрашный
11.	伏节死谊 [фу цзе сы и]	жертвовать собой // идеалы // смерть // идею	умереть за свои моральные принципы
Н			
12.	挥剑自刎 [хуэй цзянь цзы вэнь]	брать // меч // сама // резаться	смерть от самоубийства
Ж			
13.	君辱臣死 [цзюнь жу чэгь сы]	император // позор // чиновник // умереть	Это происходит от феодального ритуала
14.	鞠躬尽瘁, 死而后已 [цзюй гун цзинь цуй, сы эр хоу и]	поклониться // тело // всё // истомиться // смерть // союз // после // уже	отдавать все свои силы и энергию, пока не перестало биться сердце

15.	九死未悔 [цзю сы вэй хуэй]	девять // смерть // не // сожалеть	Это описание сильной воли, которая никогда не дрогнет и не отступит, какой бы опасности она ни подвергалась.
16.	见死不救 [цзянь сы бу цзю]	видеть // смерть // не // спасти	описывать холодность и безжалостность по отношению к людям.
К			
17.	客死他乡 [кэ сы та сян]	гость // погибнуть // чужой // деревня	несчастливая смерть
18.	溘然长逝 [кэ жань чан ши]	скоропостижно // так // долго // скончаться	внезапная смерть
L			
19.	老死牖下 [ла осы ю ся]	стареть // умереть // окно // под	умереть в собственном доме (обр. в знач. естественная смерть)
20.	老死不相往来 [лао сы бу сян ван лай]	старость // смерть // не // друг к другу // уходить // ходить	не встречаться, не поддерживать связи, не разговаривать друг с другом
Q			
21.	轻死重义 [цин сы чжун и]	презирать // смерть // придавать // большое значение // нравственность	праведность превыше всего, без страха перед смертью
R			
22.	人生自古谁无死 [жэнь шэн цзы гу шэй у сы]	человек // жизнь // с // древность // кто // нет // смерть	неизбежная смерть
23.	人死留名 [жэнь сы лю мин]	люди // умирать // оставлять // имя	человек умирает, но слава его остаётся
24.	人为财死, 鸟为食亡 [жэнь вэй цай сы, няо вэй ши ван]	люди // для // богатство // умереть // птицы // для // пищи // умереть	жадность приводит к несчастьям и смерти
25.	人之将死, 其言也善 [жэнь чжи цзян сы, ци янь е ань]	человек // союз // модальный глагол // умереть // местоимение // слово // тоже // добрый	Часто используется для описания плохого человека, который приходит в себя перед смертью
S			
26.	死不瞑目 [сы бу мин му]	умереть // без // закрытый // глаза	не смочь умереть спокойно
27.	死于非命 [сы юй фэй мин]	умереть // в // не // жизнь	несчастливая смерть
28.	死亡无日 [сы ван у жи]	смерть // смерть // без // день	смерть близка
29.	誓死不屈 [ши сы бу цюй]	поклониться // умереть // не // покориться	умереть героической смертью

30.	虽死犹荣 [суй сы ю жун]	хотя // умереть // всё ещё // честь	умереть героической смертью
31.	死重泰山 [сы чжун тай шань]	смерть // тяжелее // Тайшань гора	о значительности смерти, о важности значения смерти, для описания почетной смерти
32.	舍死忘生 [шэ сы ван шэн]	презирать // смерть // забыть // жизнь	не щадя живота своего
33.	至死不二 [чжи сы бу эр]	до // смерть // не // два	никогда не меняйте свои убеждения, пока не умрете
34.	守死善道 [шоу сы шань дао]	защищать // смерть // добротетель // учение	сохранить нравственное совершенство с жизнью
35.	死而无怨 [сы эр у юань]	умереть // союз // без // сожаление	добровольно умереть за кого-то или что-то
36.	生死之交 [шэн сы чжи цзяо]	жизнь // смерть // служебное слово // связи	лучший друг навсегда
37.	生死相依 [шэн сы сян и]	жизнь // смерть // друг друга // опираться	вместе до самой смерти
38.	士为知己者死 [ши вэй чжи цзи чжэ сы]	мужчина // для // знать // сама // синтаксическое служебное слово // умереть	Это означает готовность отдать свою жизнь тому, кто ценит и лелеет ее.
39.	生死轮回 [шэн сы лунь хуэй]	жизнь // смерть // круговорот // сансара	будд. Согласно буддизму, все существа проходят круг за кругом в мире рождения и смерти в соответствии с добром и злом, которые они совершили, подобно колесу, которое движется по кругу.
40.	生死长夜 [шэн сы чан е]	жизнь // смерть // долгий // ночь	будд. долгий цикл рождения и смерти.
41.	顺我者昌, 逆我者亡 [шунь во чжэ чан, ни во чжэ ван]	слушаться // меня // синтаксическое служебное слово // благоденствующий // против // меня // погибнуть	Описывать диктаторское правление эксплуататорского класса.
42.	死到临头 [сы дао линь тоу]	смерть // до // близко // голова	перед смертью
43.	死欲速朽 [сы юй су сю]	смерть // хотеть // быстрее // разлагаться	Чем скорее похоронить, тем лучше.
Т			
44.	图国忘死 [ту го ван сы]	для // государство // презирать // смерть	отдать жизнь свой стране
45.	同生共死 [тун шэн гун сы]	вместе // жить // вместе // умереть	для описания глубокой дружбы
W			

46.	亡不待夕 [ван бу дай си]	погибнуть // не // дожидаться // вечер	краткая жизнь
47.	万死不辞 [вань сы бу цы]	миллион // умереть // не // отказаться	готовить пожертвовать собой для выполнения обязанностей
48.	无服之殇 [у фу чжи шан]	без // траур // <i>служебное слово книжного языка</i> // смерть	о детях в возрасте от 3 месяцев до 7 лет
49.	效死疆场 [сяо сы цзян чан]	служить // смерть // пограничный // поле	посвящать жизнь своей стране
50.	靴刀誓死 [сюе дао ши сы]	сапоги // сабля // поклясться // умереть	решимость умереть в бою
51.	香饵之下, 必有死鱼 [сян эр чжи ся, би ю сы юй]	вкусный // приманка // <i>служебное слово</i> // под // обязательно // снулая // рыба	жадность приводит к несчастливой смерти
52.	朽木死灰 [сю м усы хуэй]	гнилое // дерево // мёртвая // зола	безжизненный, мёртвый
53.	席卷而葬 [си цзюань эр цзан]	мат // обернуть // <i>союз</i> // похоронить	похороны были очень скромными и простыми
Y			
54.	英年早逝 [ин нянь цзао ши]	цвет своего времени // год // рано // умереть	умирать молодым
Z			
55.	朝生夕死 [чжао шэн си си]	утром // жить // вечером умереть	краткость жизни
56.	朝闻夕死 [чжао вэнь си сы]	утром // познать // вечером // умереть	познав истину утром, вечером можно не бояться умереть (обр. в знач. стремиться к истине или цели с большим рвением)
57.	至死不渝 [чжи сы бу юй]	до // смерть // не // изменится	вечная любовь

ПРИЛОЖЕНИЕ 11. ФЕ, ВЫРАЖАЮЩИЕ ИДЕЮ СМЕРТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

	кит. ФЕ	Перевод иероглифов, образующих устойчивое сочетание	значение кит. ФЕ
В			
1.	碧血丹心 [би сюе дань синь]	цвет яшмы // кровь // пламенное // сердце	о патриотах, отдавших жизнь за свою страну
2.	白日升天 [бай жи шэн тянь]	белый // день // вознестись // на // небеса	даосский термин. 1) приобщиться к лику святых; 2) неожиданно разбогатеть, получить повышение
3.	病入膏肓 [бин жу гао хуан]	болезнь // проникнуть // нутро // нутро	быть в безнадёжном состоянии, болезнь зашла слишком далеко, недуг стал неизлечимым
С			
4.	尘归尘, 土归土 [чэнь гуй чэнь, ту гуй ту]	прах // к // прах // пыль // к // пыль	для обозначения смерти
5.	长眠不起 [чан мянь бу ци]	долго // заснуть // не // просыпаться	заснуть вечным сном и не просыпаться
6.	垂暮之年 [чуй му чжи нянь]	к // клониться // служебное слово // вечер	под старость
Д			
7.	大限之日 [да сянь чжи жи]	верхний // предел // служебное слово // день	при смерти
Е			
8.	饿殍遍野 [э пiao бянь е]	голод // умереть от голода // везде и повсюду // земля	смерть от голода
Ф			
9.	粉身碎骨 [фэнь шэнь суй гу]	разбить // тело // разлетелись на куски // кости	погибнуть, несчастливая смерть
10.	风烛残年 [фэн чжу цань нянь]	ветер // свеча // оставшийся // годы	жизнь может оборваться в любой момент)
Г			
11.	赶尽杀绝 [гань цзинь ша цзюе]	уничтожить // радикально // истребить // без остатка	смерть от убийства
12.	肝脑涂地 [гань нао ту ди]	печень // мозги // размазать // поле	1) трагическая смерть; 2) отдать жизнь; 3) не пощадить живота своего (в высших целях)
13.	鬼门关 [гуй мэнь гуань]	черт // врата // проход	будд. большая опасность

14.	苟延残喘 [гоу янь цань чуань]	при последнем издыхании бороться за выживание	влачить жалкое существование;
Н			
15.	含笑九泉 [хань сяо цзю цюань]	с // улыбкой // девятой // источник	умереть с улыбкой
16.	横尸街头 [хэн ши цзе тоу]	трагически // труп // улица // голова	смерть от несчастного случая
17.	红颜薄命 [хун янь бо мин]	красный // лицо // тонкий // жизнь	смерть красивой женщины
18.	回光返照 [хуэй гуан фань чжао]	вернуться // свет // вернуться // светить	о временном улучшении перед смертью
Ж			
19.	驾鹤西游 [цзя хэ си ю]	поездить // журавль // запад // плавать	даосский термин для обозначения смерти
20.	见阎王 [цзянь янь ван]	отправиться на свидание // Янь // Ван	буддийский термин для обозначения смерти
21.	借刀杀人 [цзе дао ша жэнь]	взять // нож// убивать // человек	1) загребать жар чужими руками; 2) делать грязную работу чужими руками; 3) смерть от убийства
22.	江河日下 [цзян хэ жи ся]	река // река // день // вниз	положение становится всё труднее, обстановка ухудшается, время смерти приближается; катиться по наклонной плоскости
23.	精忠报国 [цзин чжун бао го]	душа // верность // отдать // Родина	верно служить отечеству
К			
24.	开膛破肚 [кай тан по ду]	распарывать // грудь // вскрыть // живот	смерть от убийства
25.	慷慨就义 [кан кай цзю и]	мужественно // стойко // примкнуть // справедливость	умереть за справедливость
26.	溘然长逝 [кэ жань чан ши]	скоропостижно // так // долго // скончаться	внезапная смерть
Л			
27.	零落山丘 [лин ло шань цю]	мелкий // падать // гора // холм	погребенный в кургане земли после смерти, используется для описания безлюдного одиночества смерти
28.	流芳百世 [лю фан бай ши]	остаться // добрая слава // сто // век	добрая слава останется в веках; оставить потомкам после себя добрую славу
29.	兰摧玉折 [лань цуй юй чжэ]	орхидея // сломаться // нефрит // расколоться	о смерти талантливого человека
М			

30.	命若悬丝 [мин жо сюань си]	жизнь // подобна // висеть // шелковая нить	край жизни
31.	弥留之际 [ми лю чжи цзи]	в большой степени // быть // союз // предел	на смертном одре, перед смертью
32.	木坏山颓 [му хуай шань туй]	деревья // сгнить // гора // обнажиться	крупный человек умер
33.	命丧黄泉 [мин сан хуан цюань]	жизнь // потерять // желтый // источник	умирать с сожалением
34.	满门抄斩 [мань мэнь чао чжань]	полно // дверь // конфисковать // обезглавливать	смерть от убийства
35.	马革裹尸 [ма гэ го ши]	конь // шкура // завёртывать // труп	с честью пасть на поле брани
36.	名垂千古 [мин чуй цянъ гу]	имя // передаваться // тысяча // древность	вечная слава
37.	命悬一线 [мин сюань и сянь]	жизнь // висеть // один // волосок	жизнь под угрозой
38.	暮景残光 [му цзин цань гуан]	вечерний // пейзаж // остаток // света	старый и немощный, близкий к смерти.
Q			
39.	翘辫子 [цяо бянь цы]	поднимать кверху // косу // <i>суффикс существительных и счётных слов</i>	<i>шутл.</i> умереть
40.	轻于鸿毛 [цин юй хун мао]	легче // чем // лебяжий // пух	бесславный (о чьей-л. смерти)
41.	千夫所指, 无疾而终 [цянь фу со чжи, у цзи эр чжун]	тысячи // люди // служебное слово // палец // умереть // болезнь // союз // конец	Тот, кого все ненавидят и порицают, умрет без всякой болезни.
R			
42.	入土为安 [жу ту вэй ань]	войти // земля // являться // покой	обретать вечный покой
43.	日薄西山 [ж ибо си шань]	солнце // тонкий // запад // гора	доживать последние дни
44.	日暮途穷 [жи му ту цюн]	солнце // заходить // путь // оканчиваться	1) к закату жизни не достигнуть достойного положения; 2) оказаться в тупике; очутиться в безвыходном положении)
45.	人命危浅 [жэнь мин вэй цянъ]	человек // жизнь // опасный // мелкий	близок к смерти
46.	气若游丝 [ци жо ю сы]	дыхание // как // блуждающий // нить	висеть на волоске от смерти, быть в критическом состоянии
S			

47.	寿终正寝 [шоу чжун чжэн цинь]	жизнь // конец // центра // дом	почить на руках у родных; скончаться у себя на квартире (обр. в знач. естественная смерть)
48.	寿满天数 [шоу мань тянь нянь]	жизнь // полно // небеса // годы	жить до естественной продолжительности жизни (обр. в знач. естественная смерть)
49.	撒手人寰 [са шоу жэнь хуань]	отпустить // рука // человек // мир	умереть
50.	杀人如麻 [ша жэнь жу ма]	косить // люди // как // конопля	массовые убийства
51.	杀人劫财 [ша жэнь цзе цай]	убивать // человек // грабить // имущество	смерть от убийства
52.	杀人不眨眼 [ша жэнь бу чжа янь]	убивать // человек // не // моргнуть // глаза	смерть от убийства
53.	碎首糜躯 [суй шоу ми цюй]	раздавить // голова // сгнить // тело	трагическая жертва
54.	杀身成仁 [ша шэнь чэн жэнь]	убить // тело // стать // доброжелательный	пожертвуйте своей жизнью ради справедливости или высоких идеалов
55.	十八层地狱 [ши ба цэн ди юй]	восемнадцать // ступень // земля // ад	будд. трагическое возмездие после смерти
T			
56.	投河奔井 [тоу хэ бэнь цзин]	бросаться // река // утопиться // колодец	смерть от убийства
57.	投胎转世 [тоу тай чжуань ши]	перейти // плод // переродиться // мир	будд. Это относится к повторному воплощению души человека в цикле реинкарнации после смерти.
W			
58.	危在旦夕 [вэй цай дань си]	опасность // быть // утром // вечером	быть на краю гибели; нависла смертельная опасность
59.	为国捐躯 [вэй го цзюань цюй]	для // страна // отдать жизнь // тело	жертвовать своей жизнью ради служения своей стране
60.	无服之殇 [у фу чжи шан]	без // траур // служебное слово книжного языка // смерть	о детях в возрасте от 3 месяцев до 7 лет
61.	五马分尸 [у ма фэнь ши]	пять // конь // разрывать // тело	ужасная смерть
X			
62.	行将就木 [син цян цзю му]	идти // модальный глагол // близкий // дерево	недолго осталось жить
63.	血流成河 [сюе лю чэн хэ]	кровь // течь // стать // река	трагическая смерть

64.	悬梁自尽 [сюань лян цзы цзинь]	висеть // балка // себя // уничтожать	смерть от самоубийства
65.	席卷而葬 [си цзюань эр цзан]	мат // обернуть // союз // похоронить	похороны были очень скромными и простыми
Y			
66.	一息尚存 [и си шан цунь]	один // дыхание // ещё // существовать	последний этап жизни
67.	奄奄一息 [янь янь и си]	еле // еле // один // вздох	лежать при смерти
68.	油尽灯枯 [ю цзинь дэн ку]	масло // крайний // светильник // погасать	уход жизни
69.	与世长辞 [юй ши чан ци]	с // мир // навсегда // прощаться	эвфемизм для обозначения смерти
70.	一命呜呼 [и мин у ху]	один // жизнь // увы // увы	шутл. отправиться на тот свет
71.	玉碎花销 [юй суй хуа сяо]	нефрит // разбиваться // цветок увядать	смерть красивой женщины
72.	遗臭万年 [и чоу вань нянь]	оставить // дурная слава // миллион // лет	после смерти быть проклятым навеки ^[SEP]
73.	宴安鸩毒 [янь ань чжэнь ду]	праздность // безделье // птица с ядовитыми перьями // яд	праздность - гибель для человека
74.	雁过留声 [янь го лю шэн]	гусь // пролететь // остаться // звук	после человека остаются его дела
75.	玉楼赴召 [юй лоу фу чжао]	яшмовый // терем // пойти // вызов	смерти талантливого литератора
76.	永世不得超生 [юнь ши бу дэ чао шэн]	навсегда // век // нельзя // возможно // перейти // новое существование	будд. В буддизме считается, что люди, совершившие в жизни много плохих поступков, не могут переродиться вечно.
77.	羽化登仙 [юй хуа дэн сянь]	перо // превращаться // стать бессмертный	даос. вступать в бессмертных (святых)
78.	一病不起 [и бин бу ци]	один // болезнь // не // встать	заболеть и умереть
Z			
79.	自寻短见 [цзы сюнь дуань цзянь]	сам // искать // ограниченный // круозор	покушаться на самоубийство

ПРИЛОЖЕНИЕ 12. ФЕ С КОМПОНЕНТОМ *ЖИЗНЬ* В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

кит. ФЕ	Перевод иероглифов, образующих устойчивое сочетание	Значение кит. ФЕ
А		
安居乐业 [ань цзюй лэ е]	спокойно // жить // веселый // работа	спокойно жить и радостно трудиться; жить в мире и благоденствии; счастливая жизнь
嗷嗷待哺 [ао ао дай бу]	шуметь // шуметь // ждать // кормить	о голодных малышах
В		
白屋寒门 [бай у хань мэнь]	белый // домишко // холодный // дверь	родиться в бедной семье
不务正业 [бу у чжэ е]	не // заниматься // правильное // занятие	оставлять без внимания подлинный род занятий
傍人门户 [бан жэнь мэнь ху]	полагаться // человек // дверь // дверь	полагаться на мнение других, следовать по стопам других
白驹过隙 [бай цзюй го си]	белый // жеребёнок // перепрыгивать через // узкая щель	о быстром течении жизни
步履蹒跚 [бу лю пань шань]	ходить пешком // обувь // качаться // развалец	обычно используется для обозначения пожилого человека, который ходит медленно и пошатывается
С		
粗茶淡饭 [ц уча дань фань]	простой // чай // пресный // пища	1) скромно питаться, жить экономно; 2) неприхотливая еда;
重获新生 [чун хо синь шэн]	заново // получить // новая // жизнь	рождение заново
唇齿相依 [чунь чи сян и]	губы // зубы // взаимно // полагаться	быть неразрывно связанными, находиться в теснейшей связи
长命百岁 [чан мин бай суй]	долгая // жизнь // сто // лет	распространённое пожелание, особенно людям пожилого возраста
窗间过马 [чуан цзянь го ма]	окно // за // проносить // конь	время пройдет очень быстро
寸阴若岁 [цунь инь жо суй]	вершок // время // как // год	медленно тянется время
寸草不生 [цунь цао бу шэн]	цунь (мера длины, около 3,2 см) // трава // не // расти	совершенно бесплодные земли
春华秋实 [чунь хуа цю ши]	весной // цветы // осенью // плоды	1) жизнь в природе; 2) пожинать плоды своего труда; 3) внешняя красота и внутренние
草衣木食 [цао и му ши]	трава // ожежда // дерево // еда	Одеты в траву и питаются деревьями. Описывает жизнь в лишениях.

D		
灯红酒绿 [дэн хун цзю люй]	светильник // красный // вино // зеленое	роскошная жизнь
东山再起 [дунь шань цай ци]	Дуншанец (<i>отшельник</i>) // вновь // подниматься	возобновить (деятельность, карьеру), вернуться (к делам, работе, должности), приняться за старое; возродиться; по легенде о том, как отшельник с горы Дун-шань — бывший крупный чиновник — Се Ань 谢 安 вернулся к государственной деятельности); взять реванш, подняться вновь
得过且过 [дэ гуо це гуо]	получить // проходить // пока // проходить	описать человека, у которого нет амбиций и долгосрочных планов; жить сегодняшним днём.
独当一面 [ду дан и мянь]	сам //брать на себя // один // сторона	самому (собственными силами) справляться со своим делом
独树一帜 [ду шу и чжи]	сам // дерево // один // знамя	создавать, возглавлять особое направление, школу; идейно обособляться, занимать особую позицию
堆金积玉 [дуй цзинь цзи юй]	груды // золото // кучи // самоцвет	несметное богатство, копить богатство, богатая жизнь
鼎铛玉石 [дин дан юй ши]	треножник // железный горшок // нефрит // камень	треножник используется как железный горшок, а нефрит – как некачественный камень (обр. в знач. роскошная и богатая жизнь)
斗转星移 [доу чжуань син и]	ковш // повернуться // звёзды // сместиться	о беге времени, большие перемены, жизнь изменяется
豆蔻年华 [доу коу нянь хуа]	бобы //кардамон // время // годы	как правило, относиться к возрасту девочки тринадцати или четырнадцати лет
度日如年 [ду жи жу нянь]	прожить // день // как //год	медленно тянется время
F		
付诸实践 [фу чжу ши цзянь]	ввести // <i>местоим</i> // действительно // практику	воплощать в жизнь
俯仰由人 [фу ян ю жэнь]	опустить // поднять // по // человек	действовать по чужой указке; целиком зависеть от кого-либо
肥马轻裘 [фэй ма цин цю]	упитанный // лошадь // лёгкий // меха	о богатстве, достатке
富可敌国 [фу кэ ди го]	богатство // можно // противостоять // государство	владелец несметных богатств
风餐露宿 [фэн цань лу су]	ветер // питаться // росе // спать	питаться на ветру, спать на росе обр. в знач. а) трудностях пути; б) жизни бедняка)

发秃齿豁 [фа ту чи хо]	волосы // выпать // зубы // поредеть	о дряхлом старике
福如东海 [фу жу дун хай]	счастье // как // восток // море	счастья [размером] с Восточно-Китайское море; обр. безграничного счастья, большого счастья
G		
躬体力行 [гун ти ли син]	тело // тело // сила // испытать	испытать на собственном опыте и постараться воплотить в жизнь (обр. в знач. воплощать в жизнь)
狗行狼心 [гоу син лан синь]	собака // поведение // волк // сердце	жестокосердный и беспощадный
呱呱坠地 [гу гу чжуй ди]	плач ребёнка // плач ребёнка // падать // земля	о появлении на свет ребёнка
苟且偷安 [гоу це тоу ань]	кое-как // <i>наречие</i> // красть // покойство	лишь бы хоть на время стремиться к покойству
肝胆相照 [гань дань сянь чжао]	печень // жёлчный пузырь // взаимно // освещать	быть искренними во взаимоотношениях
过眼烟云 [го янь янь юнь]	пробежать // глаза // дым // облака	относиться к жизни или вещи, которая быстро проходит
龟年鹤寿 [гуй нянь хэ шоу]	черпахи // годы // журавль // жизнь	долгая жизнь
光阴似箭 [гуан инь сы цзянь]	свет // тьма // как // стрела	время пройдет очень быстро
根深叶茂 [гэн шэн е мао]	корень // глубоки // листья // густы	крепкая жизнь
H		
皇亲国戚 [хуан цинь го ци]	император // родственники // государство // император	члены императорской фамилии. люди аристократического происхождения
挥金如土 [хуэй цзинь жу ту]	разбрасывать // золото // словно // земля	роскошная жизнь
含哺鼓腹 [хань бу гу фу]	держать // рот // похлопывать // брюхо	описывать беззаботную жизнь в мирное время, быть довольным своим благосостоянием
厚德载物 [хоу дэ цай у]	большой // добродетель // брать на себя // вещь	только те, кто обладает большой добродетелью, могут брать на себя большую ответственность (обр. в знач. добродетельный муж способен на великие свершения)
横空出世 [хэн кун чу ши]	горизонтальный // небо // появиться // мир	начало жизни исключительного человека; внезапно возникнуть
红颜薄命 [хун янь бо мин]	красный // лицо // тонкий // жизнь	короткая жизнь красивой женщины

鹤发童颜 [хэ фа тун янь]	белые // волосы // детское // лицо	о бодром старике, человеке преклонных лет с крепким здоровьем
皓首苍颜 [хао шоу цан янь]	седая // голова // серое // лицо	описание внешности пожилых людей
花有重开日, 人无再少年 [хуа ю чун кай жи, жэнь у цзай шао нянь]	цветок // есть // заново // // расцветать // день // человек // нет заново // молодой // год	жить можно только один раз, и вы не сможете вернуться в молодость, когда состаритесь, поэтому нужно дорожить своей молодостью
Ж		
锦衣玉食 [цзинь и юй ши]	богатая // одежда // яшма // пища	о роскошной жизни
酒肉朋友 [цзю жоу пэн ю]	вино // мясо // друг // друг	бутылочная компания
金枝玉叶 [цзинь чжи юй е]	золотой // ветвь // яшмовые листья	члены императорской фамилии, люди аристократического происхождения, голубая кровь
家徒四壁 [цзя ту сы би]	дом // только // четыре // стена	крайняя нищета
饥寒交迫 [цзи хань цзяо по]	голод // холод // вместе // мучать	тяжёлые положения жизни
静水流深 [цзин шуй лю шэнь]	тихий // вода // течь // глубоки	люди, которые ненавязчивы и имеют мягкое отношение, обладают большой мудростью
尽善尽美 [цзинь шань цзинь мэи]	верх // совершенство // верх // прекрасно	описывать жизнь, настолько совершенную, что в ней нет ни единого изъяна
锦瑟年华 [цзинь се нянь хуа]	парча // гусли // время // как // роскошный	время молодости
К		
枯木逢春 [ку му фэн чунь]	засохший // дерево // настать // весна	вернуться к жизни
开天辟地 [кай тянь пи ди]	отделять // небо // открывать // земли	из китайской мифологии используется в начале для обозначения начала всей жизни на небе и земле
枯木朽株 [ку му сю чжу]	сухой // дерево // гнилое // растение	в конце жизни
枯枝再春 [ку чжи цзай чунь]	сухой // ветка // снова // весна	Мертвое дерево возвращается к жизни. Метафора обретения жизни после неудачи.
Л		
碌碌无为 [лу лу у вэй]	заурядный // обычный // без // деятельность	быть заурядным и не иметь никаких достижений в жизни (обр. в знач. жить без цели)
狼狈为奸 [лан бэй вэй цзянь]	волк // шакал // совместно // свирепствовать	сообща делать свое черное дело
兰摧玉折 [лань цуй юй чжэ]	орхидея // сломаться // нефрит // расколоться	о смерти талантливого человека

绿鬓朱颜 [лю бинь чжу янь]	чёрные // волосы // красное // лицо	красавица, привлекательная женщина в молодости
流年似水 [лю нянь сы шуй]	течь // время // как // вода	описать то, как быстро и легко пролетает время
龙马精神 [лун ма цзин шэнь]	дракон // конь // дух // дух	полон сил и энергии, с боевым задором
龙生九子 [лун шэн цзю цзы]	дракон // рождать // девять // сын	у дракона рождается девять сыновей, и все они разные по виду и характеру (обр. в знач.: хоть и братья, да разные; брат брату рознь, для описания антропогенетических свойств)
М		
墨守陈规 [мо шоу чэнь гуй]	Мо // держаться // устаревший // обычаи	действовать по шаблону, погрязнуть в косности
梅妻鹤子 [мэй ци хэ цзы]	сливовые деревья // жена // журавли // сын	сливовые деревья вместо жены и журавли вместо детей (обр. в знач. описывать уединенную и спокойную жизнь в легкости и довольстве)
明争暗斗 [мин чжэн ань доу]	ясный // бороться // тайная // борьба	неискренние и плохие отношения
N		
囊中羞涩 [нан чжун сю се]	карман // в // смущенный //оскомистый	эвфемизм для обозначения жизни в бедности из-за отсутствия финансовых средств, о материальных затруднениях
年轻力壮 [нянь цин ли чжуан]	год // лёгкий // сила // сильный	молодой и крепкий; во цвете сил; в цвете лет
Р		
蓬门荆布 [пэн мэнь цзин бу]	соломенный // дверь //терновник // ткань	бедная семья
攀龙附凤 [пань лун фу фэн]	подняться до //дракон //опираться // феникс	пользоваться [высокими] связями
破土而出 [по ту зр чу]	пробиваться // земля // союз // появиться	зарождается новая жизнь
Q		
千难万险 [цянь нань вань сянь]	тысячи // трудность // десять тысяч // опасность	описывать трудные жизненные условия
缺衣少食 [цюе и шао ши]	недоставать // одежда // недоставать // еда	описывать трудные жизненные условия
千秋万代 [цянь цю вань дай]	тысячи // осень // десяти тысяч // поколение	на вечные времена; во веки веков
情同手足 [цин тун шоу цзу]	чувство // как // рука // нога	чувства как между братьями
情同骨肉 [цин тун гу жоу]	чувство // как // кость // плоть	глубокая дружба
R		
任劳任怨 [жэнь лао жэнь юань]	не уклоняться // трудность // не страшиться // обида	отдать все силы работе

如日方升 [ж ужи фан шэн]	как // солнце // <i>служебное слово</i> // восходящее	новая мощная жизнь
日暮残年 [жим у цань нянь]	солнце // заходить // останок // жизни	к закату жизни
人老珠黄 [жэнь лао чжу хуан]	человек // старый // жемчужина // жёлтый	пожилая женщина
日月如梭 [жи юе жу со]	солнце // луна // подобно // ткацкий челнок	время очень быстро пройдет
日月既往, 不可复追 [жи юе цзи ван, бук э фу чжуй]	солнце // луна // уже // пройти // невозможно // заново // догнать	прошлое нельзя вернуть, человек живет только один раз, нужно дорожить временем и жизнью
S		
生生不息 [шэн шэн бу си]	жить // жить // не // прекращаться	из поколения в поколение; жизнь и рост в природе
生杀予夺 [шэн ша юй дуо]	миловать // казнить // жаловать // отнимать	распоряжаться судьбами
随心而活 [суй синь эр хо]	по // сердце // союз // жить	комфортная жизнь
随波逐流 [суй бо чжу лю]	колыхаться // волна // изгонять // течение	не иметь собственного мнения, слепо следовать за другими
随声附和 [суй шэн фу хэ]	с // голос // подтягивать // вторить	соглашаться без раздумий
身无分文 [шэнь у фэнь вэнь]	тело // нет // копейка // копейка	очень бедная жизнь
绳床瓦灶 [шэн чуан ва цзао]	верёвочная // койка // глиняный // очаг	крайне бедная, убогая обстановка
上雨旁风 [шан юй пан фэн]	сверху // дождь // рядом // ветер	о ветхом жилище
世世代代 [ши ши дай дай]	век // век // поколение // поколение	из поколения в поколение
上善若水 [шан шань жо шуй]	высший // добродетель // подобно // вода	вода оказывает пользу всем вещам, но не соперничает ни с одной, высшая добродетель - скромность и несоперничество
桑榆暮景 [сан юй му цзин]	тутовник // вяз // закат // пейзаж	в конце жизни
松柏之寿 [сун бай чжи шоу]	сосна // кипарис // <i>служебное слово</i> // жизнь	долгая жизнь
寿比南山 [шоу би нань шань]	жизнь // как // южный // гора	да будет Ваш возраст, как южная гора (пожелание долголетия) (обр. в знач. долгая жизнь)
生机勃勃 [шэн цзи бо бо]	жизнь // шанс // буйный // буйный	животворный, активный, энергичный, динамичный.
生意盎然 [шэн и ан жань]	жизнь // оттенок // обильный // вид	весна в полном разгаре, веет (дышит) весной
水深火热 [шуй шэнь хо жэ]	вода // глубокий // огонь // жаркий	жизнь в трудностях

山穷水尽 [шань цюнь шуй цзинь]	гора // истощиться // вода // иссякнуть	1) трудная жизнь; 2) дойти до крайности; в крайней нужде; 3) исчерпать все средства; оказаться беспомощным)
Т		
弹指之间 [тань чжи чжи цзянь]	щелкать //палец // служебное слово // между	в один миг; мгновенно
推心置腹 [туй синь чжи фу]	раскрывать // душа // открыть // живот	с открытым сердцем
天不假年 [тянь бу цзя нянь]	небо // не // дать // жизнь	в основном используется в качестве траура по безвременной смерти человека
昙花一现 [тань хуа и сянь]	эпифиллум // цветы //один //появляться	появиться на мгновение и исчезнуть, используется как метафора краткости жизни
W		
无所事事 [у со ши ши]	ничего не // служебное слово // делать // делать	лежать на боку
无的放矢 [у ди фан ши]	без // мишень // пускать // стрела	бесцельный; бессмысленный, беспредметный
万古千秋 [вань гу цян цю]	миллион // древность // тысяча // осень	на веки вечные, навечно
万寿无疆 [вань шоу у цзянь]	миллион // жизнь // без граница	долгая жизнь
万物生长 [вань у шэн чжан]	десять тысяч // существо // жить // расти	рождаться и расти
Х		
循规蹈矩 [сюнь гуй дао цзюй]	следовать //правило // поступать // норма	строго придерживаться существующих правил
行不苟合 [син бу гоу хэ]	поведение // не иметь // безнравственный // связь	иметь свое мнение, а не просто соглашаться с другими
闲云野鹤 [сянь юнь е хэ]	вольное // облако // дикий // журавль	не связанный никакими обстоятельствами, вольная и полная свободная жизнь
无忧无虑 [у ю у лю]	ни // печаль // ни // забота	беспечальная и легкая жизнь
细水长流 [си шуй чан лю]	маленький // ручей // далеко // течь	те, кто мал по силам, но настойчив в своих усилиях, в конце концов, добьются успеха
旭日东升 [сюй жи дун шэн]	взошедшее солнце // солнце // восток // подниматься	восход, начало, утро новой жизни, молодая жизнь
Y		
浴火重生 [юй хо чун шэн]	искупаться // огонь // заново // родиться	преодолеть трудности и начать новую жизнь
游手好闲 [ю шоу хао сянь]	путешествовать // руки // предпочитать // развлекаться	бездельничать
仰人鼻息 [ян жэнь би си]	зависеть от // человек // нос // дыхание	находиться в полной зависимости [от других]

依草附木 [и цао фу му]	прилечь // трава // прислониться // дерево	иметь покровительство, опираться на сильную руку, пользоваться чьей-л. помощью
一贫如洗 [и пинь жу си]	один // бедный // как будто // вымыть	беднейший из беднейших
悠然自得 [ю жань цзы дэ]	спокойный // вид // сам // получить	описывать жизнь в условиях досуга и комфорта
衣不蔽体 [и бу би ти]	одежда // не // закрыть // тело	ходить полуголым, носить лохмотья
雨后春笋 [юй хоу чунь сунь]	дождь // после // весенний // бамбуковый побег	быстро развивающемся или появляющемся
英年早逝 [ин нянь цзао ши]	цветущий // годы // рано // умереть	умирать молодым
一日三秋 [и жи сань цю]	один // день // три // осень	медленно тянется время
一日三月 [и жи сань юе]	один // день // три // месяц	медленно тянется время
一寸光阴一寸金, 寸金难买寸光阴 [и цунь гуан инь и цунь цзинь, цунь цзинь нань май цунь гуан инь]	один // вершок // свет // время // один // вершок // золото // вершок // золото // трудно // купить // кушок // свет // время	за деньги время не купишь, время дороже золота
Z		
自力更生 [цзи ли гэн шэн]	сам // сила // возвращать // жизнь	опора на собственные силы
做一天和尚, 撞一天钟 [цзо и тянь хэ шан, чуан и тянь чжун]	быть // один // день // монах // пробыть // один // день // колокол	обеспечить себе временное спокойствие; небрежно выполнять свои обязанности
自强不息 [цзы цян бу си]	сам // силыный // не // прекращаться	неуклонно стремиться вперед
自给自足 [цзы гэй цзы цзу]	сам // производить // сам //самообеспечение	находиться на полном самообеспечении
钟鸣漏尽 [чжун мин лоу цзинь]	колокол // звучать // песочные часы // иссякать	жизнь подходит к концу
转瞬即逝 [чжуань шунь цзи ши]	поворачиваться // мгновенно // вскоре // исчезать	время пройдет очень быстро
朝气蓬勃 [чжао ци пэн бо]	борный // дух // буйный // буйный	энергичный, полный сил, бодрый
朝齏暮盐 [чжао цзи му янь]	утром // овощи // вечером // соль	Маринованные овощи едят на завтрак, а соль - на ужин. Это очень плохое описание жизни.